

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 July 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Пункт 64 первоначального перечня*

**Социальное развитие, включая вопросы,
касающиеся мирового социального положения
и молодежи, пожилых людей, инвалидов и семьи**

Доклад о мировом социальном положении, 2005 год

* A/60/50 и Corr.1.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Предисловие	5
Пояснительные примечания	6
Резюме	10
Введение	17
I. Аргументы в пользу рассмотрения вопроса неравенства	21
А. Связь между искоренением нищеты и неравенством	21
В. Структурная реформа, государственный сектор и неравенство	28
С. Заключение	36
II. Внимание, неравенство: неформальная экономика	38
А. Краткий обзор неформальной экономики	39
В. Притягательность неформальной экономики	43
С. Причины роста неформальной экономики	45
D. Взаимосвязи между формальной и неформальной экономикой	47
Е. Заключение	50
III. Тенденции и структура неравенства	53
А. Экономические аспекты неравенства	54
В. Аспекты неэкономического неравенства	68
С. Выводы	90
IV. Неравенство и социальная интеграция	94
А. Межпоколенческие аспекты неравенства	95
В. Потребление, неравенство и социальная интеграция	97
С. Насилие и неравенство	101
D. Стимулирование демократии и социальной интеграции	113
Е. Заключение	116
V. Изменение положения в области развития и неравенства	119
А. Глобализация: асимметричное влияние и ограничение пространства для стратеги- ческого маневра	119
В. Воздействие политики либерализации и стабилизации на показатели неравенства	123
С. Финансирование социальных программ	128
D. Роль государства и гражданского общества	140
Е. Заключение	143

VI.	Перспективы осуществления политики сокращения неравенства	146
A.	Исправление глобальных диспропорций	147
B.	Активизация осуществления комплексных стратегий и политики искоренения нищеты	148
C.	Гарантирование всем возможностей для трудоустройства	150
D.	Укрепление социальной интеграции и социальной сплоченности	151

Приложение

Десять обязательств Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития	155
---	-----

Таблицы

II.1	Размеры и рост неорганизованного сектора в отдельных странах, с разбивкой по признаку пола	39
III.1	Подушевой доход в регионе в процентах от среднего подушевого дохода стран ОЭСР с высоким уровнем дохода	57
III.2	Распределение стран в зависимости от тенденций в динамике коэффициентов распределения доходов Джини за период с 50-х по 90-е годы	58
III.3	Доля населения, живущего в нищете, во всем мире, в основных регионах и в Китае и Индии	61
III.4	Уровни безработицы, прирост рабочей силы и прирост ВВП во всем мире и в основных регионах	66
III.5	Уровни смертности среди детей в возрасте до пяти лет в отдельных странах и межстрановые индексы неравенства	75
III.6	Смертность среди детей в возрасте до пяти лет в странах с самыми высокими и с самыми низкими показателями, 1995, 2000 и 2002 годы	76
III.7	Для детей в возрасте 12–23 месяцев, охваченных иммунизацией, с разбивкой по странам и выборочным демографическим характеристикам	77
III.8	Различия в доступе к квалифицированной медицинской помощи при родах внутри отдельных стран и между ними по результатам обследования детей, родившихся за три года до его проведения	78
III.9	Взрослые и дети, затронутые ВИЧ/СПИДом: весь мир и основные регионы, 2004 год	80
III.10	Женщины, живущие с ВИЧ: весь мир и основные регионы, 2004 год	81
III.11	Доля не имеющих образования среди всего населения и среди населения городских и сельских районов, с разбивкой по признаку пола	85
III.12	Неравенство в охвате начальным школьным образованием: весь мир и основные регионы, 1998 и 2001 годы	87
III.13	Неравенство в охвате средним школьным образованием: весь мир и основные регионы, 1998 и 2001 годы	89

Диаграммы

I.1	Основы политики: три главные составляющие социального развития, основанного на принципах равноправия и равенства	22
I.2	Зависимость между средней продолжительностью предстоящей жизни при рождении и уровнем государственных и частных расходов на здравоохранение, 2002 год	35
III.1	Динамика неравенства в доходах между странами	55
III.2	Валовой внутренний продукт на душу населения в беднейших и самых богатых странах, 1960–1962 и 2000–2002 годы	56
III.3	Неравенство в показателях средней продолжительности жизни между основными регионами мира: отклонения региональных показателей средней продолжительности предстоящей жизни при рождении от показателя по Австралии/Новой Зеландии, 1990 и 2005 годы	70
III.4	Распределение всех стран по тому, насколько средняя продолжительность жизни в них ниже, чем в Японии, 1990 и 2000 годы	72
V.1	Помощь, предоставляемая всеми донорами Комитета содействия развитию (КСР), в процентах от валового внутреннего продукта: долгосрочная тенденция за период по 2004 год	129
V.2	Помощь, предоставляемая донорами Комитета содействия развитию (КСР), в процентах от валового внутреннего продукта	131
V.3	Расходы в социальном секторе по категориям стран, сгруппированных по уровню дохода	137
V.4	Расходы на оборону и социальные услуги в странах с наибольшим объемом расходов на оборону	139
V.5	Расходы на оборону и социальные услуги в странах с наибольшим объемом расходов в социальном секторе	140
	Библиография	158

Предисловие

Со времени начала выхода этой серии докладов в 1952 году «Доклад о мировом социальном положении» неизменно используется в качестве базового справочного документа при обсуждении и стратегическом анализе социально-экономических вопросов на межправительственном уровне. Он помогает выявлять формирующиеся социальные тенденции, которые вызывают озабоченность международного сообщества, и анализировать взаимосвязи между основными проблемами развития, имеющими национальные, региональные и международные аспекты.

Доклад 2005 года, продолжающий эту традицию, посвящен вопросу неравенства. В частности, в нем анализируются некоторые разновидности усиливающегося неравенства, которые осложняют, но делают тем более необходимым решение задачи достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Как явствует из Доклада, добиться прогресса в достижении целей в области развития можно лишь при условии решения задачи устранения неравенства в рамках отдельных стран и между ними: увеличивающегося разрыва между квалифицированными и неквалифицированными работниками, пропасти между официальным и неофициальным секторами экономики и все большего неравенства в сферах здравоохранения, образования и возможностей для участия в общественной и политической жизни.

В Докладе выделяются четыре области, имеющие особое значение: устранение международных диспропорций, обусловленных процессом глобализации; четкая интеграция цели уменьшения неравенства в стратегии и программы, предусматривающие сокращение масштабов нищеты; расширение возможностей в области трудоустройства с уделением особого внимания улучшению условий работы в неофициальном секторе экономики; и поощрение социальной интеграции и сплоченности как важнейшего условия развития, мира и безопасности.

Благодаря подробному анализу некоторых из важнейших проблем, влияющих сегодня на процесс социального развития, Доклад может внести свой вклад в определение характера решительных действий по построению более безопасного и процветающего мира, в котором люди имели бы больше возможностей пользоваться основополагающими правами человека и свободами. Одним из важнейших элементов этой деятельности является успешное решение проблемы неравенства.

Пояснительные примечания

В таблицах, приводимых в настоящем докладе, использованы следующие условные обозначения:

Две точки (..) указывают на отсутствие данных или на то, что соответствующие данные не приводятся отдельно.

Прочерк (—) означает, что соответствующая величина равна нулю или ничтожно мала.

Тире (-) означает, что соответствующая графа неприменима.

Знак минус (-) означает дефицит или уменьшение, если не указано иное.

Запятая (,) указывает на десятичную дробь.

Косая черта (/) между годами используется для обозначения статистического года (например, 1990/91 год).

Тире (–) между годами (например, 1990–1991 годы) используется для обозначения всего соответствующего периода, включая первый и последний годы.

Годовые темпы роста или изменений означают сложные темпы роста за год, если не указано иное.

Ввиду округления частные цифровые данные и процентные показатели в таблицах необязательно дают в сумме итоговое число.

В докладе использованы следующие сокращения:

БНД	всемирная база данных о неравенстве доходов
ВВП	валовой внутренний продукт
ВИЧ	вирус иммунодефицита человека
ВНД	валовой национальный доход
ВНП	валовой национальный продукт
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВТО	Всемирная торговая организация
Г-7	Группа семи крупнейших промышленно развитых стран
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ДМСО	демографические медико-санитарные обследования
ДССН	документ о сокращении масштабов нищеты
ЕС	Европейский союз
КСР	Комитет содействия развитию
МВФ	Международный валютный фонд
МНИИЭР	Международный научно-исследовательский институт экономики развития

МОТ	Международная организация труда
МФМ	Международный финансовый механизм
НДС	налог на добавленную стоимость
НПО	неправительственная организация
ОПР	официальная помощь в целях развития
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
РФСР	Расширенный фонд структурной перестройки
СДР	специальные права заимствования
СНГ	Содружество Независимых Государств
СПИД	синдром приобретенного иммунодефицита
ТАПИС	Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности
ТБ	туберкулез
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ФБНР	Фонд для борьбы с нищетой и обеспечения роста
ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны или территории или их властей или относительно делимитации их границ.

Термин «страна», используемый в тексте настоящего доклада, относится также, в соответствующих случаях, к территориям или районам.

Упоминание названий компаний и коммерческих продуктов не означает выражения одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Доллар (\$) означает доллары США, если не указано иное.

Если существует печатное издание какого-либо источника, то достоверным считается печатный текст. Документы Организации Объединенных Наций, воспроизводимые в электронной форме, считаются официальными только в том случае, если они находятся в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций. Документация Организации Объединенных Наций, полученная из других источников Организации Объединенных Наций, и источников, не относящихся к системе Организации Объединенных Наций, ис-

пользуется только в справочных целях. Организация не дает никаких гарантий и не делает заявлений относительно точности и полноты таких материалов.

Если не указано иное, в докладе используется следующая классификация стран по группам и подгруппам:

Развитые страны с рыночной экономикой:

Страны Северной Америки (за исключением Мексики), страны Южной и Западной Европы (за исключением Кипра, Мальты и Сербии и Черногории), Австралия, Новая Зеландия и Япония.

Страны с переходной экономикой:

Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чешская Республика и бывший Союз Советских Социалистических Республик, включая республики Балтии и страны — члены Содружества Независимых Государств.

Развивающиеся страны (49 стран):

Все страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, Азии и Тихого океана (за исключением Австралии, Новой Зеландии и Японии), Кипр, Мальта и Сербия и Черногория.

В тех случаях, когда приводятся данные, полученные от ЮНЕСКО, используются следующие региональные группы:

Арабские государства и Северная Африка: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, оккупированная палестинская территория, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан и Тунис.

Центральная Азия: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Центральная и Восточная Европа: Албания, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика и Эстония.

Восточная Азия и Тихоокеанский регион: Австралия, Вануату, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Кирибати, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Маршалловы Острова, Мьянма, Науру, Ниуэ, Новая Зеландия, Острова Кука, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Самоа, Соломоновы Острова, Таиланд, Тонга, Тувалу, Фиджи, Филиппины и Япония.

Латинская Америка и Карибский бассейн: Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Аруба, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бермудские острова, Боливия, Бразилия, Британские Виргинские острова, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Каймановы острова, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Монтсеррат, Нидерландские Антильские острова, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор,

Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тёркс и Кайкос, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор и Ямайка.

Северная Америка и Западная Европа: Австрия, Андорра, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция.

Южная и Западная Азия: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Исламская Республика Иран, Мальдивские Острова, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

Страны Африки к югу от Сахары: Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сомали, Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия и Южная Африка.

Наименее развитые страны:

Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго (бывший Заир), Джибути, Замбия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Кирибати, Коморские Острова, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальдивские Острова, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти, Того, Тувалу, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея и Эфиопия.

Разбивка стран по группам в тексте и таблицах делается исключительно в статистических или аналитических целях и необязательно отражает оценку стадии развития, достигнутой конкретной страной или районом в процессе развития.

Резюме

1. Глобальная приверженность цели преодоления неравенства, или устранения диспропорций между богатыми и бедными, четко сформулированной на проведенной в 1995 году в Копенгагене Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития и одобренной в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, начинает ослабевать. Восемьдесят процентов общемирового валового внутреннего продукта приходится на долю 1 миллиарда человек, живущих в развитых странах; остальные 20 процентов распределяются между 5 миллиардами человек, проживающих в развивающихся странах. Если эта проблема неравенства не будет решена, то цель обеспечения социальной справедливости и улучшения условий жизни для всех людей по-прежнему останется недостижимой, а общины, страны и регионы по-прежнему будут уязвимы для социальных, политических и экономических потрясений.
2. В настоящем «Докладе о мировом социальном положении» отслеживаются тенденции и динамика экономических и неэкономических аспектов неравенства и анализируются их причины и последствия. Особое внимание уделяется традиционным аспектам неравенства, таким, как неравенство в распределении доходов и богатства, а также проявлениям неравенства в сферах здравоохранения, образования и возможностей для участия в общественной и политической жизни. В Докладе также анализируется влияние структурной перестройки, рыночных реформ, глобализации и приватизации на социально-экономические показатели.
3. Игнорировать неравенство в погоне за развитием опасно. Ориентация исключительно на экономический рост и получение доходов в качестве стратегии развития неэффективна, поскольку это ведет к накоплению богатства у немногих избранных и усилению обнищания широких слоев населения; такой подход не учитывает передачи нищеты между поколениями. Более широкий подход к сокращению масштабов нищеты включает социальный, экономический и политический аспекты, предусматривая улучшение положения в сферах здравоохранения, образования, экономического развития и представительства в законодательных и судебных процессах. Именно осуществление стратегий в этих областях способствует развитию человеческого капитала, позволяя бедным слоям населения полностью реализовать свой производительный потенциал. Урегулирование всех аспектов нищеты повышает вероятность того, что будущие поколения воспользуются плодами проводимой сегодня политики, а не останутся заложниками порочного круга нищеты.
4. Неравенство в распределении доходов и в доступе к производственным ресурсам, базовым социальным услугам, возможностям, рынкам и информации может приводить к возникновению и усилению нищеты. Как подчеркивалось в рекомендациях Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, чрезвычайно важно, чтобы политика и программы сокращения масштабов нищеты предусматривали социально-экономические стратегии уменьшения неравенства.
5. Для устранения неравенства необходимы усилия по достижению сбалансированности множества сложных разнонаправленных социально-экономических факторов. Экономический рост — это необходимое, но не дос-

таточное, условие для сокращения масштабов нищеты. Необходимо провести реформы в ряде различных областей для расширения возможностей и укрепления потенциала бедных и других маргинализированных групп, с тем чтобы активизировать процессы роста и развития, охватывающие все слои общества, и, таким образом, уменьшить неравенство.

6. Здоровые, высокообразованные, должным образом трудоустроенные и социально защищенные граждане способствуют социальной сплоченности. Расширение доступа бедных слоев населения к общественным активам и услугам (особенно в секторах образования и здравоохранения) и осуществление программ перераспределения доходов для оказания помощи беднейшим семьям имеют важнейшее значение для изменения структуры возможностей и играют ключевую роль в сокращении масштабов передачи нищеты и неравенства между поколениями. Задача покончить с бесконечной передачей нищеты между поколениями является одним из важнейших компонентов комплексной и справедливой стратегии сокращения масштабов нищеты.

7. На Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития была особо отмечена необходимость обеспечения всеобщего и справедливого доступа к образованию и первичному медико-санитарному обслуживанию. Важно также признать значение культуры и терпимости, подхода к устойчивому развитию на основе приоритетного учета интересов человека и всестороннего развития людских ресурсов.

8. Несмотря на убедительные аргументы в пользу ликвидации неравенства, во многих регионах мира на деле наблюдается усиление неравенства в экономической и неэкономической областях, причем в последние десятилетия проявления неравенства становятся все более глубокими сложными.

9. В странах с высоким уровнем дохода, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития, за исключением немногих стран, проводящих политику либерализации и дерегулирования, разрыв в уровнях дохода сокращается; в большинстве остальных стран с 80-х годов наблюдается усиление неравенства в доходах, а разрыв в уровнях дохода между странами с высоким и с низким уровнем дохода растет.

10. Во многих регионах мира устойчиво высокий уровень нищеты объясняется — по крайней мере отчасти — низким уровнем доходов. За период с 1981 года по 2001 год доля населения мира, живущего в крайней нищете, сократилась с 40 до 21 процента. Вместе с тем во многих странах по-прежнему наблюдается высокий уровень нищеты. В целом позитивная картина в этой области во многом складывается благодаря Индии и Китаю, на долю которых приходится почти 40 процентов мирового населения. В других странах уровни и устойчивый характер нищеты более ярко выражены.

11. Еще один аргумент в пользу уменьшения неравенства — это огромная и все расширяющаяся пропасть между организованным и неорганизованным секторами экономики во многих регионах мира. Лица, занятые в организованном секторе экономики, обычно относятся к «имущим» слоям населения, поскольку чаще получают достойную заработную плату, пользуются льготами по месту работы и имеют гарантии занятости, зафиксированные в трудовых договорах, а также защищаются трудовым законодательством. В отличие от них лица, занятые в неорганизованном секторе экономики, как правило, относятся

к «неимущим» слоям; нередко они не подпадают под правовую защиту в различных областях и не имеют доступа к базовым льготам или возможности пользоваться основополагающими правами, предоставляемыми лицам, занятым в организованном секторе. Поскольку большинство бедных работают в неорганизованном секторе, наблюдающееся в последнее время расширение неорганизованного сектора экономики во многих странах имеет серьезные последствия для сокращения масштабов нищеты и неравенства.

12. Важнейшее значение для ликвидации неравенства и сокращения масштабов нищеты имеет доступ к возможностям трудоустройства. Люди, которые не могут надлежащим образом трудоустроиться, не в состоянии получать доход, достаточный для удовлетворения их потребностей в сферах здравоохранения и образования или других базовых потребностей, а также потребностей их семей, или откладывать сбережения для защиты своих домашних хозяйств от неблагоприятных изменений в экономике. Безработные относятся к числу наиболее уязвимых слоев общества и, таким образом, подвержены нищете.

13. Положение в области занятости в мире характеризуется крайней степенью неравенства. В 2003 году армия безработных в мире составляла около 186 миллионов человек, т.е. 6,2 процента всего работающего населения, тогда как еще десять лет назад ее численность составляла 140 миллионов человек. В развитых странах в последние годы уровень безработицы в целом снижается; однако в большинстве развивающихся стран наблюдается высокий и даже все возрастающий уровень безработицы. Это повышение уровня безработицы в последней группе стран объясняется несколькими причинами, включая высокие темпы роста рабочей силы и продолжающееся проведение стратегий, ориентированных исключительно на поддержание макроэкономической стабильности.

14. Стратегии либерализации ведут к изменению трудового законодательства и институциональной базы и обуславливают кардинальные подвижки на рынке труда. Процесс экономической либерализации, как правило, характеризуется повышением гибкости в вопросах установления размеров заработной платы и эрозией минимальных окладов, уменьшением занятости в государственном секторе, уменьшением гарантий занятости и ослаблением контроля за соблюдением трудового законодательства. Стремление развивающихся стран привлечь иностранные инвестиции и увеличить свой экспорт нередко приводит к конкуренции между ними, выражающейся в предоставлении все больших уступок, в результате чего нормы, регулирующие защиту интересов трудящихся и охрану окружающей среды, зачастую игнорируются или подрываются якобы для того, чтобы повысить конкурентоспособность этих стран на международном рынке. Таким образом, внешнее конкурентное давление ограничивает способность развивающихся стран добиваться реализации ключевых аспектов социальной политики.

15. Во многих странах одним из серьезнейших препятствий на пути сокращения масштабов нищеты является неспособность удовлетворить потребности бедных слоев населения в рамках стратегии обеспечения поступательного роста. Определенную роль в увековечении нищеты, особенно в Африке, играют также высокие темпы рождаемости и роста населения, огромные резервы неквалифицированной рабочей силы и эпидемия ВИЧ/СПИДа. С нищетой также тесно связаны внутренняя и международная миграция: общины, из которых

уезжают мигранты, становятся беднее, так как, как правило, теряют наиболее экономически активных членов, а в принимающих общинах мигранты обычно плохо интегрируются и оказываются уязвимыми для крайней нищеты. Тенденция к увеличению числа людей, переходящих из категории благополучных в категорию неимущих и обратно, может означать, что программы социальной помощи, возможно, не учитывают интересы лиц, которые в определенный период времени не считаются бедными. Увеличение масштабов сельской нищеты и параллельная активизация процесса урбанизации нищеты также представляют собой новые проблемы на пути развития.

16. Различные проявления неравенства в неэкономической сфере также тормозят процесс развития во многих странах. Например, хотя большинству стран удалось обеспечить расширение в целом доступа к образованию, по-прежнему сохраняется значительное неравенство в доступе как к начальному образованию, так и к образованию более высокого уровня. Заметно неравенство и в сфере охраны здоровья и в уровне смертности детей, обусловленное неравенством в доступе матерей и детей к качественному обслуживанию. Тревожит также положение в области доступа к иммунизации, который, несмотря на достигнутые в последние десятилетия существенные успехи в расширении охвата, по-прежнему крайне неравномерен и определяется действием таких факторов, как уровень образования матерей и место жительства. В основе глобальных диспропорций в показателях здоровья и выживания лежат недоедание и голод.

17. Эпидемия ВИЧ/СПИДа усугубляет неравенство как в экономической, так и в неэкономической областях. Особенно тревожное положение сложилось в странах Африки к югу от Сахары, которые сильнее остальных пострадали от эпидемии. Как экономические, так и неэкономические показатели свидетельствуют о неудовлетворительном положении в этом регионе, а разрыв между многими странами этого региона и остальным миром увеличивается. Особое беспокойство вызывает вклад ВИЧ/СПИДа в увеличение разрыва между показателями средней продолжительности жизни в разных странах и регионах мира.

18. С отмеченными проявлениями неравенства неразрывно связаны гендерные аспекты. Устойчиво сохраняются различия в доступе женщин и мужчин к образованию, достойной работе и справедливому и равному вознаграждению. В большинстве стран наблюдающееся на протяжении последних двух десятилетий увеличение числа работающих женщин затушевывает ухудшение условий занятости, поскольку женщины, как правило, набираются на места с более низким уровнем заработной платы. Более ограниченный доступ женщин к экономическим и неэкономическим возможностям зачастую предопределяет их более низкий общественный статус во многих странах; вследствие этого они могут становиться жертвами домогательств и сексуальной эксплуатации и не иметь права голоса в решении вопросов, касающихся их собственного благополучия.

19. В последнее десятилетие все больше внимания уделяется улучшению положения различных социальных групп, о чем свидетельствуют предпринимаемые активные усилия по обеспечению прав коренного населения и инвалидов и решению проблем нищеты пожилых людей и безработицы среди молодежи. Вместе с тем, как представляется, политике, предусматривающей обеспечение большего равенства в распределении доходов и богатства, уделяется меньше внимания.

20. Особенно большое значение имеет обеспечение социальной защиты пожилых членов общества. Льготы, предоставляемые пожилым людям, нередко распространяются на всю семью, поскольку получатели этих льгот неизменно делятся принадлежащими им денежными и иными ресурсами со своими потомками и более юными иждивенцами, укрепляя тем самым семейную базу ресурсов и способствуя поддержанию благополучия нынешнего и будущих поколений. Таким образом, правительствам следует не изыскивать пути сокращения расходов, а определить изменения, которые, возможно, необходимо внести в политику для оказания помощи и поддержки пожилым людям.

21. Демократия и верховенство закона являются необходимыми условиями искоренения институционализированного неравенства, которое препятствует успешной интеграции маргинализированных групп в общество. Хотя в XX веке число демократических правительств во всем мире увеличилось, темпы и характер демократизации были неравномерными. Консолидация демократии — это процесс, и для того, чтобы укорениться, демократии может потребоваться много лет. В течение этого переходного периода необходимо, чтобы суверенное государство самостоятельно и через свои внутренние институты способствовало укреплению демократических принципов путем поощрения прав человека и стимулирования участия всех групп в политической жизни. Важно, чтобы демократические свободы были закреплены в законодательстве и подкреплены политической волей. Многие рецепты политики разрабатываются без должного анализа их вероятного влияния на положение беднейших и наиболее уязвимых слоев населения (особенно женщин); соответственно, в ряде стран эти группы остаются маргинализированными. Для достижения успеха и обеспечения устойчивого характера процесса развития требуется вовлечь в эту деятельность все группы в целях обеспечения удовлетворения потребностей всего населения и, в конечном счете, поощрения равенства.

22. Наблюдающееся в последнее время взрывное расширение масштабов международной миграции — это реакция на ощущаемое людьми неравенство возможностей в странах происхождения и странах назначения мигрантов. Массовая миграция порождает и усиливает неравенство. Многие мигранты сталкиваются с ситуациями, которые делают их уязвимыми для эксплуатации в странах назначения. Неравенство между мигрантами и местными жителями еще заметнее в случаях, когда мигранты являются источником дешевой рабочей силы. Заработки мигрантов составляют значительную часть все увеличивающихся потребительских переводов, особенно в бедные страны. Эти потребительские переводы занимают второе по величине место среди финансовых потоков, поступающих в развивающиеся страны, уступая лишь прямым иностранным инвестициям и превосходя официальную помощь в целях развития (ОПР) по миру в целом.

23. Бросается в глаза отсутствие в глобальной программе развития ряда вопросов, представляющих особый интерес для развивающихся стран, включая международную мобильность рабочей силы, облегчение потребительских переводов, международное налогообложение финансовых потоков, финансовые механизмы для удовлетворения особых потребностей маргинализированных стран и социальных групп и механизмы обеспечения согласованности макроэкономической политики.

24. Еще одним важным источником усиливающегося неравенства является асимметричная глобализация. В условиях быстрой глобализации в экономической области решению на международном уровне социальных вопросов — область, в которой механизмы подотчетности и обеспечения выполнения решений крайне слабы, — по-прежнему уделяется сравнительно мало внимания. Налицо настоятельная необходимость в формировании у международной системы необходимого потенциала для обеспечения политическими, социальными, экономическими и экологическими «общемировыми общественными благами». Отсутствие достаточно жесткого общественного контроля до сих пор способствовало неравномерному распределению среди стран и народов издержек и выгод от глобализации.

25. Даже в условиях, когда институциональная база оказывается адекватной, нехватка финансовых ресурсов может подрывать усилия в области социального развития. На международном уровне ведется активное обсуждение возможных путей финансирования социального развития, и многие страны берут на себя обязательства по увеличению объема и повышению качества ОПР. Прогресс в области социального развития тормозится высоким уровнем военных расходов, поскольку те страны, которые выделяют значительную долю совокупных государственных ресурсов на сектор обороны, также, как правило, резервируют на социальную сферу наименьшую часть своего бюджета. Одной из причин увеличения во многих странах расходов на национальную безопасность является ощущение отсутствия безопасности во всем мире, обусловленное ростом международного терроризма, что ведет к отвлечению еще большего объема ресурсов от социального развития. Насилие, связанное с национальными и международными террористическими актами, следует рассматривать в контексте социального неравенства и дезинтеграции. В ситуациях острого проявления неравенства и конкурентного спроса на дефицитные ресурсы вероятность социальной дезинтеграции и насилия возрастает. Насилие чаще встречается в тех странах, где неравенство ощущается сильнее, а анализ тенденций свидетельствует о том, что люди, выросшие в нищете, нередко оказываются в социальной изоляции, что может способствовать росту преступности. Страны с высокими показателями нищеты и неравенства, как правило, отличаются менее эффективными системами социальной поддержки и обеспечения, более неравным доступом к образованию и более узким кругом возможностей, имеющихся у молодежи. Кроме того, в столь неблагоприятных социальных условиях выше вероятность вооруженных конфликтов.

Планы на будущее: стратегии уменьшения неравенства

26. Очевидно, что неравенство подрывает попытки достижения социальной справедливости и развития. Комплексное видение социального развития, согласованное на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, должно доминировать и определять программы действий национальных правительств и международных организаций, с тем чтобы можно было достичь стратегических показателей, определенных в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и более общих целей устойчивого и справедливого социально-экономического развития.

27. Для формирования условий, необходимых для социального развития, требуется незамедлительно сосредоточиться на четырех областях, имеющих осо-

бое значение. Во-первых, необходимо устранить общемировые диспропорции, обусловленные глобализацией. Во-вторых, следует четко интегрировать в стратегии и программы, направленные на сокращение масштабов нищеты, цель уменьшения неравенства; в частности, следует предусмотреть конкретные меры для гарантирования доступа маргинализированных групп к активам и возможностям. В этой связи следует указать, что цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, не должны рассматриваться как подменяющие собой более широкую программу действий Организации Объединенных Наций в области развития, которая предусматривает гораздо более обширный круг мероприятий в области развития. В-третьих, приоритетное внимание необходимо уделять расширению и совершенствованию возможностей в области трудоустройства. Чрезвычайно важно, чтобы стратегии в области занятости не только обеспечивали решение проблемы создания новых рабочих мест, но и поощряли приемлемые условия работы, прежде всего с точки зрения равенства, гарантий занятости и достоинства. Наконец, необходимо поощрять социальную интеграцию и сплоченность как важнейшее условие развития, мира и безопасности. Социальная интеграция предполагает всестороннее участие всех групп в социальной, экономической, политической и культурной сферах. Особое внимание при выработке и проведении политики следует уделять группам, которые часто подвергаются риску дискриминации, включая коренные народы и инвалидов.

28. Нельзя бесстрастно взирать на сохранение — и даже углубление — различных форм неравенства во всем мире. Сегодня, когда в мире накоплен беспрецедентный уровень богатства и ресурсов, технического опыта и научных и медицинских знаний, нельзя мириться со столь значительным отставанием наиболее уязвимых членов общества. Макроэкономическая политика и политика либерализации торговли, экономическая и финансовая глобализация и изменение институциональной базы рынков труда неотделимы от борьбы за обеспечение социального развития, равенства и социальной справедливости. Если попытка перейти к всеобъемлющему, комплексному подходу к развитию не увенчается успехом, то это приведет к увековечиванию неравенства, что скажется на положении всех и каждого.

Введение

29. История полна отрезвляющих примеров того, как игнорирование потребностей населения и важнейших вопросов в угоду узким экономическим интересам приводит к непредвиденным последствиям. Не меньше в ней и эпохальных моментов, когда разработка провидческой программы обеспечивала прогресс в обществе. Один такой момент произошел 60 лет назад, когда была основана Организация Объединенных Наций. Незадолго до ее создания государства-члены наметили амбициозный план действий, признав, что признание собственного достоинства и равных и неотъемлемых прав всех людей является основой свободы, справедливости и всеобщего мира¹.

30. В 2005 году отмечается юбилей и других эпохальных событий, включая пятую годовщину проведения Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций и десятую годовщину проведения Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. Обе указанные беспрецедентные встречи глав государств и правительств представляют собой убедительное подтверждение необходимости «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе», как это закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций².

31. Момент для проведения Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития был выбран очень удачно. Интерес широкой общественности к идеалу «равных возможностей для всех» был пробужден исторической ликвидацией апартеида — одной из наиболее вопиющих из когда-либо существовавших институционализированных форм несправедливости и неравенства. Встреча на высшем уровне предоставила ее участникам уникальную возможность выступить от имени вечных аутсайдеров процесса развития, единогласно заявив, что стратегии во всех областях и на всех уровнях должны гарантировать нормы социальной справедливости. Сближение этих идеалов означало не только развал национальных систем угнетения, но и начало более широкой глобальной борьбы за социальную справедливость и равенство.

32. Эта борьба, вызывавшая активные споры и политические действия на протяжении всей истории, остается одной из главенствующих черт современного мира. Человечество никогда не питало иллюзий относительно того, что ему удастся полностью и систематически искоренить неравенство, однако борьба за достижение даже ограниченных успехов становится все более трудной, поскольку, как представляется, глобальная приверженность одному из самых базовых принципов равенства — уменьшению различий в положении самых богатых и самых бедных слоев населения — постепенно сходит на нет.

33. Глубокое беспокойство вызывает тот факт, что в мире, в котором накоплен беспрецедентный уровень богатства, технического опыта и научных и медицинских знаний, положение наиболее уязвимых слоев общества в периоды экономического подъема неуклонно ухудшается. Одним из наиболее наглядных побочных результатов глобализации является доступ к новым видам богатства и тенденция к усилению неравенства. Глобализация способствовала усилению тенденций, приведших к тому, что на долю самых богатых 20 процентов населения планеты приходится 86 процентов всего частного потребления, а доля беднейших 20 процентов составляет немногим более 1 процента. Если не удастся достичь хоть какого-то прогресса в переориентации экономической поли-

тики на оказание помощи обездоленным слоям населения, то нельзя будет с уверенностью рассчитывать на достижение прогресса в деле сокращения масштабов нищеты.

34. В настоящем «Докладе о мировом социальном положении» отслеживаются динамика и усиление неравенства в отдельных странах и между ними, причем анализируются не только распределение доходов и богатства, но и возможности, доступ и участие и влияние в политической жизни — факторы, которые все оказывают глубокое влияние на экономические, социальные, политические и культурные аспекты. В настоящем докладе утверждается, что усиление неравенства не следует рассматривать изолированно или бесстрастно принимать как должное. Утверждается, что макроэкономическая политика и политика либерализации торговли, финансовая глобализация и изменения институциональной базы рынков труда неотделимы от борьбы за обеспечение равенства и социальной справедливости.

35. Тенденции, отмеченные в настоящем докладе, свидетельствуют о том, что усиление неравенства по самой своей сути является очевидным и убедительным проявлением сохраняющейся социальной несправедливости. Однако молчаливое или открытое признание наличия таких тенденций не всегда сопровождается проведением последовательной политики с целью остановить или обратить их вспять. Те, кто следит за ведущимся обсуждением процессов развития, прекрасно знают о существовании глубоко укоренившихся и пользующихся широкой поддержкой стратегий экономического роста, которые приводят к возникновению или усилению неравенства, и о том, что попытки защитить бедные слои населения традиционно рассматриваются как ведущие к увеличению бремени для общества.

36. Как явствует из Доклада, глобальный баланс в области равенства страдает серьезным дефицитом. Одной из наиболее трагичных особенностей неравенства является ее межпоколенческий аспект, или то, как это неравенство наследуется последующими поколениями. Каждое общество зависит от передачи одним поколением другому знаний и ответственности; однако неравенство, нищета, безработица и изоляция способны изменить или даже остановить этот естественный процесс. Правительства, проводящие политику, которая увековечивает линии социального раздела, серьезно рискуют подвергнуть общины, страны и регионы различным формам социальных потрясений, способных свести на нет плоды десятилетий социальных, экономических и политических инвестиций.

37. Несмотря на то, что неравенство существует во всех областях и в любом обществе, особое беспокойство вызывает его влияние в странах, где политические и экономические институты, необходимые для долгосрочного процветания и стабильности, слабы. Насилие чаще происходит в условиях неравномерного распределения дефицитных ресурсов и власти. Опустошения, причиняемые таким насилием, особенно значительны в тех случаях, когда общество игнорирует такие отвратительные явления, как геноцид, рабство и использование детей-солдат в войне. Обществу, вероятно, придется заплатить большую цену за то, что оно позволяло нищете, безработице и социальной изоляции продолжать разрушать социальную структуру, что способствовало сохранению устойчивого неравенства, подобно тому, как это происходит с наследием апартеида.

38. Несмотря на препятствия и неудачи, существует множество примеров предпринимаемых в последнее время попыток добиться равенства. Хотя некоторые из мероприятий в этой области направлены на уравнивание богатства и доходов, значительная часть деятельности в этом направлении предполагает коллективную работу групп по повышению своего статуса, завоеванию авторитета и гарантированию привилегий и преимуществ, которыми пользуются другие группы. Возможно, это наиболее наглядно проявляется в сфере отношений между полами. Движение женщин преследует цель наделения более половины населения мира правом голоса. Женщины традиционно располагают меньшими возможностями, чем мужчины, и сталкиваются с более серьезными препятствиями, однако сейчас многие получают определенную поддержку в своей борьбе за достижение целей, поставленных обществом их стран.

39. Большинство работников тесно связаны с неорганизованным сектором экономики; однако нет ни одной организации, которая выступала бы от их имени и тем самым активизировала их усилия. Работники, занятые в неорганизованном секторе, как правило, не пользуются никакими льготами, не имеют социальной защиты и не испытывают уверенности в завтрашнем дне, которые они могли бы передать следующему поколению. Усилия, направленные на укрепление традиций в области голосования, организацию профсоюзов и лоббирование их интересов, не пользуются широкой политической поддержкой. Как и обездоленные и изолированные слои населения, работники неорганизованного сектора продолжают оставаться в стороне от массовых политических движений в борьбе за равенство и по-прежнему не вовлекаются в предпринимаемые на основе широкого участия усилия по переходу к глобализации, которая учитывала бы интересы более широких слоев общества. О работниках неорганизованного сектора часто говорят, но к ним редко прислушиваются; хотя они составляют значительную долю занятых сегодня в мировой экономике, по большей части они раздроблены и маргинализированы.

40. Во многих странах возможности проведения национальной политики все больше сужаются в результате процессов либерализации, которые, как правило, усиливают асимметричную глобализацию и неравенство. Из-за постепенного уменьшения открытости процессов управления рядовым гражданам становится все труднее выявлять связь между государственной политикой и ситуациями неравенства. В таких условиях, когда социальное неравенство и разрыв в уровнях доходов и богатства достигают уровней, вызывающих волнения, трудно ожидать, чтобы подобной политике, ведущей к усилению неравенства, уделялось пристальное внимание, которого она заслуживает. К сожалению, общество приспосабливается к этим новым реалиям, в результате чего складывается положение, когда препятствия на пути социальной справедливости оказываются столь велики, что лица, ставшие жертвами неравенства, просто впадают в отчаяние и опускают руки.

41. Сегодня мир стоит на перепутье. Для того чтобы добиться успеха в реализации видения нашего общего будущего, мировые лидеры должны использовать все возможности для принятия смелых и решительных мер, с тем чтобы обратить вспять негативные тенденции. Для того, чтобы человечество сохраняло приверженность целям поощрения социальной интеграции и предотвращения кристаллизации раздробленных сегментов общества, которая неизбежно приведет к усилению социальных конфликтов, руководителям стран мира следует ставить перед собой амбициозные цели, не ограничиваясь тем, что им

представляется достижимым. При этом следует руководствоваться всеми компонентами программы действий Организации Объединенных Наций в области развития с уделением особого внимания решениям и рекомендациям, принятым по итогам Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития.

42. Преподобный Мартин Лютер Кинг-мл. однажды сказал: «Благодаря нашему научному гению все мы в этом мире стали соседями; теперь благодаря нашему духовному и нравственному гению мы должны стать братьями»³. Решить эту задачу — вполне в человеческих силах. Политика может и должна бороться с тенденциями, которые неприемлемы с моральной точки зрения и при этом неоправданны по политическим и экономическим соображениям. Пересмотрев приоритеты и соответствующие направления политики и стратегии, мы получим в свое распоряжение не только механизмы уменьшения неравенства, но и средства исправления несправедливости, допущенной в угоду близоруким экономическим интересам и политическому оппортунизму. Представленные в настоящем докладе данные неопровержимо подтверждают необходимость вернуться к определению мирового развития с точки зрения его внутреннего гуманизма, а не только с позиции экономических интересов.

Примечания

¹ Организация Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека, резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года (DPI/511).

² Преамбула к Уставу Организации Объединенных Наций (1945 год).

³ *Martin Luther King, Jr., "Facing the challenge of a new age"*, выступление в Монтгомери, Алабама, 3 декабря 1956 года.

I. Аргументы в пользу рассмотрения вопроса неравенства

43. Можно ли достичь социального развития, не уделяя приоритетного внимания неравенству? Если бы этот вопрос был задан в ходе Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития¹, то ответом на него было бы категоричное «нет!». Как указывалось в Копенгагенской декларации о социальном развитии и Программе действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, в основе процесса развития, ориентированного на человека, должны лежать принципы равенства и равноправия, как наглядно показано на диаграмме I.1, с тем чтобы все люди, вне зависимости от своего положения, имели беспрепятственный доступ к ресурсам и возможностям. Однако мир сегодня далек от идеала равенства, о чем свидетельствует растущий разрыв между богатыми и бедными. Этот разрыв проявляется не только в уровнях дохода и активов, но и в качестве и доступности образования, здравоохранения и возможностей трудоустройства, в защите прав человека и в доступе к политической власти и представительству.

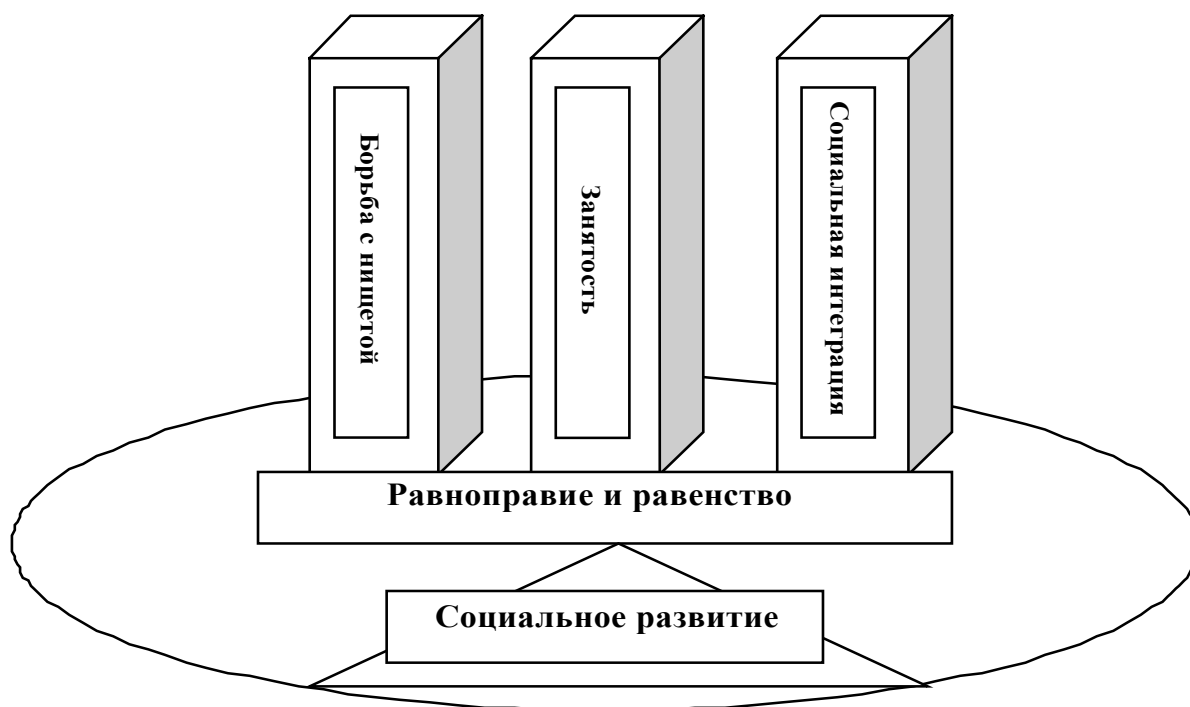
44. На основе анализа экономических и социально-политических аспектов нищеты и изучения влияния структурной перестройки, рыночных реформ, оказания целевой помощи и приватизации на доступ к образованию, здравоохранению и программам социальной защиты в настоящей главе излагаются убедительные доводы в пользу искоренения неравенства для достижения цели социального развития. Подробные аргументы в пользу уделения приоритетного внимания неравенству рассматриваются в главе II, в которой анализируется пропасть между организованным и неорганизованным секторами экономики; особое внимание в главе уделяется неравенству в уровнях заработной платы, льготах, условиях работы, налоговом бремени и правовой защите, а также тому, как глобализация и погоня за достижением международной конкурентоспособности способствует еще большему увеличению этой пропасти.

A. Связь между искоренением нищеты и неравенством

45. Насколько актуально решение проблемы неравенства для борьбы с нищетой? Чтобы ответить на этот вопрос, важно признать, что проявления нищеты могут быть различными. Хотя нищета — это комплексное явление, ее двумя важнейшими характеристиками являются недостаточный уровень экономического влияния в результате низкого уровня доходов и активов и недостаточный уровень социально-политического влияния, выражающийся в ограниченном доступе к социальным услугам, возможностям и информации, а нередко и в отказе в правах человека и практике дискриминации. Настоящий раздел посвящен рассмотрению этих двух важнейших аспектов нищеты и их связи с неравенством, хотя это не значит, что другие проявления нищеты менее важны.

Диаграмма I.1

Основы политики: три главные составляющие социального развития, основанного на принципах равноправия и равенства

Источник: На основе концепции социального развития, определенной на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене 6–12 марта 1995 года.

1. Неравенство и экономический аспект нищеты

46. Нищета обычно определяется экономическими категориями и проявляется в крайне низких уровнях дохода и потребления на душу населения или домохозяйства. В этой связи следует отметить, что на протяжении большей части последних 50 лет традиционно считалось, что по сути проблему нищеты можно решить путем простого повышения уровня доходов. Самым недавним примером такого взгляда на нищету как прежде всего на проблему доходов является обязательство искоренить крайнюю нищету, сократив вдвое число людей, имеющих доход менее 1 долл. США в день, — одна из целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. В результате уделения неоправданно большого внимания макроэкономической политике и рыночным механизмам, преследующим цель достижения высоких темпов экономического роста, оказалась предана забвению альтернативная концепция относительной нищеты, в которой решающее значение придается неравенству в распределении доходов в стране и между странами.

47. По мере усиления чувства неудовлетворенности результатами программ структурной перестройки и чрезмерной ориентацией на рыночные механизмы, которые ведут к увеличению неравенства, издавна бытующее убеждение, будто движущей силой сокращения масштабов нищеты является рост, начинает вызывать все больше сомнений. Появляется все больше свидетельств того, что в условиях увеличения неравенства рост оказывает значительно меньше влияния на сокращение масштабов нищеты, чем в случаях, когда неравенство уменьшается (Ravallion, 2004).

48. Кроме того, если рост способствует увеличению неравенства, то в этом случае нищета может усиливаться — если не в абсолютном, то, по крайней мере, в относительном выражении, т.е. относительное положение бедных ухудшается. Например, проведение политики удержания на низком уровне заработной платы в сочетании с налоговыми стимулами для крупных корпораций может привести к достижению высоких темпов роста в результате увеличения инвестиций; однако неравенство, вероятно, увеличится, поскольку снижение доходов работников отрицательно сказывается на личном потреблении и инвестициях в человеческий капитал. И наоборот, когда выбор стратегии роста не противоречит задаче уменьшения неравенства, наблюдается тенденция к сокращению масштабов как абсолютной, так и относительной нищеты. Например, данные по Восточной Азии свидетельствуют о том, что низкий уровень неравенства в доходах связан с высокими темпами роста, а политика сокращения масштабов нищеты и уменьшения неравенства в доходах, предусматривающая содействие развитию начального образования и повышение спроса на рабочую силу, оказывает дополнительное стимулирующее влияние на рост (Birdsall, Ross and Sabot, 1995).

49. Неравенство в сфере землевладения также отрицательно влияет на темпы роста и сокращение масштабов нищеты. Сельские районы, в которых земля принадлежит горстке собственников, а большинство населения по-прежнему остается безземельным, как правило, несут чрезвычайно высокие издержки, связанные с тем, что наемные рабочие не хотят добросовестно трудиться и их приходится постоянно контролировать, а это, соответственно, тормозит рост (Cornia and Court, 2001). Действительно, значительное неравенство в распределении земель оказывает существенное негативное влияние на будущий рост (Deininger and Squire, 1998).

50. Значительное неравенство в распределении активов также может оказывать отрицательное влияние на темпы роста, поскольку может ограничивать прогресс в повышении уровня образования и накоплении человеческого капитала — факторы, способствующие повышению производительности труда и, в конечном счете, сокращению масштабов нищеты. Кроме того, социальная напряженность, вызываемая крупными диспропорциями в уровнях богатства и доходов, может «размывать гарантированность имущественных прав, усиливать угрозу экспроприации, отпугивать внутренних и иностранных инвесторов и повышать уровень издержек, связанных с безопасностью предпринимательской деятельности и обеспечением исполнения договорных обязательств» (Cornia and Court, 2001, p. 23).

51. Вместе с тем следует признать, что в тех случаях, когда производительность труда и творческий подход не вознаграждаются, равенство может выступать в качестве фактора, дестимулирующего рост. При очень низких уровнях

неравенства (как в социалистических странах в 80-е годы) «темпы роста, как правило, страдали от того, что ограниченные возможности дифференцирования заработной платы не обеспечивали достаточного вознаграждения за разницу в способностях и усилиях, что могло порождать иждивенческие настроения и нежелание добросовестно трудиться» (Cornia and Court, 2001, p. 23). Таким образом, представляется целесообразным разграничивать «конструктивное» неравенство, которое является необходимым стимулом для перемещения ресурсов в области, где они будут использоваться наиболее эффективно; и «деструктивное» неравенство, которое вызывает зависть и социально непроизводительное перераспределение (Timmer and Timmer, 2004, p. 3). Важно найти правильный баланс между равенством и конкурентоспособностью.

52. Неравенство в плане доступа к производственным и производительным ресурсам также оказывает влияние на сокращение масштабов нищеты, поскольку ведет к увеличению производственных и бытовых издержек бедных слоев населения, тем самым делая их менее конкурентоспособными и ограничивая имеющиеся у них возможности увеличения своих доходов. Бедные слои населения имеют ограниченный доступ к земле, кредитам и информации и рынкам. Поскольку земля является одним из ключевых вводимых ресурсов, используемых бедными слоями населения в сельских районах в процессе производства, структура собственности на землю и вытеснение бедных с более плодородных участков в менее плодородные подрывает их производительный потенциал. Доступ к кредитам и другим финансовым услугам имеет решающее значение, поскольку позволяет бедным слоям населения создавать свои собственные малые и микропредприятия. Достигнутый в последнее время успех программ микрокредитования в деле оказания бедным слоям населения помощи в организации новых предприятий является свидетельством того, что обеспечение более равного доступа к определенным рынкам и услугам содействует сокращению масштабов нищеты. По мере развития Интернета и компьютерных технологий обеспечение доступа к информации и более современным средствам связи становится гораздо более легко разрешимой и все более важной задачей — не только для улучшения доступа к социальным услугам или повышения защищенности прав, но и для того, чтобы дать бедным слоям населения возможность на более равных условиях конкурировать на мировом рынке. В настоящее время бедные слои населения не имеют равного доступа к местным и национальным рынкам сбыта своей продукции из-за неравномерного распределения компонентов транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи. Поскольку основная часть бедных проживает в сельских районах, политика, отдающая предпочтение городским районам перед сельскими, усиливает неравенство и увековечивает нищету.

2. Неравенство и социально-политические аспекты нищеты

53. Чисто экономический подход к сокращению масштабов нищеты, предусматривающий исключительно повышение текущих доходов отдельных лиц, не приводит к формированию межпоколенческой тенденции к сокращению масштабов нищеты, если не происходит накопления богатства или активов. Более широкий и всеобъемлющий подход к сокращению масштабов нищеты, включающий также социально-политические аспекты, в том числе улучшение положения в сферах здравоохранения и образования и расширение политического представительства в законодательных органах, открывает возможности для ди-

намичного, или межпоколенческого, решения проблемы нищеты. Это объясняется тем, что инвестиции в человеческий капитал дают бедным слоям населения возможность со временем полностью реализовать свой производственный потенциал. Искоренение этих нетрадиционных проявлений нищеты не только улучшило бы условия жизни нынешнего поколения, но и повысило бы вероятность того, что будущие поколения будут продолжать пользоваться этими благами и, таким образом, вырвутся из порочного круга нищеты. Однако, несмотря на то, что эти социально-политические аспекты играют определяющую роль в сокращении масштабов нищеты, их значение нередко принижается или игнорируется.

54. Достичь цели поступательного сокращения масштабов нищеты возможно лишь в том случае, если будет обеспечено равенство возможностей и доступа к основным социальным услугам. Равенство возможностей означает, что все люди имеют одинаковые возможности участвовать в повышении качества своей собственной жизни и жизни общества и вносить свой вклад в этот процесс: «Равноправный доступ к ресурсам имеет ключевое значение для обеспечения равенства возможностей не только в экономическом, но и в социальном, культурном и политическом смыслах» (Осампо, 2002b, р. 402). Расширение возможностей и развитие способностей людей будет зависеть от ликвидации угнетения и обеспечения их услугами и льготами, такими, как начальное образование, здравоохранение и системы социальной защиты (Sen, 1999).

55. Недавно подготовленные исследования неравенства подтверждают точку зрения, согласно которой неравенство в доступе к основным услугам, обеспечиваемым государством, является одним из факторов, непосредственно определяющих плохое состояние здоровья и низкий общий уровень образования. Например, как показано в одном таком исследовании по Латинской Америке, несмотря на высокий уровень государственных расходов на социальные нужды, положение бедных слоев населения не улучшается, поскольку действие многих компонентов системы государственного обеспечения не распространяется на значительную долю населения с низким уровнем дохода. Последствия ограничения круга лиц, имеющих право на пользование пособиями и льготами в регионе, усугубляются проблемами, связанными с доступом к услугам, которые предположительно должны носить универсальный характер, и качеством их оказания (Lloyd-Sherlock, 2000). Аналогичные эмпирические результаты других исследований свидетельствуют о том, что в ряде африканских стран расходы на социальные услуги, такие, как здравоохранение и образование, не ориентированы должным образом на улучшение положения беднейших домохозяйств (Castro-Leal and others, 1999; Sahn and Younger, 1999). Эти выводы подкрепляются данными о том, что бедные слои населения, как правило, живут в наихудших жилищных и бытовых условиях, непропорционально сильно страдают от загрязнения и экологической деградации и зачастую оказываются в ситуациях, когда они не могут защитить себя от насилия и преследований. В совокупности эти социально-политические условия порождают и поддерживают порочный круг нищеты и отчаяния, способствуя девальвации человеческого капитала и потенциально порождая новые проблемы, которые могут сказаться на положении в далеком будущем. Кроме того, они сводят на нет любой прогресс в области увеличения доходов и сокращения масштабов нищеты.

56. И напротив, было обнаружено, что более справедливые инвестиции государственного сектора оказываются эффективными с точки зрения расширения

доступа к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам. Например, в Керале, Индия, оказалось, что высокий уровень образования, особенно у женщин, может позволить покончить с нищетой, способствовать снижению уровня рождаемости и повысить среднюю продолжительность жизни. Хотя показатель валового национального продукта (ВНП) на душу населения в Коста-Рике в 12 раз ниже аналогичного показателя в Соединенных Штатах, средняя продолжительность жизни в этих двух странах одинакова, что в основном объясняется эффективной политикой в областях начального образования, общинного здравоохранения и медицинского обслуживания (Sen, 1995).

57. Как видно из различных исследований, государственные и частные инвестиции в людские ресурсы способствуют смягчению остроты проблем нищеты и неравенства. В Республике Корея и китайской провинции Тайвань формирование высокообразованной рабочей силы отчасти является результатом государственного стимулирования и поддержки. Расширение сферы охвата услугами в области образования способствует развитию людских ресурсов, обладающих техническими и профессиональными навыками, необходимыми для модернизации промышленности, и расширению возможностей для повышения социально-экономической мобильности, включая совершенствование производственных навыков и увеличение заработков (Jomo, 2003). В Индонезии и Малайзии продолжительный период уменьшения неравенства может объясняться усилиями правительства, направленными на перераспределение доходов и создание новых рабочих мест (Jomo, 2004). Это лишь несколько примеров из опыта стран, демонстрирующих, как устранение неравенства в сфере доступа к основным социальным услугам, особенно к образованию, может приводить к сокращению масштабов нищеты.

58. Формула сокращения масштабов нищеты будет неполной, если не рассмотреть политический аспект неравенства, уделив особое внимание таким вопросам, как дискриминация и представительство. Как отмечалось в докладе Комитета Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам, «Порой нищета возникает тогда, когда у людей нет доступа к существующим ресурсам из-за того, что они собой представляют, во что верят, где живут. Дискриминация может стать причиной нищеты точно так же, как нищета может повлечь за собой дискриминацию» (Организация Объединенных Наций, 2001 год, пункт 11).

59. Проявления дискриминации могут быть самыми разнообразными, включая неравное принуждение к исполнению законов, даже если сами законы являются справедливыми. Одним из наиболее поразительных открытий, сделанных в подготовленном недавно исследовании, является «то, в какой степени полиция и официальная судебная система находятся на стороне богатых, преследуют бедных и заставляют бедных чувствовать себя все более беззащитными, всего бояться и становиться еще беднее» (Narayan and others, 2000, p.163). Избирательное применение законов выливается в дискриминацию по признаку пола, расы или этнической принадлежности (формы горизонтального неравенства), направленную против бедных слоев общества. Как правило, не обеспечивается соблюдение трудового законодательства и законов о защите прав потребителей, которые, например, запрещают установление грабительских цен; отсутствие активных действий по обеспечению соблюдения таких законов приводит к «перераспределению» доходов в пользу богатых. В других случаях сами законы могут быть несправедливыми. Захват земель, в результате которо-

го бедные слои населения вынуждены покидать свои дома или переселяться в другие районы и который обычно является результатом дискриминации против этой уязвимой группы, может осуществляться в форме узаконенной экспроприации.

60. Представительство позволяет бедным слоям населения участвовать в принятии решений, непосредственно затрагивающих их жизнь. Возможно, самым наглядным проявлением неравного представительства является контраст между бессилием бедных слоев населения и доминирующим положением элиты при разработке законов и нормативных положений. Такая система нередко приводит к ущемленному положению бедных слоев населения в правовой сфере; эта проблема характерна для законов, регулирующих земельную реформу, имущественные права в целом и права интеллектуальной собственности в частности. Ввиду важности этого вопроса традиционные элиты, как правило, сопротивляются активному и информированному участию бедных слоев населения в принятии решений (United Nations, 2004a). В существующих политических условиях вряд ли можно рассчитывать на более сбалансированное представительство ввиду укоренившихся интересов кругов, уже находящихся у власти, и того факта, что слои населения, сильнее других страдающие от неравенства в доходах, зачастую не в состоянии повлиять на экономические, социальные и политические решения, принимаемые в их странах. Отсутствие адекватного дохода и недостаточное представительство взаимно усиливают друг друга, формируя порочный круг, поскольку лишь благодаря возможности участвовать в процессах принятия решений в отношении законов и обычаев бедные слои населения могут рассчитывать на изменение условий, увековечивающих их нищету.

61. Как объясняется ниже в настоящем докладе, усиливающаяся легитимизация и институционализация гражданского общества и растущее официальное признание жизненно важной роли, которую гражданское общество играет в глобальном процессе развития, существенно расширяют возможности маргинализированных групп участвовать в процессе собственного развития. Тем не менее зачастую бедные слои населения, меньшинства, коренные народы, сельские жители, женщины и другие группы с особыми потребностями практически лишены права голоса даже в вопросах, которые их непосредственно касаются. Эта ситуация усугубляет существующее неравенство в сфере доступа к инфраструктуре и услугам.

62. Даже в тех случаях, когда бедные слои населения и имеют право голоса в отдельных вопросах, отстаивание или защита их прав сопряжены с определенными издержками, которые могут стать тяжким бременем для их ограниченных ресурсов. Это можно рассматривать как «обратный стимул», диаметрально противоположный инвестиционным стимулам, предоставляемым крупным предпринимателям и корпорациям. В конечном счете в случаях, когда дискриминация значительна, меры социального и экономического дестимулирования и штрафные санкции, применяемые в отношении бедных слоев населения, также велики, что еще больше усиливает нищету.

63. В целом, неравенство в распределении доходов и представительстве и в доступе к производственным ресурсам, основным социальным услугам, возможностям, рынкам и информации вместе с дискриминацией могут усиливать нищету, а иногда и служить причиной ее возникновения. Как подтверждается в

рекомендациях Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, чрезвычайно важно, чтобы политика и программы сокращения масштабов нищеты предусматривали социально-экономические стратегии с компонентами перераспределения, которые уменьшали бы неравенство. Для устранения неравенства необходимы усилия по достижению сбалансированности множества сложных разнонаправленных социально-экономических факторов, которые влияют на уровень неравенства, темпы экономического роста и результаты усилий по сокращению масштабов нищеты. Экономический рост — это необходимое, но явно не достаточное условие для сокращения масштабов нищеты; серьезное внимание следует также уделять множеству других факторов, способствующих неравенству.

В. Структурная реформа, государственный сектор и неравенство

64. Для сокращения масштабов неравенства нужны реформы, осуществляемые с целью расширения возможностей и способностей неимущих и других маргинализированных групп, с тем чтобы стимулировать рост и развитие с охватом широких слоев населения. Здоровые, хорошо образованные, имеющие нормальную работу и социальную защиту граждане вносят свой вклад в укрепление социальной сплоченности. Таким образом, огромное значение имеет перераспределительный потенциал политики в области здравоохранения, образования и социальной защиты. Расширение доступа для неимущих слоев населения к государственным услугам и активам (особенно в секторах здравоохранения и образования) и программам трансфертов для оказания помощи беднейшим семьям крайне необходимо для изменения структуры возможностей и играет ключевую роль в борьбе с увековечиванием нищеты и неравенства от поколения к поколению. Задача разорвать цикл наследования нищеты из поколения в поколение является одной из важнейших составляющих комплексной и справедливой стратегии сокращения масштабов нищеты.

65. С 80-х годов ряд правительств предпринимают шаги с целью сокращения расходов на социальную сферу, повышения экономической эффективности, осуществления приватизации и адресного предоставления государственных услуг неимущим слоям населения. Так, например, некоторые страны — члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) проводят политику сокращения ассигнований на социальные программы универсального характера, например программы пособий по безработице и пенсий престарелым, сокращая, тем самым, размеры государственных трансфертов малоимущим семьям (Weeks, 2004). В странах Латинской Америки и Карибского бассейна наблюдается сегментация доступа к государственным услугам; этот шаг, не принеся выгод неимущим слоям населения, на деле ударил по целям обеспечения равенства (Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2000b).

66. В 80-е годы и начале 90-х годов программы структурной перестройки осуществлялись исходя из того, что темпы экономического роста в странах на этапе структурной перестройки будут выше и что при выправлении диспропорций в бюджетной налоговой сфере более высоких темпов роста будет достаточно для генерирования социальных выгод. Практика показала иное, особенно в Африке к югу от Сахары и во многих районах Латинской Америки и Карибского бассейна, при этом директивные органы стали постепенно осозна-

вать, что проведение политики экономической стабилизации за счет социальной политики порождает негативные долгосрочные последствия.

67. Общим итогом этих структурных реформ за прошедшие два десятилетия стало обострение неравенства и в развитых, и в развивающихся странах. Признавая это негативное воздействие, такие учреждения, как Всемирный банк, стали поддерживать социальное развитие в рамках своих общих стратегий сокращения масштабов нищеты (см., например, World Bank, 2004с). Явное подтверждение этого сдвига было получено в декабре 1999 года, когда правления Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ) утвердили новый подход к задаче сокращения масштабов нищеты в странах с низким доходом, по сути, предполагавший разработку стратегий борьбы с нищетой, за осуществление которых отвечали сами страны и которые закреплялись в национальных документах о стратегии сокращения масштабов нищеты (ДССН). Что характерно, при этом было изменено название программы МВФ по оказанию помощи странам, и Расширенный фонд структурной перестройки (РФСР) стал Фондом для борьбы с нищетой и обеспечения роста (ФБНР). К апрелю 2005 года в общей сложности 45 стран завершили работу по реализации своих первых полных ДССН, и в том числе 24 страны закончили подготовку первых годовых докладов о ходе работы; еще 12 стран завершили подготовку промежуточных ДССН (World Bank, 2005). Умножение числа этих инициатив отражает кардинальную роль социального развития в обеспечении прогресса в более широком контексте общего развития.

68. Всемирный банк признает некоторые многомерные аспекты нищеты, и в том числе подверженность факторам уязвимости и риска, низкие уровни образования и здравоохранения и бесправие (World Bank, 2000). К этому нужно добавить неравное распределение таких активов, как земля, капитал, технология и образование, и неравный доступ к возможности участия в процессах выработки политики. Хотя ДССН во многом согласуются с прозвучавшим на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития призывом включать социальное развитие в программы структурной перестройки (Организация Объединенных Наций, 1995 год), указанные документы еще далеко не полностью отражают многогранный характер нищеты.

69. Национальные усилия по борьбе с неравенством, обострившимся на волне структурных реформ, включают, в частности, перестройку систем социального обеспечения и трансформацию ролей ключевых социальных секторов с особым акцентом на расширение охвата и увеличение пособий на основе более эффективной практики управления. Осуществляются и институциональные изменения в интересах улучшения обслуживания, повышения точности выхода на адресную аудиторию и увязки ресурсов с качеством услуг.

70. Аналогичным образом предпринимаются усилия для укрепления связи между социальными программами и поощрением таких продуктивных видов деятельности, как подготовка кадров. Например, в традиционных системах социального обеспечения некоторых стран акцент в работе с наиболее уязвимыми группами населения сместился от прав на пособие к аспектам занятости и развития людских ресурсов. Кроме того, ряд правительств пошли по пути реформ системы социального обеспечения с использованием адресных методов в качестве одного из критериев предоставления социальных услуг. Эти инициативы, в свою очередь, меняют схемы распределения ресурсов и применения

мер вмешательства, масштабы социальных программ и характер управления традиционными системами социальной защиты (Morales-Gomez, 1999). Наконец, в повестке дня политики многих стран в настоящее время находит отражение надлежащее сочетание возможностей государственного и частного секторов при обеспечении общественных благ и справедливых систем регулирования и субсидирования.

1. Всеобщий доступ к образованию, здравоохранению и социальной защите

71. Неравенство с точки зрения доступа к образованию и его результатов, состояния здоровья, возможностей занятости, социальной защиты и других аспектов социального попечения крайне многогранно и обостряется во многих странах. Образование, как правило, рассматривается в качестве мощного фактора выравнивания «площадки» возможностей, поскольку оно дает людям возможность добиться более высокого дохода и уровня жизни, а тем, кто живет в зараженной среде, — преодолеть серьезные факторы риска для здоровья. Научившись читать и писать и приобретя техническую квалификацию или став специалистом, человек повышает свои шансы на получение достойной, лучше оплачиваемой работы. Кроме того, имеется немало подтверждений тому, что даже в условиях, когда крайне плохо поставлена санитария и нет водопровода, у детей получивших образование матерей больше шансов выжить, чем у детей, чьи матери не образованы. Эти факты свидетельствуют о том, что важность равного доступа к нормально функционирующей системе образования, особенно в разрезе сокращения неравенства, невозможно переоценить.

72. По-прежнему существуют огромные различия в качестве и возможностях получения образования как в пределах отдельных стран, так и между ними. Неравенство в области доступа к образованию сохраняется и, как правило, определяется социально-экономической средой и происхождением. Поскольку такие диспропорции, как правило, передаются из поколения в поколение, доступ к возможностям образования и занятости в известном смысле наследуется, при этом определенные слои населения систематически оказываются в ситуации отчужденности.

73. Проведенные исследования показывают, что уровень неравенства понижается по мере повышения среднего образовательного уровня, причем наибольший эффект дает среднее образование, особенно в случаях женщин (Cognia and Court, 2001). Признавая эти далеко идущие последствия, многие страны Азии и Латинской Америки в своих национальных программах придают приоритетное значение обеспечению для всех доступа к базовому образованию и его всеобщего охвата, особенно в случае девочек, и расширения среднего образования (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2005 год). Отмена платы за школьное обучение и создание системы специальных стимулов, призванных побудить представителей наиболее маргинализированных групп населения посещать школу, также рассматривается в качестве мощных инструментов поощрения равенства в области образования. В странах Африки и Латинской Америки для улучшения посещаемости в школах для бедных семей предусматриваются субсидии в денежной и натуральной форме, например, бесплатные школьные завтраки (Проект тысячелетия Организации Объединенных Наций, 2005 год). Поскольку решать проблемы поощрения равенства легче, когда образовательные ресурсы в изобилии и их объем увеличивается, многие страны стали менять системы финансирования сферы

образования и распределения ресурсов, расширяя границы для частной составляющей (International Forum for Social Development, 2004).

74. В рамках других реформ в сфере образования главное внимание уделяется исправлению недостатков, связанных с качеством и актуальностью учебного материала. В некоторых случаях эти реформы предполагают увязку качественных изменений с эволюцией требований рынка труда. Появление новых технологий и усиление конкурентной борьбы предъявляют более высокие требования к рабочей силе, в результате чего абсолютно необходимыми становятся всеобщий доступ к соответствующему базовому образованию и адаптация программ преподаваемых предметов в интересах обеспечения приобретения навыков, необходимых в меняющейся экономике, основанной на знаниях. Отставание в знаниях и уровне квалификации выступает фактором усиления неравенства в доходах. Практически без исключения наблюдается увеличение разрыва в заработной плате между квалифицированными и неквалифицированными работниками и особенно между работниками с университетским образованием и остальной частью рабочей силы (Осампо, 2002b). Короче говоря, больше внимания должно уделяться обеспечению доступа для всех к высококачественному, актуальному образованию и возможностям подготовки кадров и приобретения квалификации в целях уменьшения неравенства и содействия повышению конкурентоспособности на рынке труда.

75. Еще одним важнейшим фактором справедливого развития является здоровье; состояние здоровья не только влияет на качество жизни, но и может определять уровни возможностей и продуктивности. Характерной чертой для неравенства в этой области является то, что слои общества, находящиеся в более неблагоприятном положении, оказываются лишены услуг здравоохранения и исключаются из системы здравоохранения в целом. Некоторые проводившиеся в последнее время реформы в этом секторе направлены на обеспечение всеобщего доступа к первичному медико-санитарному обслуживанию, в других же случаях главное внимание уделяется повышению качества ухода и эффективности выхода систем здравоохранения на неимущих и тех, кто находится в неблагоприятном положении. В числе новаторских, адресных подходов, принятых в ряде развивающихся стран, фигурируют такие, как предоставление бесплатных медицинских услуг лицам, которые не в состоянии оплатить лечение и гонорары врачей, и выплата малоимущим семьям прямых обусловленных пособий наличными в форме поощрения ответственного поведения, например, в тех случаях, когда родители приводят детей в медицинские центры для регулярных проверок (World Health Organization, 2003).

76. Особый упор делается на улучшение детского и материнского здоровья, с тем чтобы улучшить нынешнее положение, когда ежегодно умирает более 10 миллионов детей и полмиллиона матерей (World Health Organization, 2005b). Ключевыми моментами выдвигаемых инициатив нередко являются улучшение положения женщин там, где они живут, поощрение профилактики заболеваний и обучение передовым методам воспитания детей. Центральное место в этих усилиях занимает комплексный подход к охране здоровья семьи, с охватом этапов беременности, рождения ребенка и детства. И мать, и ребенок в огромной степени выигрывают благодаря возможности доступа к непрерывному уходу, в отличие от преобладающей, как правило, раздробленной и непоследовательной системы ухода. Решение вопросов охраны здоровья матери и ребенка является

одним из эффективных способов борьбы с нищетой, которая выступает как причиной, так и следствием плохого здоровья.

77. Улучшение работы механизмов социальной защиты, включая выплату пособий по безработице и инвалидности, пенсий, пособий по линии социального обеспечения и другие формы поддержания дохода, также является одним из основополагающих компонентов стратегии сокращения масштабов неравенства и нищеты. В отсутствие адекватной социальной защиты отдельные люди и целые семьи, особенно из более уязвимых слоев населения, с большей вероятностью столкнутся с серьезными трудностями в периоды безработицы и на переходном этапе. В настоящее время в большинстве стран система и институты социальной защиты слабы и серьезно страдают от недофинансирования, причем почти 80 процентов населения всего мира практически или вообще не имеют социальной защиты (Garcia and Gruat, 2003).

78. Одной из общих характерных черт схем социального обеспечения в Латинской Америке является «сегментированный доступ», в соответствии с которым такие программы распространяются на городских служащих со средним доходом в официальной экономике, но редко на малоимущих, которые к тому же недостаточно охвачены пособиями по социальному обеспечению (Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2000a). Аналогичным образом, в некоторых странах Африки система субсидирования городских служб здравоохранения и университетов ставит в привилегированное положение богатых за счет бедных (Программа развития Организации Объединенных Наций, 1999). В развивающихся странах, переживающих этап макроэкономических реформ, социальная защита, как правило, приносится в жертву выполнению бюджетных показателей, о чем свидетельствует урезание существующих программ или задержки в осуществлении или расширении новых инициатив в области социальной защиты (Организация Объединенных Наций, 2004с).

79. Даже в некоторых развитых странах социальная защита далеко не является всеобщей, и размеры предусмотренных пособий, как правило, недостаточны. Кроме того, в ряде стран с высоким доходом наблюдается тенденция к реальному сокращению пособий по социальному обеспечению и других форм поддержания дохода. Кроме того, идет процесс приватизации некоторых систем социального страхования, например пенсионного обеспечения и медицинского страхования. Эти реформы подталкиваются, по крайней мере отчасти, растущим давлением со стороны издержек, возникающим в связи со старением населения, изменением структур семьи, возрастающей стоимостью медицинского ухода и хронической безработицей. Однако стремление повысить эффективность систем социального обеспечения с помощью рыночного подхода и расширения роли частного сектора в системе здравоохранения и пенсионного обеспечения подрывает социальную солидарность. Особую обеспокоенность вызывает нарастание неравенства в результате дискриминации по признаку пола в системах частного сектора из-за отсутствия солидарности и гендерных трансфертов для выправления диспропорций в уровнях пенсионных взносов (Mesa-Lago, 2004). В целом эти реформы оказывают на население и экономику неоднозначное воздействие, которое скорее смещается в сторону негативных последствий, на деле усиливая представление о том, что государство по-прежнему играет крайне важную роль в сфере социальной защиты.

2. Формы вмешательства

80. В попытках добиться более эффективного выхода на группы получателей апробируются различные подходы, причем нередко в конечном счете приходится выбирать между универсальным и более адресным подходом. Первый подход предполагает гарантирование для всех членов общества получения некоторых основополагающих форм защиты и пособий, которые необходимы для всестороннего участия в жизни общества. Универсальный подход тесно связан с принципом солидарности и предполагает, что отдельные личности будут совместно участвовать в финансировании услуг соразмерно своим экономическим возможностям, главным образом через налогообложение. Серьезным препятствием для универсального применения системы социальных пособий является, в частности, дефицит ресурсов, отсутствие согласия в отношении приоритетов и проблемы практического осуществления. Адресный подход предполагает ориентацию защиты и пособий на отдельные группы лиц на основе реальной или субъективно ощущаемой необходимости или в качестве инструмента приобретения политических сторонников. Ввиду дефицита государственных ресурсов, особенно в развивающихся странах и в периоды перестройки экономики и кризисов, адресный подход нередко рассматривается в качестве более оптимального варианта, поскольку он более эффективен по затратам и повышает вероятность того, что социальные услуги получают в конечном счете те, кто в них в наибольшей степени нуждается, при минимальных потерях из-за охвата тех, кто не нуждается в помощи. Примером адресной программы является программа, в которой условием получения трансфертов является то, что дети должны продолжать ходить в школу и пользоваться базовыми услугами здравоохранения; подобная инициатива направлена на повышение способности зарабатывать деньги в течение всей жизни и может стать немаловажной составляющей более справедливого государства благоденствия (World Bank, 2004b).

81. Многие страны в экспериментальном порядке применяют другие, помимо адресного подхода, формы вмешательства, включая расширение роли частного сектора в оказании социальных услуг. Смещение акцентов с государственных на частные учреждения происходит в результате сочетания ряда факторов и в том числе стремления к либерализации экономики, относительного дефицита государственных ресурсов и низкого качества государственного обслуживания. Во многих странах государственные социальные службы приватизированы или отданы частным подрядчикам. В других странах образование, здравоохранение и другие услуги остаются в государственной сфере, но при этом вводится плата за пользование ими. Перенос ответственности с государственного на частный сектор наблюдается и в сфере социальной защиты, зачастую в рамках программ приватизации, в случае которых, как правило, происходит сокращение социальной помощи и свертывание программ здравоохранения, что приводит к ослаблению системы социальной защиты.

82. Прорабатываются различные сочетания участия государственного и частного секторов в целях облегчения обеспечения широкого круга социальных услуг и пособий. Например, в системе школьных ваучеров государственные средства используются для обучения в частных школах детей из бедных семей (Программа развития Организации Объединенных Наций, 2003 год). Когда участие частного сектора является одним из элементов системы предоставления социальных услуг и ставится цель обеспечения всеобщего охвата и пре-

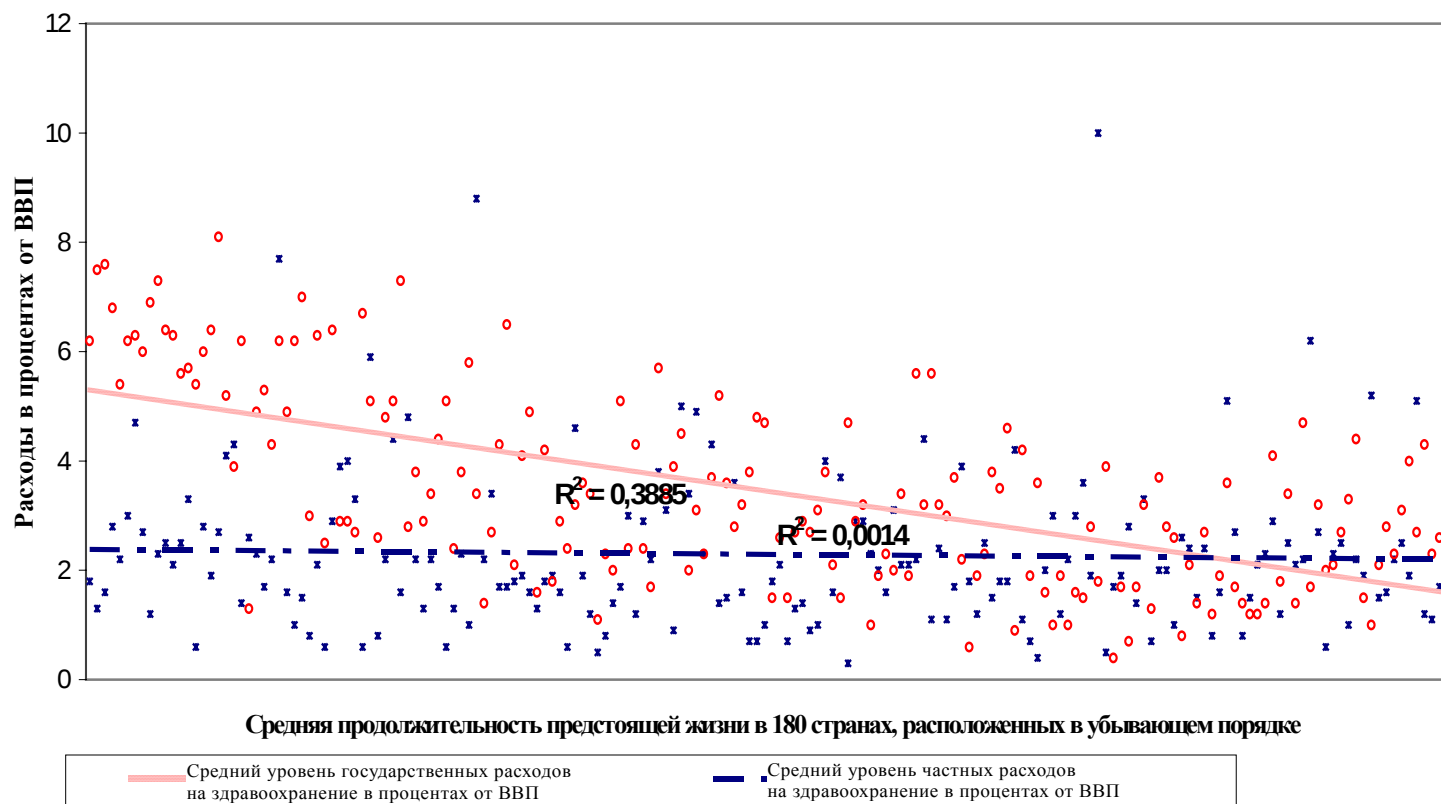
доставления пособий группам, находящимся в неблагоприятном положении, важно не допускать возникновения социальной отчужденности. Практика показывает, что если участие государственного и частного секторов недостаточно продумано и не слишком тщательно контролируется, доступ к услугам может оказаться весьма ограниченным, причем некоторые люди могут быть его лишены. Для того чтобы гарантировать доступ к социальным услугам, нужна более мощная регулирующая база, включающая правовые механизмы, призванные предупреждать или прекращать практику, приводящую к исключению или дискриминации определенных групп. Даже в самых оптимальных обстоятельствах участие частного сектора в управлении деятельностью социальной сферы и предоставлении социальных услуг и пособий не может заменить государственной системы оказания таких услуг.

83. Несмотря на усилия по привлечению частного сектора, государство и государственный сектор продолжают нести главную ответственность за оказание большей части социальных услуг и за обеспечение того, чтобы эти услуги были доступны для всех, и особенно для беднейших слоев населения. Наглядной иллюстрацией эффективности государственной системы является четко прослеживаемая связь между государственными расходами на здравоохранение и средней продолжительностью жизни, как это показано на диаграмме I.2. В странах, где удалось добиться наибольших успехов в увеличении средней продолжительности жизни (а именно Австралии, Исландии, Испании, Канаде, Швеции и Японии), поддерживаются высокие темпы ассигнований на здравоохранение порядка 5–8 процентов от валового внутреннего продукта (ВВП), в то время как расходы частного сектора на охрану здоровья гораздо ниже. Зависимость между средней продолжительностью жизни и частными ассигнованиями на охрану здоровья слабо прослеживается во всех странах за несколькими исключениями (Камбоджа, Ливан и Соединенные Штаты Америки), где в процентах от ВВП расходы частного сектора на охрану здоровья особенно высоки. Напротив, зависимость между государственными ассигнованиями на здравоохранение и средней продолжительностью жизни весьма устойчива, причем расхождения в объемах ассигнований государственного сектора на охрану здоровья почти на 40 процентов определяют масштабы колебаний средней продолжительности жизни по странам. Эти данные требуют тщательного анализа, особенно в эпоху, когда правительства развивающихся стран постоянно испытывают нажим, заставляющий их сокращать расходы государственного сектора на социальную сферу в пользу частных ассигнований.

84. В интересах обеспечения реализации принципов универсальности, солидарности и социальной интеграции следует добиваться надлежащего баланса участия государственного и частного секторов в социальной сфере. В целях поощрения большего равенства нужно повышать эффективность и транспарентность государственного управления сферой услуг. Неправительственные организации (НПО) нередко играют важную роль в содействии достижению этих и других имеющих к этому отношению стандартов, помогая заполнить лакуны в предоставлении государственных услуг и выступая в то же время мощной силой в привлечении внимания к заботам отдельных общин, особенно в случае неимущих слоев населения.

Диаграмма I.2

Зависимость между средней продолжительностью предстоящей жизни при рождении и уровнем государственных и частных расходов на здравоохранение, 2002 год

Источник: Программа развития Организации Объединенных Наций, Доклад о развитии человека, 2004 год (<http://hdr.undp.org/statistics/data>; по состоянию на 23 мая 2005 года).

С. Заключение

85. Ключевую роль в сокращении масштабов нищеты на устойчивой основе, особенно с перспективой поощрения социальной справедливости, играет концентрация усилий на построении более справедливого и более равного общества. Один лишь экономический рост отнюдь не является панацеей, поскольку уровень неравенства может оказаться одним из факторов, определяющих влияние экономического роста на процесс сокращения масштабов нищеты. Для преодоления неравенства нужны инвестиции в человеческий капитал с уделением первоочередного внимания повышению образовательного уровня и квалификации, охране здоровья и общему благоденствию, а также расширению и улучшению возможностей для обеспечения качественной занятости. Не меньше внимания следует уделять социально-политическим аспектам нищеты, и необходима твердая решимость добиваться ликвидации дискриминации и устранения ее последствий, обеспечения равной защиты прав человека и достижения большей сбалансированности в плане распределения политической власти и представленности всех заинтересованных сторон. Соответственно, люди должны получить право озвучивать свои опасения и проблемы и активнее участвовать в процессах принятия решений.

86. Государство по-прежнему играет крайне важную роль в усилиях по уменьшению неравенства, несмотря на реформы с передачей ответственности за социальные программы частному сектору. Обеспечение равного доступа для всех к государственным услугам — особенно образованию и здравоохранению, которые имеют целью расширить возможности и повысить потенциал, — имеет основополагающее значение для сокращения масштабов наследования нищеты и неравенства из поколения в поколение. Таким образом, при оказании социальных услуг следует и впредь руководствоваться принципами универсальности, солидарности и социальной интеграции.

87. Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития заложила общую основу для процессов социально-политических реформ, которая служит ориентиром при осуществлении усилий, призванных выправить тенденции к обострению неравенства в процессе реализации программ структурной перестройки 80-х и 90-х годов. В Копенгагенской декларации подчеркивается необходимость достижения всеобщего и справедливого доступа к образованию и первичным медико-санитарным услугам. Сосредоточивая внимание на этих важных факторах и принципах в усилиях по борьбе с неравенством, необходимо также не упускать из виду общие ценности, касающиеся равного доступа, значения культуры и терпимости, подхода к развитию с уделением главного внимания интересам человека и всестороннего развития людских ресурсов.

88. Принципы равенства должны занимать центральное место в процессах разработки социально-экономической политики для того, чтобы экономический рост благоприятствовал социальному развитию и обеспечению стабильности, добросовестной конкуренции и этического поведения (Организация Объединенных Наций, 1995 год, глава I, пункт 12(b)). Ввиду существующего в мире социального положения, характерной чертой которого является вопиющее неравенство, необходимо, чтобы те, кто разрабатывает политику, внимательно относились к задачам, возникающим в связи с проблемой неравенства. Как показывает данный анализ и как совершенно однозначно следует из после-

дующих глав, если этого не делать, результаты будут крайне контрпродуктивными.

Примечания

- ¹ См. приложение, в котором содержится 10 обязательств, сформулированных на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития.

II. Внимание, неравенство: неформальная экономика

89. Анализ неформальной экономики в сравнении с экономикой формальной наглядно показывает важность уделения внимания неравенству в усилиях по обеспечению более равноправного и справедливого социального развития. Работники формальной экономики, как правило, относятся к категории имущих в обществе, поскольку они вероятнее будут получать достойную заработную плату и связанные с работой льготы, иметь надежные договоры о найме и на них будут распространяться соответствующие законы и правила. В отличие от этого, лица, занятые в неформальной экономике, как правило, относятся к категории неимущих; нередко для них исключены различные формы правовой защиты и они лишены возможности получить доступ к базовым льготам или пользоваться теми основными правами, которые обеспечиваются в формальной экономике. Поскольку большая часть малоимущих работает в неформальном секторе, наличие и реальное расширение в последнее время неофициальной экономики во многих странах влекут серьезные последствия в плане сокращения масштабов нищеты и неравенства.

90. Работа в формальной экономике предполагает права (защиту) и обязанности, в то время как в неформальной экономике практически нет ни того, ни другого, и возникающий дисбаланс вносит свою лепту в неравенство. Что касается прав и защиты, то на работников неформального сектора экономики, как правило, не распространяется национальное трудовое законодательство и в том числе нормы по вопросам техники безопасности и охраны здоровья, и они не имеют право на получение пособий по социальному обеспечению и пенсий или на социальную защиту в иной форме. Кроме того, работники и работодатели в неформальном секторе обычно лишены права на организацию профсоюзов и проведение переговоров о заключении коллективного трудового соглашения.

91. В плане обязанностей работники и работодатели в неформальной экономике, как правило, не платят подоходный налог или налог с фонда заработной платы и для них не существует таких издержек, как, например, лицензионные платежи, так как их деятельность не регулируется и не получает документального подтверждения. Поскольку при этом налоговое бремя распределяется неравномерно, утверждается еще одна форма неравенства. Работникам и работодателям в формальной экономике приходится брать на себя львиную долю налогов, в то время как занятые в неформальной экономике в значительной степени свободны от этой обязанности. Те работники неформального сектора, которые в состоянии платить налоги, но не делают этого, имеют конкурентное преимущество в сравнении с занятыми в формальной экономике. Соответственно недобор налоговых поступлений, по всей вероятности, обернется снижением качества и объемов государственного обслуживания неимущих и находящихся в уязвимом положении слоев общества, что становится дополнительным фактором сохранения цикла неравенства.

92. Объективное сравнение формальной и неформальной экономики высвечивает бесчисленное множество различных форм неравенства, от заработной платы, пособий и неравенства между мужчинами и женщинами до осязаемого дисбаланса в распределении налогового бремени. Если абстрагироваться от этих бросающихся в глаза различий, то уделение более пристального внимания неформальной экономике оправдано уже потому, что на нее приходится значительная, а порой даже основная часть общей экономической активности в ряде

развивающихся стран. Возможно, без адекватного внимания к неформальной экономике вряд ли что-то можно сделать для коррекции условий, порожденных неравенством и несправедливостью во всем мире.

А. Краткий обзор неформальной экономики

93. Точно определить термин «неформальная экономика» очень непросто, хотя не один год предпринимаются многочисленные попытки прийти к какому-либо рабочему определению. В то же время, не имея единого определения, важно помнить, что в зависимости от того, как определяется термин, могут меняться значения показателей. По существу, неформальную экономику можно описывать по тому, кто в ней работает (статус занятости), или по происходящей в ней деятельности (вид экономической деятельности)¹.

94. Анализ на основе этих двух различных подходов дает расхождения в показателях. Размеры неформальной экономики оцениваются по числу занятых; при использовании более широкого подхода к определению видов экономической деятельности в качестве показателя берется доля в ВВП. Оба метода оценки показывают, что неформальная экономика растет быстрыми темпами на протяжении последних десятилетий и в развивающихся, и в промышленно развитых странах и что в большинстве стран она вносит существенный вклад в экономику в целом. В таблице II.1 наглядно показано быстрое расширение неформальной экономики в отдельных странах. Поскольку данные базируются на национальных определениях, сопоставлять их во времени можно в пределах отдельных стран.

Таблица II.1

Размеры и рост неорганизованного сектора^a в отдельных странах, с разбивкой по признаку пола

Страна	Год	Численность (тыс.)			Женщины на 100 мужчин	Занятость в неорганизованном секторе в процентах к общей за- нятости		
		Всего	Мужчины	Женщины		Всего	Мужчины	Женщины
Кыргызстан	1994	140,0	..	..	..	8,2	..	..
	1999	194,1	118,8	75,3	63	24,9	28,5	20,8
Литва	1998	154,2	86,1	68,1	79	48,5	46,9	50,7
	2000	201,6	116,6	85,0	73	72,0	71,9	72,2
Мали	1989	383,0	176,8	206,1	117	78,6	67,6	91,5
	1996	1 176,1	485,6	690,2	142	94,1	91,0	96,4
Мексика	1991	6 328,4	3 750,0	2 578,4	69	30,9	29,5	33,1
	1999	9 141,6	5 693,8	3 447,7	61	31,9	32,7	30,7
Словакия	1994	362,0	276,3	85,7	31	17,6	23,2	9,9
	1999	450,0	343,5	106,5	31	23,0	30,5	12,9
	1998	1 431,0	1 001,0	430,0	43	9,2	11,6	6,2
Южная Африка	1999	2 705,0	1 162,0	1 544,0	133	26,1	19,3	35,5
	2001	3 319,0	1 572,0	1 746,0	111	31,0	25,7	38,2

Источник: Международная организация труда, Бюро статистики, на основе опубликованных национальных данных.

^a Согласно его определению в данной стране.

95. В большинстве развивающихся стран на неформальную экономику приходится от половины до трех четвертей общей численности занятых в несельскохозяйственном секторе. Доля неформальных работников в общей численности рабочей силы в несельскохозяйственных отраслях экономики колеблется от 48 процентов в Северной Африке и 51 процента в странах Латинской Америки и Карибского бассейна до 65 процентов в Азии и 78 процентов в странах Африки и к югу от Сахары² (International Labour Organization, 2002b).

96. Другие, помимо сельского хозяйства, секторы, как правило, являются главными работодателями для неформальных работников, что отчасти объясняется миграцией населения из сельских в городские районы, приводящей к образованию значительного контингента работников, не имеющих квалификации, необходимой для трудоустройства в формальной экономике. Низкоквалифицированные работники наиболее уязвимы в неформальном секторе, поскольку для них выше вероятность того, что они будут работать в бесчеловечных условиях и соглашаться на низкую зарплату. Хотя значительная доля работающих в неформальном секторе экономики занята в течение полного рабочего дня, этот сектор является источником работы для многих трудящихся, которые неполностью заняты в формальной экономике или же неспособны найти там работу и сохранить ее. Хотя в некоторых областях формальный и неформальный секторы экономики могут дублироваться, их по-прежнему разделяет глубокая пропасть, которая усиливает раздробленность общества, обостряет социальную напряженность и лишает неимущих возможности участвовать в процессе развития (Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2005b). На неформальную торговлю, главным образом уличную, приходится порядка 30–50 процентов занятых в неформальной экономике в городах (Charmes, 1998).

97. Работники неформальной экономики образуют весьма эклектичную группу, включающую и уличного торговца, и рикшу, и швею-надомницу и поденного рабочего. Статус занятости может быть разным; в неформальной экономике присутствуют ненаемные (независимые) работники, в том числе работодатели, являющиеся собственниками неформальных предприятий, и самозанятые трудящиеся, а также наемные (несамостоятельные) работники, включая прислугу, надомников и работников неформальных предприятий. Вне сельскохозяйственного сектора на самозанятость приходится порядка 60–70 процентов занятости в неофициальном секторе экономики в развивающихся странах, в то время как наемный труд составляет лишь 30–40 процентов (International Labour Organization, 2002b). Объединяет же эту разнородную группу отсутствие надежных договоров о найме, связанных с работой пособий, социальной защиты и «права голоса» (представительства).

98. По оценкам на базе данных Международной организации труда (МОТ), в 2003 году в общей сложности 1,39 миллиарда людей, или 49,7 процента от общего числа трудящихся всего мира, не имели возможности обеспечить для себя и своих семей жизнь на уровне выше порога бедности в 2 долл. США в день. Еще более поражает то, что почти каждый четвертый работник в развивающихся странах (23,3 процента) жил менее чем на 1 долл. США в день (Interna-

tional Labour Organization, 2005c). Большая часть работников с очень низким доходом по всей вероятности занята именно в неформальной экономике, где средний уровень заработной платы ниже. Не все работники неформального сектора относятся к категории «работающей бедноты»; тем не менее оценки численности работающей бедноты можно принимать в качестве приближенного показателя числа тех, кто занят в неформальной экономике и имеет очень низкие доходы (International Labour Organization, 2005c). Кроме того, само собой разумеется, что, поскольку работники, занятые в неформальной экономике, не могут в полной мере пользоваться правами, защитой и формами представительства, вероятность остаться в капкане нищеты для них выше.

99. Получая в среднем более низкую заработную плату, работники неформального сектора к тому же редко могут пользоваться благами социального страхования или социальной защитой в иной форме, которую бы обеспечивали либо их работодатели, либо государство. Отсутствие социальной защиты — во всем диапазоне возможностей, ресурсов и таких услуг, как здравоохранение, пенсионное обеспечение, образование, получение квалификации, профессиональная подготовка и уход за детьми, — выступает дополнительным фактором социального отчуждения таких работников. Отчасти трудность распространения системы социального обеспечения на работников неформального сектора проистекает из ограничений, внутренне присущих повышению доходов и сбору взносов в случае работников с минимальным уровнем доходов; еще одним фактором является общее отсутствие прямой связи «работодатель — работник». В то же время все активнее прилагаются усилия, с тем чтобы распространить возможности защиты системы социального обеспечения на работников неформального сектора; так, например, в Индии выдвинута инициатива о налогообложении совокупного объема производства отдельных отраслей для целей финансирования пособий для всех трудящихся, занятых в этих отраслях (Chen, Jhabvala and Lund, 2002).

100. Важно отметить, что, хотя в целом уровень заработной платы и льгот в неформальной экономике ниже, чем в ее формальном секторе, даже в неформальном секторе имеют место значительные колебания. Заработная плата имеет тенденцию к понижению в зависимости от места в диапазоне видов занятости: больше всего зарабатывают работодатели, при этом размеры вознаграждения постепенно снижаются для самозанятых и непостоянных работников и тем более для подрядных рабочих. Женщины как правило относятся к трем последним категориям, и их непропорционально много в числе работающих по договору и соответственно мало в категории работодателей (Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, 2004c). Если к этому добавить, что в неформальном секторе работает больше женщин, чем мужчин, то уровень экономического неравенства между мужчинами и женщинами проявится еще нагляднее.

101. В целом около 60 процентов женщин, занятых вне сельскохозяйственного сектора в развивающихся странах, работают на неформальной основе (International Labour Organization, 2002b). Широко распространенной формой занятости женщин в неформальном секторе является надомничество и уличная торговля. Те, кто работает дома, сталкиваются с несметным числом проблем, среди которых и многочасовой рабочий день с мизерной платой и неудовлетворительные условия труда; исключение из сферы действия национального трудового законодательства; нестабильность работы; отсутствие права на профсоюз

и заключение коллективного договора; и отсутствие таких связанных с работой льгот, как пенсионное обеспечение, страхование, охрана труда и здоровья и оплаченный отпуск. Одним из следствием подобной ситуации является то, что нередко детям приходится работать, чтобы пополнить доход семьи (Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, 2004b).

102. Женщины редко являются работодателями, а мужчины нечасто занимаются надомным трудом. Выраженные различия наблюдаются и в пределах одной и той же отрасли. Так, например, у торговцев-мужчин товарооборот больше и работают они с нескоропортящимися товарами, в то время как женщины обычно торгуют продовольственными товарами в мелкую розницу (Chen, Jhabvala and Lund, 2002). Таким образом, связь между работой в неформальной экономике и бедностью в случае женщин проявляется сильнее, чем в случае мужчин, что можно увязать с усиливающейся тенденцией к «феминизации нищеты». Положение усугубляется тем, что нередко закон не дает женщинам права иметь в собственности землю или владеть ею и даже в тех случаях, когда такое право признается, существует немалая дистанция между правовым признанием и реальным доступом к земле (United Nations Research Institute for Social Development, 2005). Все эти факторы обуславливают более высокий уровень безработицы, неполной занятости и низкооплачиваемой занятости в неформальном секторе среди женщин.

103. Неформальная экономическая деятельность крайне разнообразна, охватывая спектр от работы на уровне выживания и стабильных, живучих предприятий до динамично и эффективно работающих, растущих предприятий. На неформальную экономику приходится значительная доля ВВП и валового национального дохода (ВНД) почти во всех странах, особенно в развивающихся. По данным одного исследования по вопросам неформальной экономики, в 110 странах ее средние размеры в процентах от официального валового национального дохода колебались в 2000 году от 18 процентов в странах ОЭСР до 38 процентов в странах с переходной экономикой и 41 процента в развивающихся странах. По регионам доля неформальной экономики в 1999/2000 годах составляла в среднем 42 процента от валового национального продукта в Африке, 26 процентов в Азии и 41 процент в Латинской Америке (Schneider, 2002).

104. В том же исследовании указывается, что размеры неформальной экономики расширяются в тех странах ОЭСР, которые были включены в определенную для анализа выборку; их совокупная доля (в расчете с использованием невзвешенных средних показателей) за период с 1989/90 по 1999/2000 годы возросла с 13 до 17 процентов ВВП, причем во второй половине этого периода прослеживались признаки замедления роста. В развитых странах с рыночной экономикой неформальная занятость характеризуется как нестандартная работа и включает работу в течение неполного рабочего дня, временную работу, самозанятость и различные формы поденного труда или работу по договору, и во всех подобных случаях объемы связанных с такой работой льгот и социальной защиты весьма ограничены.

105. В одном из более поздних исследований, опубликованном в 2002 году, проводилась оценка вклада неформальных предприятий в ВВП в 26 развивающихся странах. Полученные в ходе исследования предварительные результаты продемонстрировали весьма большой разброс показателей на ре-

гиональном уровне, которые в среднем составили 27 процентов для Северной Африки, 29 процентов для Латинской Америки, 31 процент для Азии и 41 процент для стран Африки к югу от Сахары. В группе стран, охваченных этим исследованием, самый низкий относительный показатель (13 процентов) сообщила Мексика, а самый высокий (58 процентов) — Гана. Отмеченное расхождение по крайней мере частично объясняется различиями в методах, используемых странами при расчете оценок размеров неформальной экономики (International Labour Organization, 2002b).

В. Притягательность неформальной экономики

106. Почему же неформальная экономика при всех своих недостатках составляет столь значительную и растущую долю экономики в целом, особенно в развивающихся странах? Одной из главных причин является отсутствие других вариантов. По мере увеличения численности экономически активного населения формальная экономика не в состоянии поглотить всех тех, кто ищет работу, особенно в развивающихся странах. Многие люди уходят в неформальную экономику из-за того, что они не могут найти работу или не в состоянии начать свое дело в условиях формальной экономики. Для значительной доли населения трудоспособного возраста, особенно в развивающихся странах, участие в неформальной экономике является не сознательным выбором, а способом выжить. Для тех, кто вынужден работать, чтобы просто добыть средства к существованию, преимуществом неформальной экономики является легкость доступа. Люди могут сами использовать местные ресурсы, масштабы деятельности обычно невелики и соответственно в таких условиях легче управлять и требуются минимальные вложения капитала. Кроме того, требования в отношении образования, квалификации и технологического уровня, как правило, носят минимальный характер, что дает возможность плохо образованным и низкоквалифицированным работникам найти свое место среди работающих.

107. Важно признать, что отнюдь не все работают в неформальной экономике потому, что у них нет другого выбора. Начинающих предпринимателей неформальная экономика привлекает, открывая возможность накопления состояния без налогов и норм регулирования. Для других неформальная экономика привлекательна своей значительной гибкостью, в том числе возможностями работать в течение неполного рабочего дня или временно (Chen, Jhabvala and Lund, 2002). Кроме того, неформальная экономика помогает многим развить дух предпринимательства и служит своего рода экспериментальной площадкой для приобретения деловой хватки, развития новаторского подхода и овладения важными рабочими навыками.

108. В развитых странах в особенности неформальная экономика привлекает предприятия тем, что в ее условиях они могут не платить подоходный налог, налоги в соответствии с программами социального страхования и другие налоги, связанные с заработной платой. К тому же, работодатели экономят деньги, обходя нормы регулирования в области здравоохранения, техники безопасности и охраны окружающей среды и нарушая права интеллектуальной собственности. Межстрановой анализ по странам ОЭСР показал, что чем выше ставки и чем сложнее система налогообложения и регулирования в отдельных странах, тем выше доля неформальной экономики в процентах от ВВП (The Economist, 2004).

109. В целом эти результаты позволяют сделать следующие выводы: а) размеры неформальной экономики, как правило, больше в областях, где сравнительно ощутимо бремя налогов и отчислений на социальное страхование; такая же картина наблюдается в условиях относительно высокого уровня регламентационной активности государства; и б) при увеличении разницы между общей стоимостью рабочей силы и размером заработной платы за вычетом налогов аналогичным образом усиливаются стимулы к работе в неформальной экономике (Schneider, 2002).

110. Вместе с тем в некоторых случаях неформальные предприниматели обязаны платить налоги и даже оказываются в невыгодном положении, конкурируя с более крупными операторами, работающими в условиях формальной экономики. Например, в тех случаях, когда для оказания помощи предприятиям происходит снижение налогов на корпорации, более крупные компании в формальной экономике могут пользоваться этим, в то время как неформальные предприниматели лишены этой возможности. В некоторых районах городские советы посылают сборщиков налогов, которым уличные торговцы должны ежедневно платить уличный сбор независимо от того, зарегистрированы ли они в соответствующих местных органах. Косвенные налоги в городских муниципальных советах могут существовать в форме штрафов и взяток и поэтому городские власти могут быть заинтересованы в том, чтобы неформальные предприятия оставались таковыми (Chen Jhabvala and Lund, 2002).

111. Помимо конкурентных преимуществ и недостатков, связанных со сбором налогов на неформальной экономике, нужно учитывать и последствия для государственных доходов. По мере возрастания доли неформальной экономики в экономике в целом налоговые поступления государства неизбежно снижаются, что влечет за собой ухудшение объемов и качества общественных товаров и услуг. Для того чтобы компенсировать падение налоговых поступлений, государство может либо повысить ставки налогообложения в формальной экономике, рискуя подтолкнуть еще больше предприятий к переходу в неформальную экономику, либо пойти по пути сворачивания государственных услуг. В любом варианте возникают диспропорции и усиливается неравенство, что в долгосрочном плане сильнее всего бьет по уязвимым и неблагополучным слоям населения.

112. По иронии судьбы трудовое законодательство также играет существенную роль, повышая для многих притягательность неформальной экономики. По самой своей логике или цели трудовое законодательство должно смягчать изначальную несбалансированность труда и капитала, уравнивая интересы таким образом, чтобы обеспечить надежное положение семьям трудящихся и в то же время не задуть динамичную предпринимательскую инициативу (Trebilcock, 2004). Беда в том, что трудовое законодательство не поспевает за изменениями на рынке труда и не может эффективно реагировать на вызовы глобализации, а правовые и административные требования подняли планку для интеграции в формальную экономику, сделав ее недоступной для многих людей (International Labour Organization, 2003). Работодатели и предприниматели, слишком часто сталкиваясь с правовыми барьерами при найме персонала или организации нового предприятия в формальной экономике, уходят в теневой сектор. Реформы трудового законодательства, с тем чтобы оно более чутко реагировало на изменение условий, могут помочь затормозить тенденцию к росту

занятости в неофициальном секторе и тем самым восстановить более оптимальное равновесие между трудом и капиталом.

С. Причины роста неформальной экономики

113. На протяжении многих лет эксперты по проблемам развития были твердо уверены, что упор на экономический рост будет способствовать развитию в целом, в том числе естественному сокращению неформального сектора, и в конечном счете приведет к сокращению масштабов нищеты. Однако на протяжении последних нескольких десятилетий развивающиеся страны стали свидетелями стремительного расширения неформальной экономики, а не синхронно происходящего ее сокращения, которое, как ожидалось, должно было сопровождать экономический рост и промышленное развитие. Изучение причин такого расширения позволяет лучше понять механизм воздействия политики по вопросам экономического роста, конкурентоспособности и либерализации на неравенство.

114. Как отмечалось выше, неформальная экономика при всех присущих ей недостатках обладает весьма сильной и растущей притягательностью. Хотя причин ее расширения в последние годы множество, тремя главными факторами, объясняющими эту тенденцию в большинстве стран, являются динамика экономического роста, перестройка экономики и экономический кризис и реструктуризация производственных систем в условиях глобальной конкуренции (Carr and Chen, 2002).

115. **Динамика экономического роста.** В ряде стран темпы роста были очень низкими или его вообще не было, в то время как в других рост происходил без создания рабочих мест, т.е. рост носил капиталоемкий характер. Когда в формальной экономике не создается достаточного числа рабочих мест, которого бы хватило для всех ищущих работу, некоторые из них оказываются вынуждены искать работу в неформальном секторе. Нередко на рынок труда влияют изменения в требованиях к уровню квалификации. Так, например, при относительно быстром росте сектора высоких технологий в большинстве стран создается больше рабочих мест, требующих высокой, а не низкой квалификации, и для тех, кто не получил подготовки, необходимой для того, чтобы конкурировать в меняющихся условиях рынка труда, уход в неформальный сектор может оказаться единственным выходом.

116. Одним из более позитивных аспектов динамики роста, способствующей расширению неформальной экономики, стало умножение числа малых предприятий и микропредприятий. Такие предприятия, зачастую действуя в неформальном секторе, во многих случаях динамичнее более крупных, официально оформленных компаний, становясь благодаря этому движущей силой роста и создания рабочих мест в некоторых отраслях, регионах и странах.

117. **Перестройка экономики и экономический кризис.** Имеющиеся данные показывают, что неформальный сектор расширяется в периоды перестройки экономики или на переходном этапе, о чем свидетельствует опыт стран бывшего Союза Советских Социалистических Республик; и во время экономических кризисов, с чем столкнулись страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии в 90-е годы. В периоды перестройки экономики уволенные работники уходят в неформальный сектор, чтобы добыть средства к существованию. В

условиях сокращения размеров государственного сектора и закрытия государственных предприятий, особенно в связи с осуществлением программ структурной перестройки, у уволенных работников остается немного возможных вариантов. Поскольку во многих странах программы социальной защиты, например программы страхования на случай безработицы и системы пенсионного обеспечения, по своим объемам недостаточны, а порой даже их нет вообще, просто не работать люди себе позволить не могут. Многие уходят в неформальную экономику, для того чтобы прокормить себя и свои семьи; на деле неформальный сектор становится своего рода страховочной сетью. Кроме того, человек тяготеет к неформальной экономике, когда возникает необходимость пополнить семейный доход в условиях инфляции или урезания государственных услуг (International Labour Organization, 2002b). Даже на этапе макроэкономической стабилизации и экономического роста после периода перестройки экономики неформальный сектор, как правило, остается или даже продолжает расти, особенно при отсутствии адекватных учреждений и мер политики, которые бы противодействовали его расширению (Johnson, Kaufmann and Schleifler, 1997).

118. Реструктуризация производственных систем в условиях глобальной конкуренции. Коренные сдвиги, обусловленные соображениями повышения глобальной конкурентоспособности, также играют существенную роль в расширении неформальной экономики. Динамика глобальной торговли и инвестиций, как правило, благоприятствует капиталу, особенно крупным транснациональным корпорациям, которые в состоянии легко перемещать капитал и товары через границы, и ставит в невыгодное положение труд, особенно низкоквалифицированных работников, которым мигрировать трудно, а порой и невозможно. Несмотря на поощрение либерализации режимов, регулирующих потоки торговли и капитала, мало что делается для облегчения свободного движения рабочей силы через национальные границы. Фактически многие государства пытаются ужесточить режим на границах и ограничить приток мигрантов. В результате расширение разброса доходов по фактору квалификации приобрело характер общемирового явления (Osampo, 2002b).

119. Стремясь повысить свою глобальную конкурентоспособность, инвесторы перебазировывают производство в страны с более низкими издержками на рабочую силу и все шире используют менее формальные механизмы занятости, включая «гибкую специализацию». Гибкие договоренности обычно влекут эрозию стандартов трудоустройства, поскольку работники не получают ни минимальных ставок заработной платы, ни гарантий продолжения работы и чаще всего никаких пособий. Во многих случаях такие договоренности сводятся в конечном счете к сдельной или поденной работе. Стремление к снижению издержек обусловило радикальную реструктуризацию систем производства и распределения во многих ключевых отраслях с переходом к аутсорсингу или подрядным отношениям в рамках глобальных производственных систем. Фундамент этих систем закладывают крупные компании, которые в некоторых случаях занимаются в основном только разработкой и маркетингом своей продукции, размещая подряды на осуществление всех производственных функций в странах с низким уровнем заработной платы. В свою очередь, поставщики заключают контракты с небольшими неформальными производственными единицами, которые дальше передают заказы на выполнение работ отдельным работникам неформального сектора. Последние, находясь в самом конце такой производст-

венной цепочки, как правило, получают очень низкую заработную плату, а многим из них, например надомникам, выпускающим промышленную продукцию, приходится брать на себя не связанные с заработной платой издержки производства. Шанс найти работу во многих случаях настолько невелик, что многие работники неформального сектора, особенно из неимущих и уязвимых слоев населения, вынуждены соглашаться на любые условия. Например, в швейной промышленности компании могут не заключать с работниками твердых трудовых договоров, предлагая им лишь вариант надомной работы по договору (Chen, Jhabvala and Lund, 2002). В подобных обстоятельствах компании, работающие в условиях формальной экономики, не только *не в состоянии* поглотить имеющуюся рабочую силу, они к тому же *не желают* делать это.

120. Кроме того, глобализация ставит в привилегированное положение крупные компании, способные быстро и легко выходить на новые рынки в сравнении с малыми предприятиями и микропредприятиями, которым трудно понять ситуацию на формирующихся рынках и добиться доступа к ним. Более ненадежными становятся и условия самозанятости, поскольку над работающими в индивидуальном порядке изготовителями и торговцами нависает угроза потери рыночной ниши. В условиях глобализации низкоквалифицированные работники и мелкие производители все больше теряют свои позиции и сталкиваются с обострением конкуренции, что ставит их в еще более невыгодное положение.

121. Глобализация действительно не только сопряжена с угрозами, но и открывает новые возможности; однако многим занятым в неформальном секторе трудно воспользоваться такими возможностями, поскольку они лишены тех преимуществ, которыми, как правило, пользуются работники основной, формальной экономики, включая доступ к кредитам и информации о ценах, качестве и источниках товаров и о потенциальных рынках и клиентах (Chen, Jhabvala and Lund, 2002). Самозанятые работники (причем, как правило, это женщины) зачастую лишены доступа к кредиту, профессиональной подготовке, технологиям и конъюнктурной информации. Им также приходится конкурировать с теми, кто работает с импортной продукцией на отечественном рынке, или с более крупными официально оформленными предприятиями (на экспортных рынках), и порой они вынуждены перемещаться в другие, менее выгодные сегменты неформальной экономики, или заниматься, например, мелкой торговлей или сдельной работой либо на дому, либо на производстве, соглашаясь на низкую заработную плату и неудовлетворительные условия труда (Carr and Chen, 2002).

122. Положение дополнительно осложняется тем, что неуклонное расширение неформального сектора в конечном счете перенасыщает рынок, еще более обостряя внутреннюю конкуренцию. Усиливающаяся конкуренция оказывает понижающее давление на доходы в этом сегменте экономики, и людям становится еще труднее заработать на жизнь, независимо от того, сколько они работают или скольких членов семьи приходится звать на помощь.

D. Взаимосвязи между формальной и неформальной экономикой

123. Хотя формальный и неформальный секторы экономики развиваются каждый своим путем, тем не менее они тесно переплетаются и для них характерно множество неразрывных связей. Постепенно формируется непрерывный

спектр производственных и трудовых отношений, при этом формальный и неформальный секторы становятся скорее взаимозависимыми, чем существуют раздельно. Главный вопрос состоит в том, являются ли эти связи нейтральными, носят ли они характер эксплуатации или же они взаимовыгодны (Carr and Chen, 2002). Лучше определив характер этих взаимоотношений, можно затем перейти к задаче усиления позитивных связей в целях обеспечения возможностей для поощрения достойной работы в обоих секторах экономики.

124. Опыт ряда важнейших экспортных отраслей (производство швейной продукции, кожаных изделий, текстильных товаров, спортивной обуви, ковров и электроники) можно использовать в порядке иллюстрации связей между формальным и неформальным секторами экономики. Немалая доля рабочей силы в этих отраслях занята без официального оформления, при этом многие работают в зонах обработки экспортной продукции, на предприятиях с поточной системой или на дому. С формальной экономикой их связывает глобальная производственная система, т.е. сеть, увязывающая различные трудовые, производственные и распределительные процессы, в результате которых происходит изготовление и реализация какого-либо отдельного товара или продукта. Существует два основных вида глобальных систем создания стоимости, которые отражают весь диапазон видов деятельности, требующихся для того, чтобы тот или иной продукт прошел все этапы от зарождения замысла до конечного использования и после его завершения. В системах, где главную роль играют покупатели, например в обувной и швейной промышленности, производство регулируется компаниями розничной торговли. Там же, где первую скрипку играют производители, а это характерно для автомобильной и электронной промышленности, весь процесс находится в руках крупных производителей. Все звенья цепи от производства вводимых ресурсов до продажи конечной продукции контролируются мощными покупателями или производителями. Те же, кто находится в самом низу этой системы, а именно рабочие-надомники в неформальном секторе, как правило, меньше всего выигрывают от существующего положения вещей (Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, 2004a).

125. В глобальной системе производства и распределения происходит сдвиг в направлении более широкого внедрения системы контроля и управления запасами «точно в срок», своего рода «розница без излишеств», для которой характерно отсутствие крупных наличных или заказанных запасов. Например, в швейной промышленности сроки, выделяемые на получение и исполнение заказа, невелики, и оставаться конкурентоспособными и выдерживать их можно лишь, если субподрядчики, поставляющие товары, находятся в относительной близости к основным рынкам в Европе и Северной Америке. С учетом таких требований рынка наблюдается расширение надомной работы в странах, находящихся в непосредственной близости к этим рынкам, предвещаая закат крупносерийного швейного производства в Азии. По мере усиления раздробленности отрасли и возрастания степени неустойчивости положения для рабочих-надомников меньше вероятность получения причитающегося им вознаграждения или извещения об окончании срока действия их договоров, что усугубляет ощущаемое ими экономическое неравенство. Все эти тенденции в конечном итоге ведут к тому, что неформальная экономика, хотя ее и считают несовместимой с экономическим ростом и индустриализацией, существенно расширяется как в развитых, так и развивающихся странах (Carr and Chen, 2002).

126. Как уже отмечалось выше, обострение конкурентной борьбы, которым сопровождается глобализация, вынуждает компании и нанимателей изыскивать в целях снижения затрат более гибкие формы трудовых соглашений. В результате расширяется опора на субподряд, при этом одним из особенно привлекательных вариантов становится надомная работа. Развитие информационной технологии, включая Интернет, также способствует переходу к надомничеству, поскольку все больше канцелярских и технических работников и специалистов могут работать дома, а не на рабочем месте. Этот сдвиг дает возможность нанимателям экономить арендную плату, расходы на оплату коммунальных услуг и другие издержки, связанные с обеспечением рабочих условий.

127. Расширяется и надомная самозанятость, в значительной степени в порядке реакции на сокращение формальной экономики, поскольку у многих не остается другого выхода и они вынуждены думать о том, как организовать работу в неформальном секторе на собственных началах. Хотя некоторым работа дома может показаться выгодной, для надомной работы в условиях самозанятости характерны некоторые ощутимые недостатки; в частности, такие работники нередко лишаются доступа к информации и финансовым рынкам и теряют способность конкурировать на товарных рынках.

128. В числе некоторых наиболее распространенных видов работы можно назвать следующие: набивка сигарет; сшивание одежды; стирка белья или уход за детьми; сборка штепсельных вилок или электронных компонентов; ввод, обработка или анализ данных; и предоставление профессиональных или технических услуг отдельным лицам и предприятиям (International Labour Organization, 2002b). В эту категорию не включены лица, занимающиеся неоплаченным трудом дома или выполняющие работу по дому за плату. Уровень заработной платы и условия труда надомников могут резко различаться, в зависимости от вида осуществляемой деятельности и особенностей неформальной экономики в конкретной стране.

129. В целом, при самой низкой оплате труда и в самых экономически невыгодных условиях работают надомники в промышленности, выполняющие такие виды деятельности, как производство одежды для предприятий, как правило, на сдельной основе. Число таких работников значительно и продолжает увеличиваться; на долю надомников в настоящее время приходится порядка 30–60 процентов численности рабочей силы в швейной, текстильной и обувной отраслях промышленности (Chen, Sebstad and O'Connell, 1999). Камнем преткновения для повышения заработной платы и улучшения условий труда надомников в промышленности является то, что очень трудно определить, является ли нанимателем посредник, который непосредственно размещает заказ, поставщик, заключающий договор с посредником, изготовитель, получающий продукцию от поставщика, или же предприятие розничной торговли, продающее законченную продукцию. Без ясности в том, кто является нанимателем, остается не ясным и то, кто должен нести ответственность за защиту прав и льгот этих работников.

130. Взаимосвязи между формальным и неформальным секторами экономики могут сказываться и на росте производительности труда. По мере нарастания конкурентного давления в формальной экономике у все большего числа фирм появляется стимул перейти в неформальную или «теневую» экономику. Теневые фирмы, как правило, невелики, что помогает им ускользать от зоркого

ока налогового ведомства и они предпочитают оставаться такими, чтобы по-прежнему избегать налогообложения. Однако продолжение работы в неформальном секторе имеет свою оборотную сторону, поскольку эти намеренно малые предприятия, как правило менее эффективны, что подрывает рост производительности труда и в конечном счете экономический рост страны в целом. Тем не менее трудоемкие отрасли, например розничная торговля, предрасположены оставаться раздробленными и неэффективными, поскольку, по мнению неформальных операторов, любой выигрыш в производительности благодаря увеличению масштабов деятельности будет сводиться на нет возросшими обязательствами по выплате налогов в формальной экономике. В одном из недавно выпущенных исследований высказывается мысль о том, что расширение налоговой базы, снижение ставок налогообложения и улучшение правоприменительной деятельности могут привлечь больше предприятий в формальный сектор экономики, косвенным образом обеспечивая повышение производительности труда (Farrell, 2004).

131. Утверждается, что мероприятия по созданию занятости на деле могут тормозить рост производительности труда. Не будучи достойными и продуктивными и не давая достаточного дохода, создаваемые рабочие места не будут оказывать благоприятного воздействия на факторы на стороне спроса в экономике (International Labour Organization, 2005c). Для того чтобы экономический рост в той или иной стране имел устойчивую основу, нужен отечественный рынок для производимых товаров и услуг. Если в стране не достаточно людей, у которых хватает доходов покупать товары и услуги отечественного производства, стагнация темпов экономического роста неизбежна. Это говорит в пользу довода о том, что рост ВВП должен сопровождаться обеспечением достойного труда и роста производительности труда; в этих условиях экономический рост может вести к сокращению масштабов нищеты.

Е. Заключение

132. Для большинства работников и многих нанимателей в неформальном секторе экономики негативные аспекты — отсутствие признания, регистрации, регулирования и защиты в рамках трудового законодательства и охвата по линии программ социальной защиты — намного перевешивают любые ощущаемые преимущества. Явление, называемое Международной организацией труда «дефицитом достойной работы» носит в неформальной экономике более выраженный характер, чем в любом другом секторе. Работа в неформальном секторе зачастую сопряжена с нарушениями техники безопасности и нездоровыми условиями труда и подразумевает длительные часы работы при недостаточном и нестабильном вознаграждении, низкие уровни квалификации и производительности труда и в целом недостаточный доступ к информации, рынкам, финансированию, возможностям профессиональной подготовки и технологии (International Labour Organization, 2002a).

133. Еще один важный фактор, приводящий к устойчивому сохранению неравенства, заключается в том, что занятые в неформальном секторе экономики нередко не имеют твердых прав собственности, что ограничивает или вообще исключает для них доступ к капиталу и кредиту, тем самым сдерживая способность таких людей расширять свое дело. Кроме того, работникам и нанимателям в неформальном секторе, как правило, трудно получить доступ к судебной

системе в целях обеспечения исполнения договоров, в результате чего они оказываются полностью лишены возможности добиваться восстановления нарушенных прав и соответственно более уязвимы для преследования, эксплуатации, злоупотреблений, коррупции и взяточничества. Необходима последовательная правовая и судебная база, призванная обеспечить гарантии и соблюдение прав собственности, с тем чтобы соответствующие активы можно было превратить в производственный капитал.

134. При всей необходимости усилий для устранения негативных аспектов работы в неформальном секторе или сокращения дефицита достойных рабочих мест важно не разрушить при этом способность неформальной экономики давать средства к существованию и укреплять предпринимательский потенциал. Вместо того чтобы считать всю неформальную работу негативным явлением, полезно рассматривать ее как определенный сегмент всего «спектра достойной работы». В одной его крайней точке находится работа на уровне выживания без какой-либо защиты или регулирования, а в противоположной — достойные рабочие места с обеспечением защиты и регулирования. В конечном счете цель состоит в том, чтобы развивать связи между неформальным и формальным секторами экономики и добиваться, чтобы работа была достойной во всех сегментах существующего спектра, когда работники имеют права, пользуются защитой и имеют право голоса, и при этом необязательно заикливаться на «формализации неформального». В идеале должно иметь место продвижение вверх по спектру рабочих мест, с тем чтобы не только увеличивалось число рабочих мест, но и повышалось их качество (Trebilcock, 2004). Усилия, направленные на то, чтобы уменьшить дефицит достойных рабочих мест в неформальной экономике и обеспечить для людей права и защиту, будут в то же время способствовать сокращению масштабов нищеты.

135. Традиционно работникам и нанимателям в неформальной экономике трудно добиться членства в крупных организациях нанимателей и трудящихся и получить соответственно возможность пользоваться их услугами, в результате чего у них практически не остается надежд на признание и соблюдение их прав по месту работы. Женщины и молодежь, на долю которых приходится большая часть занятых в неформальном секторе экономики, особенно уязвимы, поскольку, как правило, они лишены права голоса и их интересы никто не представляет; аналогично положение надомников, для которых работа в отрыве от других означает, что их позиции в отношениях с нанимателями или другими работниками крайне слабы. Вместе с тем прослеживаются признаки прогресса. К числу крупных участников ширящегося международного движения в поддержку работающих в неформальном секторе экономики относятся следующие: «Женщины, занятые в неформальной экономике: за глобализацию и организацию» (Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, 2004c), глобальная сеть женщин в неформальной экономике, занимающаяся научно-исследовательской работой и анализом политики; «Стритнет», международный союз уличных торговцев; и «Хоменет», всемирный союз надомников. Появление указанных и аналогичных объединений является позитивным шагом к тому, чтобы люди, работающие в условиях отчуждения и нередко эксплуатации, получили возможности для представительства и отстаивания своих позиций.

136. В докладе Всемирной комиссии по социальному измерению глобализации подчеркивается важность продвижения колоссальной неформальной экономики вверх по спектру достойной работы и особо отмечается, что это является

одной из основных составляющих важнейшей работы по обеспечению такой глобализации, которая была бы более открыта для всех. Высказывается мысль о том, что достигаться эта цель может посредством обеспечения четкого определения и последовательного соблюдения прав работников, включая права собственности, и повышения производительности труда и расширения доступа на рынки для неформальных производителей (International Labour Organization, 2004). Можно добиться колоссального прогресса в решении проблемы неравенства, предприняв шаги для обеспечения того, чтобы неформальная экономика стала неотъемлемым элементом расширяющейся, динамичной экономики, обеспечивающей достойные рабочие места, доход и защиту, а также возможности добросовестной конкурентной торговли в рамках международной системы.

Примечания

¹ Различные определения неформальной экономики см. : International Labour Organization (ILO) “Report of the International Conference of Labour Statisticians” (Geneva, 1993); ILO, “Conclusions concerning decent work and the informal economy”, документ, принятый Международной конференцией труда на ее девятнадцатой сессии, Женева, 3–20 июня 2002 года (см. ILC *Provisional Record*, N°.25, para. 3); и Friedrich Schneider, “Size and measurement of the informal economy in 110 countries around the world”, рабочий документ Всемирного банка (Washington, D.C., July 2002), стр. 3, где упоминаются определения, использованные в работах Feige (1989, 1994), Schneider (1994) и Frey and Pommerehne (1984).

² Исключая Южную Африку.

III. Тенденции и структура неравенства

137. Проблема глобального экономического неравенства и основополагающие экономические факторы, способствующие ее обострению, является одним из наиболее противоречивых аспектов экономических споров последних лет. До недавнего времени экономические показатели занимали доминирующее положение в дискуссиях о глобальном неравенстве, отражая приоритет политики поощрения экономического роста как панацеи от проблем развития. Однако сейчас все большее внимание уделяется неэкономическим показателям неравенства. Как и в случае переноса акцента в спорах по проблематике нищеты, дискуссии относительно неравенства стали отражать более широкую концептуальную основу этого вопроса, в котором главное внимание теперь уже не уделяется исключительно экономическим показателям, которые можно измерить.

138. Неэкономические аспекты неравенства стали пользоваться более широким признанием, а различия, которые неизбежно будут проводиться между экономическим и неэкономическим неравенством, могут привести к ложному разграничению внутренне взаимосвязанных явлений. Неравенство является сложным и многоаспектным феноменом, который проявляется в различных формах на общинном, национальном и глобальном уровнях. Частные лица, группы и страны, не имеющие возможностей на одном уровне, как правило, не имеют возможностей и на других уровнях. Например, в обществах с высоким уровнем неравенства доходов те, кто контролируют ресурсы, контролируют также и политическую систему, а те, кто не имеют к ним доступа, игнорируются. Аналогичным образом, глобальный рынок функционирует в интересах более богатых стран; бедные страны имеют меньше шансов воспользоваться преимуществами глобализации и более уязвимы к рискам и рыночным нарушениям (Birdsall, 2002).

139. Эта взаимозависимость является аспектом сложных структурных отношений между экономическим и неэкономическим неравенством как внутри стран, так и между ними. Многочисленные различные взаимосвязи нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, что осложняет усилия по выработке решений. Главная особенность структурных отношений между экономическим и неэкономическим неравенством состоит в том, что оно зачастую характеризуется неравенством перед законом и неравенством возможностей и условий, т.е. факторами, которые рассматривались на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития.

140. В настоящей главе рассматриваются и кратко излагаются масштабы и структура тенденций, развивающихся в отдельных аспектах экономического и неэкономического неравенства на национальном и глобальном уровнях. Она начинается с анализа тенденций в сфере экономического неравенства, которые характеризуются распределением доходов, нищетой, обусловленной отсутствием денег, и занятостью. Затем в главе кратко излагаются различные тенденции, связанные с отдельными неэкономическими аспектами неравенства, включая здравоохранение, смертность, недоедание и образование.

141. Следует с самого начала отметить, что, несмотря на наличие значительного объема информации о тенденциях в области неравенства на национальном и международном уровнях, данных по-прежнему недостаточно. В частности, это

характерно для развивающихся стран и относится к показателям как экономического, так и неэкономического неравенства. При любом толковании уровня и тенденций, представленных в нижеследующих разделах (особенно краткосрочных тенденций), следует учитывать эту ограниченность данных.

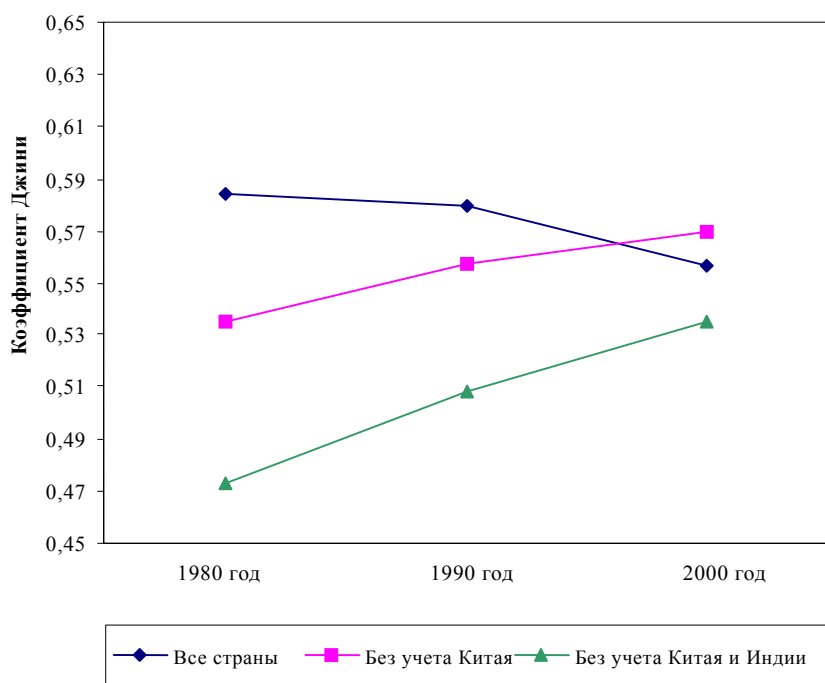
А. Экономические аспекты неравенства

1. Неравенство в доходах между странами

142. Последний анализ структуры глобального неравенства говорит о том, что неравенство доходов и потребления между странами оставалось относительно стабильным в последние 50 лет (Berry and Serieux, 2002). Однако в целом показатели экономического роста говорят о том, что с 80-х годов XX века доходы в мире возросли. Эта общая тенденция обусловлена в первую очередь устойчивым и быстрым ростом экономики Китая, а также непрерывным, хотя и более умеренным, экономическим ростом Индии. Обе страны сыграли важнейшую роль в развитии мировой экономики в течение последних двух десятилетий. Хотя экономика этих и некоторых других стран Азии развивалась довольно быстро, в Северной Америке и Западной Европе отмечались лишь умеренные темпы экономического роста. После замедления в 80-х годах и экономического спада в начале 90-х годов в экономике Восточной Европы произошло возобновление роста в середине 90-х годов. В большинстве стран Центральной и Южной Америки и Среднего Востока в 80-х годах отмечался отрицательный экономический рост, а темпы роста в странах Африки к югу от Сахары оставались отрицательными в течение большей части 80-х и 90-х годов (Berry and Serieux, 2002).

143. Хотя этот вопрос продолжает оставаться весьма спорным, в течение последних двух десятилетий, возможно, произошло некоторое улучшение общемирового распределения доходов (Berry and Serieux, 2004; Sala-i-Martin, 2002). Однако более глубокий анализ говорит, что общая картина не является столь положительной. Во-первых, улучшение распределения мирового дохода в основном можно объяснить быстрым экономическим ростом Китая и в меньшей степени Индии (см. диаграмму III.1), причем по большей части это изменение отражает улучшение положения беднейших слоев общества за счет групп населения этих двух стран со средним уровнем доходов. Во-вторых, доля самых богатых 10 процентов мирового населения возросла с 51,6 до 53,4 процента от общемировых доходов (Bourguignon and Morrison, 2002). В-третьих, если исключить из этого анализа Китай и Индию, то имеющиеся данные говорят об увеличении неравенства доходов вследствие комбинированного воздействия роста различий в доходах в странах и неблагоприятных последствий более быстрого роста населения в бедных странах. В-четвертых, разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными странами в последние десятилетия увеличился, как это показано в диаграмме III.2 (Berry and Serieux, 2002).

Диаграмма III.1
Динамика неравенства в доходах между странами
 (Значения коэффициента Джини)

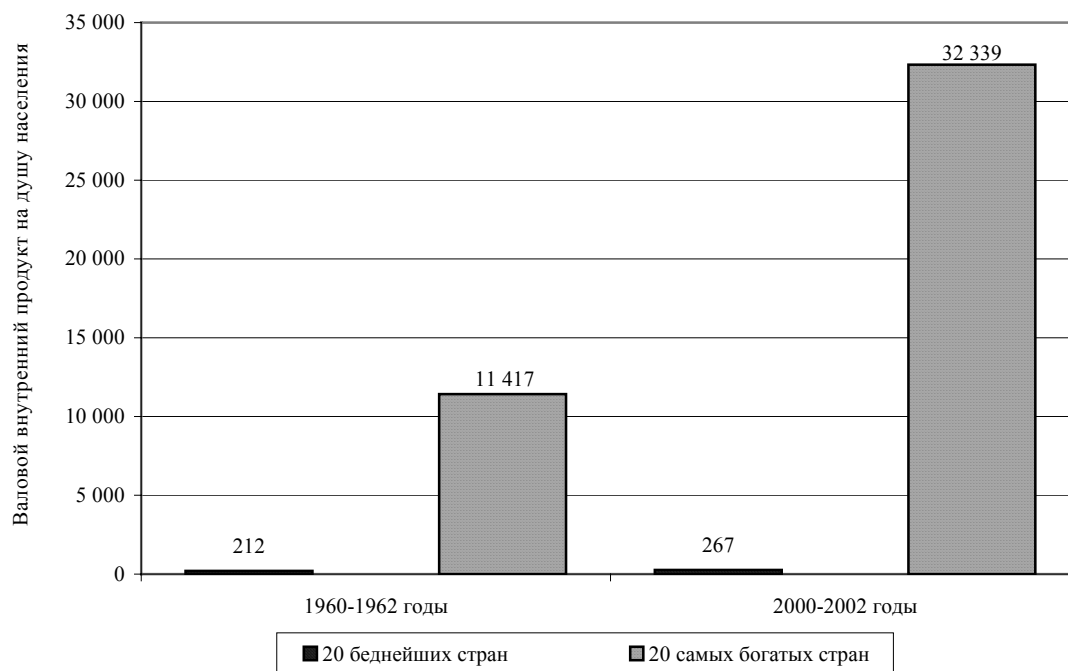
Источник: A. Berry and J. Serieux, "Riding the elephants: the evolution of world economic growth and income distribution at the end of the 20 century" (неопубликованная работа).

144. В таблице III.1 показано неравенство в распределении доходов между регионами мира, причем доходы на душу населения в каждом регионе показаны в процентах от доходов на душу населения в богатых странах ОЭСР как группе. В таблице также отражена динамика этого соотношения за последние два десятилетия. Анализ этих данных говорит о том, что доходы на душу населения во всех развивающихся регионах, за исключением Южной, Восточной Азии и Тихоокеанского региона, снизились по сравнению со странами ОЭСР с высокими доходами.

Диаграмма III.2

Валовой внутренний продукт на душу населения в беднейших и самых богатых странах, 1960–1962 и 2000–2002 годы

(В постоянных ценах, выраженных в долларах США по курсу 1995 года, средние арифметические значения)

Источник: World Commission on the Social Dimension of Globalization, *A Fair Globalization: Creating Opportunities for All* (Geneva, International Labour Organization, February 2004).

145. Уровень доходов на душу населения в странах Африки к югу от Сахары, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне постоянно снижались по сравнению со средним уровнем доходов на душу населения в более богатых странах ОЭСР. В период с 1980 по 2001 год этот уровень снизился с 3,3 процента до 1,9 процента в странах Африки к югу от Сахары, с 9,7 до 6,7 процента на Ближнем Востоке и в Северной Африке и с 18 до 12,8 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне. Снижение этих коэффициентов говорит не о снижении в абсолютном выражении доходов на душу населения в развивающихся регионах, а о более быстром росте доходов на душу населения в богатых регионах по сравнению с бедными, что ведет к расширению неравенства.

Таблица III.1
Подушевой доход в регионе в процентах от среднего подушевого дохода стран ОЭСР с высоким уровнем дохода^a
(В процентах)

Регион	1980 год	1981– 1985 годы	1986– 1990 годы	1991– 1995 годы	1996– 2000 годы	2001 год
Страны Африки к югу от Сахары	3,3	3,1	2,5	2,1	2,0	1,9
Южная Азия	1,2	1,3	1,3	1,4	1,5	1,6
Ближний Восток и Северная Африка	9,7	9,0	7,3	7,1	6,8	6,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	18,0	16,0	14,2	13,5	13,3	12,8
Восточная Азия и Тихий океан	1,5	1,7	1,9	2,5	3,1	3,3
Страны с высоким уровнем дохода	97,7	97,6	97,6	97,9	97,9	97,8
Страны с высоким уровнем дохода, не являющиеся членами ОЭСР	45,3	45,3	48,2	56,1	60,2	59,2
Страны ОЭСР с высоким уровнем дохода	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Alemayehu Geda, “Openness, inequality and poverty in Africa: exploring the role of global interdependence”, работа, представленная на практикуме по региональным исследованиям Международного форума в интересах социального развития, состоявшемся в Нью-Йорке 17 и 18 июня 2004 года.

^a В постоянных ценах, выраженных в долларах США.

146. Разрыв в доходах между богатыми странами ОЭСР и соответствующей группой стран, не входящих в эту организацию¹, фактически сократился в рассматриваемый период. С 1980 по 2001 год доходы на душу населения в последней группе стран в качестве доли от доходов в первой группе стран возросли с 45,3 до 59,2 процента. В Азии отмечается лишь умеренное улучшение ситуации по сравнению со странами ОЭСР с высоким уровнем доходов, причем коэффициент возрос с 1,2 до 1,6 процента в Южной Азии и с 1,5 до 3,3 процента в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе.

2. Неравенство в доходах внутри стран

147. В некоторых исследованиях содержится утверждение о том, что в отдельных странах произошло незначительное изменение или вообще не было изменений в распределении доходов или уровне неравенства доходов за целые десятилетия (Gustaffson and Johansson, 1999; Melchior, Telle and Wiig, 2000). Анализ информации, приведенный по всемирной базе данных о неравенстве доходов (ВБНД), говорит, что в 50-х, 60-х и 70-х годах внутреннее неравенство доходов снизилось в большинстве развитых, развивающихся стран и стран с централизованным плановым хозяйством². Однако с 80-х годов это снижение замедлилось или выровнялось, и во многих странах неравенство доходов вновь стало увеличиваться (Cornia, 2004). Аналогичные выводы были сделаны с использованием различных групп данных, которые характеризуют значительное

увеличение неравенства доходов внутри стран за последние два десятилетия (Atkinson, 2003; Harrison and Blustone, 1988).

148. Анализ информации, содержащейся в ВБНД, говорит, что в период 50-х–90-х годов неравенство доходов внутри стран возросло в 48 из 73 стран, по которым имеются достаточно надежные сведения (см. таблицу III.2). На эти 48 стран вместе взятые приходится 59 процентов суммарной численности населения включенных в анализ стран. В начале 80-х годов в 29 из 73 стран коэффициент Джини³ был выше 0,35–0,40, т.е. порогового уровня, после которого показатели существенно влияют на рост и сокращение масштабов нищеты. Ко второй половине 90-х годов число стран с таким высоким уровнем неравенства доходов увеличилось до 48. Неравенство доходов внутри стран оставалось относительно неизменным в 16 рассматриваемых странах, хотя имеющиеся данные говорят об ухудшении ситуации в трех из них в течение нескольких последних лет. Только в девяти включенных в анализ странах отмечается снижение неравенства доходов в период с 50-х по 90-е годы. К числу этих стран относятся Багамские Острова, Германия, Гондурас, Малайзия, Республика Корея, Тунис, Филиппины, Франция и Ямайка (Cornia, Addison and Kiiski, 2004).

Таблица III.2

Распределение стран в зависимости от тенденций в динамике коэффициентов распределения доходов Джини за период с 50-х по 90-е годы
(Выборка из 73 развитых и развивающихся стран и стран с переходной экономикой)

Тенденции в динамике коэффициентов Джини	Число стран в группе	Доля стран, включенных в выборку, в:			
		Общей численности населения стран, включенных в выборку	Численности населения мира	ВВП-ППС ^a стран, включенных в выборку	Общеглобальном ВВП-ППС ^a
Повышательная тенденция	48	59	47	78	71
Неуклонно повышательная/повышательно-стабильная	19	4	3	5	5
В виде U-образной кривой	29	55	44	73	66
Понижательная тенденция	9	5	4	9	8
Непрерывно понижательная	6	3	3	7	7
В виде перевернутой U-образной кривой	3	2	1	2	1
Тенденция отсутствует	16	36	29	13	12
Страны, не включенные в выборку	—	—	20	—	9
Итого	73	100	100	100	100

Источник: G.A. Cornia, T. Addison and S. Kiiski, "Income distribution changes and their impact in the post-Second World War period" в *Inequality, Growth and Poverty in the Era of Liberalization and Globalization*, A.G. Cornia, ed. (Oxford, Oxford University Press/United Nations University, World Institute for Economics Research, 2004).

^a Валовой внутренний продукт — паритет покупательной способности.

149. Неравенство доходов возросло внутри развивающихся стран и, как ни удивительно, в большом числе промышленно развитых стран. Хотя данные по разным странам не полностью совместимы, исследование эволюции неравенства доходов в девяти странах ОЭСР в целом подтверждает то мнение, что во всех проанализированных странах, возможно за исключением Канады, произошло существенное изменение в распределении доходов. В некоторых странах и группах стран, например в Финляндии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, за последние три десятилетия этот показатель возрос более чем на 10 пунктов Джини. Опытные данные исследования говорят о том, что на эти показатели повлияли технологические новшества и процесс глобализации, хотя в анализе и признается, что распределение доходов является весьма сложным явлением и что единое объяснение не применимо ко всем странам (Atkinson, 2003).

150. Во всех бывших странах с централизованным плановым хозяйством Европы и в бывшем Советском Союзе отмечается рост неравенства. В странах Центральной Европы с переходной экономикой рост концентрации доходов в 90-е годы был незначительным, что, возможно, объясняется сохранением системы государства всеобщего благоденствия (Milanovic, 1998). В странах бывшего Советского Союза и Юго-Восточной Европы неравенство доходов в среднем возросло на 10–20 пунктов Джини, а количество людей, живущих в условиях нищеты, резко увеличилось с 14 миллионов в 1989 году до 147 миллионов в 1996 году (Cornia and Kiiski, 2001). Стремительный демонтаж системы государственного социального обеспечения после краха коммунистических режимов в этих странах сыграл важную роль в столь значительном росте неравенства.

151. В ряде стран Южной и Восточной Азии, которым когда-то удалось обеспечить рост в условиях справедливости, в последние годы также отмечалось резкое увеличение неравенства доходов. В конце 80-х годов в некоторых из этих стран коэффициент Джини начал расти, однако в 90-х годах рост неравенства стал повсеместным явлением в большинстве из этих стран. В некоторых случаях рост неравенства доходов, как представляется, тесно связан с разрывом в доходах между городами и сельской местностью (Cornia, Addison and Kiiski, 2004).

152. Самый высокий в истории уровень неравенства доходов отмечается в Африке и Латинской Америке, где в 80-х и 90-х годах ситуация еще более ухудшилась. Анализ, проведенный Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), показывает, что, за некоторыми исключениями, коэффициенты Джини по странам региона в период с 50-х и до начала 70-х годов были одними из самых высоких в мире, составляя от 0,45 до 0,55 (Sainz, 2004). В 70-х годах неравенство доходов в регионе несколько снизилось, однако серия внешних потрясений и долговых кризисов 80-х годов отразилась на распределении доходов и уровень неравенства доходов вновь возрос в большинстве из этих стран (Altimir, 1996). Эти события наиболее серьезно отразились на тех странах, где ранее доходы распределялись относительно равномерно. В 90-х годах тенденции распределения доходов еще более ухудшились, что нашло свое отражение в более высоких коэффициентах Джини по большинству стран⁴.

153. В структурном отношении неравенство доходов внутри стран Латинской Америки отличается от неравенства в других регионах по доле 10 процентов самых богатых домохозяйств в общем доходе. В 90-х годах на наиболее состоятельные домохозяйства приходилось более 30 процентов общей суммы доходов, а в отдельных случаях их доля достигала 35 или даже 45 процентов. С другой стороны, на 40 процентов беднейших домохозяйств в Латинской Америке приходилось лишь 9–15 процентов общего дохода. К концу 90-х годов относительная доля общего дохода среди 10 процентов наиболее состоятельного населения увеличилась в восьми странах, несколько снизилась в пяти и осталась неизменной в одной стране.

154. Самый большой разрыв отмечается в Бразилии, где подушечные доходы наиболее богатых 10 процентов населения в 32 раза превышают доходы 40 процентов беднейших слоев населения. Наиболее низкий уровень неравенства доходов в регионе отмечается в Уругвае и Коста-Рике, т.е. в тех странах, где соответствующий уровень подушечного дохода у 10 процентов наиболее состоятельного населения в 8,8 и 12,6 раза выше дохода 40 процентов беднейших слоев населения. Хотя сопоставимые данные по остальным странам региона отсутствуют, другие показатели говорят, что Куба, возможно, сохранила менее регрессивное распределение доходов по сравнению с другими странами, несмотря на значительное ухудшение состояния ее экономики в первой половине 90-х годов (Sainz, 2004).

155. Ограниченные статистические данные по странам Африки к югу от Сахары говорят о том, что здесь высокий уровень неравенства доходов сохраняется с 70-х годов. Неравенство доходов в сельской местности повысилось в странах с крупными землевладениями или с крайней зависимостью от экспорта одного сырьевого товара, однако оно осталось неизменным в таких странах, как Мозамбик и Уганда, где распространены мелкие фермерские хозяйства (Bigsten, 2000).

156. Во многих странах, особенно в развивающихся, повышение неравенства доходов на национальном уровне во многом совпадает с повышением неравенства доходов между городом и деревней и в региональных масштабах. Согласно анализу данных из ряда азиатских стран, разрыв в доходах между сельской местностью и городами быстро рос в Китае, Индии и Таиланде в 90-х годах. В случае Китая половина общего роста неравенства доходов с 1985 года объясняется неравномерностью распределения доходов между различными регионами страны. Аналогичные тенденции наблюдаются в Таиланде, а в последнее время в Индии (Cornia and Kiiski, 2001). И наоборот, данные по Латинской Америке говорят о том, что разрыв в доходах между сельскими и городскими районами уменьшается.

3. Нищета

157. Негативные тенденции в распределении доходов означают, что нищета, обусловленная отсутствием денежных средств, постепенно обостряется во многих районах мира. По мере того, как серьезность этой проблемы становилась все более очевидной, стратегии борьбы с нищетой и сокращение ее масштабов занимали все более видное место в дискуссиях по проблемам развития. После Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития правительства активизировали свои усилия по борьбе с нищетой, поставив

национальные задачи в области сокращения масштабов нищеты и приступив к разработке и осуществлению планов и стратегий искоренения нищеты. В центре внимания программ борьбы с нищетой находятся не только проблемы наличия денежных средств у населения, но и расширение доступа к основным социальным услугам, таким, как здравоохранение и образование, особенно в интересах уязвимых групп населения; расширение возможностей в сфере занятости; обеспечение социальной защиты; и принятие мер по ликвидации неблагоприятных последствий финансовых кризисов.

158. На глобальном уровне на протяжении двух последних десятилетий был достигнут значительный прогресс в сокращении масштабов нищеты в основном в результате более сфокусированных программ и политики борьбы с нищетой. В таблице III.3 показано, что доля мирового населения, живущего в условиях крайней или абсолютной нищеты (менее чем на 1 долл. США в день), заметно снизилась в период с 1981 по 2001 годы — с 40 до 21 процента. На региональном уровне в этот период резкое снижение данного показателя отмечается только в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Южной Азии.

Таблица III.3
Доля населения, живущего в нищете, во всем мире, в основных регионах и в Китае и Индии

Регион/страна	Доля населения, живущего в нищете (на доход менее 1 долл. США в день)							
	1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год
Весь мир	40	33	28	28	26	23	22	21
Восточная Азия и Тихий океан	58	39	28	30	25	17	16	15
Европа и Центральная Азия	1	1	0	1	4	4	6	4
Латинская Америка и Карибский бассейн	10	12	11	11	11	11	11	10
Ближний Восток и Северная Африка	5	4	3	2	2	2	3	2
Южная Азия	52	47	45	41	40	37	32	31
Страны Африки к югу от Сахары	42	46	47	45	44	46	46	47
Китай	64	41	29	33	28	17	18	17
Индия	54	50	46	42	42	42	35	35
	Доля населения, живущего в нищете (на доход менее 2 долл. США в день)							
	1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год
Весь мир	67	64	60	61	60	56	54	53
Восточная Азия и Тихий океан	85	77	68	70	65	53	50	47
Европа и Центральная Азия	5	4	3	5	17	21	24	20
Латинская Америка и Карибский бассейн	27	30	28	28	30	24	25	25
Ближний Восток и Северная Африка	29	25	24	21	20	22	24	23
Южная Азия	89	87	87	86	85	82	78	77
Страны Африки к югу от Сахары	73	76	76	75	75	75	76	77
Китай	88	79	67	73	68	53	50	47

Регион/страна	Доля населения, живущего в нищете (на доход менее 1 долл. США в день)							
	1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год
Индия	90	88	87	86	86	85	81	80
	Численность населения, живущего на доход менее 2 долл. США в день (в млн.)							
	1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год
Весь мир	2 450	2 480	2 478	2 654	2 764	2 674	2 739	2 735
Восточная Азия и Тихий океан	1 170	1 109	1 028	1 116	1 079	922	900	864
Европа и Центральная Азия	20	18	15	23	81	98	113	93
Латинская Америка и Карибский бассейн	99	119	115	125	136	117	127	128
Ближний Восток и Северная Африка	52	50	53	51	52	61	70	70
Южная Азия	821	859	911	958	1 005	1 029	1 039	1 064
Страны Африки к югу от Сахары	288	326	355	382	410	447	489	516
Китай	876	814	731	825	803	650	627	594
Индия	630	662	697	731	770	807	805	826

Источник: World Bank Poverty Monitor (<http://www.worldbank.org/research/povmonitor>; по состоянию на 7 февраля 2005 года).

159. Статистические данные об общем сокращении масштабов нищеты не показывают значительных национальных или региональных различий и неравномерность прогресса в этой области. Достижения Китая и Индии существенно способствовали составлению положительной картины на глобальном уровне. Поскольку на эти две страны приходится 38 процентов мирового населения, быстрый рост экономики этих стран привел к значительному сокращению числа людей, живущих в условиях абсолютной нищеты во всем мире. С 1990 по 2000 годы этот показатель снизился с 1,2 миллиарда до 1,1 миллиарда человек (International Labour Organization, 2004). В одном только Китае доля людей, живущих менее чем на 2 долл. США в день, снизилась с 88 до 47 процентов в период с 1981 по 2001 годы, а количество людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, сократилось с 634 миллионов до 212 миллионов человек. В Индии доля людей, живущих менее чем на 2 долл. США в день, снизилась с 90 до 80 процентов, а количество людей, живущих в условиях крайней нищеты, несколько уменьшилось — с 382 миллионов до 359 миллионов.

160. Несмотря на улучшение ситуации в Китае и Индии, в 2001 году более 1,1 миллиарда человек во всем мире жили менее чем на 1 долл. США в день. В некоторых регионах нищета является более распространенным и устойчивым явлением. В странах Африки к югу от Сахары, например, количество бедных людей увеличилось почти на 90 миллионов человек за немногим более 10 лет (1990–2001 годы). Даже в тех регионах, которые достигли значительного прогресса, например в Южной и Восточной Азии, уровень снижения масштабов нищеты был в лучшем случае неодинаковым.

161. В Европе и Центральной Азии общая численность людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, возросла более чем на 14 миллионов человек в период с 1981 по 2001 годы. Распространение нищеты в этих регионах резко возросло в 90-е годы, однако к 2001 году эта повышательная тенденция замедли-

лась. Обострение нищеты в Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств (СНГ) с 1993 года значительно способствовало развитию тенденции к распространению нищеты в Европе и Центральной Азии. К концу 90-х годов в бедных семьях бывших социалистических стран насчитывалось 50 миллионов человек, а в СНГ — 43 миллиона человек (United Nations Children's Fund, 2001). В 90-х годах в республиках Центральной Азии постоянно росли нищета и неравенство доходов. В Таджикистане 14-процентный рост населения страны сопровождался 64-процентным снижением ВВП и ростом уровня нищеты. В Азербайджане продуманная макроэкономическая политика обеспечила экономическую стабильность и высокие реальные темпы роста ВВП, однако эти экономические успехи не отразились на жизни граждан, 49 процентов которых жили в состоянии нищеты. В 2002 году почти половина населения Кыргызстана жила ниже черты бедности (United Nations Development Programme, 2004a).

162. В Латинской Америке и Карибском бассейне доля людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, несколько снизилась — в целом с 11,3 до 9,5 процента в период с 1990 по 2001 годы, однако уровень нищеты в этот период во многих странах повысился. Наиболее заметным исключением является Чили, где нищета резко снизилась в 90-х годах. Уровни нищеты и безработицы достигли рекордно высокой отметки в Аргентине, однако с 2003 года в стране отмечается устойчивый экономический рост. Вместе с тем развитие экономики не привело к более сбалансированному распределению богатства или снижению социального неравенства. Например, в 1994 году доходы 10 процентов наиболее богатой части населения почти в 20 раз превышали доходы 10 процентов беднейших слоев населения; к 2004 году это соотношение составляло 29 к 1 (South-North Development Monitor, 2005).

163. Хотя доля мирового населения, живущего менее чем на 1 долл. США в день, значительно снизилась в период с 1981 по 2001 годы (с 40 до 21 процента), доля тех, кто живет менее чем на 2 долл. США в день, сократилась менее заметно (с 67 до 53 процентов). В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе только 15 процентов населения существовало менее чем на 1 долл. США в день в 2001 году, зато доля населения, живущего менее чем на 2 долл. США в день, приближалась к 50 процентам. Несмотря на значительный экономический прогресс Китая и его влияние на глобальные тенденции, в 2001 году 47 процентов населения жило менее чем на 2 долл. США в день (см. таблицу III.3). Замедление снижения доли населения, живущего менее чем на 2 долл. США в день, отражает тот факт, что значительное число людей переместилось из низшей категории нищеты в категорию с несколько большим доходом. Суммарный эффект перевода людей из одной категории нищенствующих в другую и различных демографических и экономических тенденций привел к глобальному росту числа людей, живущих в условиях нищеты (менее чем на 2 долл. США в день) с конца 90-х годов (Chen and Ravallion, 2000).

164. Возникновение и закрепление в некоторых странах новых тенденций в области нищеты, возможно, имеют еще более важное значение, чем повышение уровня нищеты. К числу заслуживающих внимание факторов относятся развитие тенденции к ротации людей между различными категориями нищеты, увеличение численности городской бедноты и стагнация нищеты в сельских районах, рост доли лиц из числа городской бедноты, работающих в неформальном секторе экономики, и численности безработных среди малоимущих.

165. С 80-х годов усилилась тенденция к перемещению людей из одной категории нищеты в другую. Это свидетельствует о том, что выход из нищеты не всегда обозначается прямой линией. Это явление может привести к возникновению наихудших форм социальной изолированности, поскольку те, кто не относится к малообеспеченным слоям населения в какой-либо данный период, могут оказаться обойденными вниманием со стороны программ социальной помощи. Во многих африканских странах около четверти населения может быть отнесено к категории постоянно малоимущих; однако еще до 60 процентов населения попадают или выходят из категории нищих (Economic Commission for Africa, 2003). В Латинской Америке колебания в сфере занятости и доходов охватывают все большую долю населения, периодически попадающего или выходящего из категории нищих. В Российской Федерации почти половина домохозяйств была признана в 1992 году крайне бедными, но уже через год эти домохозяйства не были отнесены к данной категории. Это говорит о том, что малоимущие не являются статичной группой. Действительно, в 1992–1993 годах некоторые домохозяйства заняли положение выше уровня бедности, даже несмотря на повышение общего уровня нищеты (World Bank, 1995).

166. Ускорение урбанизации нищеты и отсутствие заметного прогресса в улучшении ситуации с укоренившейся в сельских районах нищетой представляют собой новые вызовы процессу развития. Нищета традиционно рассматривается прежде всего как сельское явление, и острота этой проблемы по-прежнему остается наиболее серьезной в сельских районах. Однако при этом растет число городских районов, где наблюдается высокий уровень нищеты. В Латинской Америке нищета более широко распространена в городских районах. Например, в 1999 году только 77 миллионов из 211 миллионов малообеспеченных жителей региона жили в сельских районах, тогда как остальные 134 миллиона жили в городских районах. Тем не менее в сельских районах концентрация нищеты выше, а на малообеспеченных приходится 64 процента сельского населения и лишь 37 процентов городского населения. Кроме того, нищета в сельских районах носит более крайний характер (Sainz, 2004).

167. Согласно оценкам, в Африке, где отмечаются наихудшие формы нищеты, 59 процентов сельского населения живет в условиях крайней нищеты по сравнению с 43 процентами городского населения. Среди факторов, ослабляющих деятельность по сокращению масштабов нищеты в регионе, фигурируют высокие темпы роста численности населения; преобладание неквалифицированной рабочей силы; и эпидемия ВИЧ/СПИДа, которые значительно снижают общее качество рабочей силы. В результате этих факторов доходы на душу населения в регионе не изменились в период с 1990 по 1999 годы, даже несмотря на рост совокупного ВВП на 29 процентов.

168. Во многих странах отсутствие достаточного и стабильного роста доходов явилось одной из основных причин, затрудняющих сокращение масштабов нищеты. Из 155 развивающихся стран и стран с переходной экономикой, по которым имеются данные, в 90-х годах только 30 достигли годовых темпов роста дохода на душу населения не менее 3 процентов, тогда как в 71 стране зарегистрированы темпы менее 3 процентов. В 54 странах (в том числе в 20 странах Африки к югу от Сахары) в этот период отмечается снижение доходов на душу населения (United Nations Development Programme, 2003).

169. Демографические тенденции привели к тому, что многие домохозяйства, общины и страны еще глубже увязли в трясине нищеты. Высокая рождаемость усугубляет нищету, заставляя направлять ресурсы домохозяйств не на накопление, а на потребление. Она также затрудняет инвестиции правительств в образование и другие виды формирования человеческого капитала и побуждает направлять все больше ресурсов на удовлетворение потребностей быстро растущего населения. Устойчиво высокий уровень рождаемости ведет к повышению относительного коэффициента иждивенцев, который означает высокое соотношение несовершеннолетних (0–14 лет) и пожилых (65 лет или старше) к тем, которые относятся к трудоспособной группе населения. Увеличение численности иждивенцев ложится тяжелым бременем на доходы многочисленной рабочей силы и таким образом закрепляет состояние нищеты даже среди трудоустроенного населения. Внутренняя и международная миграция также тесно связаны с нищетой. Происходит обнищание общин, поскольку они теряют своих наиболее экономически активных членов. Прибывая в новые общины, мигранты оказываются неприспособленными к жизни в них, лишенными хорошей работы и, таким образом, страдают от крайних форм нищеты.

4. Безработица

170. Из всех видов неравенства, существующего внутри стран и между ними, неспособность увеличить долю трудоустроенных среди безработных всего мира имеет, возможно, наиболее далеко идущие последствия. Среди тех, кто ищет работу, большинство составляют взрослые, имеющие личные и домашние обязательства. Лица, которые не в состоянии найти достойную работу, не могут получать достаточных доходов для удовлетворения личных потребностей и потребностей членов своих семей в здравоохранении, образовании и других основных областях или накопить сбережения для защиты своих домохозяйств от превратностей экономики. Безработные являются наиболее уязвимыми членами общества, и поэтому среди них выше вероятность распространения нищеты во всех ее проявлениях.

171. основополагающим компонентом любой успешной программы развития является стратегия обеспечения занятости, которая предусматривает не только создание достойных человека рабочих мест, но и поощрение адекватных условий работы на основе принципов свободы, равенства, безопасности и достоинства (United Nations, 2004c). Программа действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития гласит, что «производительный труд и занятость являются центральными элементами развития, а также элементами, определяющими характер человеческой личности» (Организация Объединенных Наций, 1995 год, пункт 42). Десять лет тому назад полная занятость была выдвинута в качестве основной цели, однако достигнутый на сегодняшний день прогресс далеко не соответствует ожиданиям. Участники Встречи на высшем уровне надеялись, что будут приняты важные меры для обеспечения производительной занятости и работы для всех по свободному выбору. Вместо этого в последнее десятилетие уровень безработицы в мире повысился.

172. Согласно подсчетам, в период с 1993 по 2003 годы количество безработных возросло со 140 миллионов человек до беспрецедентных 186 миллионов, что составляет 6,2 процента от всей численности рабочей силы (International Labour Organization, 2005c). К концу этого периода численность малоимущих трудящихся достигла 550 миллионов человек. В развитых странах как отдель-

ной группе уровень безработицы упал примерно с 8 процентов в 1993 году до 6,8 процента в 2003 году (см. таблицу III.4), тогда как в большинстве развивающихся стран в этот период отмечалось сокращение уровня или рост безработицы. К регионам мира с наиболее низким и наиболее высоким уровнем безработицы, который остался относительно стабильным в течение рассматриваемого десятилетия, относятся Восточная Азия (около 3 процентов) и Ближний Восток и Северная Африка (12,2 процента).

Таблица III.4

Уровни безработицы, прирост рабочей силы и прирост ВВП во всем мире и в основных регионах

Регион/группа стран	Уровни безработицы			Годовые темпы прироста рабочей силы	Годовые темпы прироста ВВП
	1993 год	2002 год	2003 год	1993–2003 годы	1993–2003 годы
Весь мир	5,6	6,3	6,2	1,8	3,5
Промышленно развитые страны	8,0	6,8	6,8	0,8	2,5
Страны с переходной экономикой	6,3	9,4	9,2	-0,1	0,2
Восточная Азия	2,4	3,1	3,3	1,3	8,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,9	9,0	8,0	2,3	2,6
Ближний Восток и Северная Африка	12,1	11,9	12,2	3,3	3,5
Южная Азия	4,8	4,8	4,8	2,3	5,5
Юго-Восточная Азия	3,9	7,1	6,3	2,4	4,4
Страны Африки к югу от Сахары	11,0	10,8	10,9	2,8	2,9

Источник: International Labour Organization, “Global trends in employment, productivity and poverty, 2005” (<http://www.ilo.org/public/english/employment/strat/download/wr04c1en.pdf>; по состоянию на 17 февраля 2005 года).

173. В период с 1993 по 2003 годы в некоторых частях Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна безработица достигла 62 процентов. Хотя общий уровень безработицы в Восточной Азии повысился, он остался намного ниже уровня, зафиксированного в других регионах. В рассматриваемый период в Юго-Восточной Азии отмечалось наиболее значительное повышение уровня безработицы, которое в основном объяснялось высокими темпами ежегодного роста рабочей силы в размере 2,4 процента, а также тем обстоятельством, что в некоторых странах региона, в том числе в Индонезии (крупнейшая страна), процесс ликвидации последствий финансового кризиса в Азии 1997–1998 годов проходил медленными темпами. Имеющиеся данные говорят о некотором снижении уровня безработицы в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне в период 2002–2003 годов, хотя и следует отметить, что эти изменения были относительно незначительными, происходили в течение только одного года и, возможно, отражают лишь временное или циклическое снижение.

174. В странах Африки к югу от Сахары численность рабочей силы ежегодно возрастала на 2,8 процента, а безработица снизилась лишь незначительно в период с 1993 по 2003 год, в результате чего общий уровень безработицы прак-

тически остался неизменным. В этот же период в странах с переходной экономикой безработица возросла на 46 процентов.

175. Половина стран, по которым имеются надежные данные, сообщила о снижении, а вторая половина — о повышении уровня безработицы с 1995 года (International Labour Organization, 2005a). В различных регионах наблюдаются неодинаковые тенденции. В Латинской Америке и Карибском бассейне общий уровень безработицы рос с 90-х годов несмотря на стагнацию в сфере безработицы в Бразилии и снижение безработицы в Мексике (Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2005a). В последнее десятилетие почти во всех странах Восточной и Юго-Восточной Азии также наблюдался рост безработицы.

176. До 1980 года занятость в Китае стабильно росла примерно на 2,6 процента, однако в 90-х годах эти темпы снизились до 1,1 процента. В Индии также наблюдалось значительное снижение роста занятости в 90-х годах, что отражает замедление динамики этого показателя как в сельских, так и городских районах. В 1993–2000 годах рост занятости в сельских районах снизился до 0,67 процента, т.е. до самого низкого уровня в истории страны после получения независимости. Тем не менее уровень безработицы в Индии возрос лишь незначительно, тогда как соответствующий уровень в Бангладеш и Пакистане заметно увеличился.

177. Сопоставимые данные об этих тенденциях по большинству стран Африки к югу от Сахары отсутствуют. Однако следует отметить чрезвычайно высокий уровень безработицы в регионе: в 1999 году в Ботсване, Буркина-Фасо, Нигерии, Танзании и Южной Африке уровень безработицы составлял 20 или более процентов.

178. Следует иметь в виду, что уровень безработицы сам по себе не является четким показателем масштабов равенства или неравенства в сфере рабочей силы. К «подводной части айсберга» относится целый ряд других факторов, связанных с занятостью, которые могут привести к обострению или к снижению остроты неравенства, включая масштабы и рост неформального сектора экономики, качество работы и уровень оплаты труда (см. главу II). Примечательно, что большинство малоимущих в развивающихся странах не являются безработными. Они имеют работу, но не могут заработать достаточно, чтобы повысить свои доходы и доходы членов своих семей выше порога нищеты. Кроме того, как уже отмечалось ранее, многие из них подвергаются эксплуатации, не имеют основных прав и не пользуются защитой на рабочем месте.

179. Признавая исключительную важность этих факторов, МОТ приняла программу «обеспечения достойной человека работы», которая является неотъемлемой частью общей повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития. Главной целью программы обеспечения достойной человека работы является расширение возможностей женщин и мужчин в получении достойной и производительной работы в условиях свободы, равенства, безопасности и уважения человеческой личности. Программа включает в себя следующие четыре стратегические цели: а) возможность получить производительную и справедливо вознаграждаемую работу; б) безопасность на рабочем месте и социальная защита трудящихся и их семей; с) свобода выражать свое мнение, свобода организации и участие в деятельности, затрагивающей интересы трудящихся; и d) предоставление равных возможностей мужчинам и женщинам

(International Labour Organization, 2005b). Доступ к рынку труда и занятость считаются жизненно важными факторами для вовлечения трудящихся в социальную жизнь. МОТ добивается защиты прав всех трудящихся и признала социально значимую занятость необходимым условием для искоренения нищеты и оказания населению помощи в реализации своего человеческого потенциала (International Labour Organization, 2004). Программа обеспечения достойной человека работы направлена на решение ряда проблем, вызванных глобализацией, включая потерю работы, несправедливое распределение социальных благ и нарушение уклада жизни многих людей. Для решения этих проблем потребуются участие заинтересованных сторон на всех уровнях.

В. Аспекты неэкономического неравенства

180. Как отмечалось ранее, внимание, традиционно уделяемое вопросам экономического неравенства, почти всегда сосредоточено на разнице в доходах различных стран, но при этом игнорируются основополагающие социальные аспекты. В настоящее время не представляется возможным проанализировать или решить проблемы неравенства до тех пор, пока не получат широкое признание важная роль и взаимосвязанный характер экономических и неэкономических аспектов. Неэкономические показатели, связанные с первоочередными целями в области здравоохранения, образования, обеспечения доступа к основным необходимым услугам в секторах продовольствия, водоснабжения, санитарии и жилья, и возможности обеспечения участия на политическом уровне тесно увязываются с деятельностью отдельных лиц, домашних хозяйств и экономическим положением конкретных стран. Страны, для которых характерны неразвитые системы образования и здравоохранения, как правило, находятся на самом низком уровне экономического развития. В настоящем разделе содержится краткая информация о моделях и тенденциях, связанных с отдельными аспектами неэкономического неравенства, касающимися, в частности, здравоохранения, голода, недостаточного питания и образования. В нем предпринимается попытка отразить взаимосвязь между существующими в этих областях различиями и некоторыми аспектами экономического неравенства, которым, как правило, уделяется главное внимание при рассмотрении проблем глобального неравенства.

1. Здравоохранение

181. За последние годы в области здравоохранения достигнут значительный прогресс, что позволило добиться улучшения состояния здоровья многих людей, однако при этом на национальном и межстрановом уровнях проблема неравенства обостряется по причине неравномерного распределения выгод, обеспечиваемых в результате улучшения состояния здоровья людей. Слои населения, находящиеся в более привилегированном положении по причине более высокого уровня образования, доходов, более благоприятного географического местоположения или политического влияния, зачастую могут более эффективно использовать выгоды, обеспеченные в результате достижения прогресса в области здравоохранения. Развивающиеся страны находятся явно в неблагоприятном положении, поскольку в большинстве своем они имеют ограниченный доступ к передовым диагностическим технологиям, которые содействуют распознаванию и лечению болезней на их поздней стадии, применению

таких терапевтических средств, как средства против ретровирусов ВИЧ и СПИДа и медицинских препаратов для предотвращения или лечения таких эндемических болезней, как малярия. Поскольку нищета может быть одной из причин ухудшения состояния здоровья, а неудовлетворительное состояние здоровья, в свою очередь, может приводить к сохранению состояния нищеты, более бедные слои населения и страны зачастую оказываются втянутыми в порочный круг, для которого характерно ухудшение их положения по сравнению с теми группами населения, которые не относятся к категории бедных.

182. Неравенство с точки зрения охраны здоровья, включая различный доступ к услугам в области здравоохранения, возможно, является наиболее часто упоминаемым показателем неэкономического неравенства. Причины, последствия и возможные решения проблемы такого неравенства были главными темами обсуждений по вопросам, касающимся развития на международном уровне и показателей в области здравоохранения, нашедших конкретное отражение в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. На национальном уровне первоочередной задачей правительств является уменьшение диспропорций в показателях в области здравоохранения и показателей смертности в различных социально-экономических группах, городских и сельских районах и регионах.

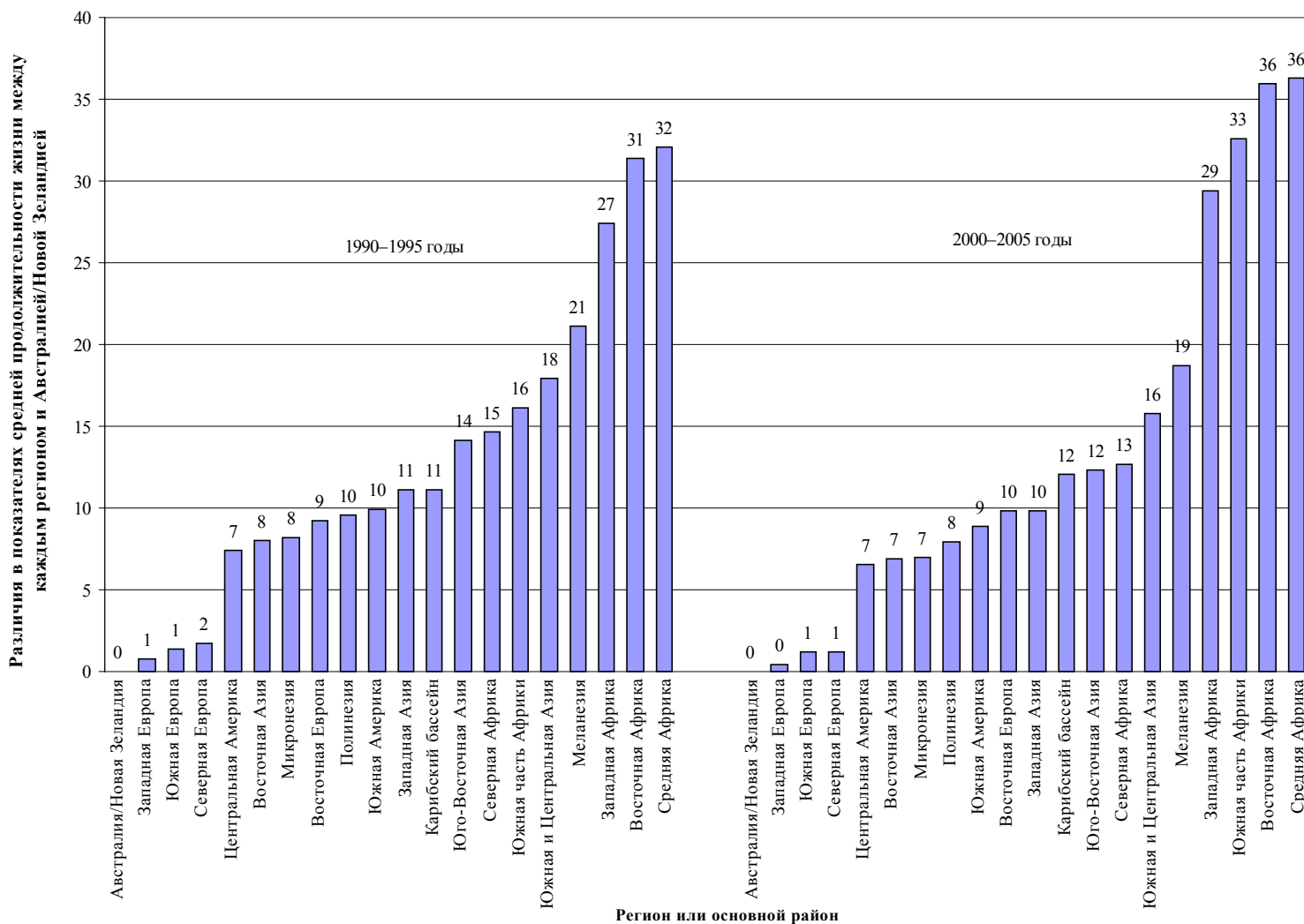
183. За последний почти 50-летний период глобальные усилия, направленные на улучшение состояния здоровья и обеспечение большей продолжительности жизни, в значительной мере увенчались успехом. Удалось добиться улучшения состояния здоровья детей младшего и среднего возраста и снижения показателей детской смертности. Возросло число женщин, получивших доступ к безопасным и эффективным противозачаточным средствам, что позволяет многим женщинам предупреждать нежелательную беременность и содействует снижению показателя материнской смертности в результате небезопасных абортов. Глобальные статистические данные в области здравоохранения свидетельствуют об огромном прогрессе, достигнутом в этой и других областях, но при этом они не отражают существенные различия, существующие в странах и регионах и между ними. Они также не проясняют тот факт, что по причине диспропорций в процессе глобализации пособия на медицинское обслуживание, которые получают бедные слои населения, и та польза, которую извлекают в области здравоохранения страны, представляют собой лишь незначительную часть тех выгод, которые позволяет обеспечить большой прогресс в научно-технической области. Проблема неравенства является очевидной независимо от способов оценки состояния здоровья людей.

а) Ожидаемая продолжительность жизни

184. В международном масштабе за последние пять десятилетий показатель ожидаемой продолжительности жизни возрос приблизительно с 47 до 65 лет. Однако статистические данные свидетельствуют о том, что между регионами с самыми низкими и регионами с самыми высокими показателями ожидаемой продолжительности жизни (см. диаграмму III.3) наблюдается разрыв, составляющий до 36 лет. В период 1990–1995 годов в Австралии/Новой Зеландии были зарегистрированы самые высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни (77–79 лет); соответствующие показатели применительно к другим регионам мира были несколько или значительно ниже.

Диаграмма III.3

**Неравенство в показателях средней продолжительности жизни между основными регионами мира:
отклонения региональных показателей средней продолжительности предстоящей жизни при рождении
от показателя по Австралии/Новой Зеландии, 1990 и 2005 годы**

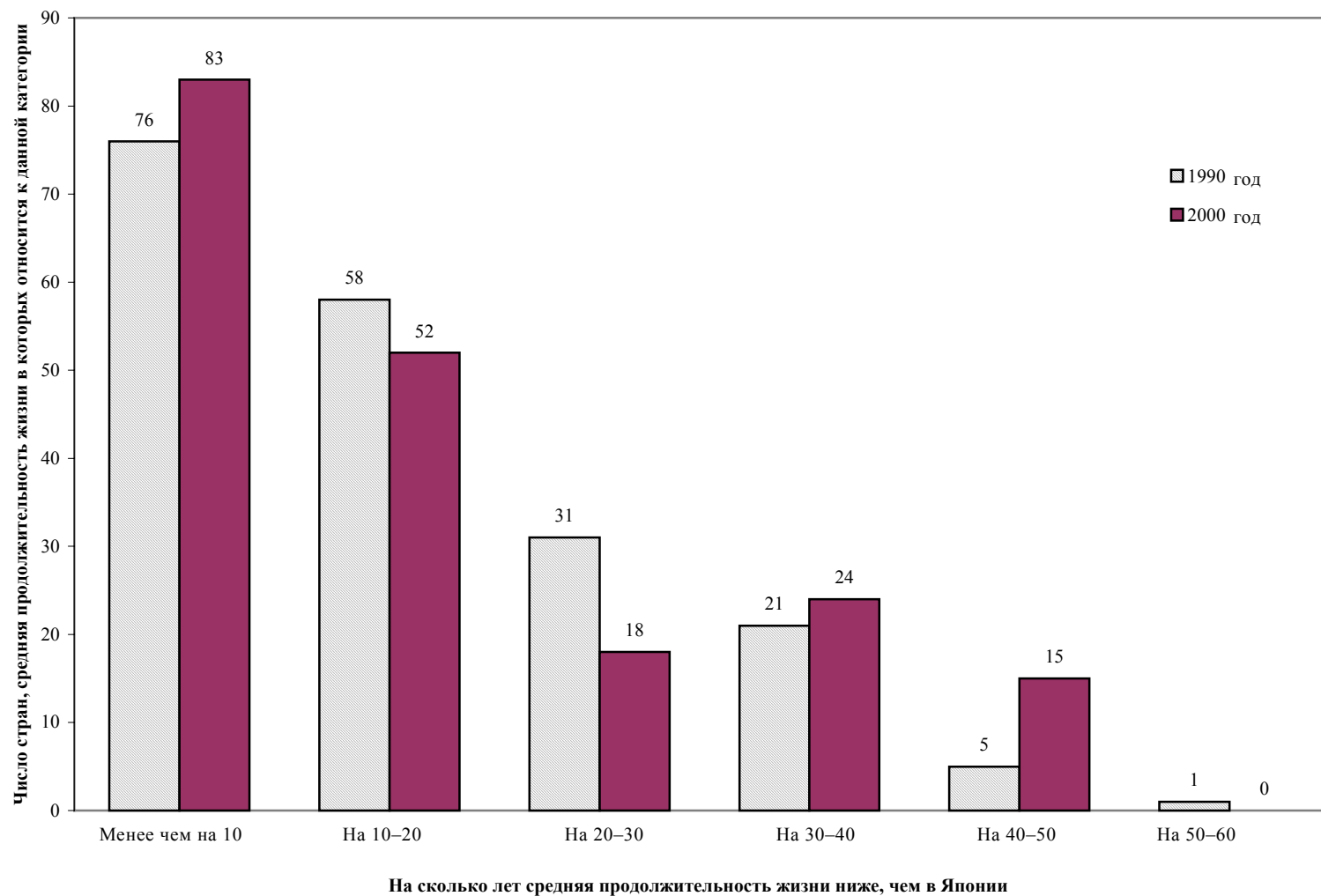
Источник: На основе данных, взятых из *World Population Prospects: The 2002 Revision* (United Nations publication, Sales No. E.03.XIII.8).

185. Если неравенство с точки зрения ожидаемой продолжительности жизни определять с использованием числа регионов, в которых показатели ожидаемой продолжительности жизни на 25 лет отстают от соответствующего показателя в регионе, в котором этот показатель является самым высоким, то можно сделать вывод о том, что с 1990 года положение в этой области ухудшилось. В периоды 1990–1995 и 1995–2000 годов центральные, восточные и западные регионы Африки относились только к числу тех регионов, в которых показатели ожидаемой продолжительности жизни на 25 лет были меньше соответствующих показателей в Австралии и Новой Зеландии. В период 2000–2005 годов главным образом в результате эпидемии СПИДа южные районы Африки были отнесены к этой же категории. Следует отметить, что в период 2000–2005 годов разрыв несколько сократился в тех регионах, в которых были зарегистрированы более высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни, а также в регионах с низкими показателями, что позволяет сделать вывод об усиливающейся поляризации между двумя группами стран. В частности, различия в показателях ожидаемой продолжительности жизни в четырех регионах с самыми низкими показателями становятся менее заметными, несмотря на то, что по сравнению с показателями в остальных странах мира их показатели снизились.

186. Различия в показателях ожидаемой продолжительности жизни на страновом уровне также свидетельствуют об усиливающейся поляризации стран с самыми низкими и самыми высокими показателями ожидаемой продолжительности жизни. На диаграмме III.4 показано распределение всех стран с учетом отставания их показателей ожидаемой продолжительности жизни в периоды 1990–1995 и 2000–2005 годов от показателя ожидаемой продолжительности жизни в Японии, который в течение этих двух периодов являлся самым высоким. Имеется гораздо большее число стран, в которых различия в показателях ожидаемой продолжительности жизни по сравнению с соответствующими показателями в Японии в период 2000–2005 годов в отличие от периода 1995–2000 годов составляли до 10 лет, что позволяет сделать вывод о том, что ситуация в плане обеспечения равенства несколько улучшилась. Однако при этом также наблюдалось существенное увеличение числа стран, в которых показатели ожидаемой продолжительности жизни отставали от показателя в Японии на 30–50 лет (страны, в которых зарегистрированы самые низкие показатели продолжительности жизни). Количество стран, вошедших в среднюю категорию (разница между зарегистрированными в них показателями ожидаемой продолжительности жизни по сравнению с соответствующим показателями в Японии составляет 20–30 лет), сократилось почти наполовину; в основном это объясняется тем, что экономика Гаити и 12 африканских стран, расположенных к югу от Сахары, переживала упадок.

Диаграмма III.4

Распределение всех стран по тому, насколько средняя продолжительность жизни в них ниже, чем в Японии, 1990 и 2000 годы

Источник: На основе данных, взятых из *World Population Prospects: The 2002 Revision* (United Nations publication, Sales No. E.03.XII.8).

187. Такая тенденция соответствует концепции «выравнивания показателей», согласно которой в бедных странах, как правило, наблюдается снижение показателей ожидаемой средней продолжительности жизни, а в богатых странах — их рост (Майер-Фулкес, 2001 год). Это также соответствует сделанному по итогам недавно проведенного анализа вывода о том, что неравенство с точки зрения распределения выгод, обеспеченных в области здравоохранения, становится все более очевидным (Корниа и Менкини, 2005 год).

188. Важным аспектом, касающимся различий в показателях ожидаемой продолжительности жизни, является разная продолжительность жизни мужчин и женщин. Почти во всех странах ожидаемая продолжительность жизни женщин превышает ожидаемую продолжительность жизни мужчин. В основе таких различий, которые являются наиболее очевидными в Восточной Европе, лежит ряд причин, обусловленных образом жизни, в том числе более высокой подверженностью мужчин риску для здоровья и риску смерти в силу характера их работы, а также в результате дорожно-транспортных происшествий и чрезмерного потребления табака и алкоголя.

b) Охрана здоровья матери и ребенка

189. В период 1990–2001 годов наблюдалось снижение коэффициентов детской смертности, хотя в развивающихся странах этот процесс был несколько замедленным. Широкомасштабная вакцинация от смертельных детских заболеваний в значительной степени содействовала снижению коэффициентов младенческой и детской смертности; в течение нескольких десятилетий во многих странах при содействии организаций системы Организации Объединенных Наций, таких, как Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), осуществлялись весьма успешные стратегии и программы по вакцинации. С 1974 года доля детей в возрасте до одного года, которым были сделаны прививки против дифтерии, полиомиелита, столбняка, кори, туберкулеза и коклюша (судорожный кашель), возросла с 5 процентов до почти 75 процентов.

190. Эти положительные тенденции наблюдаются на глобальном уровне, однако они не дают представления о стагнации и даже ухудшении положения в области охраны детского здоровья и уровне смертности в некоторых районах мира. Так, например, с начала 90-х годов усилилось неравенство в глобальном масштабе в связи с повышением показателей детской смертности в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, и одновременно их снижением в других регионах (Всемирная организация здравоохранения, 2005b). Такое усиление неравенства можно частично объяснить высоким риском смерти детей, матери которых инфицированы ВИЧ, но при этом важную роль также играют стратегии борьбы с нищетой и стратегии в области здравоохранения, которые не обеспечивают доступ бедных слоев населения к медицинским услугам.

191. Между странами наблюдаются существенные сохраняющиеся различия в уровне смертности детей в возрасте до пяти лет, несмотря на то, что за последние 50 лет этим вопросам уделялось повышенное внимание и проводилась соответствующая работа. Данные по отдельным странам свидетельствуют о том, что коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет варьировался в 2000 году в пределах от 25 на 1000 живорождений в Колумбии до 229 на

1000 живорождений в Мали (см. таблицу III.5). Исключительно высокие показатели смертности (более 100 смертей на 1000 живорождений) наблюдаются почти во всех африканских странах, расположенных к югу от Сахары, а также в Камбодже и Гаити. В таблице III.6 указаны 20 стран с наиболее высокими коэффициентами смертности и 20 стран с самыми низкими коэффициентами смертности, зарегистрированными в мире в 2002 году, а также указаны их соответствующие коэффициенты смертности детей в возрасте до пяти лет в 1995, 2000 и 2002 годах. Эти данные ясно свидетельствуют о том, что в странах, показавших наилучшие результаты, практически отсутствует смертность детей в возрасте до пяти лет, а в странах с самыми высокими показателями детской смертности из пяти детей несколько детей умирают до достижения ими пятилетнего возраста. Из 20 стран, в которых зарегистрированы самые высокие показатели детской смертности, 19 стран — это африканские страны, расположенные к югу от Сахары, и в этом регионе в период 1990–2001 годов наблюдалось незначительное сокращение коэффициента детской смертности (с 186 до 174 смертей на 1000 живорождений, т.е. сокращение лишь на 2 процента).

192. В большинстве стран также наблюдаются существенные различия в коэффициентах смертности детей в возрасте до пяти лет. Данные, полученные в ходе недавно проведенных демографических и медицинских обследований, свидетельствуют о том, что в городских районах по сравнению с сельскими эти показатели неизменно являются более высокими (макрообследование 2005 года). Полученные данные свидетельствуют о том, что в таких странах, как Армения (2000 год), Бразилия (1996 год), Буркина-Фасо (1998/99 годы), Колумбия (2000 год), Кот-д'Ивуар (1998/99 годы), Египет (1995 год), Гана (1998 год), Никарагуа (2001 год) и Перу (2002 год), коэффициенты детской смертности в сельских районах как минимум в полтора раза превышали коэффициенты смертности детей в возрасте до пяти лет в городах.

193. В числе всех показателей в области здравоохранения коэффициенты материнской смертности отражают определенные и весьма существенные различия между развитыми и развивающимися странами. Девяносто девять процентов случаев материнской смерти во всем мире приходится на развивающиеся страны, а в бедных странах до 30 процентов случаев смерти женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) можно объяснить причинами, связанными с беременностью, по сравнению с развитыми странами, в которых соответствующий коэффициент составляет менее 1 процента. В 2000 году в развивающихся регионах было зарегистрировано около 400 случаев материнской смерти на 100 000 живорождений, т.е. коэффициент смертности в 19 раз превышает соответствующий коэффициент в развитых регионах. В развивающихся странах риску материнской смертности подвержена одна из 61 женщины, что в 45 раз превышает риск материнской смерти в развивающихся странах (одна из 2800 женщин). Даже среди развивающихся стран коэффициенты материнской смертности существенно отличаются. На региональном уровне наблюдались чрезмерные диспропорции: в 2000 году риск материнской смертности в африканских странах, расположенных к югу от Сахары (1 из 16), в 249 раз превышал риск материнской смертности в странах Западной Европы (1 из 4000). Не меньшую озабоченность вызывает коэффициент заболеваемости женщин в связи с беременностью и родами. Даже если они выживают после родов, женщины, которым оказывается недостаточная помощь в связи с родами, зачастую страдают от долгосрочных последствий осложнений, вызываемых, в частности, свищем молочной железы, инфекцией или глубокой анемией, в результате чрезмерной потери крови во время родов.

Таблица III.5
**Уровни смертности среди детей в возрасте до пяти лет в отдельных странах
и межстрановые индексы неравенства**

Регион/страна	Год	Смертность среди детей в возрасте до пяти лет на 1000 рождений	Индекс неравенства ^a
<i>Страны Африки к югу от Сахары</i>			
Габон	2000	88,6	—
Зимбабве	1999	102,1	13,5
Нигерия	1999	140,1	51,5
Танзания	2000/01	146,6	58,0
Уганда	2000/01	151,5	62,9
Бенин	2001	160,0	71,4
Эфиопия	2000	166,2	77,6
Замбия	2001/02	168,2	79,6
Гвинея	1999	176,9	88,3
Малави	2000	188,6	100,0
Руанда	1999	196,2	107,6
Буркина-Фасо	1998/99	219,1	130,5
Мали	2001	229,1	140,5
<i>Северная Африка/Западная Азия/ Европа</i>			
Армения	2000	39,0	—
Египет	2000	54,3	15,3
<i>Центральная Азия</i>			
Казахстан	1999	71,4	—
Туркменистан	2000	94,3	22,9
<i>Южная и Юго-Восточная Азия</i>			
Непал	2001	91,2	—
	1999/2000		
Бангладеш	0	94,1	2,9
Индия	1998/99	94,9	3,7
Камбоджа	2000	124,4	33,2
<i>Латинская Америка и Карибский бассейн</i>			
Колумбия	2000	24,9	—
Доминиканская Республика	1999	30,4	5,5
Перу	2000	46,7	21,8
Гватемала	1998/99	58,7	33,8
Гаити	2000	118,6	93,7

Источник: Данные о смертности среди детей в возрасте до пяти лет взяты из ORC Macro, MEASURE DHS STATcompiler (<http://www.measuredhs.com>; по состоянию на 15 февраля 2005 года).

^a Индекс неравенства рассчитывается как значение коэффициента смертности среди детей в возрасте до пяти лет в данной стране минус значение этого коэффициента в стране с наименьшим коэффициентом смертности среди детей в возрасте до пяти лет в данном регионе.

Таблица III.6
Смертность среди детей в возрасте до пяти лет в странах с самыми высокими и с самыми низкими показателями, 1995, 2000 и 2002 годы

Страны с самой высокой смертностью ^a	Смертность среди детей в возрасте до пяти лет (на 1000 рождений)			Страны с самой низкой смертностью ^a	Смертность среди детей в возрасте до пяти лет (на 1000 рождений)		
	1995 год	2000 год	2002 год		1995 год	2000 год	2002 год
Центральноафриканская Республика	180	180	180	Швеция	4	4	3
Малави	216	188	182	Дания	7	5	4
Замбия	182	182	182	Исландия	5	4	4
Мавритания	183	183	183	Норвегия	6	4	4
Бурунди	190	190	190	Сингапур	5	4	4
Кот-д'Ивуар	175	188	191	Австрия	7	5	5
Чад	200	200	200	Чешская Республика	8	5	5
Нигерия	238	205	201	Финляндия	4	5	5
Руанда	209	203	203	Германия	7	5	5
Демократическая Республика Конго	205	205	205	Греция	9	6	5
Мозамбик	221	208	205	Япония	6	5	5
Буркина-Фасо	207	207	207	Республика Корея	6	5	5
Гвинея-Бисау	235	215	211	Люксембург	6	5	5
Мали	233	224	222	Мальта	11	6	5
Сомали	225	225	225	Монако	5	5	5
Либерия	235	235	235	Нидерланды	6	6	5
Афганистан	257	257	257	Словения	7	5	5
Ангола	260	260	260	Австралия	6	6	6
Нигер	295	270	264	Бельгия	9	6	6
Сьерра-Леоне	293	286	284	Бруней-Даруссалам	9	7	6

Источник: United Nations Statistics Division, Millennium Indicators Database (<http://millenniumindicators.un.org/unsd/>).

^a Расположены в зависимости от уровня смертности среди детей в возрасте до пяти лет в 2002 году.

194. Неравенство в области здравоохранения на национальном и межстрановом уровнях зачастую обусловлено различиями в определяющих факторах в области здравоохранения, а также в области образования, доступа к медицинским услугам, санитарии и питания. Так, например, различные показатели детской смертности объясняются различиями в непосредственных определяющих факторах, таких, как доступ к квалифицированной медицинской помощи, питание, иммунизация и образование.

195. Хотя известно, что вакцинация всех детей от смертельных детских заболеваний приводит к существенному снижению показателей детской смертности, на национальном и межстрановом уровнях наблюдаются различия с точки зрения состояния дел в области вакцинации. В таблице III.7 показано, что на национальном уровне показатели осуществления программ вакцинации выше в городских районах и в случае детей, матери которых имеют более высокий уровень образования. На национальном уровне наблюдаются заметные разли-

чия между городскими и сельскими районами. Так, например, в городских районах программами вакцинации охвачено до 50 процентов населения в Камбодже, Доминиканской Республике, Эфиопии, Габоне, Гвинее, Гаити, Мавритании, Нигерии и Уганде, более 80 процентов населения — в Танзании и Туркменистане и 93 процента населения — в Египте. Аналогичным образом, в Эфиопии, Габоне и Нигерии соответствующий показатель составляет ниже 20 процентов, а в Египте и Туркменистане — около 90 процентов. Различия также наблюдаются в области информационно-просветительской работы по вопросам охраны здоровья матери и ребенка; женщины с низким уровнем образования, или не получившие образования вообще, менее склонны разрешать вакцинацию их детей, чем женщины, имеющие среднее или высшее образование. В долгосрочном плане вызывает озабоченность сохранение различий в коэффициентах младенческой и детской смертности с учетом того, что относительно недорогостоящие профилактические и лечебные мероприятия, такие, как программы вакцинации от кори и других детских болезней, охрана источников питьевой воды, привитие основных гигиенических навыков и более широкое применение терапевтических методов оральной регидратации, могут ежегодно предотвращать смерть миллионов детей в возрасте до пяти лет. Что касается программ вакцинации, вызывает удивление тот факт, что на национальном уровне сохраняются существенные различия, даже несмотря на то, что программы вакцинации, конкретно нацеленные на неохваченные вакцинацией районы развивающихся стран, осуществляются в течение многих лет.

Таблица III.7

Для детей в возрасте 12–23 месяцев, охваченных иммунизацией, с разбивкой по странам и выборочным демографическим характеристикам

Страна	Год	Место жительства		Разница («Городские районы»/минус «Сельские районы»)	Максимальный уровень образования			Разница («Среднее и высшее образование» минус «Без образования»)
		Городские районы	Сельские районы		Без образования	Начальное образование	Среднее или высшее образование	
Армения	2000	73,2	69,1	4,1	--	--	71,6	—
Бангладеш	1999/2000	69,6	58,6	11,0	53,8	60,1	72,5	18,7
Бенин	2001	64,4	56,1	8,3	55,7	63,1	75,1	19,4
Буркина-Фасо	1998/99	59,5	25,9	33,6	25,7	59,6	63,3	37,6
Камбоджа	2000	46,3	39,0	7,3	29,1	41,4	58,8	29,7
Колумбия	2000	54,8	46,0	8,8	26,7	46,9	56,6	29,9
Доминиканская Республика	1999	30,5	39,6	-9,1	--	29,9	40,3	—
Египет	2000	92,8	91,8	1,0	91,4	92,9	92,6	1,2
Эфиопия	2000	42,0	11,0	31,0	10,2	24,8	45,0	34,8
Габон	2000	17,8	5,7	12,1	19,3	10,2	17,3	-2,0
Гватемала	1998/99	55,2	62,1	-6,9	52,4	62,1	64,4	12,0
Гвинея	1999	47,3	26,7	20,6	29,7	39,1	53,9	24,2
Гаити	2000	33,6	33,5	0,1	23,2	37,7	43,6	20,4
Индия	1998/99	54,8	34,9	19,9	24,7	46,0	61,4	36,7
Казахстан	1999	74,9	71,7	3,2	--	--	73,1	—
Малави	2000	78,6	68,7	9,9	64,0	70,8	87,5	23,5

Страна	Год	Место жительства		Разница («Городские районы»/минус «Сельские районы»)	Максимальный уровень образования			Разница («Среднее и высшее образование» минус «Без образования»)
		Городские районы	Сельские районы		Без образования	Начальное образование	Среднее или высшее образование	
Мали	2001	50,3	21,5	28,8	25,1	38,8	62,7	37,6
Мавритания	2000/01	38,0	27,4	10,6	27,4	39,6	30,5	3,1
Непал	2001	74,9	65,0	9,9	57,0	83,2	90,0	33,0
Нигерия	1999	31,7	11,3	20,4	6,3	18,1	36,1	29,8
Перу	2000	60,4	51,1	9,3	43,8	51,7	61,1	17,3
Руанда	2000	77,0	75,8	1,2	72,2	76,8	82,1	9,9
Танзания	1999	80,5	65,5	15,0	49,5	75,1	72,2	22,7
Туркменистан	2000	80,1	88,5	-8,4	74,1	100,0	84,9	10,8
Уганда	2001/02	42,1	36,0	6,1	28,3	37,2	51,1	22,8
Замбия	1999	76,9	67,2	9,7	58,0	70,6	76,3	18,3
Зимбабве	1999	65,0	63,6	1,4	62,9	60,9	67,2	4,3

Источник: ORC Macro, MEASURE DHS STATcompiler (<http://www.measuredhs.com>); по состоянию на 15 февраля 2005 года).

196. Различия с точки зрения охраны здоровья матери и ребенка и коэффициентов смертности также тесным образом связаны с лежащим в их основе неравенством в рамках системы здравоохранения, особенно диспропорциями в плане доступа к системе медицинского обслуживания беременных, квалифицированного ухода во время родов и чрезвычайной акушерской помощи. В таблице III.8 показаны наблюдающиеся на национальном и межстрановом уровнях различия в плане доступа женщин к профессиональной медицинской помощи во время родов. В Казахстане и Туркменистане почти в 100 процентах случаев роды в городских и сельских районах принимают врачи или другие медицинские работники, что ставит эти страны в один ряд с развитыми странами. В отличие от них менее чем в 60 процентах случаев роды в городах Гаити, Непала и Нигерии принимают медицинские работники, а в сельских районах этот показатель еще ниже. В некоторых странах многие женщины (19 процентов в Мали и 22 процента в Руанде) рожают в городах, при этом роды никто не принимает, что повышает риск смерти матери и ребенка.

Таблица III.8

Различия в доступе к квалифицированной медицинской помощи при родах внутри отдельных стран и между ними по результатам обследования детей, родившихся за три года до его проведения

Страна	Год проведения обследования	Родовспоможение			
		Врач или профессиональный медицинский работник		Без принимающего роды	
		Городские районы	Сельские районы	Городские районы	Сельские районы
Гватемала	1998/99	67,2	26,1	--	2,0
Гвинея	1999	77,1	21,8	2,5	9,0

Страна	Год проведения обследования	Родовспоможение			
		Врач или профессиональный медицинский работник		Без принимающего роды	
		Городские районы	Сельские районы	Городские районы	Сельские районы
Гаити	2000	54,2	12,0	2,8	4,5
Индия	1998/99	73,3	33,5	0,1	0,6
Казахстан	1999	99,1	99,5	--	--
Малави	2000	81,1	50,5	1,3	2,6
Мали	2001	81,7	27,4	5,4	19,1
Мавритания	2000/01	85,9	29,1	1,6	10,9
Непал	2001	53,7	11,5	4,0	8,4
Нигерия	1999	57,9	35,3	9,6	12,1
Перу	2000	86,5	27,4	0,4	1,7
Руанда	2000	64,8	18,2	5,5	22,4
Танзания	1999	82,7	33,5	1,0	8,7
Туркменистан	2000	98,4	96,7	0,2	0,1
Уганда	2000/01	81,3	33,4	4,4	15,5
Замбия	2001/02	78,1	27,1	2,8	8,2
Зимбабве	1999	90,0	64,3	1,0	4,4

Источник: ORC Macro, MEASURE DHS STATcompiler (<http://www.measuredhs.com>; по состоянию на 17 февраля 2005 года).

с) ВИЧ/СПИД и другие заболевания

197. Эпидемия ВИЧ/СПИДа приобретает ужасающие масштабы в Африке и Азии, хотя при этом во многих странах Европы и Северной Америки в настоящее время достигнут существенный прогресс в деле борьбы с эпидемией и предотвращения смерти людей; именно такие ситуации, как эта, свидетельствуют о существовании тесной связи между нищетой и неравенством в сфере здравоохранения. Количество людей, инфицированных ВИЧ, увеличивается в каждом регионе; особенно резкое увеличение наблюдается в странах Восточной Азии, Восточной Европы и Центральной Азии; африканские страны, расположенные к югу от Сахары, в которых проживают более 25 миллионов инфицированных ВИЧ взрослых и детей, понесли самые тяжелые потери в результате этой эпидемии (см. таблицу III.9) (ЮНЭЙДС, 2004 год). Разрыв между развитыми и развивающимися странами в области здравоохранения с точки зрения коэффициентов смертности будет продолжать расширяться, поскольку многие страны, наиболее серьезно затронутые эпидемией ВИЧ/СПИДа, имеют самые низкие зарегистрированные в настоящее время показатели ожидаемой продолжительности жизни и, по всей вероятности, в течение следующих 50 лет в этих странах будет сохраняться высокий уровень смертности, в то время как в развивающихся странах эта эпидемия не повлияет существенным образом на показатели ожидаемой продолжительности жизни.

Таблица III.9
Взрослые и дети, затронутые ВИЧ/СПИДом: весь мир и основные регионы, 2004 год

Регионы	Взрослые и дети, живущие с ВИЧ	Взрослые и дети, недавно заразившиеся ВИЧ	Доля носителей ВИЧ среди взрослых (в процентах)	Взрослые и дети, умершие от СПИДа
Весь мир	39,4 млн.	4,9 млн.	1,1	3,1 млн.
Страны Африки к югу от Сахары	25,4 млн.	3,1 млн.	7,4	2,3 млн.
Северная Африка и Ближний Восток	0,54 млн.	92 000	0,3	28 000
Восточная Азия	1,1 млн.	290 000	0,1	51 000
Южная и Юго-Восточная Азия	7,1 млн.	890 000	0,6	490 000
Латинская Америка	1,7 млн.	240 000	0,6	95 000
Карибский бассейн	440 000	53 000	2,3	36 000
Восточная Европа и Центральная Азия	1,4 млн.	210 000	0,8	60 000
Западная и Центральная Европа	0,61 млн.	21 000	0,3	6 500
Северная Америка	1,0 млн.	44 000	0,6	16 000

Источник: UNAIDS, *AIDS Epidemic Update, December 2004* (<http://www.unaids.org/wad2004/report.html>; по состоянию на 13 апреля 2005 года).

198. Одна важная причина неравенства в связи с эпидемией ВИЧ/СПИДа касается возможности и доступности лечения. Относительно высокая стоимость терапевтических средств против ретровирусов не позволяет бедным слоям населения и правительствам получать адекватные средства лечения, которые могут содействовать снижению степени риска передачи ВИЧ и продлить жизнь уже инфицированных ВИЧ людей. Неравное положение на глобальном рынке фармацевтических препаратов и различные национальные научно-технологические инфраструктуры содействовали возникновению такого затруднительного положения; бедные страны не могут позволить ввозить из-за рубежа дорогостоящие лекарственные средства и не в состоянии производить более дешевые «генерические препараты» отчасти по причине постоянного отсутствия соответствующих производственных мощностей⁵.

199. Последствия эпидемии ВИЧ/СПИДа выходят далеко за рамки сектора здравоохранения, и вновь в большей степени они ощущаются в бедных странах. Эта эпидемия приводит к усилению обусловленного нищетой неравенства с точки зрения социального положения, доступа к образованию и занятости. В странах, в которых эпидемия ВИЧ/СПИДа получила наиболее широкое распространение, она быстро сводит на нет прогресс, достигнутый в деле искоренения на национальном и межстрановом уровнях неравенства мужчин и женщин с точки зрения использования возможностей для получения образования и трудоустройства. В странах Восточной Азии, Северной Америки, Западной и Центральной Европы женщины составляют лишь одну четверть инфицированных ВИЧ лиц в возрасте 15–49 лет, а в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, женщины составляют почти 60 процентов от числа лиц, принадлежащих к этой возрастной группе, и приблизительно 75 процентов инфици-

цированных ВИЧ лиц в возрасте 15–24 лет (см. таблицу III.10) (ЮНЭЙДС, 2004 год).

Таблица III.10

Женщины, живущие с ВИЧ: весь мир и основные регионы, 2004 год

<i>Регион</i>	<i>Число 15–49-летних женщин, живущих с ВИЧ</i>	<i>Доля женщин среди 15–49-летних, живущих с ВИЧ (в процентах)</i>
Весь мир	17,6 млн.	47
Страны Африки к югу от Сахары	13,3 млн.	57
Ближний Восток и Северная Африка	250 000	48
Восточная Азия	250 000	22
Южная и Юго-Восточная Азия	2,1 млн.	30
Латинская Америка	610 000	36
Карибский бассейн	210 000	49
Восточная Европа и Центральная Азия	490 000	34
Западная и Центральная Европа	160 000	25
Северная Америка	260 000	25

Источник: UNAIDS, *AIDS Epidemic Update, December 2004*

(<http://www.unaids.org/wad2004/report.html>; по состоянию на 13 апреля 2005 года).

200. Помимо того, что женщины в странах этих регионов подвергаются гораздо большему риску ВИЧ-инфекции, женщины в наиболее серьезно пострадавших от этой эпидемии регионах, вероятно, будут нести бремя ухода за инфицированными или страдающими от ВИЧ членами семей. Девочки, которые зачастую принимают на себя ответственность за уход за больными родителями и младшими братьями и сестрами, испытывают на себе все последствия прекращения учебы, преждевременного появления на рынке неквалифицированной рабочей силы, возможной эксплуатации и домогательств и, как следствие, нищеты и социальной маргинализации. Эпидемия СПИДа грозит обратить вспять достигнутый в последние два десятилетия прогресс в деле сокращения разрыва между мужчинами и женщинами, особенно с точки зрения доступа к образованию.

201. На национальном уровне неравенство, связанное с ВИЧ/СПИДом, со всей очевидностью проявляется в области прав человека. Общественное осуждение инфицированных и затронутых ВИЧ/СПИДом лиц приводит к появлению некоторых отвратительных форм дискриминации и изоляции в общинах. Женщины, инфицированные ВИЧ, особенно страдают от дискриминации. Кроме того, в некоторых районах мира по причине узаконенного неравенства женщины, пережившие инфицированного супруга, не имеют доступа к имуществу или ресурсам, что ввергает их в состояние еще большей нищеты.

202. Ряд других заболеваний также усиливает неравенство в области здравоохранения и приводит к повышению показателей смертности на национальном и межстрановом уровнях. В частности, малярия уносит большое число жизней в районах, в которых она приобретает эндемичный характер. По оценке ВОЗ,

от малярии ежегодно умирают, как минимум, 1 миллион человек, и она является побочной причиной смерти еще 2 миллионов людей. Поскольку в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, показатель смертности от малярии составляет приблизительно 90 процентов и подавляющее большинство лиц, умирающих от этой болезни, составляют дети, финансовые расходы и людские потери в результате этой болезни тяжелым бременем ложатся на страны региона.

203. Согласно прогнозам, приблизительно 2 миллиарда людей инфицированы бактерией, вызывающей туберкулез, хотя у здоровых людей это заболевание может никогда не развиться (Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, 2005 год). Ежегодно приблизительно 8 миллионов человек заболевают туберкулезом и приблизительно 2 миллиона человек с иммунологической ареактивностью умирают от этой болезни. Хотя заболевание туберкулезом наиболее распространено в развивающихся странах, оно также не обходит стороной и развитые страны и особенно распространено среди социально-экономических групп с низким доходом и лиц, инфицированных ВИЧ (Центральное финансовое управление, 2000 год). Несоблюдение режима лечения содействует появлению штамма, резистентного к лекарственным средствам, и подрывает усилия, направленные на борьбу с этим заболеванием. Штамм, резистентный к лекарственным средствам, распространен по всему миру, но особенно широкое распространение он получил в странах Африки, Центральной Азии и Восточной Европы (Центральное финансовое управление, 2000 год).

204. Помимо того, что малярия и туберкулез являются главными причинами заболеваний и смерти, их можно рассматривать в качестве факторов, усугубляющих другие спровоцированные ими болезни, их развитие или исход. По оценке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией у одной трети людей, инфицированных ВИЧ, разовьется туберкулез, поскольку ослабление иммунной системы делает их более уязвимыми к инфекциям, вызываемым условно-патогенными организмами. Чаще всего от туберкулеза погибают люди в возрасте 15–54 лет, что лишает их общины членов, которые могли бы принести наибольшую пользу.

2. Голод и недоедание

205. Повышение производительности сельскохозяйственного сектора и разработка технологий производства и сохранения продуктов питания позволили добиться в двадцатом столетии изобилия продуктов питания. В период с начала 70-х годов объем глобального производства пищевых продуктов возрос в три раза, а цена на основные зерновые продукты снизилась приблизительно на 76 процентов. В настоящее время в мире имеется достаточно запасов продовольствия для того, чтобы прокормить все население планеты, и дешевые пищевые продукты производятся в количествах, достаточных для удовлетворения потребностей населения мира, численность которого постоянно увеличивается. В случае обеспечения справедливого распределения продовольствия во всем мире каждый человек мог бы потреблять в среднем 2760 калорий в день (Мировой экологический доклад, 2005 год). Несмотря на эти факты и имеющиеся возможности, в настоящее время в области питания наблюдаются вопиющие диспропорции.

206. За последние несколько десятилетий существенно возросло число чрезвычайных ситуаций в области продовольствия, которые могут приводить к голоду и кризисам, в результате которых недостаточное потребление продовольствия в сочетании с широкомасштабными заболеваниями приводит к резкому повышению коэффициентов смертности. Число таких чрезвычайных ситуаций в среднем возросло с 15 в период 80-х годов до более чем 30 чрезвычайных ситуаций в период с 2000 года. Чаще всего такие кризисы возникали в африканских странах, в которых частотность чрезвычайных ситуаций в области продовольствия за последние два десятилетия в среднем возросла в три раза. По состоянию на июль 2004 года в 35 странах разразились кризисы в области продовольствия, обусловившие необходимость оказания чрезвычайной помощи (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2004 год).

207. Во многих районах мира значительная часть населения страдает от постоянного недоедания, характеризующегося недостаточным потреблением белка и питательных микроэлементов и приводящего к частым вспышкам инфекционных и других болезней. Такая долгосрочная тенденция редко получает освещение в средствах массовой информации, хотя она может приводить к гибели людей скорее по причине оказываемого на них косвенного воздействия, а не в результате голода. От недоедания во всем мире страдают порядка 852 миллионов человек, в том числе 815 миллионов в развивающихся странах, 28 миллионов — в странах с переходной экономикой и 9 миллионов человек — в промышленно развитых странах. В развивающихся странах 20 процентов людей от общей численности населения не получают достаточного количества питательных веществ (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2004 год).

208. Недоедание — одна из основных причин детской смертности: ежегодно в развивающихся странах от недоедания умирает почти половина из общего количества умирающих детей, составляющих 10,4 миллиона детей. Оставшиеся в живых дети, страдающие от недоедания, часто испытывают на себе долгосрочные последствия болезней и инвалидности — нарушение познавательной способности, прекращение учебы в детском возрасте и снижение производительности и заработка в зрелом возрасте. Рост и вес почти одной трети всех детей в развивающихся странах не достигают нормальных показателей, установленных для их возраста, по причине хронического недоедания. По оценке ВОЗ, непосредственной причиной смерти более 3,7 миллиона детей в 2000 году была их пониженная масса. Если масштабы голода сохранятся на нынешнем уровне, ежегодные экономические потери развивающихся стран с точки зрения производительности и доходов составят порядка 500 млрд. долл. США в результате преждевременной смерти и инвалидности (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2004 год). Главным образом это бремя несут те, кто вообще не может себе ничего позволить — самые бедные слои общества.

209. Нет никаких явных признаков, указывающих на то, что эти тенденции вскоре будут обращены вспять. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), число людей, страдающих от недоедания в развивающихся странах, сократилось на 27 миллионов человек в периоды 1990–1992 и 2000–2002 годов, однако в периоды 1995–1997 и 2000–2002 годов их количество возрастало почти на

4 миллиона человек в год, что практически сводило на нет прогресс, достигнутый в предыдущие годы и явилось результатом чистого сокращения числа людей, страдающих от недоедания, лишь на 9 миллионов человек в течение десятилетия в целом (1990–2002 годы) (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2004 год).

210. Проблемы неравенства, порождаемого кризисами в области продовольствия и постоянной недостаточностью питания, носят многоаспектный характер. При этом существует вероятность того, что продовольствие не будет справедливо распределяться среди членов домашних хозяйств — женщин, детей (особенно девочек) и пожилых людей, получающих пропорционально меньшую часть продуктов питания по сравнению со взрослыми мужчинами. Различные исследования по проблемам голода помогли объяснить в основном обусловленные деятельностью человека экономические, социальные и политические факторы, которые могут способствовать возникновению кризисов. Независимо от того, являются ли такие ситуации результатом антропогенных катастроф или стихийных бедствий или обусловлены сочетанием этих двух переменных факторов, они свидетельствуют о том, что большие группы населения не могут получить доступ к продуктам питания в обществе, в котором они живут, и в этой связи их социальные последствия зависят от общественного уклада (Дрезе и Сен, 1989 год). В исследовании по проблеме голода в результате засухи в Уолло, Эфиопия, отмечается, что в Эфиопии сельскохозяйственные рабочие и мелкие фермеры занимались натуральным сельским хозяйством и, как правило, могли сводить концы с концами до тех пор, пока в результате повышения налогов и выполнения других обязательств они не впали в крайнюю нищету, почти лишившись всех имевшихся в них ресурсов и запасов, необходимых им для борьбы с засухой (Дессалейн, 1987 год).

211. Последнее место среди проблем в области продовольствия занимает проблема избыточного питания (избыточное потребление калорий), которая приобретает глобальные масштабы. В настоящее время свыше 1 миллиарда людей страдают избыточным весом и как минимум 300 миллионов из них страдают ожирением (Чопра, Галбрайт и Дарнтон-Хилл, 2002 год). Резкое увеличение количества людей, страдающих ожирением, наблюдается в последние несколько десятилетий в Австралии, Канаде, Европе и Соединенных Штатах (Флигал и другие, 1998 год). Проблема избыточного питания дополнительно рассматривается в главе IV.

3. Образование

212. Серьезная проблема неравенства по-прежнему сохраняется на глобальном уровне в области образования. Хотя некоторые развивающиеся страны, особенно страны Центральной, Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Латинской Америки, Карибского бассейна и Северной Африки, взяли курс на обеспечение соответствующего процента учащихся начальных классов в соответствии с целями в области развития, провозглашенными в Декларации тысячелетия, более низкие показатели прогресса в области образования в настоящее время зарегистрированы в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, и в Восточной и Западной Азии. Во многих странах удалось добиться увеличения процента учащихся начальных классов, хотя в ряде областей процент учащихся, заканчивающих школу, по-прежнему является низким, особенно среди девочек. Африканские страны, особенно страны, расположенные к

югу от Сахары, отстают от других развивающихся регионов, и в этой связи необходимо удвоить предпринимаемые усилия для преодоления трудностей, обусловленных изначально сложившейся в регионе неблагоприятной обстановкой с точки зрения человеческого капитала.

213. В таблице III.11 показаны существенные различия с точки зрения уровня образования членов домашних хозяйств в отдельных развивающихся странах и между ними⁶. В таблице, содержащей данные по двум отдельным группам стран, указаны страны с самой высокой и низкой долей малограмотных мужчин, а также приводятся данные, отражающие неравенство в области образования между мужчинами и женщинами на национальном и межстрановом уровнях в городах и сельских районах и применительно ко всем домашним хозяйствам. В целом, доля мужчин, членов домашних хозяйств, не получивших никакого образования, колеблется в диапазоне от менее 3 процентов в Армении до более 70 процентов в Буркина-Фасо и Нигере. Еще более поразительными являются различия в уровне образования на национальном уровне. Наблюдаются существенные различия между городами и сельскими районами, при этом отсутствие образованных людей в большей степени характерно для сельских районов. Практически в каждой стране вероятность неполучения образования членами домашних хозяйств из числа женщин как в городских, так и сельских районах гораздо выше по сравнению с мужчинами.

Таблица III.11

Доля не имеющих образования среди всего населения и среди населения городских и сельских районов, с разбивкой по признаку пола

Страна	Год	Все население			Городские районы			Сельские районы		
		Мужчины	Женщины	Разница («Женщины» — «Мужчины»)	Мужчины	Женщины	Разница («Женщины» — «Мужчины»)	Мужчины	Женщины	Разница («Женщины» — «Мужчины»)
Страны с наименьшей долей мужчин, не имеющих образования										
Армения	2000	2,8	2,9	0,1	2,1	1,9	-0,2	3,7	4,4	0,7
Казахстан	1999	4,2	4,9	0,7	3,0	4,0	1,0	5,2	5,7	0,5
Кыргызстан	1997	4,2	6,0	1,8	4,1	5,2	1,1	4,3	6,4	2,1
Филиппины	1998	4,2	4,3	0,1	2,3	2,3	—	6,0	6,5	0,5
Боливия	1998	4,9	13,7	8,8	2,0	6,6	4,6	10,3	27,4	17,1
Доминиканская Республика	1999	4,9	6,4	1,5	3,1	5,0	1,9	7,8	9,2	1,4
Узбекистан	1996	5,7	6,2	0,5	4,8	5,0	0,2	6,2	7,0	0,8
Парагвай	1990	5,9	7,6	1,7	3,9	5,2	1,3	7,7	10,4	2,7
Туркменистан	2000	5,9	7,2	1,3	5,3	6,2	0,9	6,3	8,0	1,7
Перу	2000	6,1	12,9	6,8	3,5	7,0	3,5	10,8	24,2	13,4
Страны с наибольшей долей мужчин, не имеющих образования										
Кот-д'Ивуар	1998/99	43,6	57,2	13,6	29,7	42,4	12,7	51,7	66,4	14,7
Марокко	1992	43,9	64,9	21,0	25,5	43,4	17,9	60,0	83,1	23,1
Коморские Остро-	1996	44,3	59,1	14,8	31,9	45,9	14,0	49,4	64,2	14,8

Страна	Год	Все население			Городские районы			Сельские районы		
		Мужчины	Женщины	Разница («Женщины» — «Мужчины»)	Мужчины	Женщины	Разница («Женщины» — «Мужчины»)	Мужчины	Женщины	Разница («Женщины» — «Мужчины»)
ва										
Эритрея	1995	54,4	67,3	12,9	19,7	36,6	16,9	67,7	80,5	12,8
Чад	1996/97	56,1	77,7	21,6	39,6	57,9	18,3	62,1	83,4	21,3
Гвинея	1999	59,8	76,4	16,6	33,8	51,7	17,9	71,9	87,1	15,2
Эфиопия	2000	61,5	76,7	15,2	24,3	39,8	15,5	67,7	83,9	16,2
Мали	2001	66,0	77,0	11,0	40,4	55,7	15,3	76,0	85,1	9,1
Буркина-Фасо	1998/99	72,1	83,9	11,8	32,9	45,3	12,4	79,7	90,8	11,1
Нигер	1998	72,7	83,6	10,9	41,9	54,6	12,7	81,0	90,9	9,9

Источник: ORC Macro, MEASURE DHS STATcompiler (<http://www.measuredhs.com>; по состоянию на 23 февраля 2005 года).

214. Существующие различия в уровнях образования членов домашних хозяйств являются отражением неравенства в области образования, существующего в течение многих десятилетий. В таблице III.12 показаны наблюдающиеся между регионами различия с точки зрения процента учащихся начальных школ. Чистый коэффициент посещения начальных школ на глобальном уровне, составляющий 84 процента, не дает представления о гораздо лучших результатах, достигнутых в странах Центральной, Восточной Азии, Тихоокеанского региона, Латинской Америки, Карибского бассейна, Северной Америки и Западной Европы, в которых в 2001 году были зарегистрированы показатели, превысившие 90 процентов; он также не отражает гораздо худшую ситуацию, сложившуюся в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, в которых соответствующий чистый коэффициент составляет всего лишь 62,8 процента. Процент учащихся из числа женщин, как правило, ниже по сравнению с мужчинами.

215. В трех регионах, в которых сложилась неблагоприятная ситуация, было зарегистрировано наиболее значительное увеличение процента учащихся начальных классов в период 1998–2001 годов, а в двух регионах было зарегистрировано весьма большое число учащихся начальных классов. В африканских странах, расположенных к югу от Сахары, процент учащихся начальных классов в течение этого короткого периода времени увеличился более чем на 11 миллионов человек. Хотя увеличение процента учащихся содействует сокращению разрыва с точки зрения доступа к образованию, это также ложится тяжелым бременем на системы образования тех стран, которые имеют гораздо меньшие возможности исправить сложившееся положение. В результате этого во многих странах снизилось качество государственного образования, и те лица, которые располагают достаточными ресурсами для обучения в более дорогостоящих частных учебных заведениях, содействуют увеличению с социальной и экономической точки зрения разрыва с более бедными слоями населения.

Таблица III.12

Неравенство в охвате начальным школьным образованием: весь мир и основные регионы, 1998 и 2001 годы

Страна или территория	Численность населения школьного возраста в 2001 году (тыс.)	Охват начальным образованием				Чистый коэффициент охвата начальным образованием (в процентах)					
		Все учащиеся (тыс.)		Женщины (в процентах)		Все население		Мужчины		Женщины	
		1998 год	2001 год	1998 год	2001 год	1998 год	2001 год	1998 год	2001 год	1998 год	2001 год
Весь мир	648 593	656 538	651 913	47	47	84,2	84,0	87,3	86,5	80,9	81,5
Страны с переходной экономикой	14 259	15 930	14 767	49	49	84,6	90,1	85,0	90,3	84,1	89,8
Развитые страны	67 948	70 406	65 552	49	49	96,4	95,6	96,5	95,4	96,4	95,9
Развивающиеся страны	566 386	570 207	569 617	46	46	82,7	82,5	86,3	85,3	78,9	79,5
Арабские государства	39 396	34 725	36 252	46	46	78,1	81,1	82,3	85,1	73,7	76,9
Центральная и Восточная Европа	24 079	25 484	23 677	48	48	86,7	88,8	88,1	89,9	85,3	87,7
Центральная Азия	6 627	6 949	6 667	49	49	87,5	94,1	88,0	95,0	87,0	93,2
Восточная Азия и Тихий океан	189 557	219 912	211 108	48	48	96,0	93,7	96,1	93,7	95,8	93,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	58 064	78 585	69 660	49	48	94,2	95,7	94,8	95,6	93,5	95,9
Северная Америка и Западная Европа	51 664	52 858	49 643	49	49	96,3	95,4	96,3	95,1	96,4	95,7
Южная и Западная Азия	170 874	158 096	160 398	44	44	80,2	79,0	87,5	84,7	72,3	73,0
Страны Африки к югу от Сахары	108 332	80 406	91 972	45	46	57,6	62,8	61,4	66,4	53,8	59,2

Источник: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, *Всемирный доклад по мониторингу Образования для всех 2005: императив качества* (Париж, 2005 год).

Примечание: Средние показатели по регионам рассчитаны в виде взвешенных средних величин.

216. Результаты проведенных исследований с учетом увеличения средней продолжительности обучения свидетельствуют о сокращении масштабов неравенства; при этом самую большую отдачу дает среднее образование, особенно полученное женщинами (Корниа и Курт, 2001 год). С учетом этого на международном уровне положение в области среднего и высшего образования вызывает еще большую озабоченность по сравнению с положением в области начального образования. В таблице III.13 приводятся статистические данные о проценте учащихся в основных регионах и в мире в целом, позволяющие судить о неравенства в области среднего образования; данные о проценте студентов высших учебных заведений являются еще более неполными и в меньшей степени поддаются сопоставлению. В таблице показано, что чистая доля учащихся средних школ по сравнению с процентом учащихся начальных классов в 2001 году была существенно ниже. В странах Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы, Северной Америки и Западной Европы зарегистрирована самая высокая доля учащихся средних школ (свыше 80 процентов), а в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, доля учащихся средних школ является весьма низкой — 21 процент. Данные за 2001 год свидетельствуют о том, что вероятность прохождения женщинами курса обучения в средних учебных заведениях гораздо меньше, за исключением стран Латинской Америки, Карибского бассейна, стран Северной Америки и западноевропейских стран. В период 1998–2001 годов чистый показатель посещения женщинами учебных заведений существенно возрос в странах Латинской Америки и Карибского бассейна; в Африке также было зарегистрировано его незначительное повышение.

217. Образование обычно рассматривается в качестве средства, содействующего уменьшению неравенства, и лица, получающие образование, добиваются этой цели; однако образование также является средой, в которой проявляются самые худшие формы социального расслоения. Неравенство в области образования зачастую приводит к возникновению различий с точки зрения занятости, выполняемой работы, дохода, места жительства и социального положения. Так, например, в странах Латинской Америки, где существует серьезная проблема неравенства на национальном и межстрановом уровнях, существенные различия с точки зрения дохода непосредственно обусловлены установленным на рынке труда размером вознаграждения, учитывающим различные уровни образования (Институт социально-экономических исследований, 1999 год). Хотя между странами наблюдаются определенные различия, в среднем доход лиц, прошедших шестилетний курс обучения, на 50 процентов превышает доход лиц, не получивших образования, а лица, прошедшие 12-летний курс обучения, получают заработную плату, в два раза превышающую заработную плату лиц, не получивших никакого образования. В исследовании, из которого взяты эти данные, отмечается, что заработная плата лиц, получивших образование, на 25–33 процента превышает заработную плату лиц, не получивших образования. В ходе анализа данных, представленных Нидерландами, рассматривались дополнительные аспекты, касающиеся разных поколений, и получил подтверждение тот факт, что преемственность поколений распространяется на группы населения, имеющего одинаковый доход, при этом наблюдается явная тенденция, заключающаяся в том, что для многих поколений характерна сегментация общества по уровню образования (де Грааф и Калмийн, 2001 год).

Таблица III.13

Неравенство в охвате средним школьным образованием: весь мир и основные регионы, 1998 и 2001 годы

Регион	Численность населения школьного возраста (тыс.)	Охват средним образованием (тыс.)				Чистый коэффициент охвата средним образованием (в процентах)					
		Все учащиеся)		Женщины		Все население		Мужчины		Женщины	
		1998 год	2001 год	1998 год	2001 год	1998 год	2001 год	1998 год	2001 год	1998 год	2001 год
Весь мир	752 008	424 925	477 586	46	47	51,3	54,9	..	58,1	..	51,5
Страны с переходной экономикой	34 524	..	31 272	..	49	..	85,0	..	84,8	..	85,2
Развитые страны	84 628	87 210	85 816	49	49	87,9	90,0	87,7	89,5	88,1	90,4
Развивающиеся страны	632 856	311 079	358 392	45	46	..	48,5	..	52,4	..	44,4
Арабские государства	38 975	21 997	24 823	46	46	50,8	55,3	53,5	57,7	48,1	52,9
Центральная и Восточная Европа	43 829	37 881	38 288	49	48	..	82,7	..	83,4	..	82,0
Центральная Азия	11 946	5 754	10 406	49	49	81,6	83,6	82,3	84,8	80,9	82,4
Восточная Азия и Тихий океан	217 947	137 952	149 732	..	47	..	..	..	..	..	..
Латинская Америка и Карибский бассейн	66 291	41 871	57 159	51	51	52,9	63,8	50,7	61,9	55,1	65,7
Северная Америка и Западная Европа	61 486	63 630	63 508	49	50	89,4	89,2	89,5	88,8	89,3	89,6
Южная и Западная Азия	221 771	95 750	107 017	41	42	..	..	..	..	..	..
Страны Африки к югу от Сахары	89 764	20 358	24 073	44	44	18,0	21,3	19,7	23,1	16,3	19,4

Источник: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, *Всемирный доклад по мониторингу Образования для всех 2005: императив качества* (Париж, 2005 год).

Примечание: Средние показатели по регионам рассчитаны в виде взвешенных средних величин.

218. Таким образом, острая проблема сохраняющегося неравенства в области образования чревата долгосрочными последствиями возникновения неравенства с точки зрения занятости, оплаты труда, охраны здоровья, влияния и социальной интеграции. Для устранения диспропорций в области образования и содействия тем самым ликвидации неравенства, которое они порождают, необходимо осуществлять эффективные стратегии и программы, разрабатываемые в интересах находящихся в неблагоприятном положении групп населения, в рамках которых также делается более сильный акцент на расширении доступа к системе образования и повышении его качества. Существующие между мужчинами и женщинами различия в области образования также обуславливают необходимость уделения особого внимания вопросам обеспечения их полного равноправия. Необходимо также рассмотреть вопрос о качестве образования.

С. Выводы

219. Последние изменения, обусловленные факторами, которые могут влиять на масштабы неравенства на национальном и межстрановом уровнях, не позволяют сделать однозначный вывод. Достигнут определенный прогресс, особенно в деле уменьшения неравенства в области здравоохранения и образования, но одновременно с этим имели место серьезные неудачи. Зачастую существующие различия обусловлены хроническими проблемами — политикой экономической либерализации, содействовавшей возникновению и сохранению неравенства, и социально-культурными факторами, сдерживающими усилия, направленные на решение этих проблем.

220. На модели и тенденции, рассматриваемые в настоящей главе, влияет ряд факторов. Например, в том, что касается распределения доходов, имеющиеся данные убедительно свидетельствуют о том, что общий прогресс на глобальном уровне обеспечен главным образом благодаря исключительному экономическому развитию Китая и Индии; при этом многие другие страны не извлекают для себя выгоды из этого роста. На национальном уровне проблема неравенства с точки зрения распределения доходов усугубилась даже в большой группе промышленно развитых стран. В некоторых регионах усилия, предпринимаемые в целях сокращения масштабов нищеты, с достаточным основанием можно считать успешными, а в других регионах положение в области борьбы с нищетой либо оставалось неизменным, либо ухудшилось. Так, например, количество людей в Китае, имеющих прожиточный уровень менее 1 долл. США в день, резко сократилось с 634 миллионов человек до 212 миллионов человек в период 1981–2000 годов, но при этом в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, за десятилетний период 1990–2000 годов количество людей, живущих в крайней нищете, увеличилось почти на 90 миллионов человек. В странах Латинской Америки экономический спад и застой, имевшие место в период 80-х–90-х годов, существенным образом повлияли на масштабы нищеты. В отношении других регионов также нельзя сделать однозначный вывод.

221. Многие страны по-прежнему сталкиваются с хроническими проблемами и препятствиями, подрывающими усилия, направленные на искоренение нищеты. На социально-политическом уровне к числу таких сдерживающих факторов относятся социальная маргинализация и дискриминация, которые находят свое выражение в отсутствии надлежащих возможностей и слабой государственной власти. В некоторых странах проблема нищеты усугубляется болезнями

и преждевременной смертностью, в результате которых семьи и общины лишаются своих наиболее полезных членов. Достижению прогресса в деле сокращения масштабов нищеты во многих случаях препятствует неэффективное управление или проблемы, обусловленные географическим положением, в частности малых и не имеющих выхода к морю стран. Ряд экономических факторов также затрудняет работу по сокращению масштабов нищеты; к числу этих факторов относятся низкие темпы экономического роста, неравномерно распределяемый экономический рост, высокие темпы безработицы, большой внешний долг, серьезная проблема неравенства с точки зрения доходов и зависимость от сырьевых товаров.

222. Считается, что необходимым условием для стабильного сокращения масштабов нищеты является экономический рост. Так, например, в основе стратегии либерализации заложена предпосылка, исходя из которой можно надеяться на то, что благами экономического роста в конечном итоге будут пользоваться бедные слои населения. Однако получает все большее признание тот факт, что независимо от темпов экономического роста в той или иной стране действенные меры по сокращению масштабов нищеты, вероятно, будут приниматься именно в тех странах, в которых правительства осуществляют стратегии и программы, содействующие обеспечению равенства, а также предпринимают инициативы в целях расширения доступа к ресурсам, увеличения доходов и улучшения положения в области образования и обеспечения занятости.

223. Неэкономические показатели также связаны с существованием и обострением различных проблем неравенства. Все регионы мира добились определенного прогресса в деле обеспечения образования для всех; однако при этом по-прежнему наблюдаются серьезные различия в плане доступа к образованию начального и более высокого уровня, и на национальном и межстрановом уровнях по-прежнему наблюдаются различия с точки зрения качества образования.

224. Эпидемия ВИЧ/СПИДа усугубила проблемы неравенства экономического и неэкономического характера. Инфицированные и страдающие от ВИЧ/СПИДа лица и семьи становятся все более уязвимыми; зачастую этим лицам отказано в осуществлении основанных на законе прав или не предпринимаются меры по обеспечению осуществления таких прав, и многие лица не имеют доступа к системам начального образования и медицинского обслуживания. Особую тревогу вызывает положение африканских стран, расположенных к югу от Сахары; в этом регионе, наиболее пострадавшем от эпидемии, зарегистрированы самые низкие экономические и неэкономические показатели, и разрыв между странами этого региона и остальными странами постоянно расширяется.

225. Неравенство мужчин и женщин зачастую пронизывает всю ткань общества. Постоянно возникают проблемы неравенства мужчин и женщин в области образования и надлежащего трудоустройства, а также равной оплаты за равный труд. Во многих странах за последние два десятилетия наблюдается увеличение количества и доли работающих женщин; однако в связи с сокращением разрыва между мужчинами и женщинами затухает проблема ухудшения условий работы женщин (Разави, 2005 год). Доля женщин, выполняющих низкооплачиваемую работу, является по-прежнему высокой, что ограничивает их фактические доходы и возможность добиться улучшения своего положения

(потенциальные возможности добиться повышения доходов). Женщины составляют несоразмерно высокую долю мирового малоимущего населения, поскольку они зачастую имеют ограниченный доступ к земельным ресурсам, капиталу и на рынки труда и существует большая вероятность того, что они будут заниматься работой по дому, за которую они не будут получать никакого вознаграждения или будут выполнять работу в домашних условиях за небольшое вознаграждение. Неравный доступ женщин к экономическим и неэкономическим возможностям зачастую является причиной их низкого общественного положения, а женщины, находящиеся в особо уязвимом положении, подвергаются домогательствам и сексуальной эксплуатации и не имеют права голоса при обсуждении вопросов, касающихся их собственного благополучия.

Примечания

¹ В категорию стран и территорий с высоким уровнем дохода, не являющихся членами ОЭСР, в соответствии с классификацией Всемирного банка входят следующие страны: Андорра, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бермудские острова, Бруней-Даруссалам, Каймановы острова, Нормандские острова, Кипр, Фарерские острова, Французская Полинезия, Гренландия, Гуам, Гонконг (специальный административный район Китая), остров Мэн, Израиль, Кувейт, Лихтенштейн, Макао, Мальта, Монако, Нидерландские Антильские острова, Новая Каледония, Пуэрто-Рико, Катар, Сан-Марино, Сингапур, Словения, Объединенные Арабские Эмираты и Виргинские острова.

² Всемирная база данных о неравенстве доходов, которую создал и ведет Международный научно-исследовательский институт экономики развития Университета Организации Объединенных Наций (УООН/МНИИЭР), обеспечивает сбор и хранение данных о неравенстве доходов в развитых, развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Эта база данных создавалась в период 1997–1999 годов на основе пополнения данных, собранных Клаусом Дейнингером и Лиом Сквайе в рамках проекта “Rising income inequality and poverty reduction: Are they compatible?”, который курировал Джованни Андреа Корниа, бывший директор МНИИЭР. В связи с пополнением базы данных Институт принял решение обнародовать хранимую в базе данных информацию для содействия проведению дальнейшего анализа и обсуждений по проблеме неравенства (см. UNU/WIDER World Income Inequality Database, version 2.0 beta, 3 December 2004).

³ Для определения степени неравенства на национальном уровне применяется коэффициент Джини — показатель, характеризующий степень отклонения фактического распределения доходов в конкретном контексте. Диапазон при применении коэффициента Джини составляет от 0 (абсолютное равенство) до 1 (абсолютное неравенство).

⁴ В ходе анализа, проведенного ЭКЛАК и Всемирным банком, было выражено согласованное мнение о том, что наблюдающиеся в регионах тенденции принимают угрожающий характер. Однако по итогам проведенного анализа были сделаны различные выводы в отношении тенденций, наблюдающихся в некоторых отдельных странах. Хотя, по данным Всемирного банка, в период 90-х годов в Бразилии улучшилось положение с точки зрения распределения доходов, ЭКЛАК не подтвердила эту тенденцию. Кроме того, Всемирный банк не подтвердил тенденцию к повышению коэффициента Джини в Уругвае, о которой сообщала ЭКЛАК. Несмотря на эти различия, ЭКЛАК и Всемирный банк пришли к аналогичным выводам в отношении региона в целом (J.A. Ocampo, “Latin America’s growth and equity frustrations during structural reforms”, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 18, No. 2 [Spring 2004], p. 82).

⁵ Некоторые страны, в наибольшей степени пострадавшие от эпидемии ВИЧ/СПИДа (в том числе некоторые наименее развитые страны), не обязаны соблюдать до 2016 года положения Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТАЛИС); в Дохинской декларации по здравоохранению говорится, что

страны могут применять положения статьи 31 Соглашения ТАЛИС и производить необходимые им лекарственные вещества (при этом действуют ограничения на экспорт непатентованных наименований лекарственных препаратов). В этой связи проблема заключается не в том, чтобы получить право на производство лекарственных препаратов, а в отсутствии необходимых мощностей для их производства и ограничениях на экспорт непатентованных наименований лекарственных препаратов из тех стран, которые должны соблюдать положения соглашений ВТО (например, Индия, которая приняла новое законодательство).

⁶ В таблице приводятся данные, полученные в ходе обследования домашних хозяйств в развивающихся странах, которые провели национальные демографические и медицинские обследования.

IV. Неравенство и социальная интеграция

226. Неравенство и отсутствие возможностей способствуют социальной дезинтеграции. Многие люди оказываются исключенными из политического процесса, а надежды, чаяния и интересы тех, кто не имеет возможности заявить о них, зачастую упускаются из виду и игнорируются. Сложившиеся властные структуры, ориентированные, как правило, на избранное меньшинство, закрепляют это неравенство и препятствуют социальной интеграции.

227. Обеспечение того, чтобы равные возможности были гарантированы в соответствии с законом и на практике, является необходимым условием социального развития и играет особо важную роль с точки зрения расширения прав и возможностей бедных слоев населения. Даже в тех случаях, когда бедным и маргинализированным слоям предлагают высказать их мнение, представляется маловероятным, что их потребности и интересы привлекут внимание политиков, если отсутствуют механизмы обеспечения реализации их целей. Выборные органы должны служить основным инструментом, с помощью которого уязвимые группы могут обеспечить реальный учет своих интересов.

228. Самая последняя волна глобализации привела к большей однородности структур потребления и производства. Глобализация улучшила качество жизни многих людей; однако чрезмерное потребление может лечь тяжелым бременем на имеющиеся природные ресурсы и повысить неравенство в распределении. Существующее неравенство и лишения в плане как потребления, так и использования ресурсов вероятно сохранятся и при жизни последующих поколений.

229. Общество, для которого характерно резкое неравенство и отсутствие возможностей, может стать благотворной почвой для насилия и преступности. Широкомасштабная и систематическая утрата человеческих жизней является бесспорным свидетельством того, что усилия по обеспечению большей социальной интеграции закончились провалом. Этот провал проявляет себя в различных формах, в том числе в виде безудержной преступности, частных межличностных стычек, связанных с проявлением насилия, и вооруженных конфликтов. Рост тенденции с крайним проявлением насилия можно редко объяснить какой-то одной простой причиной; однако очевидно, что неравенство, особенно горизонтальное неравенство (различия между группами), повышает вероятность конфликтов. Другим фактором является неспособность все большего числа стран полностью интегрировать молодежь в жизнь общества, особенно с точки зрения трудоустройства. На сегодняшний день почти половину мирового населения составляют люди моложе 25 лет и во многих развивающихся странах молодое поколение является как никогда многочисленным. Большинство рынков труда не способно трудоустроить всех молодых людей, ищущих работу; по статистике уровень безработицы среди молодежи в два–три раза выше, чем среди взрослых. Из-за таких безрадостных перспектив и ощущения несправедливости молодые люди зачастую испытывают чувство отчужденности и могут прибегнуть к насилию.

230. Понятие социальной интеграции не ограничивается во времени и пространстве, а отражает понимание того, что нынешнее и будущие поколения вправе рассчитывать на социальную справедливость и равенство. Принимаемые сегодня решения сказываются на текущих и будущих схемах социальной интеграции и создаваемых в их рамках возможностях. Понятие межпоколенче-

ской справедливости предполагает, что каждое поколение будет удовлетворять свои собственные потребности таким образом, чтобы не ставить в невыгодное или опасное положение следующее поколение; не следует пренебрегать интересами будущих поколений или заставлять их платить за издержки экономической и социальной политики, принятой задолго до их появления на свет. Каждое поколение является хранителем следующего, а также отвечает за обеспечение благополучия предыдущего поколения, завершившего свою трудовую деятельность. Каждое поколение имеет право на экологические, культурные, экономические и социальные ресурсы.

231. Во всем мире предпринимаются все более активные усилия по укреплению безопасности и борьбе с насилием, однако мало что делается для устранения социально-экономических причин конфликтов. Во многих странах правительства увеличивают расходы на оборону, зачастую отвлекая людские и финансовые ресурсы от целей развития. Тем самым возникает опасность того, что интересы обеспечения безопасности приведут к еще большей маргинализации социальных программ как на национальном, так и международном уровнях, особенно в условиях обострившейся обеспокоенности общественности по поводу реальных и предполагаемых угроз. Эта ситуация усугубляет вызовы и трудности, анализируемые в настоящем Докладе, мешая осуществлению всеобъемлющих стратегий, необходимых для реализации целей социального развития, включая цель создания благоприятных условий и укрепления институтов.

А. Межпоколенческие аспекты неравенства

232. В каждом обществе существуют определенные моральные обязательства поколений друг перед другом. Понятие негласного договора между поколениями восходит к греческим философам; этот социальный контракт между поколениями основывается на посылке о том, что каждое поколение должно заботиться о других поколениях и это является стержнем жизни многих различных обществ. Утверждалось, что такой контракт между гражданами должен каждому что-то давать (Rawls, 1971). В различных обществах такой контракт между поколениями в настоящее время выполняется по-разному. В большинстве развивающихся стран поддержка одним поколением другого обеспечивается через широкую сеть родственных связей, а иногда и через общинное взаимодействие, в то время как в развитых странах государство в той или иной степени является посредником и/или помогает выполнять условия контракта.

233. В большинстве обществ существует широкое единогласие в отношении того, что государство должно играть ведущую роль в ключевых областях. Например, во многих странах услуги в области образования и здравоохранения оказывает в основном правительство. Государственный сектор может также обеспечивать социальную помощь и защиту детям, семьям, престарелым и другим уязвимым группам. С демографическими, экономическими, социальными и политическими переменами во всем мире характер контрактов и взаимоотношений между поколениями постоянно меняется. Вопрос о межпоколенческой справедливости и «стоимости» поддержки пожилых людей в рамках государственной системы пенсионного обеспечения и здравоохранения обсуждался весьма активно.

234. С изменением обществ и их демографического состава возникла необходимость еще раз взглянуть на обязанности различных поколений по отношению друг к другу и скорректировать их с учетом новых реальностей. В развитых странах основное внимание в нынешнем обсуждении вопросов отношений между поколениями уделяется финансовым обязательствам молодого работающего населения перед предыдущим или последующим поколениями. Существует определенная обеспокоенность по поводу того, что нынешние системы, если их не скорректировать, не смогут удовлетворить потребности тех многих людей, которые выйдут на пенсию в предстоящие десятилетия, и станут неприемлемо тяжелым бременем для будущих поколений.

235. Нельзя полностью исключить возможность конфликта между поколениями, поскольку более молодые члены общества могут в конечном счете утратить желание или способность оказывать помощь пожилым членам общества. Эта дискуссия обычно ведется в экономическом контексте и сосредоточена на вопросах финансирования пенсионной системы, отсутствия накоплений, стоимости услуг здравоохранения и перераспределения ресурсов. Однако, признавая тот факт, что демографические изменения могут потребовать корректировки не только формул пенсионного обеспечения и круга источников финансирования, но и широкого диапазона вариантов политики, в то же время в более широком плане следует на самом деле обсудить с точки зрения разных поколений характер социального контракта в каждой стране.

236. Не существует единого мнения в отношении «доступности» системы социальной защиты пожилых людей. В случае Европейского союза (ЕС) утверждается, что относительно небольшие изменения в структуре пособий сохранят расходы на текущем уровне и что споры о доступности на самом деле являются спорами о социальном единстве и общественных концепциях и ценностях, а не спорами об экономических параметрах (Cichon, 1997). Некоторые заявляют, что все больший упор на поощрение принципа ответственности за самого себя, особенно для пожилых людей, может подорвать межпоколенческую солидарность и привести к общему ослаблению социального единства в целом (Walker, 1993).

237. Исследования показывают, что в развивающихся странах финансирование выплаты небольших пенсионных пособий пожилым людям выгодно не только получателям, но и их семьям, поскольку пожилые члены общества регулярно вкладывают деньги в своих потомков и молодое, зависящее от них поколение, и вносят вклад в создание социального капитала будущих поколений (HelpAge International, 2004). На механизме взаимопомощи поколений может негативно сказаться неспособность признать и устранить негативные последствия той или иной политики и программ для системы межпоколенческой поддержки. Лишь в последнее время правительства стран Африки к югу от Сахары стали признавать тот факт, что большое число бабушек и дедушек заботятся о внуках, родители которых умерли от ВИЧ/СПИДа, и во многих районах в настоящее время принимаются меры социальной защиты, помогающие им продолжать делать это или расширяющие их возможности проявлять лучшую заботу. Тем не менее многим пожилым людям по-прежнему трудно обеспечить заботу о сиротах внутри семьи при столь скудных ресурсах.

238. В традиционных дискуссиях о финансировании пенсионного обеспечения и здравоохранения, как правило, не подчеркивается тот факт, что межпоколен-

ческая справедливость зависит от множества факторов. Сейчас исследователи начинают изучать другие виды межпоколенческого оказания услуг и помощи на уровне как семьи/общины, так и на макроуровне, изучая вопросы передачи бедности и человеческого, экологического, финансового, социально-культурного и социально-политического капитала, а также пути, используя которые социально-экономические структуры и нормы могут позитивно или негативно сказываться на оказании таких услуг и помощи (HelpAge International, 2004).

239. Следует добиваться сбалансированности национальных бюджетов на длительную перспективу, с тем чтобы обеспечить общую равномерность налогового бремени среди разных поколений, справедливое и равное распределение ресурсов между всеми возрастными группами и предоставление основных товаров и услуг всем членам общества. Размер государственной задолженности должен быть разумным и управляемым; будущие поколения не должны рассчитываться за привычку нынешнего поколения расходовать средства. Экономические, социальные и экологические аспекты проводимой политики должны дополнять друг друга для обеспечения благополучия будущих поколений.

240. На многих развивающихся странах лежит бремя значительного национального долга. Его большая часть сформировалась в 60-х и 70-х годах, и принятые тогда решения продолжают сказываться на проводимой сегодня политике. В ряде стран на обслуживание долга по-прежнему приходится более 10 процентов ВВП (United Nations Development Programme, 2004b), что серьезно сказывается на текущей налогово-бюджетной и социальной политике и в конечном счете ограничивает возможности будущих поколений.

241. Некоторые политики ищут пути сокращения расходов на финансируемые и поддерживаемые государством программы, необходимые для обеспечения межпоколенческого и социального единства, хотя в то же самое время демографические тенденции указывают на рост продолжительности жизни в большинстве стран и сосуществование трех и четырех поколений. Сокращение социальной и экономической поддержки пожилых людей в сочетании со все более широким использованием неформальных механизмов межпоколенческой взаимопомощи приведет к дальнейшему подрыву социального контракта между поколениями.

242. При оценке ценности и значения такого контракта между поколениями для каждого общества необходимо выйти за рамки узких моделей оценки экономической эффективности. Ценность контракта между поколениями для общества в виде социального единства и готовность общества соблюдать свои социальные обязательства необходимо приветствовать. Правительствам необходимо вносить в свою политику такие изменения, которые поддерживали и сохраняли бы общество для всех, а не просто искать пути сокращения расходов, жалуясь на «бремя», каковым являются пожилые люди, и тем самым игнорируя их прошлый и нынешний вклад в жизнь общества.

В. Потребление, неравенство и социальная интеграция

243. Анализ структуры потребления может помочь понять, как благополучие отдельных членов общества дополняет подход к неравенству, базирующийся исключительно на уровне дохода. Структура потребления является важным показателем социальной изоляции, поскольку показывает, кто имеет доступ к ре-

сурсам, товарам и услугам, а кто его не имеет. Структура потребления также отражает относительное ухудшение положения определенных групп в обществе, что является хронической проблемой во всем мире.

244. Данные говорят о том, что наблюдаемые темпы роста потребительских расходов домашних хозяйств широко колеблются от региона к региону. За последние 25 лет потребительские расходы в промышленных странах увеличивались в среднем на 2,3 процента в год, а в странах с формирующейся экономикой в Восточной Азии — на 6,1 процента; однако в Африке потребительские расходы домашних хозяйств за указанный период сократились на 20 процентов (United Nations Development Programme, 1998).

245. На самые богатые 20 процентов населения в странах с самым высоким уровнем доходов приходится 86 процентов от общего объема расходов домашних хозяйств на цели личного потребления, в то время как на беднейшие 20 процентов населения мира приходится лишь 1,3 процента. Такое неравенство в потреблении отражает и тот факт, что на самые богатые 20 процентов приходится 74 процента всех телефонных линий, 45 процентов всего потребления мяса и рыбы, 58 процентов всего потребления энергии и 87 процентов всего потребления бумаги, в то время как на беднейшие 20 процентов приходится лишь 1,5 процента всех телефонных линий, 5 процентов всего потребления мяса и рыбы, 4 процента всего потребления энергии и менее 1 процента всего потребления бумаги (United Nations Development Programme, 1998).

246. Эти данные об уровне потребления говорят о том, что материальные выгоды от глобального развития в основном получают богатые люди в промышленных странах. Со временем этот разрыв в потреблении может несколько сократиться, однако с учетом ограниченных запасов природных ресурсов представляется маловероятным, что те примерно 2,8 миллиарда людей, которые в настоящее время живут менее чем на 2 долл. США в день, когда-либо достигнут уровня потребления самой богатой группы.

247. С появлением новой элиты, состоящей из тех, кто в наибольшей степени выгадал от глобализации, в развивающихся странах складываются структуры потребления, сходные с теми, которые преобладают в развитых странах. Показное потребление становится все более распространенным явлением во многих регионах мира по мере того, как стремление к повышению статуса и социальному обособлению на личном и групповом уровнях подталкивает представителей всех слоев общества к большему материализму. Повышение статуса через потребление столь же важно для маргинальных групп, как и для успешных людей, и по мере того, как страны становятся все более открытыми глобальным влияниям, давление показного потребления становится все более ощутимым (Sanne, 1997). Однако если практика потребления нескольких сотен миллионов богатых людей в сегодняшнем мире будет скопирована лишь половиной из прогнозируемых на 2050 год 9 миллиардов жителей планеты, последствия для земельных, водных, энергетических и других природных ресурсов будут опустошительными.

248. Контраст между тем, что необходимо для обеспечения достойного уровня жизни в развивающихся странах, и тем, что тратится на предметы роскоши, очень разителен. Например, в промышленных странах на парфюмерию и косметику ежегодно тратится 35 млрд. долл. США, что составляет половину от

общей суммы официальной помощи в целях развития (ОПР) за 2004 год (Organization for Economic Cooperation and Development, 2003).

249. Изменить структуру потребления будет, вероятно, весьма трудно, однако это, безусловно, необходимо сделать, поскольку последствия излишнего потребления могут быть социально и экологически непомерными. Было отмечено, что «основной причиной продолжающегося ухудшения состояния мировой природной среды является неэкономная структура потребления и производства, особенно в промышленно развитых странах» (United Nations Conference on Environment and Development, 1992). По мере роста экономики развивающихся стран этот процесс ускорится. Последствия растущего потребления и производства наиболее сильно ощущают на себе бедные слои населения, поскольку нынешние структуры потребления и производства зачастую неблагоприятно сказываются на развитии общин и ставят под угрозу здоровье и средства к существованию тех, чье выживание зависит от свободного наличия ресурсов.

250. Поскольку в развивающихся странах бедные слои населения, как правило, живут на маргинальных землях, они более уязвимы в случае ухудшения состояния окружающей среды. Эти районы обычно мало пригодны для сельского хозяйства и подвержены наводнениям, оползням, засухе, эрозии и другим видам деградации земель. Одной из основных причин деградации земель является засоление почвы, в результате которого в мире каждую минуту теряется по меньшей мере три гектара плодородной земли (Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2000).

251. В Азии и Африке к югу от Сахары 75 процентов бедноты проживает в сельских районах и полагается на общие земли как источник средств к существованию. В некоторых штатах Индии бедняки получают от 66 до 84 процентов кормов для своего скота с земель совместного пользования. Использование таких ресурсов, как общинные пастбища и леса, дает семьям с низким доходом от 14 до 23 процентов общего объема их доходов, в то время как для более богатых слоев общества этот показатель составляет лишь 1–3 процента. Проведенное в Зимбабве исследование показывает, что малоимущие получают до одной трети своих доходов за счет использования ресурсов окружающей среды, и это исследование подтверждает тот факт, что финансово менее обеспеченным семьям для выживания требуется больше природных ресурсов (Commission on Human Security, 2003). Было подсчитано, что выживание более 350 миллионов человек напрямую зависит от использования ими лесов; однако растущий спрос на землю для сельского хозяйства, а также на древесину и бумагу ускорил процесс обезлесения, особенно в развивающихся странах. После вырубki лесов большинство земель быстро деградирует и не пригодно для длительного использования в качестве сельскохозяйственных угодий и пастбищ (Commission on Human Security, 2003; Roper and Roberts, 1999).

252. Существующее неравенство усугубляется все больше экологической уязвимостью, и последствия этого ощущаются наиболее остро при стихийных бедствиях. В 90-х годах в результате стихийных бедствий погибло более 700 000 человек. Хотя эта цифра меньше, чем в предыдущие десятилетия, интенсивность и частотность таких событий и число пострадавших значительно возросли. Более 90 процентов жертв стихийных бедствий приходится на развивающиеся страны. В 2002 году из-за дождей в Кении более 150 000 человек стали вынужденными переселенцами, а более 800 000 человек в Китае пострада-

дали от самой суровой засухи за столетие (United Nations Environment Programme, 2002; Worldwatch Institute, 2003).

253. Землетрясения и цунами, опустошившие районы Юго-Восточной Азии в конце декабря 2004 года, продемонстрировали последствия разного уровня социально-экономической уязвимости. Выступая на заседании Генеральной Ассамблеи, посвященном цунами и долгосрочному восстановлению и реконструкции, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сказал: «Нам известно из опыта, что больше всех от последствий подобных стихийных бедствий всегда страдают бедные слои населения» (Annan, 2005a).

254. Неравенство с точки зрения доступа к ресурсам также является важным фактором при антропогенных катастрофах. В условиях все большей деградации земель во многих регионах миллионы людей не могут произвести достаточно продовольствия для себя и своих семей. Подобная ситуация усугубляет социальные трения и повышает уязвимость и может привести как к конфликтам, так и массовой миграции. Во многих развивающихся странах конкуренция и борьба за контроль над дефицитными ресурсами приведет к ожесточенным столкновениям, когда доминирующие группы стремятся подчинить и маргинализировать коренные и племенные народы, проживающие в зеленых зонах, с тем чтобы обеспечить себе доступ к их землям и ресурсам (Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2005b). Голод может привести к гражданской войне, что показала засуха на Африканском Роге в 70-х, 80-х и 90-х годах. В результате затяжных военных действий создается заколдованный круг, когда конфликт ведет к дальнейшему сокращению производства продовольствия и доступа маргинализированных групп к ресурсам (Renner, 1999).

255. Существенные различия в качестве жизни между развитыми и развивающимися странами сохраняются в течение многих десятилетий, хотя тенденции и прогнозы говорят о том, что уровень потребления в последних будет медленно подниматься до уровня, существующего в первых. Можно реалистично предположить, что по мере продвижения вперед развивающихся стран значительная часть проживающей в них бедноты будет стремиться к более высокому уровню жизни, характерному для развитых стран. Однако для обеспечения долгосрочного устойчивого развития развитые страны должны продемонстрировать, что образ жизни, обеспечивающий как эффективное использование ресурсов, так и минимальное загрязнение окружающей среды, является как возможным, так и желательным (Schölvinck, 1996).

256. Некоторые заявляют о том, что, поскольку потребители представляют ту сторону экономики, которая связана со спросом, их предпочтения и выбор в основном и определяют поведение и производительную занятость других экономических агентов (United Nations, 1996). Однако ответ на вопрос о том, обладают ли потребители подлинной свободой выбора, еще не дан. В современном потребительском обществе люди зачастую закрепощены той или иной структурой потребления и их выбор ограничен из-за общей структуры рынков и деловой деятельности, а также активного воздействия коммерческого маркетинга на привычки потребления (Sanne, 1997). Становится все более очевидным, что спрос на товары и услуги зависит от множества факторов и не всегда отражает свободный выбор (Jackson and Michaelis, 2003). Изменения в структуре питания, происходящие во всем мире, являются доказательством растущей роли коммерческого сектора в определении образа жизни. Хотя эти изме-

нения могут и не оказывать прямого воздействия на проблему неравенства как таковую, их косвенное воздействие имеет социально-экономические последствия. Например, люди тратят все большую часть своего располагаемого дохода на неосновные продукты питания, которые зачастую имеют низкую питательную ценность. В свою очередь эти изменения в структуре питания способствуют распространению неэпидемических заболеваний, что ложится дополнительным бременем на систему здравоохранения.

257. Одной из растущих угроз здоровью людей является, в частности, ожирение. В настоящее время во всем мире от избытка веса страдает более 1 миллиарда человек, причем 300 миллионов можно считать страдающими от клинического ожирения (World Health Organization, 2005a). Во многих странах сочетание процессов урбанизации и роста доходов, обусловленных процессом развития, способствовали значительным изменениям в структуре питания в направлении «конвергенции питания» или растущей схожести структуры питания во всем мире (Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2005a). Огромными темпами растет торговля продуктами питания; в 2001 году на продукты питания приходилось 11 процентов мирового объема торговли, т.е. больше, чем на торговлю топливом (Pinstrup-Andersen and Babinard, 2001).

258. ВОЗ подтверждает, что переход от традиционных продуктов питания, таких, как рыба и овощи, к «западным» продуктам, которые содержат больше жира, сахара и соли и меньше волокон, способствовал общему ухудшению здоровья населения, и развивающиеся страны начинают сталкиваться с заметным увеличением числа заболеваний, обычно характерных для промышленных стран, включая сердечные заболевания и диабет. Согласно расчетам, к 2020 году на эти виды болезней будет приходиться две трети от общего глобального числа заболеваний (World Health Organization, 2002).

259. Молодое поколение особенно уязвимо в контексте этих нездоровых изменений в питании. Ожирение среди детей ведет к росту риска высокого давления, повышенного содержания холестерина, атеросклероза и диабета, предвещающих возникновение заболеваний сердечно-сосудистой системы (Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2002). С ростом числа случаев ожирения среди детей по мере старения населения все более распространены становятся хронические заболевания (World Health Organization, 2005a). Согласно прогнозам ВОЗ, в развивающихся странах в течение следующих 20 лет число инсультов со смертельным исходом возрастет в два раза. Также предполагается, что к 2025 году число людей с вызванным ожирением диабетом удвоится, т.е. достигнет 300 миллионов человек, причем на развивающиеся страны будет приходиться три четверти таких случаев (Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2002). Если эти расчеты верны, то такое развитие событий окажет огромное влияние на спрос на услуги в области здравоохранения и услуги по уходу и ляжет дополнительным бременем на экономику (Brody, 2002).

С. Насилие и неравенство

260. В странах, которые принимают меры по обеспечению социальной интеграции и соблюдения прав человека, вероятность вооруженных конфликтов меньше, а развития и процветания больше. Развитие, безопасность и права че-

ловека тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «мы не можем обеспечить развитие, не обеспечив безопасность, мы не можем обеспечить безопасность, не обеспечив развитие, и мы, конечно же, не можем обеспечить ни то, ни другое без обеспечения прав человека. Если не будет достигнут прогресс по всем этим трем направлениям, то ни по одному из них нельзя будет добиться успеха» (United Nations, 2005c).

261. Хотя национальная и международная безопасность являются необходимыми условиями социального развития, уделение в последние годы все большего внимания таким вопросам, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, привело к тому, что меньше внимания уделяется процессу развития и на него выделяется меньше людских и финансовых ресурсов. Существует опасность того, что уделение приоритетного внимания вопросам национальной безопасности, что сейчас политически весьма актуально, приведет к дальнейшей маргинализации вопросов развития и прав человека как на национальном, так и международном уровне и отсрочит осуществление всеобъемлющих стратегий, призванных создать благоприятные для социального развития условия.

262. Одним из наиболее позитивных аспектов международной обстановки 90-х годов была относительная открытость международных переговоров (чему до середины 80-х годов препятствовали стратегические интересы безопасности, преобладавшие в период холодной войны). Налаживание более тесных отношений и расширение сотрудничества в указанном контексте позволили международному сообществу поставить во главу угла глобальной повестки дня вопросы общемирового значения, такие, как равноправие женщин, окружающая среда, ВИЧ/СПИД и социальное развитие. Это также породило дух коллективной ответственности, который привел к широкой ратификации Договора о запрещении мин 1997 года, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Кроме того, создание Международного уголовного суда закрепило общую приверженность правительств цели принятия соответствующих мер по борьбе с грубыми нарушениями прав человека. Однако недавние события, в том числе акты терроризма и вооруженные конфликты, создали новую обстановку отсутствия безопасности и религиозной и этнической нетерпимости во многих районах мира, что вполне может подорвать дух общей ответственности за защиту человеческого достоинства. На эти угрозы надо обязательно дать ответ; однако следует подчеркнуть, что долгосрочную безопасность людей нельзя обеспечить исключительно военными средствами.

263. Хотя точный характер взаимосвязи между насилием и социальной интеграцией может быть не вполне очевидным и есть ряд примеров того, как насилие используется в качестве средства социальной интеграции, вполне разумно предположить, что насилие чаще всего является признаком социальной дезинтеграции. Принимая форму индивидуальных нападений, вооруженных конфликтов или борьбы за самоопределение, насилие является признаком того, что общество не добилось успеха в полной интеграции всех своих членов.

264. Общество, в котором насилие используется для того, чтобы выразить недовольство, добиться изменений или поддержать общественный порядок и ста-

тус-кво, как правило, является обществом, в котором отсутствует социальная интеграция. Общество, в котором, как правило, соблюдаются права человека, существуют демократические процессы и отсутствует дискриминация, как правило, в меньшей степени нуждается в хорошо вооруженных силах безопасности или армиях. Общество, для которого характерно уважение разнообразия, равенство возможностей, солидарность, безопасность и участие всех его членов, обычно менее предрасположено к тому, чтобы использовать насилие для поддержания общественного порядка.

1. Насильственные преступления

265. Какой-либо простой причинно-следственной связи между нищетой, неравенством и насилием не существует. Однако имеется все больше свидетельств того, что рост неравенства может иметь негативные последствия для экономического роста и являться фактором роста числа насильственных преступлений (Bourguignon, 1999; Fajnzylber, Lederman and Loayza, 2002). Однако широкие обобщения, как правило, не отражают всего разнообразия и всех нюансов реальной ситуации на местах. Связанные с насилием конфликты происходят как в благополучных странах, так и между ними, в то время как многие бедные страны живут в мире. Нищета, неравенство и лишения необязательно ведут к росту насильственных преступлений или немедленному восстанию, однако они зачастую сохраняются в памяти людей и влияют на события на последующих этапах. Целостный подход к развитию, при котором безопасность и свобода от насилия тесно увязаны с экономической, социальной, культурной и политической справедливостью и равенством, дает ту основу, которая позволяет анализировать насилие в контексте неравенства и социальной интеграции.

266. Обследование тенденций в области преступности, проведенное Организацией Объединенных Наций на основе данных по более чем 100 странам, показало, что в период между 1980 и 2000 годами число сообщенных преступлений постоянно росло и увеличилось с 2300 до более чем 3000 на каждые 100 000 человек (Shaw, van Dijk and Rhomberg, 2003). Этот рост общего числа зарегистрированных преступлений был особенно заметным в Латинской Америке и Карибском бассейне с меньшими показателями роста в арабских странах, Восточной Европе и СНГ и в Юго-Восточной Азии и регионе Тихого океана. Данных по Африке к югу от Сахары недостаточно для установления каких-либо четких тенденций. Показатели преступности в Северной Америке с начала 90-х годов постоянно снижались (United States Department of Justice, 2004), в то время как в Европейском союзе отмечен значительный рост зарегистрированной преступности за период с 80-х годов, показатели которого выше показателей по Северной Америке. Зарегистрированные показатели преступности по Европейскому союзу и Северной Америке, как правило, в два раза выше, чем общемировой средний показатель, что говорит о значительно меньшей склонности регистрировать преступления в большинстве других регионов (Shaw, van Dijk and Rhomberg, 2003).

267. Для определения уровня преступности хорошим косвенным показателем распространенности насильственных преступлений в целом являются убийства, поскольку они чаще регистрируются, чем другие преступления, что дает относительно надежный источник данных для целей сопоставления. В целом по странам, которые находятся в верхней части списка с точки зрения развития человеческого потенциала, показатели числа убийств ниже глобальных, в то

время как все страны с высокими показателями числа убийств (свыше 10 на 100 000 жителей) являются либо странами со средним доходом, либо развивающимися странами. В Латинской Америке и Карибском бассейне показатели числа убийств являются весьма высокими и относительно постоянными (25 на 100 000 жителей). В странах Африки к югу от Сахары эти показатели также высоки (17–20 на 100 000 жителей), хотя не просматривается какой-либо четкой общей тенденции. Показатели по Европейскому союзу являются относительно низкими (менее 3 на 100 000 жителей), и аналогичная тенденция отмечается в Канаде. В Соединенных Штатах отмечался рост в 80-х годах и резкое сокращение в 90-х годах, когда за период с 1991 по 2001 год число убийств сократилось немногим менее 10 на 100 000 жителей до 5,6 на 100 000 жителей (United States Department of Justice, 2004). В Восточной Европе и СНГ отмечено самое резкое увеличение числа убийств, когда общий показатель возрос с 5 на 100 000 жителей в середине 80-х годов до 8 на 100 000 жителей на начало 90-х годов, хотя затем он незначительно сократился. Тенденция в Юго-Восточной Азии и регионе Тихого океана была относительно стабильной с 3–4 убийствами на 100 000 жителей. По сравнению с другими регионами колебания показателей числа убийств были более значительными в арабских государствах, хотя они не превышали 4 на 100 000 жителей (Shaw, van Dijk and Rhomberg, 2003).

268. Хотя данные о преступности и насилии зачастую носят отрывочный и неоднозначный характер, особенно в развивающихся странах, существуют достаточные свидетельства того, что между неравенством и уровнем преступности существует заметная взаимосвязь, прослеживающаяся как по различным странам, так и по времени (Bourguignon, 1999; Fajnzylber, Lederman and Loayza, 2002). Корреляция между уровнем преступности и неравенством прослеживается особенно наглядно в периоды экономических потрясений и спада (Fajnzylber, Lederman and Loayza, 2002).

269. Заметная прямая связь между неравенством и преступностью, особенно насильственной преступностью, прослеживается в различных странах и регионах, а также в конкретных странах в течение продолжительных периодов времени. Некоторые считают, что это можно объяснить теорией относительного ухудшения положения, которая гласит, что неравенство ведет к социальной напряженности, поскольку те, кто находится в менее благоприятном положении, ощущают себя обездоленными по сравнению с другими членами общества. Базовая посылка о том, что «необходимым предварительным условием для связанного с насилием гражданского конфликта является относительная обездоленность, определяемая как ощущаемый участниками конфликта разрыв между их ценностными ожиданиями и очевидными ценностными возможностями окружающих их людей. Ценностные ожидания — это материальные блага и условия жизни, на которые люди, по их мнению, вправе рассчитывать. ... Ценностные возможности ... — это условия, которые определяют предполагаемые шансы получения или сохранения людьми тех ценностей, на которые они вправе рассчитывать» (Gurr, 1968). Люди, которые считают, что они находятся в неблагоприятном положении или что с ними обходятся несправедливо, могут пытаться компенсировать это другими средствами, включая преступления как против богатых, так и бедных.

270. Неравенство не всегда ведет к росту насилия и ни в коем случае не является единственным объяснением насильственной преступности. Однако нера-

венство действительно повышает вероятность насильственных преступлений и вооруженных конфликтов в стране, особенно тогда, когда оно усугубляется другими факторами. Например, участие многих молодых людей в насильственных преступлениях и торговле наркотиками связано со сложившимися в обществе представлениями о деньгах, как показателе успеха, что побуждает их добиваться того уровня потребления, который даст им желаемый статус (Kramer, 2000).

2. Вооруженный конфликт

271. Хотя и нельзя сказать, что нищета, неравенство и несоблюдение прав человека вызывают или оправдывают физическое насилие, терроризм или гражданские войны, очевидно, что они значительно увеличивают опасность нестабильности и насилия. В бедных странах вероятность гражданской войны выше, чем в богатых, а страны, охваченные гражданской войной, как правило, становятся и/или остаются бедными. В стране, где ВВП на душу населения составляет 250 долл. США, теоретическая вероятность войны (в течение пятилетнего периода) составляет 15 процентов, и эта вероятность сокращается вдвое для страны с ВВП на душу населения в 600 долл. США и еще раз вдвое (до 4 процентов) в стране с ВВП на душу населения в 1250 долл. США (Humphreys, 2003).

272. Насилие чаще встречается в иерархическом обществе, для которого характерно неравномерное распределение дефицитных ресурсов и власти между различными группами, отличающимися по таким признакам, как территория, раса, этническое происхождение и религия. Насилие чаще встречается в тех странах, где выше степень неравенства. Для стран с высокими показателями бедности и неравенства, как правило, также характерны неэффективные системы социальной поддержки и защиты, неравный доступ к образованию и более ограниченный круг возможностей для молодежи.

273. Хотя существует согласие в отношении того, что богатство и экономический рост, как правило, ассоциируются с меньшей опасностью конфликтов, единое мнение в отношении того, какого рода рост делает конфликт более или менее вероятным, отсутствует. Некоторые могут считать, что неравенство является основной причиной того или иного конкретного конфликта, однако достаточные данные, которые поддерживали или опровергали такой вывод, отсутствуют; как правило, существует множество возможных факторов, способствующих связанному с насилием конфликту. В поисках возможной связи между уровнем неравенства и распространенностью или отсутствием конфликтов следует иметь в виду, что наиболее важным аспектом неравенства в этом контексте может быть не неравенство между отдельными людьми, а скорее неравенство между группами (горизонтальное неравенство). Вооруженный конфликт и гражданская война, как правило, более вероятны в странах с резким и растущим неравенством (или предполагаемым неравенством) между этническими группами.

274. Определенная степень неравенства может вызывать в обществе стрессовое состояние, однако она с этим зачастую будет мириться, в частности, когда такое неравенство не меняется во времени. Однако рост неравенства может привести к напряженности, а когда это сочетается с отсутствием институциональных механизмов решения вопросов углубляющихся различий, насильст-

венные конфликты становятся более вероятными. Этнические, религиозные или культурные различия сами по себе редко ведут к конфликту. Однако они зачастую создают ту основу, на которой разгорается борьба, особенно тогда, когда существуют другие факторы, такие, как социальное, политическое или экономическое неравенство. Этническая идентификация оказалась для повстанческих групп одним из важнейших инструментов повышения своего авторитета и привлечения новых членов и сторонников.

275. Общество со сбалансированным распределением социальных и экономических ресурсов, как правило, способно лучше справляться с трениями при меньшем риске институционального и социального распада, чем общество, для которого характерны нищета, экономические и социальные различия, систематическое отсутствие возможностей и универсального доступа к пользующимся доверием институтам для рассмотрения претензий (Organization for Economic Cooperation and Development, 2001). Перемены могут часто приводить к социальным и политическим подвижкам, эрозии социальной сплоченности и ослаблению традиционных структур и институтов власти. Экономические и политические переходные периоды неизбежно ведут к росту напряженности, особенно когда меняется баланс сил между группами или их доступ к ценным ресурсам.

276. Число людей, затронутых насилием, весьма велико. Согласно расчетам в 2002 году во всем мире 1,6 млн. человек погибли в результате преднамеренно нанесенных телесных повреждений (World Health Organization, 2004). Мужчины наносят такие телесные повреждения чаще, чем женщины, и чаще погибают от них. В целом по миру большинство преднамеренных смертей приходится на самоубийства (873 000 человек), в то время как вооруженные конфликты (559 000 смертей) и межличностное насилие (172 000 смертей) унесли значительно меньше жизней (World Health Organization, 2004). Эта тенденция характерна для всех регионов, за исключением Африки и Латинской Америки, где на межличностное насилие и войны приходится большая часть смертей в результате преднамеренного насилия.

277. В 2004 году более 17 миллионов человек являлись беженцами или перемещенными внутри страны лицами в результате насилия или угрозы насилия по сравнению с 21,8 миллиона человек в 2003 году. Число людей, стремящихся получить убежище в промышленных странах, в 2004 году упало до самого низкого за 17 лет уровня (United Nations High Commissioner for Refugees, 2005b). По группе из 50 промышленных стран число просьб о предоставлении убежища сократилось с 508 100 в 2003 году до 396 400 в 2004 году, т.е. сокращение на 22 процента. С 2001 года число просьб о предоставлении убежища сократилось на 40 процентов (High Commissioner for Refugees, 2005a). Хотя этот факт мог бы в обычных условиях являться основанием для оптимизма, весьма вероятно, что это сокращение отражает меняющиеся методы работы с теми, кто просит убежище, например, быстрое рассмотрение и отклонение указанных просьб, а не резкое улучшение условий жизни в странах происхождения. С ужесточением мер в области безопасности и пограничного контроля лицам, желающим получить убежище, становится все труднее добраться до пункта своего конечного назначения и подать заявление, в результате чего создается впечатление, что число лиц, ищущих убежища, сократилось.

278. Несмотря на вышесказанное, 2004 год был относительно хорошим годом с точки зрения положения беженцев. В течение этого года большинство из тех 3,2 миллиона человек, которые бежали из Руанды в 1994 году, смогли вернуться на родину и сотни тысяч беженцев вернулись в Анголу, Эритрею, Либерию и Сьерра-Леоне. Однако даже в год, когда мировое сообщество вспоминало о тех 800 000 человек, которые погибли в результате геноцида в Руанде, более 70 000 человек в регионе Дарфур в Судане стали жертвами насилия и по меньшей мере 1,8 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома, поскольку их соседи становились жертвами изнасилований и расправ. Несмотря на традиционные клятвы не допустить повторения случаев геноцида, международное сообщество оказалось в 2004 году столь же не готовым решать проблемы, связанные с насилием внутри страны, как и 10 лет тому назад.

279. В 2003 году в 18 точках происходило 19 крупных вооруженных конфликтов, что говорит о небольшом улучшении положения по сравнению с 2002 годом, когда в 19 точках было 20 крупных конфликтов, т.е. число крупных конфликтов было вторым самым низким за период после окончания холодной войны (Dwan and Gustavsson, 2004). Лишь в двух случаях речь шла о военных действиях между государствами. За период с 1990 года по 2003 год имело место 59 крупных вооруженных конфликтов в 48 точках и лишь четыре из них были связаны с войной между странами. Следует отметить, что хотя многие конфликты относятся к категории внутренних, они имеют международную составляющую, поскольку враждующие группировки поддерживаются соседними странами. В последние годы большинство конфликтов такого рода приходилось на Африку. В 2004 году из 25 стран с самыми низкими показателями развития человеческого потенциала 23 приходилось на Африку, а 20 из них находятся или недавно находились в состоянии конфликта.

280. Ширится понимание того, что с точки зрения интересов национального и глобального мира и предотвращения масштабных жертв и материального ущерба активное предотвращение конфликтов является более эффективным и связано с гораздо меньшими издержками, чем их урегулирование. Было подсчитано, что превентивные действия в Руанде в 1994 году обошлись бы примерно в 1,3 млрд. долл. США, в то время как общий объем помощи этой стране после геноцида составил 4,5 млрд. долл. США (United Nations, 2001). Предотвращение конфликтов рентабельно и реально; исследования показали, что насильственных конфликтов во второй половине 90-х годов в мире было бы на 25 процентов больше, если бы не были приняты превентивные меры (Commission for Africa, 2005). Однако наиболее эффективными стратегиями предотвращения конфликтов являются те, которые ориентированы на сокращение масштабов нищеты и неравенства, обеспечение полной и достойной занятости для всех и полную социальную интеграцию.

3. Молодежная демография

281. Высокая безработица и неполная занятость, особенно среди молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), ведут к росту всех видов неформальной экономической деятельности. Неспособность страны интегрировать в формальную экономику молодежь, выходящую на рынок труда, имеет огромные последствия для страны в целом, начиная от быстрого роста неформальной экономики до повышения национальной нестабильности; в последнем случае организованная преступность и прибегающие к насилию повстанческие группы зачастую спо-

собны активно рекрутировать новых членов среди многочисленной безработной молодежи.

282. В 2000 году более чем в 100 странах отмечен демографический всплеск численность молодежи, когда молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет составляют по меньшей мере 40 процентов населения страны. Все эти страны с молодым населением находятся в развивающемся мире с большинством на Ближнем Востоке и в Африке к югу от Сахары (United Nations, 2003). Демографический всплеск численности молодежи, который сопровождается высокой безработицей, нищетой и неравенством, повышает вероятность насильственных конфликтов в этих странах (Urdal, 2004). Даже при самых оптимальных условиях поколения, численность которых значительно больше численности предшествующих поколений, столкнутся с институциональными узкими местами. Среди молодежи безработица, как правило, в два-три раза выше, чем среди населения в целом, а отсутствие возможностей получить работу может привести к активному чувству разочарования среди молодежи, особенно если их ожидания возросли из-за полученного образования. Эта ситуация усугубляется в случае, когда всплеск численности молодежи совпадает с экономическим спадом, что еще более ограничивает способность страны трудоустроить дополнительную рабочую силу.

283. Этот аргумент справедлив и в отношении преступной деятельности в целом. Хотя более высокий уровень образования, как правило, ассоциируется с меньшей вероятностью конфликтов, это может измениться в тех случаях, когда весьма высока безработица. Глубокое разочарование особенно часто тогда, когда процесс заполнения политических и экономических вакансий носит закрытый характер или когда возможность добиться социальных изменений и социальной справедливости имеют лишь привилегированные члены определенных групп.

284. Сталкиваясь с социальной изоляцией, многие молодые люди приходят к выводу о том, что они никак не могут повлиять на свое собственное положение или на общество в целом или изменить их. Без какой-либо реальной перспективы получить достойную и производительную работу молодые люди могут прибегнуть к насилию. Такой исход обычно имеет тяжкие последствия для самих молодых людей, но и чреват далеко идущими последствиями для общества, которые не следует недооценивать. В феврале 2005 года во время открытых прений в Совете Безопасности по вопросам, касающимся безопасности в Западной Африке, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил: «Безработица среди молодежи достигла невообразимо высокого уровня, и порожаемое этим бедствием отчаяние таит в себе реальную угрозу политических и социальных беспорядков в странах, выходящих из кризиса, и даже в тех странах, положение в которых в настоящее время стабильно» (Annan, 2005b).

285. Большинство из тех, кто совершает акты насилия в отношении других людей, — мужчины моложе 30 лет. История показывает, что большинство военных преступлений и злодеяний совершены молодыми людьми, и именно они совершают большинство актов насилия и убийств в сегодняшних зонах конфликтов. Из молодых людей, как правило, состоят военные и полувоенные формирования, и они также составляют большинство тех гражданских лиц, которые совершают акты насилия либо в одиночку, либо в составе групп. Моло-

дые люди также особо уязвимы во время конфликтов. Их чаще насильственно рекрутируют в качестве комбатантов, и они чаще становятся жертвами торговли людьми и объектами сексуального насилия; кроме того, их лишают возможности получения образования и участия в жизни общества.

286. Как уже указывалось, другим важным элементом, который необходимо учитывать при проведении анализа, является относительное ухудшение положения в отличие от объективного ухудшения положения. Нищета как таковая может и не приводить к обидам или конфликтам, однако отдельные люди и группы людей могут испытывать сильное недовольство и быть более склонны к актам насилия, когда, по их мнению, существует разрыв между тем, что они имеют, и тем, что, по их мнению, они заслуживают, или тем, что имеют другие. Эта тенденция особо заметна среди легко различимых групп с сильной коллективной идентификацией, основанной на этническом происхождении, религии, языке или культуре.

287. Мнения и поведение одного поколения могут оказывать значительное влияние на психологическое и поведенческое развитие другого. Характеристики, ценности и взгляды того или иного конкретного поколения могут влиять на тот выбор, который делает следующее поколение, а также на последствия таких решений. Уже говорилось о «наследовании» возможностей, однако передаваемое от одного поколения к другому наследие может также включать убеждения и принципы, подходы к воспитанию детей, тенденции к верности или адюльтеру и даже депрессию, травмы и насилие. Это явление зачастую имеет социальные издержки. Те или иные представления о жизни зачастую передаются от одного поколения к другому, что может привести к закреплению дискриминации в отношении конкретной этнической или религиозной группы или, например в отношении инвалидов. Для тех, кто унаследовал психические заболевания или негативные тенденции в поведении, существуют фактические издержки, связанные с лечением, и социальные издержки, связанные с отказом от такого лечения. Особенно высокую цену платят те, кто получает такое наследство; если человек подвергается негативному или вредному влиянию во впечатлительном возрасте, эффект и последствия могут ощущаться в течение всей их жизни и жизни их потомков.

4. Изнасилования и дети-солдаты

288. Изнасилования сопровождали войны и другие виды конфликтов на протяжении всей истории. Иногда они имели место в условиях беззакония, когда вооруженные комбатанты, обладающие относительной властью, пользовались уязвимым положением женщин среди невооруженного гражданского населения. Однако иногда сексуальные нападения являлись частью политики той или иной группы или правительства. Они также были постоянным элементом крестовых походов, революций, освободительных войн, войн имперского захвата и геноцида. Они использовались для наказания врагов и вознаграждения победителей. На войне, как и в условиях мира, непропорционально высокую долю жертв сексуальных нападений составляют наиболее уязвимые члены общества, в том числе женщины, беженцы, меньшинства, молодежь и беднота.

289. Что касается вопроса о защите женщин и девочек от изнасилований и сексуальных нападений в ситуациях конфликта, то максимум, что можно сказать, сводится к тому, что международное сообщество в настоящее время более

широко осведомлено о необходимости такой защиты. «Проблема серьезна как никогда» (United Nations Children's Fund, 2005). После получивших широкую известность случаев систематических изнасилований, совершенных солдатами на Балканах в 90-х годах, отмечается растущее общее осознание проблемы широкого использования изнасилований как инструмента войны в целом и геноцида в частности. Тем не менее, такая практика сохраняется, и она являлась элементом практически всех недавних конфликтов.

290. Хотя социальное и культурное отношение к изнасилованиям и, в частности, к их жертвам весьма разнообразно, их последствия для общества, в котором живут его жертвы, очень схожи. Физическая и психологическая травма для тех, кто стал его жертвой, является огромной, и ее невозможно точно измерить. В ходе конфликтов насильники и те, кто совершает другие сексуальные нападения, отдают себе отчет в том ущербе, который они наносят не только жертве, но и вражеской общине в целом. Изнасилования зачастую используются в качестве продуманной стратегии разрушения семейных и общинных связей и поэтому представляют собой инструмент «этнической чистки» или геноцида. Изнасилования преднамеренно используются для того, чтобы заразить женщин ВИЧ/СПИДом и другими болезнями, в результате чего жертвы и их семьи, в том числе и их дети, подвергаются социальной изоляции и стигматизации, что тем самым гарантирует, что они и их общины будут продолжать страдать от этих преступлений в течение многих лет после их совершения. Дети, родившиеся в результате изнасилования, также сталкиваются со стигматизацией, дискриминацией и изоляцией со стороны своих общин. Эти обстоятельства отражают межпоколенческий аспект социальной дезинтеграции, когда от последствий преступлений, совершенных против одного поколения, также страдают потомки жертв.

291. Использование сексуального насилия в конфликтах чрезвычайно трудно искоренить из-за ряда сопутствующих факторов. Подчиненный статус женщин в мирное время во время конфликтов зачастую усугубляется, что делает их еще более уязвимой жертвой сексуальных надругательств. В привлечении виновных к судебной ответственности достигнут весьма незначительный прогресс, а поскольку жертвам сексуальных нападений не оказывается достаточная помощь, их реинтеграция в жизнь общества зачастую чрезвычайно затруднена (“Human Rights Watch”, 2004).

292. Другим прямым результатом неспособности общества обеспечить социальную интеграцию являются дети-солдаты. Как и использование изнасилований в качестве преднамеренного орудия или стратегии в конфликте, использование детей-солдат основывается на продуманной политике эксплуатации; в первую очередь дети считаются дешевыми, послушными и эффективными бойцами. По подсчетам “Human Rights Watch”, по меньшей мере в 20 странах насчитывается около 300 000 детей-солдат и, несмотря на растущее осознание проблемы и более четкое понимание той политики, которая могла бы решить проблему использования детей во время войны в качестве солдат, эта цифра в последние годы остается практически постоянной (“Human Rights Watch”, 2004). За период с конца 2002 года по начало 2003 года резко расширилась вербовка (а точнее похищение) детей для участия в войне в Демократической Республике Конго, в то время как окончание войн в Анголе и Сьерра-Леоне освободило тысячи детей от участия в активных вооруженных конфликтах.

293. Более широкое осознание проблемы детей-солдат привело к принятию в последние годы трех важных договоров¹. Эти международные договоры получили практически универсальное признание, однако обеспечить их выполнение оказалось весьма трудно. Особую проблему представляют негосударственные вооруженные группы, поскольку мало что можно сделать для того, чтобы добиться от них выполнения положений этих договоров. Эти группы менее склонны прислушиваться к мировому мнению, и, поскольку практически отсутствует реальная угроза прекращения военной помощи или введения санкций против либо групп такого рода, либо официальных правительств из-за использования ими детей-солдат, какие-либо причины надеяться на какое-либо существенное улучшение положения в ближайшем будущем отсутствуют.

294. Прекращение использования детей-солдат должно сопровождаться полной реинтеграцией этих детей в жизнь общества. В армии дети-солдаты, как правило, не имели возможности получить образование и приносящие доход навыки. Зачастую их участие в конфликтах являлось для них единственно возможным источником дохода, а также давало им чувство причастности и товарищества и наделяло их определенным статусом. Этим молодым людям необходима реальная альтернатива участию в вооруженных конфликтах — альтернатива, которая удовлетворяла бы их основные потребности. До настоящего времени такие компоненты реинтеграции пользовались гораздо меньшей финансовой поддержкой, чем усилия по разоружению и демобилизации, что создавало дисбаланс, чреватый растущим разочарованием и дальнейшим насилием (United Nations Children's Fund, 2005).

5. Бытовое насилие и рабство

295. Еще одним скрытым симптомом отсутствия социальной интеграции является бытовое насилие. Хотя иногда от бытового насилия страдают и мужчины, подавляющее большинство жертв составляют женщины. Бытовое насилие является одной из серьезных проблем во всем мире; имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что не менее 69 процентов женщин во всем мире страдают от физического насилия со стороны партнеров-мужчин. Физическое насилие, зачастую сопровождающееся психологическим давлением и сексуальными домогательствами, оказывает серьезное воздействие на жизнь отдельных людей и даже целых общин (World Health Organization, 2002).

296. Хотя бытовое насилие распространено во всех социально-экономических группах, больше всего, как представляется, от него страдают неимущие женщины; для определения причин этого явления необходимы дополнительные исследования. Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что бытовое насилие порождает и подпитывают политические, социальные, экономические и структурные неравенства между мужчинами и женщинами в обществе и жестко определенные роли мужчин и женщин и соотношение сил между ними (United Nations Development Fund for Women, 2003).

297. Насилие между партнерами в рамках супружеского или внебрачного союза часто рассматривается как менее серьезное преступление по сравнению с насилием в отношениях между двумя чужими людьми. Это восприятие распространено как среди должностных лиц государственных органов, так и среди населения в целом (Iadicola and Shupe, 2003). В значительной мере благодаря усилиям гражданского общества во многих странах были учреждены юридиче-

ские механизмы и различные государственные и частные программы для борьбы с бытовым насилием и другими формами насилия в отношении женщин (Jelin and Díaz-Muñoz, 2003). Как правило, на первом этапе этой борьбы проводятся правовые и политические реформы, хотя, если отсутствуют механизмы их осуществления и если они не сопровождаются изменениями на уровне институциональной культуры и практики, такие меры остаются малоэффективными. Вместе с тем, в конечном счете, насилие в отношении женщин не удастся искоренить, пока не будут устранены структурные элементы неравенства между мужчинами и женщинами и не произойдут изменения в общественном сознании (Chopra, Galbraith and Darnton-Hill, 2002).

298. Еще одним вызовом для международного сообщества являются современные формы рабства. Торговля людьми и рабство относятся к числу наиболее красноречивых примеров того вреда, который наносит неравенство². Хотя времена, когда физические лица могли претендовать на юридическое владение другими людьми, давно прошли, рабство по-прежнему существует, причем темпы расширения его масштабов вызывают тревогу. Реальные масштабы торговли людьми и рабства исключительно трудно определить с учетом незаконного и тайного характера этих явлений. По оценкам, от 12 миллионов до 27 миллионов человек сегодня страдают от принудительного труда или рабства (Bales, 2000; International Labour Conference, 2005). Большинство из этих людей оказались в долговой кабале и служат живым залогом, гарантирующим займы, которые реально они не могут выплатить; часто такие долги наследуются детьми закабланных батраков.

299. По оценкам, от 600 000 до 800 000 человек ежегодно незаконно перемещаются через границы в качестве живого товара. Доходы от международной торговли людьми как товаром, по оценкам, достигают 10 млрд. долл. США в год и уступают только доходам от незаконной торговли наркотиками и оружием (United States Department of State, 2004; United Nations Children's Fund, 2005). Эти показатели не включают данные о людях, перемещаемых в качестве живого товара в пределах национальных границ, поскольку таких людей еще труднее выявить. По оценкам Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), общее число людей, перемещаемых в качестве живого товара в пределах границ и через границы, может достигать 4 миллионов человек (United Nations Population Fund, 2005). Восемьдесят процентов жертв торговли людьми составляют женщины и девушки, причем большинство из них подвергается эксплуатации в индустрии коммерческого секса. По оценкам ЮНИСЕФ, ежегодно в качестве живого товара продаются 1,2 миллиона детей, обычно для целей сексуальной эксплуатации или использования в качестве домашней прислуги (United Nations Children's Fund, 2004).

300. Связь между нищетой/неравенством и рабством весьма проста. Выходцы из неимущих семей продаются как товар для удовлетворения спроса на дешевую рабочую силу. Ключевыми факторами в этом контексте являются нищета и уязвимость, обусловленная ею. Торговцы людьми используют силу, мошеннические уловки или принуждение для того, чтобы ловить в свои сети и подвергать эксплуатации жертв, которыми обычно становятся женщины и дети. Жертв удерживают с помощью насилия и угрозы насилия, эксплуатации их страха перед властями (особенно если они были незаконно перевезены в другую страну), наркотической зависимости, стыда и обязанностей перед их семьями. Как только раб или рабыня перестает приносить прибыль, от него или нее

просто избавляются, а их место занимают другие бедняки. Торговля женщинами и девушками входит в число трех наиболее прибыльных видов деятельности организованной преступности (Heyzer, 2002; United Nations Development Programme, 1999). Тот факт, что торговля людьми превратилась в столь доходный бизнес, сопряженный с относительно невысокими рисками, в сочетании с затруднительностью выявления жертв и торговцев, является одним из очевидных препятствий в борьбе с этим преступлением.

301. Несмотря на существенные трудности, для предотвращения торговли людьми могут применяться и применяются различные меры, включая укрепление сотрудничества между странами транзита и странами назначения, борьбу со спросом на услуги сексуальных рабов/рабынь и реформы иммиграционного законодательства в целях обеспечения защиты жертв торговли людьми и избавления их от страха перед депортацией. Все больше правительств квалифицируют торговлю людьми в качестве преступления, растет и осведомленность общественности об этой проблеме. Тем не менее любой прогресс в этой области едва ли может быть достигнут без серьезных усилий. По-прежнему сохраняется значительный спрос на рабочую силу иммигрантов и жертв торговли людьми, который удовлетворяется за счет столь же значительного предложения дешевой и легко заменимой рабочей силы, которую можно заполучить с помощью обмана, принуждения и силы. Источником спроса являются более зажиточные сегменты общества, а предложение обеспечивается неимущими людьми; движущей силой в этой формуле является относительное неравенство между общинами, странами и регионами.

D. Стимулирование демократии и социальной интеграции

302. Поощрение уважения к демократии, господству права, многообразию и солидарности может способствовать ликвидации укоренившихся на институциональном уровне элементов неравенства и поэтому иметь важнейшее значение для обеспечения успешной социальной интеграции. Страны, предоставляющие всему населению возможность мирно выражать свое недовольство и позволяющие им участвовать в политическом процессе и влиять на формирование, осуществление и мониторинг политики, меньше рискуют стать ареной внутреннего конфликта. Существует мнение, согласно которому подлинное значение демократии — это возможность для любого человека выйти на середину центральной городской площади и высказать свое мнение, не опасаясь наказания или мести. Согласно этой концепции, демократия не ограничивается традиционным определением и включает в себя такие параметры, как толерантность и терпимость на индивидуальном и групповом уровнях. При этом также подчеркивается, что демократия не может быть навязана извне. Там, где не создаются условия для процветания демократических институтов и где отсутствуют каналы для мирного выражения несогласия, происходит маргинализация определенных групп, социальная дезинтеграция становится распространенным явлением и повышается вероятность политических потрясений.

303. Демократическое, транспарентное и подотчетное управление — это неотъемлемые условия достижения социального развития. В настоящее время в мире имеется больше демократических стран и достигнута более высокая степень политического участия, чем когда-либо ранее. В 80-е и 90-е годы XX века по миру прокатилась «третья волна» демократизации. В 1980 году в 54 стра-

нах, на которые приходилось в общей сложности 46 процентов мирового населения, имелись некоторые или все элементы представительной демократии. К 2000 году эти показатели повысились до 68 процентов мирового населения в 121 стране. Тем не менее высказывается определенный скептицизм в отношении возможности закрепления в некоторых регионах этих новых ростков демократии; импульс, набранный в 90-е годы, как представляется, ослабевает, а в некоторых местах может иметь место обратный процесс (United Nations Development Programme, 2002).

304. Демократическое политическое участие не сводится к голосованию на выборах. Идеал «один человек — один голос» зачастую подрывается неравенством доступа к ресурсам и политической власти. Таким образом, существует опасность снижения мотивации к участию, которая выражается в низкой явке избирателей, неравных возможностях для участия в демократическом процессе и, в конечном счете, неравенстве возможностей для влияния на результаты политического процесса. Формальное политическое равенство не обязательно ведет к расширению возможностей для участия в политических процессах или влияния на их результаты, и переход к демократии сам по себе не гарантирует защиту или поощрение прав человека.

305. Гражданские, культурные, социальные, экономические и политические права имеют существенно важное значение для обеспечения устойчивости демократического общества. Эти права человека взаимно подкрепляют друг друга и должны включать в себя свободу ассоциации, собрания, слова и участия для всех граждан, включая женщин, меньшинства, коренные народы и другие находящиеся в неблагоприятном положении группы населения³. Уважение и соблюдение прав человека имеет важнейшее значение не только для обеспечения благосостояния отдельных людей, но и для достижения активного участия граждан в жизни общества и для здоровья самого общества. Для того, чтобы демократия процветала, недостаточно отразить эти свободы в законодательстве; они должны подкрепляться и защищаться с помощью соответствующих стратегий и проявлений политической воли к обеспечению того, чтобы все люди имели возможности для активного участия в процессах, влияющих на их повседневную жизнь.

306. Демократия — это не достижение, а процесс, который должен постоянно укрепляться на всех этапах за счет внутренних мер и институтов государства, а также международным сообществом. Необходимо действовать исходя из того предположения, что демократия достижима в любой стране или регионе. Важно также признать, что демократизация не означает стирания культурных особенностей и различий; в условиях подлинной демократии многообразие обогащает жизнь общества и расширяет его возможности. Один из фундаментальных принципов демократии — это право каждого человека свободно выражать и отстаивать альтернативные точки зрения как в частном порядке, так и в процессе участия в политической жизни. С учетом колоссальных выгод, достигаемых благодаря этому на всех уровнях, возможности для укрепления демократических институтов нельзя упускать.

307. Участие играет стержневую роль в процессе развития и имеет существенно важное значение в качестве условия его эффективности и устойчивости. Хотя в прошлом этот аспект зачастую недооценивался, одним из важнейших элементов переоценки стратегий сокращения масштабов нищеты ныне являет-

ся фактор маргинализации. Вместе с тем многие стратегии по-прежнему разрабатываются без адекватного анализа того, как они могут повлиять на положение неимущих. Наиболее уязвимые группы в обществе, в том числе неимущие, остаются вне сферы политической деятельности и влияния и исключены из процесса разработки, осуществления и мониторинга именно тех стратегий, которые предназначены именно для улучшения их тяжелого положения. В результате программы сокращения масштабов нищеты подчас характеризуются уклоном в пользу города, несмотря на тот факт, что три четверти неимущих в мире живут в сельских районах (International Fund for Agricultural Development, 2004).

308. В некоторых странах заинтересованные стороны добились увеличения доли государственных ресурсов, выделяемых на цели социального развития. Тем не менее даже в тех странах, в которых программы борьбы с нищетой были разработаны на основе широких консультаций, выявленные приоритеты не всегда увязываются с бюджетными механизмами, а разрабатываемые в итоге программы не всегда отражают интересы беднейших слоев населения.

309. Одним из способов реального расширения возможностей всего общества является содействие участию женщин в политической жизни. В 2003 году женщины занимали лишь 15 процентов мест в национальных парламентах во всем мире, что означает увеличение их доли на немногим более 2 процентных пунктов по сравнению с 1990 годом. Ближе всего к достижению гендерного паритета в представительных политических институтах подошли страны Северной Европы; в 2003 году на женщин приходилось 40 процентов мест в национальных парламентах этих стран, что более чем вдвое выше среднего показателя для группы развитых стран (United Nations, 2004c). Исключение половины населения из политического процесса означает неэффективное использование человеческого капитала и в конечном счете ведет к менее эффективной деятельности на всех уровнях. Социально-экономические препятствия, мешающие участию женщин в политической жизни, включают нищету или нехватку финансовых ресурсов, ограниченный доступ к образованию, неграмотность, ограниченные возможности для занятости (как возможности для трудоустройства, так и выбор профессии), безработицу и двойное бремя домашних и профессиональных обязанностей.

310. Доля национального бюджета, выделяемая на нужды женщин и девочек, во многих случаях точно отражает приоритеты страны. Бюджеты никогда не бывают нейтральными с гендерной точки зрения, и в последние годы признается, что разработанные с учетом гендерных факторов бюджетные инициативы во многих странах стали одним из инструментов поощрения равенства между мужчинами и женщинами и общечеловеческих прав женщин (United Nations Development Fund for Women, 2001).

311. Коренные народы подвергались дискриминации на протяжении всей истории человечества, и часто их базовые общечеловеческие права по-прежнему ущемляются, особенно культурные права и право на осуществление контроля над своей землей и природными ресурсами. Зачастую они исключаются из политического процесса. Крайне важно обеспечить их участие, что создаст условия для решения волнующих их проблем и позволит сделать еще один шаг в направлении формирования более равноправного общества.

312. Инвалиды также постоянно подвергаются дискриминации и лишаются возможности активно участвовать в политическом процессе. Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что инвалиды почти в 10 раз чаще других людей становятся жертвами преступлений, во многих случаях совершаемых членами их семей или лицами, осуществляющими уход за ними (Petersilia, 2001). Проходящие в настоящее время консультации по Всеобъемлющей единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов представляют собой важный шаг в направлении обеспечения защиты основополагающих общечеловеческих прав этой группы населения.

313. Обсуждения политики в отношении молодежи и престарелых зачастую свидетельствуют о недооценке их вклада в общество и недостаточном понимании их нужд. Для достижения опирающейся на широкие слои общества демократии, которая поощряет равенство между различными поколениями, эти группы должны интегрироваться в процесс формирования политики на всех его уровнях.

Е. Заключение

314. Во многих местах социальная интеграция остается отдаленным идеалом. Во всем мире общины испытывают колоссальные проблемы в результате социальных перемен, вызванных глобализацией. Такие факторы, как рост уровня нищеты, расширение неравенства и сужение возможностей для реализации человеческого потенциала, оказали серьезное неблагоприятное воздействие на жизнь как отдельных людей, так и общин и даже целых стран. Широко распространено мнение, согласно которому социально-экономическим нуждам не уделяется должного внимания; лишь немногие верят, что государственные учреждения действуют в интересах людей, а многие общины недовольны своим экономическим положением. Негативная оценка уровня благосостояния общин и дальнейших перспектив может стать причиной широкого недовольства, которое затруднит достижение участия всех членов общества в процессе развития и его инвестиционное обеспечение.

315. После событий 11 сентября 2001 года самым приоритетным вопросом в международной повестке дня стала глобальная безопасность, которая вызывает все большую озабоченность широких слоев населения. В ходе международного опроса, проводившегося Всемирным экономическим форумом, 45 процентов респондентов ответили, что следующее поколение будет жить в менее безопасном мире, и лишь 25 процентов указали, что мир для будущих поколений будет более безопасным (World Economic Forum, 2004). Наиболее пессимистичные оценки уровня безопасности в будущем дали жители Ближнего Востока и Западной Европы; единственными тремя регионами, жители которых дали больше оптимистических ответов, чем пессимистических, оказались Африка, Восточная и Центральная Европа и Западная Азия.

316. Это ширящееся представление о том, что положение в области безопасности ухудшается, сопровождается расширением практики приватизации в секторе безопасности. Как указывалось ранее, глобализация, дерегламентация и ослабление государства способствуют росту неофициального сектора экономики, и эти тенденции оказывают воздействие на преступный черный рынок и рост в секторе частной охраны⁴. В рамках процесса все большей приватизации секто-

ра безопасности и эскалации насилия были выявлены три взаимосвязанные тенденции, а именно: облегчение доступа населения к стрелковому оружию, экспансия сектора частной охраны и расширение участия наемников в вооруженных конфликтах (Klare, 1995). Хотя крупные оружейные системы в основном остаются под контролем государства, это не относится ко многим различным типам стрелкового оружия, которое используется в низкоинтенсивных конфликтах, характерных для периода, который наступил после окончания холодной войны. Три пятых всех запасов огнестрельного оружия в мире, которые оцениваются в 640 млн. стволов, находятся в распоряжении гражданских лиц (Commission on Human Security, 2003).

317. Обследования, проведенные в Африке, Восточной Азии, Европе и Латинской Америке, свидетельствуют о том, что с точки зрения растущего большинства людей они не контролируют и не оказывают влияния на экономические, политические и социальные факторы, имеющие непосредственное отношение к их жизни. Проблемы в сферах экономики и охраны вызывают серьезную тревогу, и мало кто убежден в способности или желании государственных учреждений решать эти нарастающие проблемы. Страны, недавно пережившие фундаментальные перемены, как правило проявляют более высокий уровень оптимизма (World Economic Forum, 2004).

318. Негативное восприятие политических процессов свидетельствует о необходимости дополнительных усилий, направленных на интеграцию всех сегментов общества в политическую жизнь. Настоятельно необходимо, чтобы все люди имели равный доступ и возможности для участия в политическом процессе, не только из соображений справедливости, но и для обеспечения полноценной реализации человеческого потенциала страны и поощрения мира и стабильности. Расширение возможностей местных групп, с тем чтобы они могли принимать участие в процессах укрепления и совершенствования своих общин, позволит повысить эффективность проектов в области развития. Подключение населения к процессам принятия решений, влияющих на их повседневную жизнь и благополучие, существенно снизит опасность конфликта.

319. Процесс социальной интеграции, вероятно, будет и далее усложняться по мере ожидаемых демографических и экономических перемен. В предстоящие десятилетия серьезная опасность угрожает системе взаимоотношений между поколениями, которая веками обеспечивала им эффективную взаимную поддержку. Многие полагают, что демографические сдвиги, происходящие во всем мире, будут иметь весьма неблагоприятные последствия; восприятие угрозы для общества зачастую облекается в форму апокалиптических предсказаний, предвещающих столкновение различных сил. Хотя изменение социального, экономического и политического уклада представляет собой колоссальный вызов для любого общества, надлежащее планирование и реализация обоснованных стратегий могут все же создать возможности для обеспечения благосостояния всех людей.

320. Социальная интеграция — это в первую очередь социальная проблема, однако она имеет отношение и к экономике, экологии, политике, безопасности и правам человека. Для формирования мирных и продуктивных обществ требуется достижение социальной интеграции на основе уважения прав человека, принципа отказа от дискриминации, равенства возможностей и участия всех

людей, с надлежащим учетом прав и нужд как нынешнего, так и будущих поколений.

Примечания

¹ В Римском статуте Международного уголовного суда набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет или их использование для активного участия в боевых действиях квалифицируется как военное преступление; в Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года запрещается принудительная вербовка детей в возрасте до 18 лет для использования их в вооруженных конфликтах; а в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах, устанавливается минимальный ценз в 18 лет для участия в вооруженных конфликтах.

² Определение торговли людьми см. в статье 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [также известного как Палермский протокол], дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

³ Проблемы этих социальных групп подробно рассматриваются в *Докладе о мировом социальном положении 2003 года*.

⁴ Вызывает сомнение, является ли необходимой или полезной дифференциация между «черным рынком» и «неофициальным рынком», поскольку ни тот, ни другой не регулируются и как тот, так и другой в целом действуют вне пределов досягаемости закона и являются в той или иной степени нелегальными. Помимо этих существенных аналогий, несомненно имеется и разница между рыночным торговцем, продающим сельскохозяйственную продукцию, который не уплачивает государственный налог с продаж, и торговцем стрелковым оружием, который снабжает повстанческие группировки автоматическим оружием.

V. Изменение положения в области развития и неравенства

321. В предыдущих главах обосновывалась необходимость целенаправленно заняться решением проблемы неравенства, учитывая явные диспропорции, существующие внутри стран и между странами. На данном этапе уместно рассмотреть те явления, которые лежат в основе столь неприглядного положения дел.

322. Темпы и уровень социального развития во многом определялись изменениями и обстоятельствами на национальном уровне и на международной арене. Одним из важнейших явлений, влияющих на динамику социального развития в XXI веке, является глобализация; особенно важное значение имеет асимметричное воздействие глобализации, ведущее к появлению «выигравших» и «проигравших». Новый международный торговый режим заставил серьезным образом пересмотреть оптимистичные прогнозы, которые были выдвинуты на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития в 1995 году. Программы структурной перестройки и рыночные реформы определили те экономические и организационные условия, в которых в последние десятилетия протекали процессы либерализации в сфере финансов и торговли. Эти изменения в целом негативно сказались на благосостоянии отдельных лиц, групп лиц и общин во всем мире и в известной степени имели отрицательные последствия для будущего развития.

323. Принимая во внимание совокупное воздействие глобализации и рыночных реформ, включая либерализацию в сфере финансов и торговли, становится очевидно, что направления социального развития можно определять только после прояснения политических и организационных аспектов нынешней международной обстановки и выявления и устранения всех имеющихся недостатков. Не требует доказательств тот факт, что качественные аспекты государственного управления и разрабатываемая национальная политика могут содействовать или препятствовать социальному развитию. Одним из насущных вопросов, требующих более пристального рассмотрения, является вопрос о финансировании развития.

324. Согласно теориям экономической конвергенции, усиление интеграции между странами под воздействием глобализации будет содействовать сближению уровней дохода с последующим снижением показателей общего неравенства доходов (Barro, 1991; Barro and Sala-i-Martin, 1992; Ben-David, 1993). Имеющиеся факты, как представляется, опровергают это утверждение, а в некоторых исследованиях ставится под вопрос способность глобализации в ее нынешнем виде содействовать снижению показателей неравенства во всем мире.

A. Глобализация: асимметричное влияние и ограничение пространства для стратегического маневра

325. Параметры современной глобальной экономической системы определяются международной повесткой дня, в которой доминируют вопросы свободной торговли, прав интеллектуальной собственности, либерализации финансо-

вого сектора и движения капиталов и защиты инвестиций. Налицо явное отсутствие в ней вопросов, имеющих решающее значение для развивающихся стран, включая движение рабочей силы между странами, международное налогообложение капитального дохода, механизмы компенсационного финансирования маргинализированных стран и социальных групп и механизмы согласования макроэкономической политики промышленно развитых стран с последующим повышением стабильности валютных курсов основных валют. Различные группы стран по-разному определяют приоритетность и степень важности одних и тех же вопросов, а рыночная конкуренция может приводить к прямому столкновению интересов стран. Например, товары, имеющие жизненную важность для экономики развивающихся стран, такие, как сельскохозяйственная продукция и трудоемкая продукция обрабатывающей промышленности, являются объектом мощнейшей торговой защиты в развитых странах, о чем свидетельствует массивное субсидирование их производства. Кроме того, переговоры по продукции сервисной индустрии по-прежнему сосредоточены на продуктах и услугах, имеющих важное значение для развитых стран, включая телекоммуникации и финансовые услуги, тогда как вопросы, конкретно интересующие развивающиеся страны, например движение рабочей силы (особенно неквалифицированной рабочей силы), в сервисном секторе отеснены на периферию переговорного процесса (Ocampo and Martin, 2003).

326. Один из наиболее важных аспектов асимметричного воздействия глобализации связан с несбалансированностью программы действий, лежащей в основе нынешнего процесса глобализации; точнее говоря, существует расхождение между быстрыми темпами экономической глобализации и относительной непроработанностью международной повестки дня в социальной области (обусловленной преимущественно крайне слабыми механизмами подотчетности и контроля в области социального развития). Растет признание необходимости создания в рамках международной системы необходимого пространства для защиты политических, социальных, экономических и экологических «глобальных общественных благ» (Ocampo, 2005).

327. Пространство для «стратегического маневра» в большинстве стран в известной степени ограничивается реалиями существующей международной торговой и финансовой системы. Глобальная конкуренция, как правило, ограничивает имеющийся у той или иной страны выбор стратегий и зачастую оказывает неблагоприятное воздействие на социальное развитие, поскольку решения или действия, необходимые для реализации социальной политики и достижения социального равенства, обычно рассматриваются как неоправданные с экономической точки зрения. Проще говоря, зачастую политика в области социального развития ошибочно рассматривается как противоречащая задаче поддержания конкурентоспособности страны на международной арене.

328. Стремление развивающихся стран привлечь иностранные инвестиции и расширить экспорт довольно часто подталкивало «гонку уступок», в результате которой в угоду повышению конкурентоспособности на международном рынке игнорировались или нарушались нормы охраны труда и экологические стандарты. Из этого следует, что конкуренция на мировом рынке ограничивала способность некоторых стран добиваться реализации некоторых аспектов социальной политики и, следовательно, подрывала ход социального развития¹.

329. Учитывая существующие в мировой экономике диспропорции, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в Плане действий, принятом на ее десятой сессии, проходившей в феврале 2000 года в Бангкоке, призвала расширить двусторонние и многосторонние усилия по защите уязвимого населения и обеспечить более широкое распределение выгод глобализации, указывая, что «не существует какого-либо процесса, позволяющего развивающимся странам автоматически подтянуться по уровню доходов к развитым странам» (United Nations Conference on Trade and Development, 2000, para. 4). В Плане действий подчеркивается важность проведения эффективной социальной политики для достижения экономического роста и отмечается, например, что «хорошая охрана здоровья и обеспечение базового образования являются необходимыми элементами развития, и без них невозможно сократить масштабы нищеты и неравенства» (United Nations Conference on Trade and Development, 2000, para. 9).

330. На своей одиннадцатой сессии, состоявшейся в июне 2004 года в Сан-Паулу, ЮНКТАД, «развивая решения своей предыдущей сессии, призвала повысить согласованность стратегий национального развития и глобальных экономических процессов для достижения экономического роста и развития. Она особо отметила, что большинство развивающихся стран остаются на периферии процесса глобализации и по-прежнему сталкиваются с крупными проблемами в реализации своего экономического потенциала, развитии производительных секторов и создании рабочих мест для широких масс населения» (United Nations Conference on Trade and Development, 2004b).

331. Кроме того, «обсуждался вопрос о путях задействования потенциала торговли в интересах развития, особенно о возможностях использования международной торговли для содействия сокращению масштабов нищеты и снижению нестабильности мировых цен на сырьевые товары» (United Nations Conference on Trade and Development, 2004b). Эти вопросы были вновь озвучены МОТ в докладе Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации за 2004 год, «которая подчеркнула важность согласования политики для обеспечения значительно более инклюзивного характера глобализации» (International Labour Organization, 2004).

332. Хотя на своей одиннадцатой сессии ЮНКТАД особо отметила, что «каждая страна несет основную ответственность за свое развитие, национальные усилия должны дополняться и облегчаться благоприятной международной средой, базирующейся на согласованных и применяемых на международном уровне нормах» (United Nations Conference on Trade and Development, 2004b). Конференция признала, что «улучшение согласованности между национальными и международными усилиями и между международной валютной, финансовой и торговой системами имеет решающее значение для эффективного глобального экономического управления, с тем чтобы они могли лучше удовлетворять потребности развития» (United Nations Conference on Trade and Development, 2004b).

333. Некоторые аспекты нынешней международной повестки дня ставят перед развивающимися странами особые задачи. Наглядным примером является разработанное Всемирной торговой организацией (ВТО) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТАПИС). Хотя исходные предположения заключаются в том, что действенная защита прав

интеллектуальной собственности активизирует техническое новаторство и передачу технологий, имеющиеся факты свидетельствуют о том, что Соглашение, возможно, на самом деле защищает интересы более богатых стран, ограничивая передачу технологий и нанося ущерб интересам более бедных стран. В более общем плане под воздействием Соглашения по ТАПИС могут возрасти расходы на передачу технологии развивающимся странам, что приведет к ограничению выбора возможных вариантов передачи технологии.

334. Проводившаяся многими странами на протяжении последних двух десятилетий политика либерализации привела к серьезным переменам на рынке труда, а также в трудовом законодательстве и положении организаций трудящихся, включая повышение гибкости в оплате труда, сокращение занятости в государственном секторе и уменьшение гарантий и защиты занятости. Эти перемены привели к росту занятости в неформальном секторе, повышению мобильности рабочей силы и уменьшению стабильности занятости. Произошло также увеличение числа проблем, волнующих трудящихся, наряду со снижением значимости и ослаблением позиций профсоюзов и других организаций трудящихся.

335. Перечисленные выше изменения во многом способствовали увеличению различий в оплате труда и повышению общих показателей неравенства в странах, особенно в развивающихся странах со средним уровнем дохода и странах с переходной экономикой, а также в странах — членах ОЭСР (Cornia and Court, 2001). Учитывая тот факт, что в большинстве развитых стран на долю заработной платы приходится порядка 60–70 процентов общего объема доходов, такое усиление различий в оплате труда является одним из важных компонентов роста общих показателей неравенства доходов.

336. Во многих случаях наблюдалось снижение реальной минимальной заработной платы и резкий рост максимальной величины доходов. Среди промышленно развитых стран наиболее заметным разрыв в уровнях доходов был в Канаде, Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве, где наблюдалось резкое увеличение доли доходов, получаемых 1 процентом лиц с наибольшими доходами (Atkinson, 2003). В Соединенных Штатах на долю этой группы населения приходилось 17 процентов валового дохода в 2000 году, причем в последний раз такой показатель был зафиксирован в 20-е годы (International Labour Organization, 2004). В развивающихся странах и странах с переходной экономикой усиление неравенства доходов происходило по аналогичной схеме. В Бразилии и Мексике, например, либерализация торговли привела к снижению размеров заработной платы, особенно среди неквалифицированных рабочих, что еще более углубило разрыв между размерами заработной платы квалифицированных и неквалифицированных рабочих (International Labour Organization, 2004). Либерализация торговли привела к увеличению разрыва в размерах заработной платы в шести из семи стран Латинской Америки, по которым имеются надежные данные о размерах заработной платы, а также на Филиппинах и в странах Восточной Европы (Lindert and Williamson, 2001). Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в странах — членах ОЭСР, странах Латинской Америки и странах с переходной экономикой углубление неравенства доходов было особенно ярко выраженным в период с середины 80-х по середину 90-х годов, несмотря на различия в масштабах этой проблемы (Cornia, 2004).

В. Воздействие политики либерализации и стабилизации на показатели неравенства

337. Среди глобальных явлений, позволяющих объяснить коренные причины сохраняющегося неравенства, главным является политика либерализации, проводившаяся многими странами на протяжении последних двух десятилетий. Связанные с ней реформы осуществлялись странами во всем мире и привели к значительном росту показателей неравенства.

338. Многие из новых направлений политики и мер, принимаемых для повышения экономических показателей, отнюдь не способствуют обеспечению более сбалансированного распределения выгод экономического роста, а на самом деле лишь усугубляют существующее неравенство. Имеющиеся данные указывают на то, что в странах — членах ОЭСР, которые наиболее строго придерживались такой политики, наблюдался самый быстрый за последние десятилетия рост внутренних показателей неравенства (Weeks, 2004).

339. Осуществлявшаяся в течение последних двух десятилетий политика либерализации и структурной перестройки способствовала усилению неравенства по нескольким направлениям. В следующих ниже подразделах кратко описываются некоторые компоненты этой политики и рассматриваются их негативные последствия для распределения доходов в соответствующих странах и в мировом масштабе. Рассматриваются прежде всего два наиболее важных элемента этой политики: финансовая либерализация и либерализация торговли.

340. Нынешний подход к функционированию международной экономики складывался в 80-е годы в период становления доктрины развития рыночного типа. Как указывалось в предыдущих главах, такой подход к развитию был основан на посылке о том, что действие рыночных сил приведет к наиболее эффективному распределению ресурсов, в результате чего повысятся темпы экономического роста и в конечном счете будет достигнута более высокая ступень общего развития.

341. Финансовые кризисы 90-х годов и последовавшие за ними экономические спады в странах Азии, Латинской Америки и в Российской Федерации наглядно продемонстрировали те социальные катаклизмы, которые могут быть вызваны неограниченными и временами весьма спекулятивными международными потоками капитала в сочетании с проциклической макроэкономической политикой. Гуманитарные последствия этих кризисов, включая рост безработицы, нищеты и неравенства и эрозию социального единства во многих странах, подчеркивают решающее значение содействия социальному развитию.

342. Опыт осуществления программ структурной перестройки отчетливо показал недостатки осуществления политики экономической либерализации в ущерб социальной политике. В результате анализа последствий программ структурной перестройки и макроэкономической стабилизации МВФ/Всемирного банка был выявлен рост показателей нищеты в периоды спада (Easterly, 2001). Как указывалось в первой главе, руководители постепенно пришли к признанию необходимости перемен, что привело к появлению документов о стратегии сокращения масштабов нищеты (ДССН) Всемирного банка и созданию Фонда для борьбы с нищетой и обеспечения роста (ФБНР) МВФ.

343. В дополнение к разработке и принятию стратегий борьбы с нищетой, ориентированных на удовлетворение потребностей бедных слоев населения, и программных мер, ориентированных на обеспечение роста, в сочетании с более справедливым распределением расходов государственного бюджета и повышением бюджетной гибкости в рамках ФБНР применяется такой новый механизм, как анализ социальных последствий крупных макроэкономических и структурных реформ. В то же время результаты внутренних обзоров свидетельствуют о том, что превращение такого анализа в один из системных компонентов процесса разработки программ по-прежнему остается одной из областей, в которых прогресс необходим более всего (см., например, World Bank, 2004c; International Monetary Fund and International Development Association, 2003).

344. Внешние обзоры инициатив в области ДССН и ФБНР свидетельствуют о росте озабоченности организаций гражданского общества в связи с тем, что программы структурной перестройки обставляются различными условиями, негативное воздействие которых на показатели нищеты не вызывает сомнения. МВФ и Всемирный банк критикуют также за то, что они не подкрепляют заявленные обязательства в области борьбы с нищетой и анализа социальных последствий реальными мерами. Например, в результате проведенного правительствами стран Северной Европы обзора процесса ДССН была выявлена лишь номинальная увязка мер в области макроэкономических преобразований и структурной перестройки с сокращением масштабов нищеты, а также неспособность использовать эмпирические данные в процессе практической реализации стратегий (Norwegian Agency for Development Cooperation, 2003). Эти выводы заставили Всемирный банк признать наличие разрыва между планированием и практическими мерами или, точнее говоря, неувязку между заявлениями о включении социальных аспектов (особенно сокращения масштабов нищеты) в экономические программы и реальными делами (World Bank, 2004c).

1. Финансовая либерализация

345. С середины 80-х годов большинство развивающихся стран принимают меры по либерализации отечественных банковского и финансового секторов и открытию своих рынков для международных потоков капитала. Эти процессы являются одной из важных причин роста показателей нищеты и неравенства в распределении доходов, что документально подтверждается различными исследованиями. Проведенный Всемирным банком анализ свидетельствует о том, что финансовые кризисы оказывают негативное воздействие на распределение заработков, причем эти последствия сохраняются даже после начала экономического подъема (World Bank, 2000). Еще в одном исследовании говорится о том, что осуществление мер финансовой либерализации в странах Латинской Америки вызвало к жизни серьезнейшие диспропорции в распределении заработков (Behrman, Birdsall and Szekely, 2000).

346. Финансовая либерализация повысила нестабильность и частотность финансовых кризисов, особенно в развивающихся странах (Caprio and Klingebiel, 1996). Например, либерализация международных потоков капитала повысила уязвимость стран для бегства капитала. Приток капитала в страну после проведения либерализации ее финансовой системы, как правило, приводит к повышению реального обменного курса, что зачастую связано с ростом реальных

процентных ставок. Рост процентных ставок часто ведет к дополнительному притоку капитала. Вызванное этим расширение кредитования может спровоцировать потребительский и импортный бум или вызвать спекулятивное раздувание цен на активы. «Увеличение спроса может оказаться краткосрочным в отсутствие последующего поступательного улучшения платежного баланса или в случае оттока капитала из страны после перехода инфляционного бума в спад» (Taylor, 2004). Короче говоря, страны, осуществившие либерализацию счета движения капитала, в значительной степени утратили контроль над своей валютно-финансовой и кредитно-денежной политикой, что в свою очередь серьезно ограничило их возможности проводить макроэкономическую политику, ориентированную на сглаживание циклов (Osamro, 2002a).

347. Проблемы, связанные с представлением неполной информации или с непредставлением информации, не позволяли дерегулированным финансовым системам функционировать эффективно и заставляли кредиторов пускаться в рискованные инвестиционные предприятия, в результате чего происходило разбазаривание ценных ресурсов. Преобладание в рамках этих систем краткосрочных спекулятивных потоков капитала привело к сокращению объема ресурсов, которые можно было бы использовать для производительных инвестиций, и создало новые ограничения для осуществления политики в области развития.

348. Некоторые из кризисов, возникших в результате крупных экономических сдвигов, повлекли за собой крайне серьезные экономические и социальные убытки. Обзор стран, переживших финансовые кризисы в период 1975–1994 годов, показал, что темпы роста национального ВВП снизились в среднем на 1,3 процента за пятилетний период непосредственно после кризиса (Stiglitz, 1998).

349. Экономические кризисы также привели к повышению показателей неравенства внутри стран. В ходе таких кризисов нехватка рабочих мест ведет к сокращению спроса на трудовые ресурсы, что оказывает понижающее давление на уровень зарплат, особенно для неквалифицированных рабочих. Все это вызывает рост показателей неравенства доходов, особенно в странах, где наблюдается значительное снижение уровня зарплат и где не существует развитых систем социальной защиты. Об этом наглядно свидетельствуют различные исследования, посвященные анализу влияния финансовых кризисов на различия в уровне зарплат в более чем 60 странах за период с 70-х годов. Например, после финансовых кризисов, охвативших страны Азии и Латинской Америки, разница в уровне зарплат возросла, соответственно, в 62 и 73 процентах этих стран. Вместе с тем в развитых странах, таких, как Финляндия, Норвегия и Испания, подобные последствия кризиса выявлены не были (Diwan, 1999; Galbraith and Jiaqing, 1999).

350. Финансовая либерализация и либерализация рынков капитала вызвали значительный рост объема прямых иностранных инвестиций. Последствия притока прямых иностранных инвестиций для уровня занятости и темпов роста нельзя назвать однозначными (International Labour Organization, 2004). Для некоторых стран это явление имело благоприятные последствия, поскольку с ним была связана передача технологии и «ноу-хау», способствовавших экономическому развитию. Вместе с тем следует отметить, что в этих странах уже имелся ряд важных предпосылок, включая определенный уровень образования широких слоев населения, наличие учебных заведений и достижение некоторо-

го уровня технического развития, для задействования этих инвестиций, а также существовали местные компании, способные освоить и выгодно использовать передаваемые технологии и знания. Страны, в которых такие условия отсутствовали, а связь между прямыми иностранными инвестициями и внутренним хозяйством была слабой, практически ничего не получили от притока таких инвестиций. Хотя объем ввозимого в развивающиеся страны инвестиционного капитала в целом возрос, прямые иностранные инвестиции по-прежнему преимущественно сосредоточены в отдельных областях, что еще более усугубляет неравенство между странами (International Labour Organization, 2004).

2. Либерализация торговли

351. Как отмечалось ранее, политика либерализации и рыночные реформы привели к появлению многочисленных диспропорций. В области либерализации торговли крайне важное значение имело преобразование Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в ВТО, приведшее к тому, что международные торговые переговоры и правила перестали затрагивать только сокращение тарифов и других прямых препятствий в торговле промышленной продукцией. Компетенция ВТО распространяется теперь и на многие другие вопросы, которые, как считается, препятствуют свободному движению товаров и услуг между странами. Одним из важных соображений в контексте настоящего доклада является то, что правила ВТО налагают ограничения на национальную политику, в том числе социальную политику, в том случае, если такая политика, как считается, не соответствует положениям соглашений ВТО. Любой субъект, будь то страна, частное лицо или предприятие, может воспользоваться механизмами урегулирования споров ВТО для обжалования местных и национальных законов и правил любой страны-члена (Guimarães, 2004).

352. Даже самые ярые приверженцы рыночной экономики соглашаются с тем, что либерализация торговли не может обеспечить процветание всех субъектов в отсутствие поддержки либо непосредственно со стороны государства, либо за счет той или иной формы нормативного регулирования, особенно в странах, где рыночная экономика находится в процессе становления (Lowi, 2001). Одна из наиболее сложных задач, связанных с проблемой неравенства в рамках нового международного торгового режима, обусловлена неоправданным приоритетом свободной торговли в ущерб долгосрочной стабильности экономического роста и социального развития.

353. Исследования свидетельствуют о том, что широкое распространение соглашений о свободной торговле может привести к дальнейшему усилению неравенства между странами (World Bank, 2004a). Согласно одному из исследований Всемирного банка, заключение широкого глобального торгового соглашения могло бы привести к увеличению мирового дохода на 263 млрд. долл. США к 2015 году, причем доля развивающихся стран составила бы 109 млрд. долл. США. В то же время, если бы все развивающиеся страны заключили двусторонние соглашения с крупнейшими торговыми партнерами, а именно с Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки, Канадой и Японией, показатель мирового дохода возрос бы всего на 112 млрд. долл. США, т.е. менее чем на половину упомянутого выше показателя. Кроме того, это увеличение в размере 112 млрд. долл. США складывалось бы из увеличения дохода богатейших стран в размере 133 млрд. долл. США и одновременно

го снижения дохода развивающихся стран в размере 21 млрд. долл. США (World Bank, 2004a).

354. Взаимосвязь между либерализацией торговли и искоренением нищеты в последнее время является предметом тщательного анализа как международных организаций, так и научных учреждений. ЮНКТАД, например, изучила опыт либерализации торговли 66 развивающихся стран за пятилетние периоды 1990–1995 годов или 1995–2000 годов и пришла к выводу о том, что связь между либерализацией торговли и искоренением нищеты не является ни автоматической, ни прямолинейной². Точно так же анализ соответствующих научных исследований не дал однозначного общего вывода о взаимосвязи между этими двумя явлениями (Copeland and Taylor, 2004). Вместе с тем ЮНКТАД указала, что зависимость между либерализацией торговли и искоренением нищеты была более позитивной в странах, осуществлявших либерализацию постепенно, по сравнению с теми странами, в которых либерализация была наиболее обширной и быстрой, и странами, сохранившими наибольшее число ограничений в торговле с другими странами.

355. В работах, посвященных вопросу о либерализации торговли в странах Африки, описываются различные механизмы влияния либерализации торговли на страны континента с точки зрения структуры инвестиций, благосостояния домашних хозяйств, распределения доходов и конкурентоспособности местных компаний (Geda, 2004). Результаты межстранового регрессионного анализа в большинстве случаев показывают, что показатели неравенства доходов напрямую увязаны со степенью открытости (см., например, Spilimbergo, Londoño and Skezely, 1999; Fischer, 2000).

356. В промышленно развитых странах либерализация торговли и финансовая либерализация способствовали росту внутренних показателей неравенства. Перевод промышленности в страны с более низким уровнем издержек привел к снижению уровня заработной платы низкоквалифицированных рабочих в более традиционных отраслях обрабатывающей промышленности и к сокращению числа рабочих мест в таких отраслях в развитых странах. В последние годы это явление распространилось и на другие виды занятости, включая занятость в высокотехнологичных секторах.

357. Политика либерализации торговли сказывается на перспективах сокращения нищеты как в развитых, так и в развивающихся странах. Поскольку примерно три четверти бедного населения проживает в сельских районах, сокращения нищеты в странах развивающегося мира можно добиться только в условиях поступательного роста производительности в сельскохозяйственном секторе. Дальнейшее снижение и без того низкого уровня доходов в сельскохозяйственном секторе является одним из главных факторов сохранения нищеты в сельских районах. Снижение цен на сельскохозяйственные товары может привести к снижению потребительских расходов малоимущих слоев населения, однако одновременно с этим оно приведет к снижению доходов фермеров и их спроса на другие товары и услуги в сельских районах.

358. Практика протекционизма и субсидирования производства сельскохозяйственной продукции в развитых странах является, по общему признанию, главным фактором, обуславливающим низкий уровень производства и доходов в сельскохозяйственном секторе в развивающихся странах. Тогда как тарифная ставка для импорта из других развитых стран составляет в среднем 1 процент,

сельскохозяйственная продукция из развивающихся стран облагается налогом в размере 9 процентов в Соединенных Штатах и в размере 20 процентов в странах — членах Европейского союза, а тарифная ставка для изделий из текстиля составляет в среднем 8,9 и 7,9 процента, соответственно. Эта диспропорция ярко проявляется во внешней торговле стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Страны региона взимают с несельскохозяйственных импортных товаров (ввозимых, главным образом, из промышленно развитых стран) пошлину в размере 8,5 процента, тогда как их собственные сельскохозяйственные товары, экспортируемые в промышленно развитые страны, облагаются пошлиной в размере 20,4 процента. В целом развивающиеся страны теряют ежегодно свыше 40 млрд. долл. США в результате взимания развитыми странами импортных пошлин с экспортируемых ими сельскохозяйственных товаров. Эта сумма эквивалентна значительной доле предполагаемых финансовых потребностей для успешного достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (Guadagni, 2004).

С. Финансирование социальных программ

359. В новых условиях финансирование является решающим элементом социального развития и имеет важнейшее значение для согласованных национальных и международных усилий по преодолению существующего неравенства внутри стран и между странами. Хотя предоставление финансовых ресурсов само по себе не гарантирует позитивных результатов, такие ресурсы являются, тем не менее, необходимым условием социального развития. Возможные пути финансирования социального развития широко обсуждались, причем многие страны брали на себя обязательства по увеличению объема и качества ОПР. Все больше внимания уделяется также вопросам переводов рабочих-мигрантов и внутреннего финансирования, а также путям использования дивиденда мира в интересах социального развития.

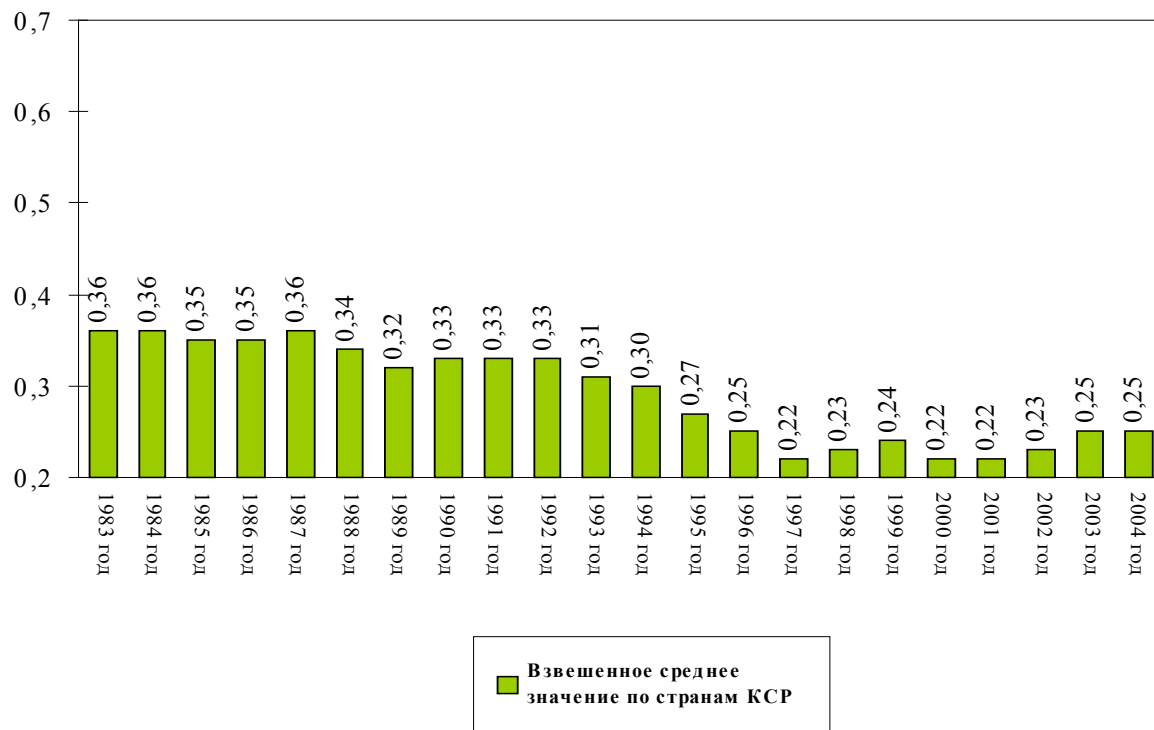
1. Официальная помощь в целях развития

360. Международная конференция по финансированию развития состоялась 18–22 марта 2002 года в Монтеррее, Мексика. В принятом на Конференции Монтеррейском консенсусе главы государств и правительств обязались принять меры по улучшению положения с финансированием развития. Конференция стала первым четырехсторонним мероприятием по обмену мнениями по глобальным экономическим проблемам с участием представителей правительств, гражданского общества, деловых кругов и институциональных заинтересованных сторон.

361. В русле усилий по мобилизации международной помощи неоднократно раздавались призывы как можно скорее повысить нынешний объем ОПР для увеличения притока ресурсов на цели социального развития. Общий объем ОПР, выраженный в виде доли совокупного ВНД 22 доноров — членов Комитета содействия развитию (КСР), снизился с 0,36 процента в 1987 году до 0,22 процента в 2001 году. Хотя в последнее время объем ОПР начал расти, поднявшись до 0,25 процента в 2004 году с самого низкого уровня, достигнутого в конце 90-х годов (см. диаграмму V.1), он по-прежнему значительно ниже согласованного на международном уровне целевого показателя в 0,7 процента, достичь которого Генеральная Ассамблея призывала еще 35 лет назад (Organization for Economic Cooperation and Development, 2005a).

Диаграмма V.1

Помощь, предоставляемая всеми донорами Комитета содействия развитию (КСР), в процентах от валового внутреннего продукта: долгосрочная тенденция за период по 2004 год

Источник: iDevelopment Initiatives, "Briefing on aid in 2004" (www.devinit.org/dagfigs2004brief2.pdf;
по состоянию на 20 мая 2005 года)

362. Установленный Организацией Объединенных Наций целевой показатель ОПР в размере 0,7 процента был достигнут и превышен лишь Норвегией, Данией, Швецией, Люксембургом и Нидерландами. Показатели за 2004 год свидетельствуют о значительном отрыве этих пяти стран от остальных 17 стран — доноров КСР (за исключением Португалии, которая вплотную подошла к достижению этого целевого показателя). Как явствует из диаграммы V.2, большинство стран «большой семерки»³ выделяют на цели ОПР значительно меньшую долю валового национального дохода по сравнению с целевым показателем, установленным Организацией Объединенных Наций.

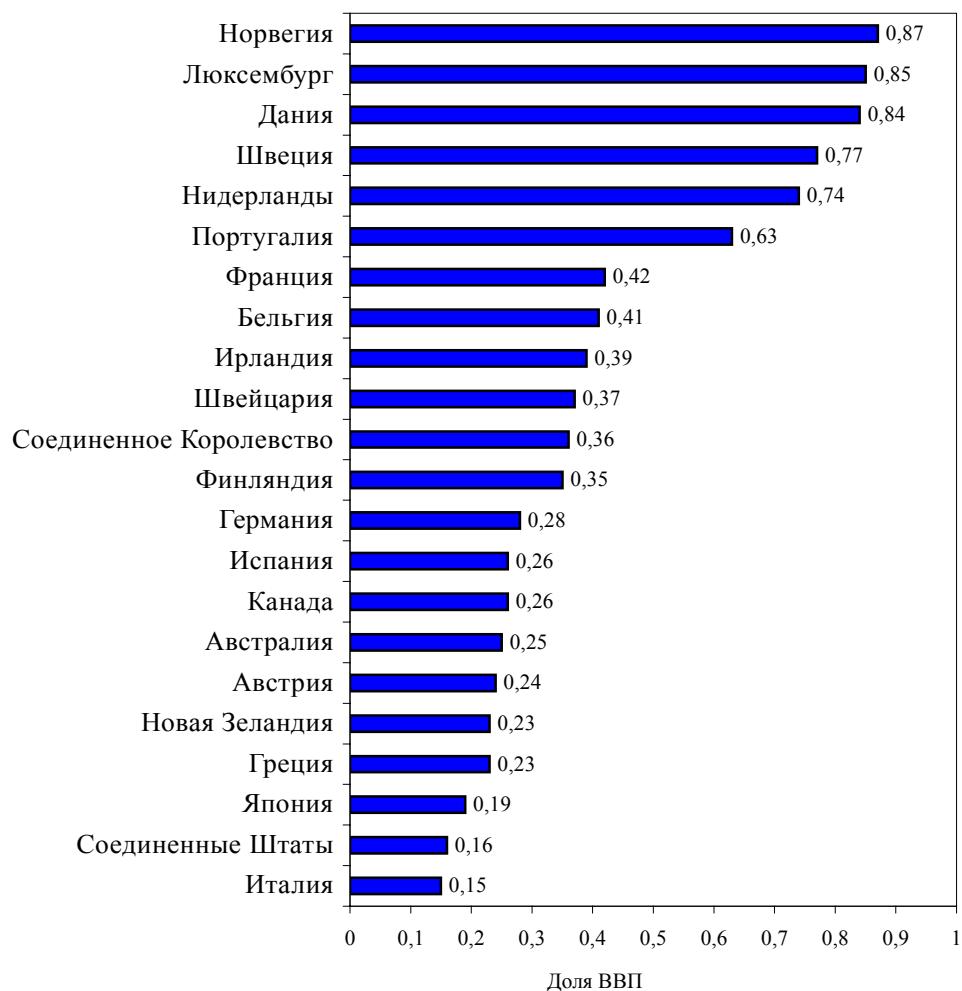
363. На Международной конференции по финансированию развития крупнейшие доноры объявили об увеличении объема помощи в целях развития. В случае выполнения донорами обязательств, принятых в Монтеррее, объем помощи возрастет с 78,6 млрд. долл. США в 2004 году до примерно 88 млрд. долл. США к 2006 году, что станет рекордно высоким показателем ОПР (Organization for Economic Cooperation and Development, 2005b). Несмотря на то, что эти события, как представляется, являются шагом в правильном направлении, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций особо подчеркнул, что для достижения целевого показателя в размере 0,7 процента к 2015 году необходимо существенно большее увеличение объемов ОПР. К развитым странам, которые еще не разработали график увеличения объемов ОПР, обращен призыв сделать это как можно скорее, начав с существенного увеличения объема помощи не позднее 2006 года и достигнув уровня в 0,5 процента к 2009 году. Необходимо также принять меры для повышения качества, транспарентности, подотчетности и предсказуемости ОПР (United Nations, 2005c).

364. Потоки помощи, как правило, нестабильны, и это может сказываться на ее эффективности. Объем ОПР варьируется в зависимости от подъемов и спадов в экономических циклах стран-доноров и зависит также как от изменений в политике доноров, так и от оценок, даваемых политике стран-получателей. Сокращение помощи приводит обычно к дорогостоящим бюджетно-финансовым корректировкам в форме повышения налогов и урезывания ассигнований, что усиливает цикличное воздействие сокращающейся помощи. Резкое расширение потоков помощи может обернуться макроэкономическими проблемами, особенно в странах со слабо развитым финансовым сектором, который зачастую обладает низкой поглощающей способностью. Такое увеличение помощи может вызвать повышение валютного курса, которое, если оно продолжается довольно долго, может привести к завышению стоимости национальной валюты (Организация Объединенных Наций, 2005d).

365. ОПР обычно была сосредоточена на выборочной группе стран. Поскольку доноры отдавали, как правило, предпочтение определенным получателям, более половины чистой двусторонней помощи, выделенной с 80-х годов, досталось лишь 20 странам. Такое сосредоточение помощи обусловлено главным образом критериями эффективности помощи, которые используются донорами (Организация Объединенных Наций, 2005d).

Диаграмма V.2

**Помощь, предоставляемая донорами Комитета содействия развитию (КСР),
в процентах от валового внутреннего продукта***

Источник: Development Initiatives, "Briefing on aid in 2004" (www.devinit.org/dagfigs2004brief2.pdf; по состоянию на 20 мая 2005 года).

* Предварительные данные, полученные 11 апреля 2005 года.

366. Недавно выделенная дополнительная ОПР предназначалась для покрытия расходов на чрезвычайную помощь, облегчение задолженности, техническую помощь или такую помощь странам, которая, по мнению доноров, была необходима по политическим причинам или соображениям безопасности, и это фактически привело к сокращению ресурсов, имеющихся у бедных стран для социального развития (Организация Объединенных Наций, 2005с). Хотя чрезвычайная помощь важна, она не способствует долгосрочному развитию и реально не дополняет помощь в целях развития. Поэтому, несмотря на недавнее увеличение донорской помощи, фактический вклад ОПР в финансирование программ развития в странах-получателях был ограниченным. Другими словами, даже с учетом недавнего восстановления объема зарегистрированных донорских взносов, доля ОПР в бюджетах развивающихся стран сократилась, что ограничило их способность осуществлять цели в области развития, поставленные в Декларации тысячелетия. В интересах достижения этих целей в призыве к увеличению ОПР должна быть конкретно отмечена необходимость реального роста наличных средств (Организация Объединенных Наций, 2005d).

2. Новаторские источники финансирования

367. В настоящее время рассматриваются новые предложения в отношении новаторских методов финансирования развития, которые дополнили бы существующие механизмы ОПР и повысили бы предсказуемость потоков помощи в целях развития. Пятилетний обзор осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития 1995 года придал новый импульс обсуждению альтернативных источников финансирования развития. В рамках недавно проведенного исследования было изучено несколько возможных вариантов поддержки развития и были предложены как кратко- так и более долгосрочные механизмы (Аткинсон, 2004). Их принятие и применение будет отчасти зависеть от их осуществимости и согласия заинтересованных партнеров. Одним из вариантов является создание краткосрочного Международного финансового механизма (МФМ), который инициировал бы выполнение новых долгосрочных обязательств доноров путем выпуска облигаций на международных рынках капитала. Это позволило бы значительно увеличить объем незамедлительно доступных средств для целей развития и повысить стабильность и предсказуемость потоков помощи. Другим краткосрочным механизмом является использование специальных прав заимствования (СДР) для целей развития. Этот инструмент может использоваться для дополнения существующих официальных резервов стран и предоставления чрезвычайной финансовой помощи во время кризисов.

368. К числу возможных долгосрочных механизмов финансирования относятся всемирная лотерея и глобальное налогообложение, доходы от которых использовались бы для развития. Предлагаемое введение налогов на валютные операции, продажу оружия и потребление видов топлива, образующих парниковые газы, могло бы привести к накоплению достаточного объема средств для борьбы с нищетой и голодом во всем мире. Согласно оценкам, введение налогов на валютные операции позволило бы ежегодно получать от 16,8 млрд. долл. США до 35,4 млрд. долл. США. Налоги на выбросы парниковых газов стали бы важным источником финансирования развития, дестимулируя в то же время вредную практику. Введение — на основе Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года — налога в размере 21 долл.

США за выбросы одной тонны парниковых газов позволило бы ежегодно получать 130 млрд. долл. США в случае введения этого налога во всем мире и 61 млрд. долл. США в случае его введения лишь в отношении зажиточных стран. Налог на продажу оружия может ежегодно давать от 2,5 млрд. долл. США до 8 млрд. долл. США, дестимулируя в то же время военные расходы (Аткинсон, 2004).

369. Глобальное налогообложение в целях финансирования развития должно быть санкционировано на национальном уровне и должно координироваться на международном уровне, с тем чтобы оно не воспринималось как посягательство на бюджетно-финансовый суверенитет стран-участниц. При введении глобальных налогов следует избегать создания нового международного бюрократического аппарата. Хотя всеобщего участия не потребуется, привлечение большего числа сторон приведет к получению большего объема ресурсов и уменьшит также вероятность того, что некоторые стороны будут уклоняться от внесения своего вклада в работу этого механизма (Аткинсон, 2004).

370. Организация денежных переводов трудящихся-мигрантов через регулируемые финансовые учреждения открыла бы еще одну большую возможность для накопления ресурсов в целях развития. Благодаря расширению доступа к банковским учреждениям для иностранных рабочих и получению поддержки от местных финансовых институтов в странах-получателях можно было бы совместными усилиями еще больше сократить расходы на денежные переводы.

3. Денежные переводы мигрантов

371. Глобализация, либерализация и растущая экономическая интеграция означают, что, наряду с рабочими местами и капиталом, возрастают также объемы и плотность трансграничного перемещения людей (Организация Объединенных Наций, 2003b). Сохраняющееся и растущее неравенство в доходах между странами и усугубляющийся демографический дисбаланс в сочетании с наличием более дешевых и более доступных средств транспорта привели к беспрецедентному расширению международных миграционных потоков. В 2000 году за пределами страны своего рождения во всем мире проживало примерно 175 миллионов человек (или примерно каждый 35 человек) (Организация Объединенных Наций, 2004d). Растущее число людей мигрирует из развивающихся стран в развитые в поисках работы и более благоприятных экономических возможностей. В новой стране мигрантам часто удается получать более высокий доход и улучшить условия своей жизни. Миграционные потоки являются плотными даже в развивающихся регионах, где принудительная миграция и передвижение большого числа беженцев создают нередко существенную нагрузку на ограниченные ресурсы.

372. Хотя многие недавно мигрировавшие лица были допущены в ряд развитых стран на основании воссоединения семьи (СОПЕМИ [Постоянная система представления докладов по вопросам миграции], 2003 год), международная миграция до сих пор происходит в основном из-за разницы в возможностях, которая, как считается, существует между странами-отправителями и странами-получателями. В историческом плане мигранты нередко представляли собой, как правило, более квалифицированную часть населения в странах происхождения; однако эта тенденция начинает изменяться в связи с нехваткой рабочей силы и новым спросом на нее во многих развитых странах. Некоторые

страны, желающие заполнить пробелы в области низкоквалифицированного труда, закрывают глаза на незарегистрированную миграцию и нарушения визового режима, хотя они зачастую и не желают в этом признаваться (Организация Объединенных Наций, 2004d).

373. Этот массовый отток мигрантов из развивающихся стран имеет различные экономические и социальные последствия для общин-отправителей и общин-получателей. В странах происхождения результатом эмиграции нередко является ослабление и без того ограниченной квалифицированной рабочей силы, что еще больше затрудняет успешное осуществление экономических реформ. Могут также сократиться поступления от налогообложения, поскольку мигранты, как правило, относятся к числу самых высокооплачиваемых работников. Положительным является то, что эмиграция освобождает рабочие места в странах происхождения и это может открыть возможности для трудоустройства безработных (Организация Объединенных Наций, 2004d).

374. Доходы мигрантов представляют собой значительный и растущий источник денежных переводов в страны их происхождения, несмотря на иногда нестабильное экономическое положение иностранных работников в различных принимающих странах. Данные о денежных переводах являются неполными, и в них практически всегда занижаются суммы, направляемые по неофициальным каналам. Тем не менее, согласно имеющимся данным, в 2002 году объем денежных переводов составил 130 млрд. долл. США, из которых 79 млрд. долл. США поступило в развивающиеся страны. В растущем числе стран денежные переводы превосходят по своему объему ОПР и теперь представляют собой второй по величине источник финансовых поступлений после ПИИ (Организация Объединенных Наций, 2004d).

375. Основная часть денежных переводов в развивающиеся страны приходится на определенные регионы. Наибольшие суммы поступают в Латинскую Америку и Карибский бассейн, за которыми следуют Восточная и Южная Азия, тогда как на страны Африки к югу от Сахары приходится лишь 1,5 процента от общей суммы денежных переводов. Крупнейшим источником денежных переводов является Европейский союз, за которым следуют Соединенные Штаты и страны Ближнего Востока (Организация Объединенных Наций, 2004d).

376. Существует положительная статистическая взаимосвязь между денежными переводами и сокращением масштабов нищеты; «10-процентное увеличение доли денежных переводов из-за границы в ВВП той или иной страны приводит к сокращению в среднем на 1,6 процента доли населения, живущего в условиях нищеты» (Эдамс и Пейдж, 2003 год). Сама международная миграция также в значительной степени способствует сокращению масштабов нищеты; 10-процентное увеличение доли международных мигрантов в населении той или иной страны приводит к сокращению на 1,9 процента доли населения, получающего менее 1 долл. США в день.

377. Уделяется большое внимание тому, как используются денежные переводы трудящихся и тому воздействию, которое они могут оказывать на семьи и общины. В целом мигранты используют свои доходы, по-видимому, «разумно», и блага превышают, как правило, расходы на миграцию. Переводимые средства используются в основном в потребительских целях, а не для инвестирования. Однако они также используются для оплаты расходов на образование детей и молодежи или улучшение качества жилья, что явно представляет собой инве-

стирование. Даже когда денежные переводы используются в потребительских целях, они косвенным образом влияют на жизнь общин, поскольку потребление стимулирует экономический рост на местах (Скелдон, 2002 год). Растущее внимание уделяется возможности использования денежных переводов для предоставления «банковских» услуг неимущим, которые отправляют и получают денежные средства, использования таких средств в более продуктивных целях, например для финансирования малых предприятий и микропредприятий, или применения стратегий накопления финансовых средств и другого инвестирования в интересах семей как мигрантов, так и получателей.

378. Трудно дать оценку тому, как денежные переводы влияют на неравенство. Денежные переводы могут усугубить финансовое и социальное неравенство, поскольку мигранты происходят, как правило, из более «зажиточных» семей в общинах. Однако в целом однозначного вывода сделать нельзя. Например, по итогам проведенного в Пакистане исследования было установлено, что, хотя неравенство между семьями мигрантов и немигрантов обострилось, переведенные денежные средства использовались относительно широким кругом групп и районов. Исследование, проведенное в Таиланде, показало, что переводы денежных средств неимущим семьям могут в гораздо большей степени способствовать сокращению масштабов нищеты, даже хотя переводимые суммы на душу населения являются гораздо более низкими, чем те суммы, которые направляются более зажиточным семьям (Скелдон, 2002 год).

379. Экономическое воздействие на семьи мигрантов является нередко значительным, и те семьи, в которых никто не эмигрировал, могут испытывать зависть и растущую неприязнь, когда они видят, как денежные переводы влияют на жизнь семей мигрантов. Согласно результатам исследования миграции в Индии, такая неприязнь вызвала вспышку насилия, когда немигрантские семьи выступили против семей, которые благодаря эмигрантским доходам стали жить заметно лучше остальных (Аллен, 2003 год). Чтобы сохранить блага, создаваемые денежными переводами, властям необходимо принимать надлежащие меры и признать то чувство неприязни и изоляции, которое испытывают немигрантские семьи. Нет никаких сомнений в том, что миграция и денежные переводы имеют различные последствия для стран-отправителей и стран-получателей, и социальные издержки и блага варьируются также на общинном и национальном уровнях.

4. Финансирование за счет внутренних ресурсов

380. По мере осуществления политики либерализации во многих странах менее перераспределительный характер приобрели меры, напрямую способствующие уменьшению неравенства, такие, как прогрессивное налогообложение и изменения в уровне и структуре государственных расходов. Обследование 36 развивающихся стран и стран с переходной экономикой показало, например, что в 80-е и 90-е годы снизились общая прогрессивность налога и доля прямых налогов в общем объеме налогов, а соотношение налогов к ВВП сократилось в среднем на 1 процентный пункт (Чу, Давуди и Гупта, 2000 год). Изменение системы налогообложения в Латинской Америке привело к тому, что бремя налогов было практически перенесено с зажиточных слоев общества на группы населения со средним и более низким уровнем дохода (Морли, 2000 год). В странах ОЭСР, где политика либерализации проводилась наиболее последовательно, были сокращены расходы на всеобщие социальные программы, в ре-

зультате чего семьи с низким уровнем дохода стали получать меньшую долю средств из государственного бюджета (Уикс, 2004 год).

381. Во многих случаях в результате реформы государственных финансовых систем ответственность за финансирование и контроль социального сектора была перенесена с государственного сектора на частный. Этот сдвиг был наиболее заметным в сфере социальных услуг некоторых развивающихся стран, где услуги, традиционно предоставлявшиеся и субсидировавшиеся государственным сектором, были в ряде случаев приватизированы или переданы частным подрядчикам. Эта новая политика поощряет возмещение расходов и взимание платы за услуги, что делает многие услуги недоступными для бедных. Введение платы за услуги в области здравоохранения и образования привело к еще большей социальной изоляции, сопровождающейся сокращением социальной помощи и государственных программ медицинского обслуживания. Обострение неэкономического неравенства в таких областях, как образование и здравоохранение, как внутри отдельных стран, так и в отношениях между ними тесно связано с этими факторами.

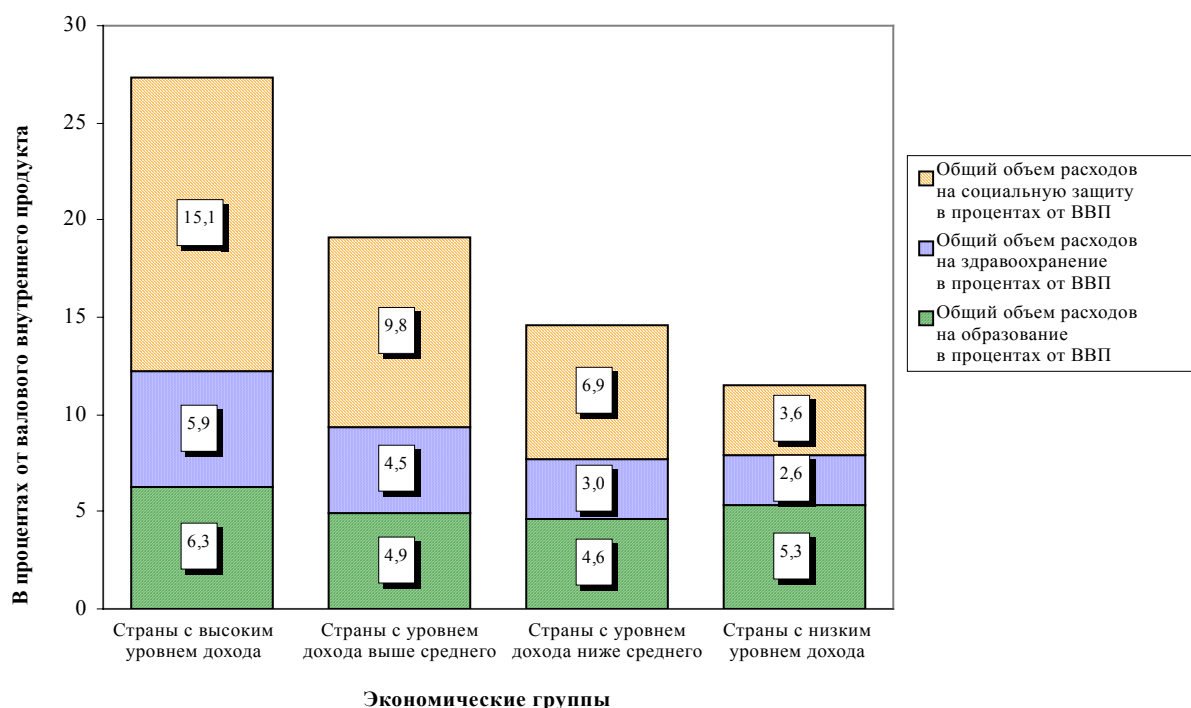
382. Усугубляющееся неэкономическое неравенство объясняется также отчасти тем, что правительства стали уделять расходам на такие сферы, как экономика и оборона, более значительное внимание, чем расходам на здравоохранение, образование, социальную защиту и другие программы социального сектора. Недавно было проведено исследование, в рамках которого была предпринята попытка определить, каким образом правительства распределяют свои ресурсы, и было уделено особое внимание распределению ресурсов между социальными секторами и другими приоритетными сферами и тому воздействию, которое структуры государственных расходов оказывают на социальное развитие (Келли и Саис-Оменяка, 2004 год).

383. Результаты исследования свидетельствуют о больших различиях в социальных расходах в разных группах стран, классифицированных по уровню их экономического развития. Страны с высоким уровнем дохода расходуют на социальные секторы в среднем 27 процентов ВВП по сравнению с 19 и 15 процентами, соответственно, в странах с высоким-средним и низким-средним уровнем дохода и 12 процентов в странах с низким уровнем дохода (Келли и Саис-Оменяка, 2004 год). В целом, богатые страны затрачивают в среднем в два с половиной раза больше своего национального состояния на медицинское обслуживание, образование и обеспечение благосостояния своих граждан, чем бедные страны (см. диаграмму V.3).

384. Что касается социальных секторов, то наибольшая разница в расходующихся долях ВВП наблюдается в сфере социальной защиты, за которой следуют здравоохранение и, в меньшей степени, образование. В среднем страны с высоким уровнем дохода используют 15 процентов своего ВВП на различные формы социальной защиты, такие, как пенсии, пособия по безработице и нетрудоспособности, а также страхование от несчастных случаев и медицинское страхование, тогда как страны с высоким-средним уровнем дохода затрачивают на те же цели 10 процентов, а страны с низким-средним уровнем дохода — 7 процентов. Что наиболее удивительно, страны с низким уровнем дохода выделяют на цели социальной защиты менее 4 процентов ВВП, т.е. примерно одну четверть той доли ВВП, которую расходуют страны с высоким уровнем дохода.

Диаграмма V.3

Расходы в социальном секторе по категориям стран, сгруппированных по уровню дохода

Источник: P. Kelly and V. Saiz-Omeñaca, "The allocation of government expenditure in the world, 1990–2001", неопубликованная работа (New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Division for Social Policy and Development, November 2004).

385. Расходы на здравоохранение также существенно различаются среди разных экономических групп. Страны с высоким уровнем дохода расходуют на здравоохранение в среднем 6 процентов своего ВВП, т.е. вдвое больше, чем страны с низким уровнем дохода, которые выделяют на эти цели 3 процента. Если учесть важное значение охраны здоровья для благополучия людей, не говоря уже о связи здравоохранения с сокращением масштабов нищеты, то низкий уровень ресурсов, вкладываемых в медицинское обслуживание более бедными странами, не может не вызывать серьезной тревоги.

386. Образование представляет собой единственное «яркое пятно» среди социальных секторов с точки зрения относительной доли государственных расходов. Хотя страны с высоким уровнем дохода по-прежнему выделяют более значительную долю своего ВВП на образование (6,3 процента по сравнению с 5,3 процента в странах с более низким уровнем дохода), эта разница менее существенна, чем в секторах социальной защиты и здравоохранения. Кроме того, страны с низким уровнем дохода фактически расходуют большую долю своего ВВП на образование, чем страны с низким-средним или высоким-средним уровнем дохода. То, что многие страны с низким уровнем дохода уделяют важное значение образованию, заслуживает одобрения, и тенденция к

вложению средств в образование должна продолжаться. Однако одного лишь образования недостаточно для сокращения масштабов нищеты и улучшения условий жизни. В целях достижения заметного прогресса в области социального развития следует вкладывать надлежащие средства во все социальные секторы, включая здравоохранение и социальную защиту.

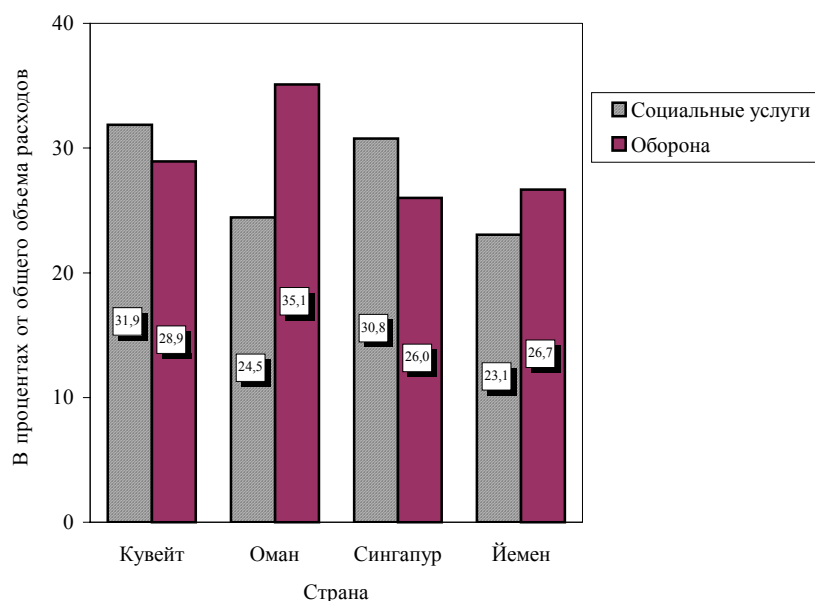
387. Финансирование программ социального сектора напрямую связано со сбором налогов — главным компонентом ресурсной базы государства. Вместо того чтобы повышать налоги в целях получения дополнительных финансовых средств для социальных программ, многие правительства сочли необходимым снизить среднюю ставку налога на прибыль корпораций для привлечения и сохранения ПИИ; в 30 богатейших странах мира средняя ставка налога на прибыль корпораций снизилась с 37,6 процента в 1996 году до 30,8 процента в 2003 году (Международная организация труда, 2004 год). Аналогичное явление наблюдается в налогообложении лиц с высоким уровнем дохода, которые являются также относительно более мобильными. Во многих случаях в целях компенсации такого снижения налогов правительства постепенно повысили свою зависимость от косвенных налогов, таких, как налог на продажу (особенно налог на добавленную стоимость, или НДС) и налоги на относительно недвижимые (или менее мобильные) компоненты, например, как труд.

5. Дивиденды мира

388. Финансированию развития способствовало бы также сокращение военных расходов, поскольку высвобожденные таким образом государственные ресурсы можно было бы перенаправить на цели социального развития. По данным недавно проведенного исследования государственных расходов во всем мире за 10-летний период, страны, выделяющие более значительную часть общегосударственных расходов на сектор обороны, относятся, как правило, к числу тех стран, которые выделяют наименьшую долю государственных бюджетных средств на социальные секторы (см. диаграмму V.4). И наоборот, как следует из диаграммы V.5, страны с наивысшей долей ассигнований, выделяемых на социальный сектор, затрачивают наименьшую долю средств на оборону (Келли и Саис-Оменяка, 2004 год).

389. За последние несколько лет не произошло перенаправления ресурсов из сектора обороны на цели социального развития. Согласно оценкам, пять лет подряд военные расходы во всем мире⁴ сокращались — с 762 млрд. долл. США в 1993 году до низкого показателя в 690 млрд. долл. США в 1998 году, после чего они стали возрастать (Международный институт по исследованию проблем мира в Стокгольме, 2003 год; Организация Объединенных Наций, 2004 год (b)). К 2002 году расходы на оборону возросли примерно до 784 млрд. долл. США, впервые превысив показатель 1993 года. В 2003 году общемировые военные расходы достигли 956 млрд. долл. США, составив 2,6 процента от глобального ВВП (Организация Объединенных Наций, 2004 год (b); Международный институт по исследованию проблем мира в Стокгольме, 2004 год), и в 2005 году превысят, по-видимому 1 триллион долл. США (Организация Объединенных Наций, 2004 год (b)). Этот показатель почти в 20 раз превышает нынешний объем помощи в целях развития.

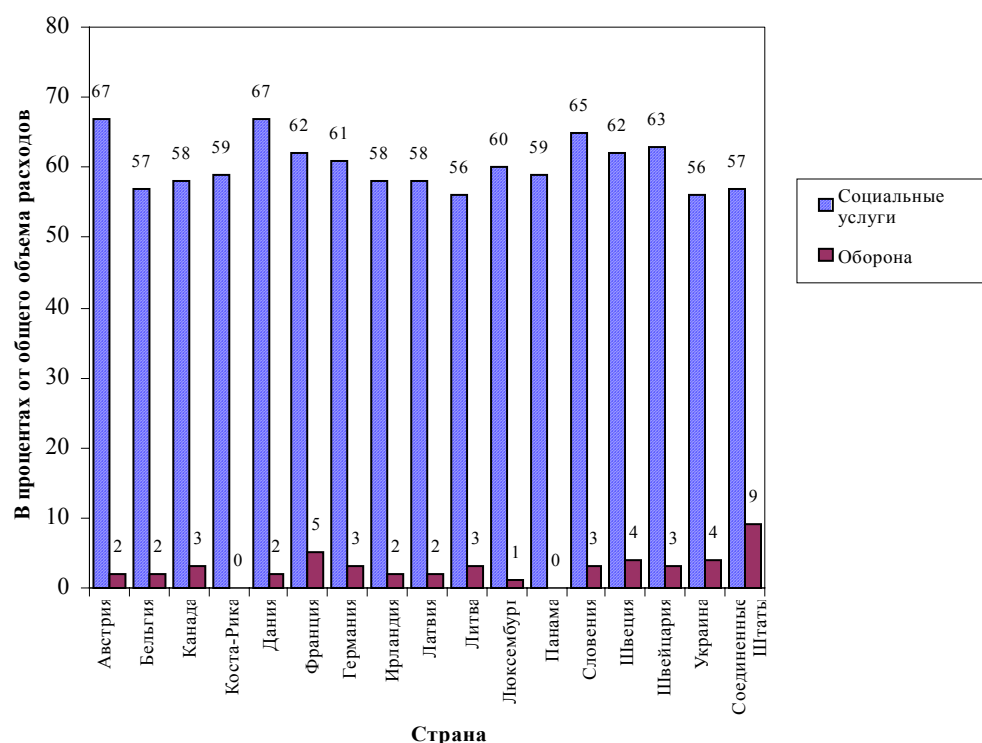
Диаграмма V.4
Расходы на оборону и социальные услуги в странах с наибольшим объемом расходов на оборону

Источник: P. Kelly and V. Saiz-Omeñaca, "The allocation of government expenditure in the world, 1990-2001", неопубликованная работа (New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Division for Social Policy and Development, November 2004).

390. Как было отмечено выше, глобальная тенденция к сокращению военных расходов в 90-е годы была полностью обращена вспять. Эти показатели резко контрастируют с нынешними уровнями ОПР и теми уровнями, которые запланированы на период 2006–2010 годов. Было заявлено, что все цели в области развития, поставленные в Декларации тысячелетия, могут быть достигнуты в развивающихся странах к 2015 году, если ОПР увеличить на 150 млрд. долл. США (Организация Объединенных Наций, 2005 год (d)). Эта сумма представляет собой лишь малую часть более чем 900 млрд. долл. США, ежегодно затрачиваемых сегодня в мире на оружие и другие средства уничтожения (Проект тысячелетия Организации Объединенных Наций, 2005 год). Перенаправление связанных с обороной расходов на цели социального развития потребует согласованных усилий со стороны международного сообщества, которое смогло бы тем самым получить двойной дивиденд — приобрести достаточные финансовые средства для осуществления социальных программ и снизить накал вооруженных конфликтов и насилия.

Диаграмма V.5
Расходы на оборону и социальные услуги в странах с наибольшим объемом расходов в социальном секторе

Источник: P. Kelly and V. Saiz-Omeñaca, "The allocation of government expenditure in the world, 1990–2001", неопубликованная работа (New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Division for Social Policy and Development, November 2004).

D. Роль государства и гражданского общества

391. Реакцией на тенденцию к экономической либерализации, которой характеризовались 80-е и 90-е годы, стало стремление добиться учета социальных аспектов в экономической политике и структурной перестройке. Эта реакция в значительной степени является следствием обращений гражданского общества и неправительственных организаций, количество и влияние которых за последние десятилетия значительно возросли. Активность гражданского общества помогла также лучше осознать свои права и факт наличия относительного неравенства между людьми, причем это осознание усилилось в последние годы под влиянием растущего интереса к правам человека и расширения доступа к информации в глобальных масштабах.

392. В последнее десятилетие наблюдается рост заинтересованности в повышении статуса различных социальных групп, о чем, в частности, свидетельствует значительное внимание, уделяемое правам коренных народов и инвалидов

и борьбе с нищетой среди пожилых людей и безработицей среди молодежи; однако в этот период меньший интерес стал проявляться к выработке политики, направленной на обеспечение более справедливого распределения доходов и богатства. Во многих политических сражениях акцент сместился с элементов справедливости на другие различия и проявления неравенства, особенно по признаку расы и пола, с уделением особого внимания политическим и гражданским правам.

393. За последние два десятилетия произошли очень существенные изменения в том, как отдельные люди и социальные группы избираются в представительные органы и защищают свои интересы на национальном и международном уровнях. На протяжении последнего десятилетия двадцатого столетия «профсоюзы представляли интересы гражданского общества не только в таких вопросах, как занятость и заработная плата, но и в целом ряде других вопросов, связанных с социальным развитием, таких, как пенсии, охрана здоровья и социальная защита. Как представляется, профсоюзы оказались затронутыми долгосрочной тенденцией к сокращению их относительного состава, который измеряется в виде процентной доли рабочих, являющихся членами профсоюза» (International Labour Organization, 1997).

394. По мере того как социальная активность профсоюзов снижалась, количество и роль других организаций гражданского общества и некоммерческих групп возрастали. Социальные условия сложились в пользу негосударственных субъектов и благоприятствовали усилению тенденции к партнерству в выполнении многочисленных функций, которые раньше осуществляло исключительно государство. Огромное значение приобрело участие на национальной и международной аренах организаций гражданского общества, защищающих интересы групп, голос которых в противном случае так никогда и не был бы услышан. Начав свое активное участие с крупных всемирных конференций, проходивших в 90-е годы, организации гражданского общества «озвучивали новые идеи и предложения, вели споры и переговоры, протестовали и оказывали политическое давление» (Cardoso, 2004) и при этом создавали беспрецедентно новое международное публичное пространство.

395. Не следует недооценивать и вклад религиозных организаций. Традиционно эти организации играли важную роль в социальном развитии, главным образом в форме непосредственного предоставления социальных услуг в таких областях, как здравоохранение и образование. В некоторых странах участие религиозных организаций и/или других организаций гражданского общества в обслуживании населения было столь велико, что этим странам удалось противостоять волне приватизации, которая в последние десятилетия была вызвана рыночными реформами. Роль религиозных организаций возросла благодаря тому, что они начали заниматься правозащитной деятельностью и стали оказывать прямое политическое влияние. В настоящее время эти группы гораздо в большей степени, чем в прошлом, склонны брать на себя активную роль в международных обсуждениях и пытаться оказывать влияние на принятие важных решений в социальной области. Сфера их деятельности теперь охватывает не только образование и здравоохранение, но и охрану окружающей среды, защиту прав человека и демократическое правление.

396. В последнее время международные организации и даже частные добровольные объединения начинают устанавливать свои собственные стандарты в

области труда и экономические нормы и, хотя в целом эта тенденция вселяет оптимизм, считается также, что она выступает как реакция на возможные последствия явного курса на «снижение стандартов», явления, при котором рыночные силы действуют бесконтрольно. «Глобальный договор», возникший в июле 2000 года, и «Экваториальные принципы», разработанные в октябре 2002 года и используемые с тех пор все большим числом крупных инвестиционных банков, представляют собой примеры добровольных программ, которые в силу своего появления говорят о том, что тенденция к «снижению стандартов» имеет место, и подтверждают необходимость принятия мер для противодействия этой тенденции.

397. Содержащиеся в «Глобальном договоре» 10 универсальных принципов в областях прав человека, труда, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией, которые призваны содействовать внедрению более ответственной и устойчивой деловой практики, являются отражением усиливающегося консенсуса и сближения интересов учреждений системы Организации Объединенных Наций, профсоюзов, организаций гражданского общества и корпоративных интересов. Важно отметить, что эти положения, хотя и заслуживают одобрения, представляют собой лишь благие намерения, поскольку они не подкрепляются никаким механизмом принудительного исполнения, который позволил бы потребовать от участников частного сектора соблюдения принципов, воплощенных в «Глобальном договоре». Семнадцать «Экваториальных принципов» представляют собой некие общие рамки, которыми следует руководствоваться при оценке и сведении к минимуму экологических и социальных рисков в процессе финансирования проектов, а также при соблюдении соответствующих процедур и стандартов во всех промышленных отраслях в целом (Equator Principles, 2004). Эти общие рамки были разработаны, исходя из политики и рекомендаций Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (Equator Principles, 2004). «Экваториальные принципы» были приняты рядом организаций, и, согласно оценке, 23 банка из 25 финансовых учреждений, применяющих эти принципы, в 2003 году одобрили предоставление кредитов по проектам на сумму 55,1 млрд. долл. США, что составляет 75 процентов от общей суммы кредитов по проектам в размере 73,5 млрд. долл. США, одобренных этой группой банков в том же году («Dealogic», 2004 год).

398. Следует подчеркнуть, что относительное снижение влияния некоторых традиционных форм общественного представительства и появление других негосударственных субъектов вовсе не предполагают дальнейшего ослабления государства. В последние годы, несмотря на идеологические шатания минувшего десятилетия, все шире признается, что «государство по-прежнему удерживает основные функции в вопросах регулирования и отражения интересов различных производственных, общественных и социальных секторов» (Cardoso, 1995; World Bank, 1997; United Nations, 2004c, para. 47).

399. В соответствии с политикой структурной перестройки и перехода к рыночной экономике, которая проводилась на протяжении более десятилетия, в тот период усилилась тенденция к принижению роли государства; однако в конце 90-х годов, когда опыт стран показал неразумность приватизации функций государства в крупных масштабах, эта тенденция начала меняться на противоположную. Постепенно сформировалось общее понимание того, что государство играет важную роль в социальном и экономическом развитии и что его функции не могут быть в полной мере взяты на себя частным сектором или

осуществляться в рамках партнерства между государственным и частным секторами или между государством и гражданским обществом.

400. В современных концепциях развития признается, что государственное регулирование и проводимая государством политика по-прежнему вносят важный вклад в развитие, который по своему характеру уникален, необходим и незаменим (Guimarães, 1996). Первичное значение государства выходит за рамки логики рыночных сил, особенно в таких областях, как этика, равенство, социальная справедливость и защита прав, вытекающих из гражданства, которые чужды рыночным механизмам и институтам. Необходимость роли государства вытекает из самой логики накопления капитала, которая требует предоставления населению «общественных благ» и «общественно полезных товаров», которые спонтанно производиться рынком не могут, а если и могут, то в субоптимальных количествах⁵. Государство действует также более эффективно в решении таких вопросов, как риск, уязвимость, социальное отчуждение и нищета, и многих других вопросов, которые не поддаются макроэкономическому расчету, особенно когда необходимо учитывать интересы будущих поколений (которые по определению не являются участниками сегодняшнего рынка).

401. Хотя и признается, что отдельные и объединенные функции государственных и негосударственных субъектов имеют важное значение, способ осуществления этих функций играет не менее важную роль. В течение последних двух десятилетий изменение роли и функций государства и гражданского общества и соответствующие подходы, которые они использовали, не всегда благоприятствовали уменьшению неравенства и достижению социальной справедливости. Хотя возрождение признания необходимого участия государства в содействии развитию и искоренению нищеты является отрядным отходом от ранее бытовавшей тенденции к сведению к минимуму роли государства в обеспечении социальной справедливости, сейчас мало что делается для введения прогрессивного налогообложения и принятия других мер по перераспределению доходов в целях уменьшения неравенства. Точно так же, хотя задача обеспечения равных политических и гражданских прав уязвимых и обездоленных групп включена в общественную повестку дня главным образом благодаря увеличению количества и повышению влияния организаций гражданского общества, основное внимание в правозащитной деятельности перенесено с справедливого распределения доходов и активов на более общие политические и гражданские права. Это состояние дел отражено в том политическом и институциональном контексте, в котором в настоящее время рассматриваются вопросы неравенства.

Е. Заключение

402. Как говорится в Декларации тысячелетия, «главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. ... Именно поэтому глобализация может обрести подлинно всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежно-

сти к роду человеческому во всем его многообразии» (United Nations, 2000, para. 5).

403. Именно в этом контексте необходимо прилагать усилия к обеспечению того, чтобы рыночные реформы, система многосторонней торговли, воплощенная во Всемирной торговой организации, и другие элементы или компоненты международной экономики не препятствовали возможностям реализации прогрессивных перераспределительных аспектов социального развития. Активная реализация таких возможностей является не только необходимым условием уменьшения масштабов нищеты и неравенства, развития занятости и усиления социальной интеграции (которые являются крупнейшими первоочередными задачами повестки дня социального развития на данный момент), но и моральным и этическим императивом.

404. В контексте развития количественные аспекты роста (простое наращивание материального производства и экономический рост) остаются главным направлением. Однако становится все более очевидным, что важнейшей отдельной задачей, стоящей перед миром в этом новом тысячелетии, является повышение качества роста (повышение уровня благосостояния и уменьшение социально-экономического неравенства). В знак признания этого факта меры по содействию устойчивому экономическому росту «должны сопровождаться необходимой политикой в области распределения и корректировочными и компенсационными мерами, призванными устранить несправедливости и диспропорции прошлого» (Ricupero, 2001).

405. Национальные, региональные и международные усилия должны быть направлены на укрепление глобальных инструментов и механизмов управления с целью добиться более сбалансированной и всеохватывающей глобализации. Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «миллионы людей в мире воспринимают ее [глобализацию] не как двигатель прогресса, а как мешающую и даже разрушительную силу, тогда как еще большие миллионы людей полностью лишены возможности пользоваться ее благами» (Grumberg and Khan, 2000).

406. Хотя основной движущей силой глобализации являются «технологии и расширение и интеграция рынков, это — не сила природы, а результат процессов, приводимых в действие людьми. Поэтому глобализацию нужно контролировать, чтобы она служила человечеству, а это означает, что она нуждается в тщательном управлении со стороны суверенных государств на национальном уровне и посредством многостороннего сотрудничества на международном уровне» (Grumberg and Khan, 2000). Требуется адекватное управление многосторонними процессами, связанными с нынешней волной глобализации, а если говорить точнее, «для того чтобы экономическая политика вновь служила социальной справедливости и стабильности, при решении задач развития срочно необходимо применять подходы, основанные на открытости, терпимости и прагматизме, в соответствии с требованиями сегодняшнего все более взаимозависимого мира» (United Nations Conference on Trade and Development, 2003).

Примечания

¹ В то же время следует отметить, что бывают случаи, когда под давлением организаций гражданского общества (особенно организаций в развитых странах) многонациональные компании начинают применять более высокие социальные и экологические стандарты.

² Из этих 66 стран 51 стране удалось в течение этого пятилетнего периода увеличить объем экспорта. Углубленный анализ средних показателей частного потребления на душу населения в этой 51 стране указывает на то, что в 22 странах (менее чем в половине) наблюдался «благотворный торговый эффект», т.е. среднее частное потребление на душу населения в этих странах в течение рассматриваемого пятилетнего периода увеличивалось по мере увеличения объема экспорта; в 11 странах наблюдался неопределенный торговый эффект; а в 18 странах — отрицательный торговый эффект, т.е. среднее частное потребление на душу населения сокращалось по мере увеличения объема экспорта (см. UNCTAD, 2004a, p. 10).

³ В Группу семи промышленно развитых стран (Большая семерка) входят Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Япония.

⁴ При измерении в неизменных долларах США по курсу 2000 года и по рыночному обменному курсу.

⁵ Выражение «общественно полезные товары», которое часто употребляется в трудах по социальному обеспечению, означает также «товары социального назначения». Если в концепции «общественные блага» упор делается на взаимозависимости потребителей и других экономических субъектов, то понятие «общественно полезные товары» или «товары социального назначения» указывает на решение общества производить определенные товары для всех граждан. Хотя в работах по социальному обеспечению проводится определенное различие между этими двумя концепциями, широкое использование выражения «общественные блага» в социальной и политической литературе, как правило, охватывает оба этих понятия (см. Осампо, 2005, pp. 11–20).

VI. Перспективы осуществления политики сокращения неравенства¹

407. В настоящем Докладе сделана попытка убедительно обосновать необходимость заострения внимания на проблеме неравенства — проблеме, подрывающей стремление к достижению социальной справедливости и социального развития — то самое стремление, благодаря которому руководители стран мира собрались 10 лет назад в Копенгагене на Всемирную встречу на высшем уровне в интересах социального развития и обязались предпринять конкретные действия по улучшению социального положения людей во всем мире.

408. Решение проблемы неравенства требует многопланового нормотворческого и директивного подхода, при котором на первое место в процессе развития ставились бы интересы людей, а экономический рост считался бы не самоцелью, а средством его достижения, — подхода, конечной целью которого является повышение, защита и постоянное совершенствование качества жизни нынешних и будущих поколений. Этот подход должен быть социально обоснованным — с точки зрения сокращения масштабов нищеты и неравенства и поощрения социальной справедливости. Он должен быть обоснованным в культурном отношении — с точки зрения сохранения ценностей, традиций и символов самобытности, определяющих социальную сплоченность и национальную самобытность в долгосрочном плане. Он должен быть политически обоснованным — с точки зрения углубления демократии, повышения транспарентности и усиления подотчетности и обеспечения тем самым гарантированного доступа всех слоев общества к процессу принятия государственных решений и их участия в этом процессе. Наконец, этот подход должен быть экологически обоснованным — с точки зрения доступа к природным ресурсам и их использования и сохранения биологического разнообразия.

409. Основная посылка этого подхода заключается в том, что социальное и экономическое развитие являются двумя сторонами одной медали. Они в равной степени важны и подкрепляют друг друга; одно не может быть достигнуто без другого. Общество, не обеспечивающее возможности получения образования для всех, надлежащее медико-санитарное обслуживание и достойную занятость, ожидает неизбежный крах. Страны, в которых не учитываются нужды и права будущих поколений, в которых женщины не пользуются равными правами с мужчинами и которые пребывают в состоянии социальной дезинтеграции, не смогут достичь устойчивого экономического развития. История, как нынешняя, так и прошлая, знает бесчисленное множество примеров подобных обществ. Необходимо срочно создать условия для того, чтобы будущая история, в которой возобладал бы целостный подход к развитию, знала множество положительных примеров.

410. Всеобъемлющая концепция социального развития, согласованная на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене в 1995 году и вновь подтвержденная в Женеве в 2000 году и в Нью-Йорке в 2005 году, пока не получила должного внимания. Идея создания благоприятных условий, предусмотренных в Копенгагенской декларации, заключалась в наделении людей возможностями для достижения социального развития. Особое значение имеют воплощенные в ней экономические, политические, социальные, правовые и культурные аспекты. Обязательства по иско-

рению нищеты, содействию полной занятости и обеспечению социальной интеграции были дополнены далеко идущими программными рекомендациями, основанными на аксиоме, согласно которой благосостояние людей должно находиться в центре внимания национальной и международной общественности². Претворение этой аксиомы в жизнь должно играть главенствующую и определяющую роль в программах работы национальных правительств и международных организаций в интересах достижения устойчивого социально-экономического развития и содействия достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

А. Исправление глобальных диспропорций

411. Несбалансированность темпов глобализации и преобладающей нормативно-правовой базы стала причиной многих диспропорций, которые необходимо устранить. На политическом и институциональном уровне особое внимание следует уделять справедливому распределению выгод во все более открытой мировой экономике с принятием мер, способствующих демократическому участию всех стран и народов в определяющих международные отношения процессах принятия решений. Осуществление социально ориентированного развития предполагает подход, при котором приоритетное внимание уделяется долгосрочным целям социального развития. Эти всеобъемлющие стратегические цели требуют следующего:

- принятия международным сообществом мер для оказания политической и институциональной поддержки усилиям по укреплению национального потенциала в развивающихся странах, особенно в восстановлении регулирующего потенциала государственных учреждений и прежде всего в областях, где приватизация сферы социальных услуг создала новые проблемы и трудности для практического осуществления индивидуальных и коллективных прав на образование и здравоохранение, а также других социальных прав граждан;
- установления необходимого баланса между рыночными силами и общественными интересами, прежде всего с помощью надлежащего государственного регулирования и контроля за деятельностью корпораций и действием рыночных сил;
- обеспечения гибкости макроэкономической политики, с тем чтобы национальная политика могла противодействовать негативному влиянию глобализации на социальное развитие. Это предполагает всесторонний учет целей расширения занятости и сокращения масштабов нищеты в краткосрочной макроэкономической политике и программах структурной перестройки. Эта мера представляется особо важной ввиду трудностей, возникающих в результате конкурентного давления, обусловленного международной торговлей. Необходимо также предусматривать конкретные меры в сфере прямых иностранных инвестиций для содействия развитию внутренних производственных связей и созданию рабочих мест;
- установления глобального минимального стандарта социальной защиты для стабилизации доходов, распределения выгод глобализации в интересах всех и содействия созданию новых возможностей. Международный стандарт, основанный на согласовании всех проанализированных в на-

стоящем Докладе инициатив, предотвращал бы «скатывание вниз», при котором страны вынуждены пренебрегать социальными правилами и положениями или ограничивать их применение во имя сохранения своей конкурентоспособности на мировом рынке;

- перевода предложений относительно перестройки структуры глобальной финансовой системы в плоскость практических действий, в частности путем более тщательного отслеживания и регулирования международных потоков капитала, с предоставлением антициклической макроэкономической политике развивающихся стран достаточных возможностей для маневрирования; и путем наращивания усилий в области регионального сотрудничества;
- переориентации различных международных социальных и экономических режимов с целью обеспечения более согласованного и комплексного подхода с уделением особого внимания согласованию соответствующих соглашений ВТО с другими многосторонними соглашениями в социальной сфере;
- реализации новаторских идей, гарантирующих достаточное и стабильное финансирование для достижения основных международных целей развития, с целью создания новых источников финансирования развития. Генеральной Ассамблее и бреттон-вудским учреждениям следует в этой связи принять политические решения для реализации некоторых находящихся на рассмотрении предложений.

412. Перестройка социального сектора для содействия достижению равенства и социальной интеграции требует политической воли, эффективной работы государственных органов и достаточных финансовых ресурсов. Для поддержки этого процесса может понадобиться помощь, направленная на укрепление управленческого, административного и финансового потенциала государства (Организация Объединенных Наций, 2003а). Главной целью такой стратегии должна быть демократизация государственной системы образования путем расширения охвата населения начальным и средним образованием в рамках этой системы и повышения его качества.

413. Путем сбора предлагаемых налогов на валютные операции, продажу оружия и потребление видов топлива, выделяющих при использовании «парниковые» газы, можно было бы мобилизовать достаточный объем средств для борьбы с голодом и нищетой во всем мире. Другие инициативы могли бы включать предлагаемое создание международной финансовой структуры (МФС), использование специальных прав заимствования (СДР)³ и проведение лотереи, выручка от которой использовалась бы для оказания помощи в целях развития. Кроме того, следует сократить плату за перевод денежных средств (Atkinson, 2004).

В. Активизация осуществления комплексных стратегий и политики искоренения нищеты

414. основополагающим принципом директивных решений, направленных на сокращение масштабов и искоренение нищеты, должна быть их ориентированность на непосредственное решение таких проблем, поскольку нельзя просто

надеяться на то, что другие стратегии, направленные на стимулирование экономического роста и развития, постепенно дадут побочный позитивный эффект. С этой целью необходимо осуществлять специальные стратегии и меры, которые гарантировали бы непосредственный учет аспектов равенства в политике и программах сокращения масштабов нищеты; они должны дополняться конкретными мерами, обеспечивающими маргинализированным группам населения доступ к средствам и возможностям в целом, и в частности к образованию, земле, капиталу и технологиям.

415. Многие аспекты социального развития, в том числе нищета, равенство мужчин и женщин, образование и здравоохранение, учтены в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и поэтому получают растущее внимание во всем мире. Однако эти цели, несмотря на их активизирующую роль, не подменяют собой гораздо более обширной повестки дня в области социального развития. Международная цель сокращения вдвое к 2015 году численности населения, имеющего доход менее 1 долл. США в день, стала всемирно признанным критерием оценки прогресса в области развития. Тем не менее стратегии облегчения проблемы нищеты требуют целостного подхода, предполагающего устранение неравенства — как внутри стран, так и между ними — в возможностях и доступе к ресурсам, а также содействие получению достойной работы. В поддержку такого понимания в ходе 10-летнего обзора осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития было подчеркнуто, что Декларацию тысячелетия и Копенгагенскую декларацию следует рассматривать как два документа, которые **взаимно подкрепляют** друг друга (Организация Объединенных Наций, 2005a).

416. Разрыв между Африкой и остальным миром остался прежним, а по некоторым показателям даже расширился. Маргинализация Африки в условиях глобализации в мире и страдания людей, связанные с недостаточным уровнем развития региона, недопустимы.

417. Среди основных областей деятельности международного сообщества первостепенным является обязательство установить четкие количественные целевые показатели оказания технической и финансовой помощи, гарантирующие создание, в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки, благоприятных условий для социально-экономического развития в Африке.

418. Национальные институты социального развития нуждаются в укреплении. Для достижения этой цели в стратегиях развития и сокращения масштабов нищеты, включая ДССН, необходимо предусмотреть меры по укреплению институционального потенциала. Большой упор необходимо делать на национальную ответственность за реализацию ДССН; процесс формулирования и разработки политики должен также предусматривать более эффективное участие гражданского общества.

419. Большинство директивных решений по-прежнему разрабатывается и осуществляется в основном без надлежащего анализа их воздействия на беднейшие и наиболее уязвимые слои общества. Во многих странах эти группы населения по-прежнему лишены возможности участвовать в процессах планирования и в осуществлении конкретных действий, направленных на облегчение их бедственного положения. Необходимо предпринять усилия для вовлечения социально изолированных слоев населения, живущих в хронической нищете, в

консультативные процессы, основанные на широком участии, которыми сопровождается разработка и обсуждение программ борьбы с нищетой.

С. Гарантирование всем возможностей для трудоустройства

420. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что «лучшая программа борьбы с нищетой — занятость. А лучший путь к расширению экономических прав и возможностей и социальному благополучию — достойная работа» (Аннан, 2004). В целях сокращения масштабов нищеты на устойчивой основе и содействия развитию более справедливого и равноправного общества важно делать упор на расширении и улучшении возможностей для трудоустройства с уделением особого внимания как качеству, так и количеству рабочих мест.

421. Стратегия занятости, направленная на обеспечение приемлемой работы в условиях равенства, безопасности и достоинства, должна быть одним из основных компонентов любой стратегии развития и должна быть ориентирована на включение задачи создания рабочих мест в макроэкономическую политику. Такая стратегия предполагает также проведение анализа влияния занятости как одного из основных критериев макроэкономической политики и директивных решений, принятых в других областях. Кроме того, она предусматривает принятие конкретных мер для включения неорганизованного сектора в программы социальной защиты и установления механизмов стимулирования, способствующих созданию рабочих мест за счет направления инвестиций в продуктивные и трудоинтенсивные секторы, с уделением особого внимания развитию малых и средних предприятий.

422. При осуществлении такой стратегии чрезвычайно важно вкладывать средства в развитие человеческого потенциала, в том числе в образование, развитие навыков, обучение на протяжении всей жизни и охрану здоровья и обеспечение безопасности, и улучшать возможности доступа на рынки для производителей из неорганизованного сектора. Цель состоит в том, чтобы включить работников и хозяйственные единицы в основное русло экономической деятельности и охватить их нормативно-правовыми и институциональными рамками (International Labour Organization, 2002a). Кроме того, для снижения расходов на создание и управление работой делового предприятия необходимо внести усовершенствования в действующую политику и законодательство. Конкретные меры должны включать разработку и применение упрощенных процедур регистрации и лицензирования, соответствующих правил и положений и разумное и справедливое налогообложение. Следует разработать стратегии, дестимулирующие переход предпринимателей из организованного в неорганизованный сектор экономики и позволяющие новым предпринимателям стать участниками организованного сектора экономики и соблюдать нормы трудового законодательства. Расширение организованного сектора экономики не только приносит выгоды участникам, но и помогает увеличить государственные доходы (International Labour Organization, 2002a).

423. Одного экономического роста недостаточно. Для сокращения масштабов нищеты в целом и нищеты среди малоимущего рабочего населения в частности необходим как рост производительности, так и создание новых рабочих мест. Наибольшие успехи в сокращении общих показателей нищеты достигнуты в

тех регионах мира, которые добились как роста уровня производительности в долгосрочной перспективе, так и создания новых возможностей для трудоустройства для своей растущей рабочей силы. Как отметила МОТ, возможности получения достойной работы помогают преодолеть не один лишь фактор нищеты, связанный с уровнем доходов; те, кто способны найти достойную работу и получить надлежащую заработную плату, льготы и социальную защиту в соответствии с законом, имеют также больше возможностей для выражения своих чаяний и более активного участия в процессе принятия решений в сфере труда и способны добиваться большего уважения к выполняемой ими работе (International Labour Organization, 2005с).

424. Вопреки ожиданиям экспертов по вопросам развития, за последние два десятилетия неорганизованный сектор экономики не только не уменьшился как естественное следствие экономического развития, но и, наоборот, расширился. Следовательно, программные рекомендации, касающиеся неорганизованного сектора экономики и развития на основе всеобщего участия, изложенные на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, остаются действенными средствами достижения развития и сокращения неравенства.

425. Следует обеспечить включение предприятий неорганизованного сектора в организованный сектор экономики путем предоставления им возможностей для получения кредитов по доступным ценам, информации о рынках и новых технологиях и возможностей для получения технических и управленческих навыков. Дальнейшие усилия должны включать распространение на неорганизованный сектор экономики норм трудового законодательства и системы социальной защиты без ущерба для его потенциала по созданию новых рабочих мест (Организация Объединенных Наций, 1995).

426. Правительствам следует активизировать свои усилия в области трудоустройства молодежи. Эта задача становится все более важной, поскольку на рынок труда вступает большое и растущее число молодежи, не способной найти работу. Неспособность рынка обеспечить их работой порождает среди молодежи разочарование и чувство несправедливости и повышает вероятность конфликта.

D. Укрепление социальной интеграции и социальной сплоченности

427. Следует учитывать важное значение специальных стратегий противодействия как негативному влиянию глобализации на социальное развитие, так и новым угрозам, создаваемым рыночными реформами. Необходимо принять специальные меры для обеспечения непосредственной защиты культурной, религиозной и этнической самобытности и соответствующих прав в международных соглашениях и в национальном и местном законодательстве и закрепления такой защиты в виде применимого в принудительном порядке кодекса поведения национальных и транснациональных корпораций и частных компаний, осуществляющих свою деятельность под национальной юрисдикцией. Существует настоятельная необходимость в расширении возможностей участия в процессах принятия решений; в частности, следует выявить конкретные сферы формулирования государственной политики, где еще не созданы меха-

низмы широкого участия, и предпринять шаги по обеспечению всем гражданам предусмотренного законом неограниченного доступа к информации и созданию механизмов для более открытого обсуждения государственной политики.

428. Хотя адресный подход может быть полезным средством достижения равенства, он не должен применяться взамен универсального охвата. С точки зрения социальной вовлеченности и расширения прав и обязанностей экономические выгоды адресного подхода могут сводиться на нет социальными издержками. Помимо чувства отчужденности, которое может вызвать адресный подход, существует опасность того, что у групп населения, не охваченных адресным подходом, может возникнуть чувство негодования по отношению к тем, кто получает помощь. В некоторых случаях группы, охваченные и не охваченные адресным подходом, могут почти не различаться по уровню своих потребностей. При применении адресной системы вопрос о том, кому будет и кому не будет предоставляться помощь, может решаться на основе ряда факторов, не связанных с уровнем потребностей индивидуумов или групп, в том числе таких факторов, как предпочтения доноров, структура программы, политические соображения или географическое местоположение.

429. При использовании адресной помощи одной из многообещающих форм работы является адресный подход на базе общин, при котором община непосредственно участвует в определении того, кто должен получать помощь, с применением собственных критериев. Люди на общинном уровне лучше знакомы с реальными обстоятельствами жизни людей, чем руководители программ, и сам процесс участия может сыграть весьма весомую роль в расширении прав и возможностей общины, поскольку он усиливает местный контроль за осуществляемыми программами. Применение адресного подхода на базе общин является привлекательным вариантом по двум причинам: он опирается на знание местных условий, повышая тем самым точность адресного подхода, и предусматривает непосредственное участие получателей помощи в процессах принятия решений, содействуя тем самым достижению равенства (Devereux, 2002). Опыт показал, что наиболее эффективными являются те адресные программы, которые осуществляются при поддержке конкретных учреждений, предусматривают участие общин и подкреплены достаточными ресурсами (Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2000b).

430. Несмотря на вышесказанное, опыт разных стран показывает, что адресный подход может дать прямо противоположный эффект. Адресные программы нередко характеризуются слабым охватом и высокими издержками и могут также вызвать социальный раскол, дестимулировать накопление сбережений, подорвать процесс создания рабочих мест и побудить к преждевременному прекращению участия в рабочей силе (Mesa-Lago, 2004). При применении более универсального подхода к предоставлению социальных услуг можно обойти многие проблемы, связанные с адресным подходом. Малоимущие группы рассматриваются наравне с другими группами населения, содействуя тем самым социальной вовлеченности. Преимущество универсального подхода к предоставлению социальных услуг и льгот заключается также в его большей политической приемлемости. Если данный подход обещает выгоды для более широкого круга населения, он легче находит поддержку, необходимую для выделения достаточных ресурсов на цели формирования универсальной системы социальной защиты. Однако в развивающихся странах ограниченность ресур-

сов является серьезнейшей проблемой, препятствующей применению такого универсального подхода.

431. Для коренных народов нищета неразрывно связана с дискриминацией и лишением контроля над своими традиционными землями и национальными ресурсами; поэтому программы облегчения проблемы нищеты среди этих групп населения должны быть направлены не только на содействие обеспечению социальной защиты и социальной интеграции, но и на решение вопросов владения землей и ресурсами. Что касается этого последнего аспекта, то важную роль в устранении предрассудков может играть включение в учебные программы курса истории и культуры коренных народов.

432. За период с момента создания Организации Объединенных Наций инвалиды, которые прежде мирились с теми определениями параметров своей жизни, которые давали им другие стороны, приобрели твердую веру в свои собственные силы, позволяющие им вести самообеспеченную и независимую жизнь. Важную роль в этом процессе играют НПО, и этому процессу трансформации способствовали также усилия Организации Объединенных Наций. Консультации по вопросу о разработке всеобъемлющей единой конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов служат дальнейшим подтверждением значимости, придаваемой вопросу инвалидов. Главный упор в программах, разрабатываемых в интересах инвалидов, должен делаться на равенстве возможностей как путем восстановления индивидуальной трудоспособности, так и путем внедрения механизмов устранения социальных и физических препятствий в целях содействия их вовлечению в общество.

433. Правительствам следует учитывать возможное воздействие проводимой ими экономической, социальной и экологической политики на будущие поколения и обеспечивать путем соблюдения негласных условий социального договора между представителями разных поколений, чтобы одно поколение не жило за счет другого. Следует также предпринять шаги по выработке и осуществлению соответствующих мер для смягчения социального воздействия таких демографических сдвигов, как рост стареющего населения в развитых странах и возникновение непропорционально большой доли молодого населения во многих развивающихся странах.

434. Для покрытия расходов, связанных с социальным обеспечением в пожилом возрасте, часто используется сочетание частных и государственных ресурсов. Те страны, где действуют государственные пенсионные системы, особенно те страны, где средства для выплаты пенсий представителям старших поколений формируются за счет взносов представителей младших поколений, в предстоящее десятилетие ожидает значительный дефицит, вызванный существенным сокращением относительной доли лиц, выплачивающих пенсионные взносы, который в конечном счете станет неприемлемым (World Bank, 1994; Chand and Jaeger, 1999; Bongaarts, 2004). Чтобы государства могли сохранить пенсионные системы, совместимые с социальным договором между представителями разных поколений, им следует избегать истощения финансовых средств, выделяемых в пенсионные фонды и фонды медицинского страхования в пожилом возрасте для будущих поколений. Первым шагом в этом процессе стало бы достижение сбалансированности национальных бюджетов.

435. В последние годы главенствующее место в международной повестке дня занимали вопросы и проблемы безопасности, связанные с вооруженными кон-

фликтами. Поскольку одной из коренных причин конфликта является социальная дезинтеграция, правительствам необходимо признать, что социальная интеграция является одним из ключевых условий создания и сохранения мирных обществ. Социальная интеграция может быть достигнута только путем обеспечения всестороннего участия всех групп населения в социальных, экономических, политических и культурных аспектах жизни. Двумя областями, вызывающими особое беспокойство, являются проблемы молодежи, вероятность безработицы среди которых в 2–3 раза выше, чем среди взрослого населения, и горизонтальное неравенство между этническими группами. Необходимо создать возможности для получения молодежью достойной работы и их участия в политическом процессе; не менее важно осуществлять политику, направленную на устранение горизонтального неравенства. Наиболее эффективным долгосрочным решением является всеобщее образование. Решающую роль играет также соблюдение антидискриминационного законодательства.

436. В заключение следует сказать, что процесс развития, основанный на широком участии, предусматривает создание благоприятных условий, содействующих обеспечению более равноправного доступа к доходам, ресурсам и услугам, а также развитию международного сотрудничества в области разработки макроэкономической политики и либерализации торговли и инвестиций в целях поощрения поступательного экономического роста и создания рабочих мест. Процесс разработки социально-экономической политики должен основываться на принципах равенства, для того чтобы экономический рост благоприятствовал социальному развитию, стабильности, справедливой конкуренции и поведению, отвечающему нормам этики (Организация Объединенных Наций, 1995). Если мы будем двигаться по этому пути, проблема неравенства больше не будет стоять с той остротой, с которой она стоит сегодня.

Примечания

- ¹ При подготовке настоящей главы широко использовались материалы документа «Обзор дальнейшего осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи: доклад Генерального секретаря», представленного Комиссии социального развития на ее сорок третьей сессии (E/CN.5/2005/6; см. Организация Объединенных Наций, 2004с).
- ² Подход к развитию, ориентированный на интересы людей, был особо отмечен также в 10-летнем обзоре осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития (см. E/CN.5/2005/L.2; Организация Объединенных Наций, 2005а).
- ³ Как отмечалось в главе III, международная финансовая структура будет мобилизовывать новые долгосрочные обязательства доноров путем выпуска облигаций на рынках капитала, а специальные права заимствования могут быть особенно полезными в периоды кризиса, поскольку они дополняют собой имеющиеся официальные резервы и могут использоваться в качестве чрезвычайного механизма финансирования, помогающего странам, которые пытаются наращивать свои резервы или выделять средства на финансирование развития, преодолевать проблемы ликвидности и избегать заимствования средств по высоким рыночным ставкам (Atkinson, 2004).

Приложение

Десять обязательств Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития

На Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в марте 1995 года, правительства приняли Копенгагенскую декларацию о социальном развитии и Программу действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и определили искоренение нищеты, содействие полной занятости и поощрение социальной интеграции в качестве первостепенных целей в деле формирования безопасного, стабильного и справедливого общества. Ядро Копенгагенской декларации составляют десять обязательств по обеспечению социального развития, согласованных на Встрече на высшем уровне главами государств и правительств, которые воплощают в себе инициативу по развертыванию глобальной кампании в интересах социального прогресса и развития, а именно:

Обязательство 1. Создание условий, благоприятствующих социальному развитию

«Мы обязуемся создать такие экономические, политические, социальные, культурные и правовые условия, которые будут благоприятствовать социальному развитию людей».

Обязательство 2. Искоренение нищеты

«Мы обязуемся достичь — благодаря решительным действиям на национальном уровне и на основе международного сотрудничества — цели искоренения нищеты в мире, которое является для человечества этическим, социальным, политическим и экономическим императивом».

Обязательство 3. Поддержка полной занятости

«Мы обязуемся способствовать достижению цели полной занятости в качестве одного из основных приоритетов экономической и социальной политики и создавать для всех мужчин и женщин надежные и устойчивые возможности зарабатывать себе на жизнь посредством свободно избранного производительного труда и работы».

Обязательство 4. Содействие социальной интеграции

«Мы обязуемся содействовать социальной интеграции путем формирования такого общества, которое было бы стабильным, безопасным и справедливым и которое основывалось на принципах поощрения и защиты всех прав человека, а также на принципах недискриминации, терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей, солидарности, безопасности и участия всего

населения, в том числе групп и лиц, находящихся в неблагоприятном положении, и уязвимых групп и лиц».

Обязательство 5. Достижение равноправия и равенства мужчин и женщин

«Мы обязуемся содействовать полному уважению достоинства человека и достижению справедливости и равенства в отношениях между женщинами и мужчинами и признавать и расширять участие и руководящую роль женщин в политической, гражданской, экономической, социальной и культурной жизни и в процессе развития».

Обязательство 6. Достижение всеобщего и справедливого доступа к качественному образованию и первичным медико-санитарным услугам

«Мы обязуемся содействовать достижению и реально добиваться целей всеобщего и справедливого доступа к качественному образованию, наивысшего достижимого уровня физического и психического здоровья и доступа всех людей к первичным медико-санитарным услугам, прилагая особые усилия для устранения неравенства, связанного с социальными условиями, и без различий по признаку расы, национального происхождения, пола, возраста или инвалидности; уважать и развивать нашу общую культуру и наши своеобразные культуры; стремиться повышать роль культуры в развитии; сохранять главные основы сориентированного на человека устойчивого развития и содействовать полному развитию людских ресурсов и социальному развитию. Цель этой деятельности заключается в искоренении нищеты, содействии полной и продуктивной занятости и поощрении социальной интеграции».

Обязательство 7. Ускорение развития в Африке и наименее развитых странах

«Мы обязуемся ускорить экономическое и социальное развитие, а также развитие людских ресурсов Африки и наименее развитых стран».

Обязательство 8. Обеспечение учета в программах структурной перестройки целей социального развития

«Мы обязуемся обеспечить после согласования программ структурной перестройки учет в них целей социального развития, в частности искоренения нищеты, содействия обеспечению полной и производительной занятости и углубления социальной интеграции».

Обязательство 9. Существенное увеличение и/или более эффективное использование ресурсов, выделяемых на нужды социального развития

«Мы обязуемся существенно увеличить и/или более эффективно использовать ресурсы, выделяемые на нужды социального развития, для достижения целей Встречи на высшем уровне посредством национальных действий и регионального и международного сотрудничества».

Обязательство 10. Содействие совершенствованию и укреплению базы международного, регионального и субрегионального сотрудничества в интересах социального развития

«Мы обязуемся совершенствовать и укреплять базу международного, регионального и субрегионального сотрудничества в интересах социального развития в духе партнерства через Организацию Объединенных Наций и другие многосторонние учреждения».

Библиография

- Adams, R.H., Jr., and J. Page (2003). International migration, remittances and poverty in developing countries. World Bank Policy Research Working Paper, No. 3179. Washington, D.C.: World Bank. December.
- Allen, J. (2003). Voices of migrants in Asia: a panorama of perspectives; voices, experiences and witness accounts of poor economic migrants in Asia. Paper presented at the Regional Conference on Migration, Development and Pro-Poor Policy Choices in Asia, Dhaka, 22–24 June.
- Altimir, O. (1996). Economic development and social equity: a Latin American perspective. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs* (summer/fall).
- Аннан, Кофи (2004). Справедливая глобализация: осуществление Декларации тысячелетия. Выступление 20 сентября.
- ____ (2005a). Reducing risks from tsunamis: disaster and development. Policy brief. Имеется по адресу: <http://www.undp.org/bcpr/disred/documents/tsunami/undp/rdrtsunamis.pdf> (по состоянию на 18 апреля 2005 года).
- ____ (2005b). Замечания на заседании Совета Безопасности по трансграничным проблемам в Западной Африке, Нью-Йорк, 25 февраля.
- Atkinson, A.B. (2003). Income inequality in OECD countries: notes and explanations. Mimeo. Oxford.
- ____, ed. (2004). *New Sources of Development Finance*. United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Studies in Development Economics. New York: Oxford University Press.
- Bales, K. (2000). *Disposable People: New Slavery in the Global Economy*. Los Angeles: University of California Press.
- Barro, R. (1991). Economic growth in a cross section of countries. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 106, No. 2, pp. 407–443.
- ____, and X. Sala-i-Martin (1992). Convergence. *Journal of Political Economy* (April), p. 100.
- Behrman, J., N. Birdsall and M. Szekely (2000). Economic reform and wage differentials in Latin America. IADB Research Working Paper, No. 435. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- Ben-David, D. (1993). Equalizing exchange: trade liberalization and income convergence. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 108, No. 3, pp. 653–679.
- Berry, A., and J. Serieux (2002). Riding the elephants: the evolution of world economic growth and income distribution at the end of the 20th century (1980–2000). Unpublished manuscript. Toronto: Centre for International Studies, University of Toronto.
- ____ (2004). All about the giants: probing the influences on world growth and income inequality at the end of the 20th century. Center for Economic Studies and Ifo Institute for Economic Research. *CESifo Economic Studies*, vol. 50, No. 1/2004, pp. 139–175.

- Bigsten, A. (2000). Globalisation and income inequality in Uganda. Paper presented at the Conference on Poverty and Inequality in Developing Countries: A Policy Dialogue on the Effects of Globalisation, Paris, 30 November — 1 December 2000. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development.
- Birdsall, N. (2002). A stormy day on an open field: asymmetry and convergence in the global economy. Paper presented at the 2002 Reserve Bank of Australia Conference on Globalization, Living Standards and Inequality: Recent Progress and Continuing Challenges, Sydney, 26–28 May. Имеется по адресу: <http://www.rba.gov.au/PublicationsAndResearch/Conferences/2002/Birdsall.pdf> (по состоянию на 31 января 2005 года).
- _____, D. Ross and R.H. Sabot (1995). Inequality and growth reconsidered: lessons from East Asia. *World Bank Economic Review*, vol. 9, No. 3 (September), pp. 477–508.
- Bongaarts, J. (2004). Population aging and the rising cost of public pensions. *Population and Development Review*, vol. 30, No. 1, pp. 1–23.
- Bourguignon, F. (1999). Crime, violence and inequitable development. Paper prepared for the Annual World Bank Conference on Development Economics, Washington, D.C., 28–30 June.
- _____, and C. Morrison (2002). Inequality among world citizens: 1820–1992. *American Economic Review*, vol. 92, No. 4 (September).
- Brody, Jennifer (2002). The global epidemic of childhood obesity: poverty, urbanization, and the nutrition transition. *Nutrition Bytes*, vol. 8, No. 2, article 1.
- Caprio, G., and D. Klingebiel (1996). Bank insolvencies: cross country experience. World Bank Policy Research Working Paper, No. 1620. Washington, D.C.: World Bank.
- Cardoso, F.H. (1995). Estado, mercado, democracia: ¿Existe una perspectiva Latinoamericana? *Socialismo y Participación* (Lima), vol. 71 (September), pp. 85–94.
- _____. (2004). Civil society and global governance. Paper presented to the Panel of Eminent Persons on United Nations — Civil Society Relations, New York, 2–3 June, p. 3.
- Carr, Marilyn, and Martha Alter Chen (2002). Globalization and the informal economy: how global trade and investment impact on the working poor. Working Paper on the Informal Economy, Employment Sector, No. 2002/1. Geneva: International Labour Office, pp. 2, 6, 7 and 9.
- Castro-Leal, F., and others (1999). Public social spending in Africa: Do the poor benefit? *World Bank Research Observer*, vol. 14, No. 1, pp. 49–72.
- Chand, S. K., and A. Jaeger (1999). *Aging Populations and Public Pension Schemes*. Occasional Paper, No. 147. Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Charmes, Jacques (1998). Informal sector, poverty, and gender: a review of empirical evidence. Background paper commissioned for the *World Development Report, 2000/2001*. Washington, D.C.: World Bank.

- Chen, Martha, Renana Jhabvala and Frances Lund (2002). Supporting workers in the informal economy: a policy framework. ILO Working Paper on the Informal Economy, Employment Sector, No. 2002/2. Geneva: International Labour Office, pp. 2, 3, 11, 13, 25 and 39.
- , Jennifer Sebstad and Leslie O’Connell (1999). Counting the invisible workforce: the case of homebased workers. *World Development*, vol. 27, No. 3, pp. 603–610.
- Chen, Shohua, and M. Ravallion (2000). How did the world’s poorest fare in the 1990s? World Bank Policy Research Working Series, Paper No. WPS 2409. Washington, D.C.: World Bank Development Research Group.
- Chopra, M., S. Galbraith and I. Darnton-Hill (2002). A global response to a global problem: the epidemic of overnutrition. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 80, No. 12. Geneva: World Health Organization.
- Chu, K., H. Davoodi and S. Gupta (2000). Income distribution and tax and government social spending policies in developing countries. United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Working Paper, No. 214. Helsinki.
- Cichon, M. (1997). Are there better ways to cut and share the cake? The European welfare states at the crossroads. Issues in Social Protection Discussion, Paper No. 3. Geneva: International Labour Office.
- Commission for Africa (2005). *Our Common Interest: Report of the Commission for Africa*. March. Имеется по адресу: http://www.commissionforafrica.org/english/report/thereport/english/11-03-05_cr_report.pdf (по состоянию на 20 апреля 2005 года).
- Commission on Human Security (2003). *Human Security Now: Protecting and Empowering People*. United Nations publication, Sales No. 03.III.U.2; published with Communications Development Inc., Washington, D.C., p. 17.
- Copeland, Brian R., and M. Scott Taylor (2004). Trade liberalization and poverty: the evidence so far. *The Journal of Economic Literature*, vol. XLII, No. 1 (March), pp. 72–115.
- Cornia, G.A. (2004). Inequality, growth and poverty: an overview of changes over the last two decades. In *Inequality, Growth, and Poverty in an Era of Liberalization and Globalization*, G.A. Cornia, ed. Oxford: Oxford University Press, p. 11.
- , T. Addison and S. Kiiski (2004). Income distribution changes and their impact in the post-World War II period. In *Inequality, Growth and Poverty in an Era of Liberalization and Globalization*, G.A. Cornia, ed. Oxford: Oxford University Press.
- , and J. Court (2001). *Inequality, Growth and Poverty in the Era of Liberalization and Globalization*. United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Policy Brief, No. 4. Helsinki.

- _____, and S. Kiiski (2001). *Trends in Income Distribution in the Post-World War II Period: Evidence and Interpretation*. United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Discussion Paper, No. 89. Helsinki.
- _____, and Leonardo Menchini (2005). The pace and distribution of health improvements during the last 40 years: some preliminary results. Draft paper prepared for the UNDP-French Government Sponsored Forum on Human Development, Paris, 17–19 January 2005.
- Dealogic (2004). Analytics and Market Data/ProjectWare. Имеется по адресу: <http://www.dealogic.com> (по состоянию на 4 июня 2004 года).
- Deininger, K., and L. Squire (1998). New ways of looking at old issues: inequality and growth. *Journal of Development Economics*, vol. 57, No. 2 (December), pp. 259–287.
- Dessalegn, R. (1987) *Famine and Survival Strategies: A Case Study from Northeast Ethiopia*. Food and Famine Monograph Series, No. 1. Addis Ababa University, Institute of Development Studies.
- Devereux, Stephen (2002). *Social Protection for the Poor: Lessons from Recent International Experience*. Institute of Development Studies, Working Paper No. 142. Brighton, Sussex, United Kingdom. January, p. 11.
- Diwan, I. (1999). Labour shares and financial crises. Preliminary draft. Washington, D.C.: World Bank.
- Dreze, J., and A. Sen (1989). *Hunger and Public Action*. Oxford: Clarendon Press.
- Dwan, Renata, and Micaela Gustavsson (2004). Major armed conflicts. *SIPRI Yearbook, 2004: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford: Oxford University Press.
- Easterly, W. (2001). The effect of IMF and World Bank programs on poverty. Paper prepared for the United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Development Conference on Growth and Poverty, Helsinki, 25–26 May.
- Economic Commission for Africa (2003). *Economic Report on Africa, 2003: Accelerating the Pace of Development*. United Nations publication, Sales No. E.03.II.K.1. Addis Ababa.
- Economic Commission for Latin America and the Caribbean (1997). *The Equity Gap: Latin America, the Caribbean and the Social Summit*. United Nations publication, Sales No. E.97.II.G.11. Santiago de Chile.
- _____. (2000a). *Equity, Development and Citizenship*. United Nations publication, Sales No. E.01.II.G.89. Santiago de Chile.
- _____. (2000b). The equity gap: a second assessment. Paper prepared for the Second Regional Conference in Follow-up to the World Summit for Social Development, Santiago de Chile, May.

- _____. (2005a). *Economic Survey of Latin America and the Caribbean*, 1999–2000. United Nations publication, Sales No. E.00.II.G.2. Имеется по адресу: <http://www.cepal.org/publicaciones/DesarrolloEconomico/2/LCG2102PI/lcg2102iChapterVI.pdf> (по состоянию на 18 апреля 2005 года).
- _____. (2005b). Latin America and the Caribbean 10 years after the Social Summit: a regional overview. Paper submitted to the Panel Discussion of Regional Commissions on the Follow-up to Copenhagen during the forty-third session of the Commission for Social Development, New York, 9–18 February.
- The Economist* (2004). In the shadows. 17 June, p. 92.
- Equator Principles (2004). The Equator Principles: an industry approach for financial institutions in determining, assessing and managing environmental & social risk in project financing. Имеется по адресу: http://www.equator-principles.com/documents/Equator_Principles.pdf (по состоянию на 18 апреля 2005 года).
- Fajnzylber, P., D. Lederman and N. Loayza (2002). Inequality and violent crime. *Journal of Law and Economics*, vol. 45, No. 1, pp. 1–40. Washington, D.C.: World Bank.
- Farrell, Diana (2004). The hidden dangers of the informal economy. *McKinsey Quarterly*, No. 3.
- Feige, Edgar L. (1989). *The Underground Economies: Tax Evasion and Information Distortion*. Cambridge, New York and Melbourne: Cambridge University Press.
- _____. (1994). The underground economy and the currency enigma. In *Public Finance and Irregular Activity*, Werner W. Pommerehne, ed. *Supplement to Public Finance/Finances Publique*, vol. 49, No. 46, pp. 119–136.
- Fischer, R. (2000). The evolution of inequality after trade liberalization. Discussion draft. Universidad de Chile.
- Flegal, K.M., and others (1998). Overweight and obesity in the United States: prevalence and trends, 1960–1994. *International Journal of Obesity and Related Metabolic Disorders*, vol. 22, No. 1, pp. 39–47.
- Food and Agriculture Organization of the United Nations (2000). *Global Network on Integrated Soil Management for Sustainable Use of Salt-Affected Soils*. Land and Plant Nutrition Management Service. Имеется по адресу: <http://www.fao.org/ag/AGL/agll/spush/intro.htm>. (по состоянию на 7 апреля 2005 года).
- _____. (2002). The developing world's new burden: obesity. Имеется по адресу: <http://www.fao.org/FOCUS/E/obesity/obes1.htm> (по состоянию на 7 апреля 2005 года).
- _____. (2004). *The State of Food Insecurity in the World, 2004: Monitoring Progress towards the World Food Summit and Millennium Development Goals*. Rome.
- _____. (2005a). *The State of Food Insecurity in the World, 2004*. United Nations publication, Sales No. E.05.LI.4.

- _____. (2005b). *State of the World's Forests, 2005*. United Nations publication, Sales No. E.05.II.E.10.
- Frey, Bruno S., and Werner Pommerehne (1984). The hidden economy: State and prospects for measurement. *Review of Income and Wealth*, vol. 30, No. 1, pp. 1–23.
- Galbraith, J.K., and L. Jiaqing (1999). Inequality and financial crises: some early findings. University of Texas Inequality Project Working Paper, No. 9. Austin: University of Texas at Austin/LBJ School of Public Affairs.
- García, A.B., and J.V. Gruat (2003). Social protection: a life cycle continuum investment for social justice, poverty reduction and sustainable development (version 1.0). Geneva: International Labour Office.
- Geda, A. (2004). Openness, inequality and poverty in Africa: exploring the role of global interdependence. Paper prepared for the workshop on regional studies, held on 17 and 18 June in preparation for the fourth meeting of the International Forum for Social Development: Equity, Inequalities and Interdependence, held in New York on 5 and 6 October.
- Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis and Malaria (2005). Имеется по адресу: http://www.theglobalfund.org/en/in_action/events/worldtbday/2005/ (по состоянию на 19 апреля 2005 года).
- de Graaf, Paul M., and M. Kalmijn (2001). Trends in the intergenerational transmission of cultural and economic status. *Acta Sociologica*, vol. 44, pp. 51–66.
- Grumberg, I., and S. Khan (2000). *Globalization: The United Nations Development Dialogue; Finance, Trade, Poverty, Peace-Building*. New York: United Nations University Press.
- Guadagni, Alieto Aldo (2004). Comercio, desarrollo y pobreza. Имеется по адресу: <http://www.eclac.cl/prensa/noticias/comunicados/1/14671/GuadagnipresentacionCEPAL040504.pdf>, pp. 22–25.
- Guimarães, Roberto (1996). ¿El leviatán en extinción? Notas sobre la reforma del Estado en América Latina. *Pretextos* (Lima), No. 9 (November), pp. 115–143.
- _____. (2004) Waiting for Godot: sustainable development, international trade and governance in environmental policies. *Contemporary Politics*, vol. 10, Nos. 3–4 (September–December).
- Gurr, Ted Robert (1968). Psychological factors in civil violence. *World Politics*, vol. 20, No. 2, pp. 245–278.
- Gustaffson, B., and M. Johansson (1999). In search of smoking guns: What makes income inequality vary over time in different countries? *American Sociological Review*, vol. 64, pp. 586–605.
- Harrison, B., and B. Blustone (1988). *The Great U-Turn*. New York: Basic Books.
- HelpAge International (2004). *Age and Security: How Social Pensions Can Deliver Effective Aid to Poor Older People and Their Families*. London: HelpAge International.

- Heyzer, Noeleen (2002). Combating trafficking in women and children: a gender and human rights framework. Plenary address at the Conference on the Human Rights Challenge of Globalization: Asia-Pacific-US: The Trafficking in Persons, Especially Women and Children, Honolulu, 13–15 November.
- Human Rights Watch (2004). *Human Rights Watch World Report, 2004: Human Rights and Armed Conflict*. New York: Human Rights Watch.
- Humphreys, Macartan (2003). *Economics and violent conflict*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University.
- Iadicola, Peter, and Anson Shupe (2003). *Violence, Inequality, and Human Freedom*, 2nd edition. New York: Rowman & Littlefield Publishers, pp. 154–155.
- Instituto de Promoción de la Economía Social (1999). *IPES 1998/1999: Facing Up to Inequality in Latin America*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- International Fund for Agricultural Development (2004). Over one billion people lack access to basic financial services. IFAD Press Release, No. 38/04. November.
- International Labour Conference (2005). *A Global Alliance against Forced Labour: Global Report under the Follow-up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work 2005*. Report I (B), submitted to the International Labour Conference at its 93rd session, Geneva, 31 May — 16 June. Geneva: International Labour Office.
- International Labour Organization (1997). *World Labour Report, 1997–98: Industrial Relations, Democracy and Social Stability*. Geneva: International Labour Office, pp. 237–238.
- (2002a). Conclusions concerning decent work and the informal economy. Adopted by the International Labour Conference at its 90th session, Geneva, 3–20 June. *International Labour Conference Provisional Record* (Geneva), No. 25, para. 9.
- (2002b). *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*. Geneva: International Labour Office/Employment Sector.
- (2003). Working out of poverty: report of the Director-General. Paper submitted to the International Labour Conference at its 91st session, Geneva, 3–19 June. Geneva: International Labour Office, p. 73.
- (2004). *Report of the World Commission on the Social Dimension of Globalization — A Fair Globalization: Creating Opportunities for All*. Geneva: International Labour Office, paras. 262–264.
- (2005a). Database on Key Indicators of the Labour Market (KILM). Имеется по адресу: <http://www.ilo.org/public/english/employment/strat/kilm/kilm08.htm> (по состоянию на 25 февраля 2005 года).
- (2005b). Decent work — the heart of social progress. Имеется по адресу: <http://www.ilo.org/public/english/decent.htm> (по состоянию на 2 мая 2005 года).

-
- (2005c). *World Employment Report 2004-05: Employment, Productivity and Poverty Reduction*. Geneva: International Labour Office, p. 24.
- International Monetary Fund and International Development Association (2003). *Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative — Status of Implementation*. Washington, D.C.
- Jackson, Tim, and Laurie Michaelis (2003). *Policies for Sustainable Consumption: A Report to the Sustainable Development Commission*. London.
- Jelin, Elizabeth, and Rita Díaz-Muñoz (2003). Major trends affecting families: South America in perspective. In *Major Trends Affecting Families: A Background Document*. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, p. 119.
- Johnson, Simon, Daniel Kaufmann and Andrei Schleifler (1997). The unofficial economy in transition. *Brookings Papers on Economic Activity*, No. 2. Washington D.C.: The Brookings Institution, pp. 159–239.
- Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (2004). *AIDS Epidemic Update, December 2004*. Имеется по адресу: <http://www.unaids.org/wad2004/report.html> (по состоянию на 13 апреля 2005 года).
- Jomo, K.S. (2003). Globalization, liberalization and equitable development: lessons from East Asia. Overarching Concerns Paper, No. 3. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development. July.
- (2004). Growth with equity in East Asia? Paper prepared for the workshop on regional studies, held on 17 and 18 June in preparation for the fourth meeting of the International Forum for Social Development: Equity, Inequalities and Interdependence, held in New York on 5 and 6 October.
- Kelly, P., and V. Saiz-Omeñaca (2004). The allocation of government expenditures in the world, 1990–2001. Unpublished paper. November.
- Klare, Michael T. (1995). The global trade in light weapons and the international system in the post-cold war era. In *Lethal Commerce*, Jeffrey Boutwell, Michael T. Klare and Laura W. Reed, eds. Cambridge, Massachusetts: American Academy of Arts and Sciences, Committee on International Security Studies.
- Kramer, R. (2000). Poverty, inequality and youth violence. *The Annals of the American Academy of Political Science*, vol. 567, No. 1 (January).
- Lindert, P., and J. Williamson (2001). Does globalisation make the world more equal? NBER Working Paper, No. 8228. Paper presented at the National Bureau of Economic Research Conference on Globalization in Historical Perspective, Santa Barbara, California, 3–6 May.
- Lloyd-Sherlock, P. (2000). Old age and poverty in developing countries: new policy challenges. *World Development*, vol. 28, No. 12, pp. 2157–2168.
- Lowi, T. (2001). Our millennium: political science confronts the global corporate economy. *International Political Science Review*, vol. 22, No. 2, pp. 131–150.
- Mayer-Foulkes, D. (2001). Convergence clubs in cross-country life expectancy dynamics. United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Discussion Paper, No. 2001/134. Helsinki.

- Melchior, A., K. Telle and H. Wiig (2000). *Globalisation and inequality. Studies on Foreign Policy Issues, Report 6B*. Oslo: Royal Norwegian Ministry of Foreign Affairs.
- Mesa-Lago, Carmelo (2004). Models of development, social policy and reform and Latin America. In *Social Policy in a Development Context*, Thandika Mkan-dawire, ed. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, pp. 175–204.
- Milanovic, B. (1998). *Income, Inequality and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy*. Washington, D.C.: World Bank.
- Morales-Gomez, D. (1999). A new development paradigm. Ottawa: International Development Research Centre. Имеется по адресу: http://web.idrc.ca/en/ev-27516-201-1-DO_TOPIC.html (по состоянию на 17 мая 2005 года).
- Morley, S. (2000). Distribution and growth in Latin America in an era of structural reform. Paper presented at the Conference on Poverty and Inequality in Developing Countries: A Policy Dialogue on the Effects of Globalization. Paris, OECD Development Centre, 30 November — 1 December.
- Narayan, Deepa, and others, eds. (2000). *Voices of the Poor: Crying Out for Change*. Oxford and New York: Oxford University Press (for the World Bank).
- Norwegian Agency for Development Cooperation (2003). *Review of Nordic Monitoring of the World Bank and IMF Support to the PRSP Process*. Oslo, p. 23.
- Ocampo, José Antonio (2002a). Developing countries' anti-cyclical policies in a globalized world. In *Development Economics and Structuralist Macroeconomics: Essays in Honour of Lance Taylor*, Amitava Dutt and Jaime Ros, eds. Cheltenham: Edward Elgar.
- (2002b). Rethinking the development agenda. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 26, No. 3, pp. 393–407.
- (2005). Globalization, development and democracy. Paper prepared for the first annual International Forum for Development, New York, 18–19 October 2004. Also in *Items and Issues*, vol. 5, No. 3, pp. 11–20.
- , and Juan Martin (2003). *Globalization and Development: A Latin American and Caribbean Perspective*. Palo Alto, California: Stanford University Press; and Santiago de Chile, Economic Commission for Latin America and the Caribbean.
- ORC Macro (2005). MEASURE DHS STATcompiler. Имеется по адресу: <http://www.measuredhs.com> (по состоянию на 15 февраля 2005 года).
- Organization for Economic Cooperation and Development (2001). *The DAC Guidelines: Helping Prevent Violent Conflict*. Paris.
- (2003). Final ODA data for 2003. Имеется по адресу: <http://www.oecd.org/dataoecd/19/52/34352584.pdf> (по состоянию на 12 мая 2005 года).
- (2005a). Development Assistance Committee (DAC) International Development Statistics (IDS) online. Имеется по адресу: www.oecd.org/dac/stats/idsonline.

- ____ (2005b). Official Development Assistance increases further — but 2006 targets still a challenge. 11 April 2005. Имеется по адресу: http://www.oecd.org/document/3/0,2340,en_2649_201185_34700611_1_1_1_1,00.html (по состоянию на 20 апреля 2005 года).
- Petersilia, Joan (2001). Invisible victims: violence against persons with developmental disabilities. *Criminal Justice and Behaviour*, vol. 28, No. 6 (December), pp. 655–694.
- Pinstrup-Andersen, P., and J. Babinard (2001). Globalization and human nutrition: opportunities and risks for the poor in developing countries, *African Journal of Food and Nutritional Sciences*, vol. 1, pp. 9–18.
- Ravallion, M. (2004). Growth, inequality, and poverty: looking beyond averages. In *Growth, Inequality and Poverty: Prospects for Pro-Poor Economic Development*, Anthony Shorrocks and Rolph van der Hoeven, eds. United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Studies in Development Economics. Oxford: Oxford University Press. Chap. 3, table 3.1, p. 69.
- Rawls, J. (1971). *A Theory of Justice*. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press/Harvard University Press.
- Razavi, S. (2005). Women, work and social policy. *UNRISD News* (Geneva), No. 27 (March), p. 6–7.
- Renner, Michael (1999). *Ending Violent Conflict*. Worldwatch Paper, No. 146 (April). Washington, D.C.: Worldwatch Institute, p. 40.
- Ricupero, Rubens (2001). A face visível da desigualdade. *A Follha de São Paulo* (8 July). Имеется по адресу: <http://www.jornal.ufrj.br/newsletter/anteriores/news138.html#28> (по состоянию на 20 апреля 2005 года).
- Rodrik, D (2002). Globalization for whom? Time to change the rules — and focus on poor workers. *Harvard Magazine*, vol. 104, No. 6 (July-August), p. 29.
- Roper, J., and R.W. Roberts (1999). Deforestation: tropical forests in decay. Forestry Advisors Network of the Canadian International Development Agency (CFAN-CIDA). Имеется по адресу: <http://www.rcfa-cfan.org/index.html> (по состоянию на 9 февраля 2005 года).
- Sahn, David E., David Stifel and Stephen Younger (1999). Inter-temporal changes in welfare: preliminary results from nine African countries. Cornell Food and Nutrition Policy Program Working Paper, No. 94. Ithaca, New York: Cornell University.
- ____, and Stephen Younger (2000). Expenditure incidence in Africa: microeconomic evidence. *Fiscal Studies*, vol. 21, No. 3, pp. 329–347.
- Sainz, P. (2004). Poverty, unemployment and income distribution evolution in the nineties. Paper prepared for the workshop on regional studies, held on 17 and 18 June in preparation for the fourth meeting of the International Forum for Social Development: Equity, Inequalities and Interdependence, held in New York on 5 and 6 October.

- Sala-i-Martin, Xavier (2002). The disturbing “rise” of global income inequality. NBER Working Paper, No. 8902. Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research. April.
- Sanne, Christer (1997). Lifestyle and consumption: prospects of cutting consumption in wealthy countries. Paper presented at the Conference on Environmental Justice: Global Ethics for the 21st Century, Melbourne, Australia, 1–3 October, pp. 1–8.
- Schneider, Friedrich (2002). Size and measurement of the informal economy in 110 countries around the world. World Bank Working Paper. July.
- Schölvinck, Johan (1996). Environment and quality of life in urban areas: production, consumption and environmental degradation. In *Proceedings and Recommendations of the International Symposium on Human Settlements and Habitat, 31 March — 2 April 1996*, Dolores A. Wozniak and others, eds. San Diego: International Institute for Human Resources Development, pp. 2–8.
- Sen, Amartya (1995). *Inequality Re-examined*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
- _____ (1999). *Development as Freedom*. New York: Anchor Books/Random House, Inc.
- Shaw, M., J. van Dijk and W. Rhomberg (2003). Determining trends in global crime and justice: an overview of results. *Forum on Crime and Society*, vol. 3, Nos. 1–2.
- Skeldon, R. (2002). Migration and poverty. *Asia-Pacific Population Journal*, vol. 17, No. 4 (December). Bangkok: Economic and Social Commission for Asia and the Pacific.
- SOPEMI (Continuous Reporting System on Migration) (2003). *Trends in International Migration: Annual Report, 2002 Edition*. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development.
- South-North Development Monitor (2005). Argentina: economic growth doing little to reduce rich-poor gap. No. 5773 (5 April). Имеется по адресу: <http://www.sunsonline.org/contents.php?num=5773> (по состоянию на 20 апреля 2005 года).
- Spilimbergo, A.J., L. Londoño and M. Skézely (1999). Income distribution, factor endowments and trade openness. *Journal of Development Economics*, vol. 59, pp. 77–101.
- Stiglitz, J. (1998). More instruments and broader goals: moving toward the post-Washington consensus. Paper presented at the United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER) Annual Lecture, Helsinki, 7 January. UNU/WIDER Working Paper, No. 215.
- Stockholm International Peace Research Institute (2003). *SIPRI Yearbook, 2003: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford: Oxford University Press.
- _____ (2004). *SIPRI Yearbook, 2004: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford: Oxford University Press.

- Taylor, L. (2004) External liberalization, economic performance, and distribution in Latin America and elsewhere. In *Inequality, Growth, and Poverty in an Era of Liberalization and Globalization*, G.A. Cornia, ed. Oxford: Oxford University Press.
- Timmer P.C., and A.S. Timmer (2004). Reflections on launching three books about poverty, inequality, and economic growth. *WIDER Angle*, No. 1, p. 3.
- Trebilcock, Anne (2004). Decent work and the informal economy. Paper submitted to the Conference on Unlocking Human Potential: Linking the Informal and Formal Sectors, Helsinki, 17–18 September, organized by the Expert Group on Development Issues (EGDI) and United Nations University/World Institute for Development Economics Research (UNU/WIDER), p. 20.
- Организация Объединенных Наций (1995). *Доклад Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 года*. В продаже под № R.96.IV.8.
- _____ (1996). Изменение структур потребления и производства: доклад Генерального секретаря. E/CN.17/1996/5. 30 января. Представлено Комиссии по устойчивому развитию на ее четвертой сессии, Нью-Йорк, 18 апреля — 3 мая.
- _____ (2000). Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи. 18 декабря.
- _____ (2001). Предотвращение вооруженных конфликтов: доклад Генерального секретаря. A/55/985-S/2001/574. 7 июня.
- _____ (2003a). Повышение эффективности государственного сектора: доклад Генерального секретаря. E/CN.5/2004/5. 3 декабря. Представлено Комиссии социального развития на ее сорок второй сессии, Нью-Йорк, 4–13 февраля 2004 года.
- _____ (2003b). *Доклад о мировом социальном положении — Социальная уязвимость: источники и задачи*. В продаже под № R.03.IV.10.
- _____ (2003c). *Мировые демографические перспективы: Обзор 2002 года*. Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения.
- _____ (2004a). *Human Rights and Poverty Reduction: A Conceptual Framework*. New York and Geneva: Office of the High Commissioner for Human Rights.
- _____ (2004b). Взаимосвязь между разоружением и развитием в контексте нынешних международных отношений: записка Генерального секретаря. A/59/119. 23 июня. Представлено Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии.
- _____ (2004c). Обзор дальнейшего осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи: доклад Генерального секретаря. E/CN.5/2005/6. 1 декабря 2004 года. Представлено Комиссии социального развития на ее сорок третьей сессии, 9–18 февраля 2005 года.

- ____ (2004d). *Обзор мирового экономического и социального положения, 2004 год*. В продаже под № E.04.II.C.3.
- ____ (2005a). Декларация по случаю десятой годовщины проведения Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. E/CN.5/2005/L.2. 9 февраля. Проект, представленный Председателем Комиссии социального развития на ее сорок третьей сессии, 9–18 февраля 2005 года.
- ____ (2005b). Discussion. United Nations Department of Disarmament Affairs. May.
- ____ (2005c). При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех: доклад Генерального секретаря. A/59/2005. 21 марта. Представлено Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии.
- ____ (2005d). *Обзор мирового экономического и социального положения, 2005 год*. В продаже под № E.05.II.C.1. Глава 4.
- United Nations Children's Fund (2001). *A Decade of Transition*. Regional Monitoring Report, No. 8. Florence: Innocenti Research Centre.
- ____ (2004). Factsheet: trafficking. Имеется по адресу: <http://www.unicef.org/protection/files/trafficking.pdf> (по состоянию на 8 февраля 2005 года).
- ____ (2005). *State of the World's Children, 2005: Childhood Under Threat*. Sales No. E.05.XX.1, p. 53.
- Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (1992). *Повестка дня на XXI век*, пункт 4.3.
- United Nations Conference on Trade and Development (2000). Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию о работе ее десятой сессии, Бангкок, 12–19 февраля. TD/390. 21 сентября 2000 года. (См. также: План действий. TD/386. 18 февраля.)
- ____ (2003). *Доклад о торговле и развитии, 2003 год: Накопление капитала, экономический рост и структурные изменения*. В продаже под No. E.03.II.D.7.
- ____ (2004a). *Least Developed Countries Report, 2004: Linking International Trade with Poverty Reduction*. Sales No. E.04.II.D.27.
- ____ (2004b). *ЮНКТАД XI — Дух Сан-Паулу*. TD/L.382. 17 июня. Представлено Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на ее одиннадцатой сессии, Сан-Паулу, 13–18 июня.
- United Nations Development Fund for Women (2001). *Gender Budget Initiatives*. New York. Published with the Commonwealth Secretariat, London; and International Development Research Centre, Ottawa, p. 1. Имеется по адресу: <http://www.gender-budgets.org/uploads/user-S/10999516661ACF31B2.pdf> (по состоянию на 2 марта 2005 года).
- ____ (2003). *Not a Minute More: Ending Violence Against Women*, p. 17.

- Программа развития Организации Объединенных Наций (1998). *Human Development Report, 1998: Changing Today's Consumption Patterns — for Tomorrow's Human Development*. Sales No. 98.III.B.41. New York: Oxford University Press. Overview, p. 2.
- _____. (1999). *Human Development Report, 1999: Globalization with a Human Face*. Sales No. E.99.III.B.40. New York: Oxford University Press.
- _____. (2002). *Human Development Report, 2002: Deepening Democracy in a Fragmented World*. Sales No. E.02.III.B.1. New York: Oxford University Press. Chap. 1.
- _____. (2003). *Доклад о развитии человека за 2003 год — Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты*. В продаже под № E.03.III.B.1. New York: Oxford University Press.
- _____. (2004a). Draft country programme document for the Republic of Azerbaijan (2005–2009). Документ, представленный на ежегодной сессии Исполнительного совета 2004 года, Женева, 14–23 июня.
- _____. (2004b). *Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном многообразном мире*. В продаже под № E.04.III.B.1. New York: Oxford University Press.
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (2005). *Образование для всех 2005: Императив качества*. Всемирный доклад по мониторингу. Париж.
- United Nations Environment Programme (2002). *The Sustainability of Development in Latin America and the Caribbean*. Sales No. E.02.II.G.48. Published with the Economic Commission for Latin America and the Caribbean, Santiago de Chile, pp. 147–148.
- United Nations High Commissioner for Refugees (2005a). Asylum levels and trends in industrialized countries, 2004: overview of asylum applications lodged in Europe and non-European industrialized countries in 2004. March.
- _____. (2005b). *Refugees: 2004 Year in Review*, vol. 4, No. 137 (January).
- United Nations Millennium Project (2005). *Investing in Development: A Practical Plan to Achieve the Millennium Development Goals*. New York, p. 263.
- United Nations Population Fund (2005). Trafficking in human misery. Available from <http://www.unfpa.org/gender/trafficking.htm> (по состоянию на 5 февраля 2005 года).
- United Nations Research Institute for Social Development (2005). Executive summary. *Gender Equality: Striving for Justice in an Unequal World*. Paris, p. 13.
- United States Department of Justice (2004). *Bureau of Justice Statistics: Crime Data Brief*. Washington, D.C.: Office of Justice Programs. November.
- United States Department of State (2004). *Trafficking in Persons Report: June 2004*. Washington, D.C.

- United States General Accounting Office (2000). Public health: trends in tuberculosis in the United States. *Report to Congressional Requesters*, No. GAO-01-82. Washington, D.C. October.
- Urdal, Henrik (2004). The devil in the demographics: the effect of youth bulges on domestic armed conflict, 1950–2000. *Social Development Papers: Conflict and Reconstruction Paper*, No. 14. Oslo: International Peace Research Institute. July.
- Walker, A. (1993). My mother and father's keeper? The social and economic features of intergenerational solidarity. Paper presented at the Conference on the Finnish Welfare State at the Edge of Change. Jyväskylä, Finland, 26 May. Helsinki: National Research and Development Centre for Welfare and Health.
- Weeks, J. (2004). Trends in inequality in the developed OECD countries: changing the agenda. Paper prepared for the workshop on regional studies, held on 17 and 18 June in preparation for the fourth meeting of the International Forum for Social Development: Equity, Inequalities and Interdependence, held in New York on 5 and 6 October.
- Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing (2004a). Fact sheets: globalization and the informal economy. Имеется по адресу: <http://www.wiego.org/aom/fact3.shtml> (по состоянию на 14 декабря 2004 года).
- ____ (2004b). Fact sheets: home-based workers. Имеется по адресу: <http://www.wiego.org/main/fact4.shtml> (по состоянию на 14 декабря 2004 года).
- ____ (2004c). Fact sheets: women in the informal economy. Имеется по адресу: <http://www.wiego.org/main/fact2.shtml> (по состоянию на 14 декабря 2004 года).
- World Bank (1994). *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth*. Washington, D.C.
- ____ (1995). *Poverty in Russia: An Assessment*. Report No. 14110-RU. Human Resources Division. Europe and Central Asia Country Department III. Имеется по адресу: [http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer/WDSP/IB/1995/06/13/000009265_3961019104239/Rendered/PDF/multi0page.pdf](http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDSContentServer?WDSP/IB/1995/06/13/000009265_3961019104239/Rendered/PDF/multi0page.pdf) (по состоянию на 18 апреля 2005 года).
- ____ (1997). *World Development Report, 1997: The State in a Changing World*. New York: Oxford University Press.
- ____ (2000). *World Development Report, 2000/2001: Attacking Poverty*. New York: Oxford University Press.
- ____ (2004a). *Global Economic Prospects, 2005: Trade, Regionalism and Development*. Washington, D.C., p. 13. November.
- ____ (2004b). *Inequality in Latin America: Breaking with History?* Washington, D.C.
- ____ (2004c). *Social Development in the World Bank Operations: Results and Way Forward*. Washington, D.C., p. 17.

-
- ____ (2005). Board presentations of PRSP documents. Имеется по адресу: <http://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/boardlist.pdf> (по состоянию на 29 апреля 2005 года).
- World Economic Forum (2004). *Voice of the people, 2004: survey on trust, 2004*. Имеется по адресу: <http://www.weforum.org/site/homepublic.nsf/Content/Surveys%5CVoice+of+the+People+2004> (по состоянию на 21 апреля 2005 года).
- World Health Organization (2002). *World Report on Violence and Health*. Geneva, p. 89–91 and 100.
- ____ (2003). *The World Health Report, 2003: Shaping the Future*. Geneva.
- ____ (2004). *The World Health Report, 2004 — HIV/AIDS: Changing History*. Geneva.
- ____ (2005a). Obesity and overweight. Global Strategy on Diet, Physical Activity and Health. Имеется по адресу: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/publications/facts/obesity/en/> (по состоянию на 12 апреля 2005 года).
- ____ (2005b). *The World Health Report: Making Every Mother and Child Count*. Geneva.
- World Information Transfer (2005). *World Ecology Report*, vol. XVII, No. 1 (spring).
- Worldwatch Institute (2003). Severe weather events on the rise. *Vital Signs*, 2003. New York: W.W. Norton and Company.
-